

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ , МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ , ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ , ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАНИЙ

Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

Часть третья.

К. М.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. СТЕЦАНОВА.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ,

съ тѣмъ, чтобы по оппечатаіи предешавлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октяб-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину
АЛЕКСАНДРУ ШИРЯЕВУ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕГО ТОМА.

—

	стр.
КАКОРИНЪ , Александръ Филипповичъ, Архитекторъ.	1
КАЛЫКОВЪ , Капитанъ.	2
КАМЕНСКІЙ , Графъ Михаилъ Федотовичъ, Генераль- Фельдмаршалъ.	—
КАНТЕМИРЪ , Князь Антиохъ Дмитриевичъ, Тайный Совѣтникъ и Посолъ въ Парижъ.	8
КАНТЕМИРЪ , Князь Дмитрій Константиновичъ, Тай- ный Совѣтникъ и Сенаторъ.	34
КАРАМЗИНЪ , Николай Михайловичъ, Исторіографъ Россіи.	42
КАРШЕНСКІЙ , Никонъ Карповичъ, Генераль Штабъ- Докторъ.	48
КАХОВСКІЙ , Графъ Михаилъ Васильевичъ, Генераль отъ Инфантеріи.	50
КАШКАДАМОВА , Марѳа Дмитриевна.	54

	стр.
КЕЙЗЕРЛИНГЪ , Графъ Германъ Карль, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Посоль въ Варшавѣ. . .	55
КИПРИАНЪ , Святой Министръ Кіевскій и всея Россіи.	61
КИРИЛЛЪ III , Министръ Кіевскій и всея Россіи.	66
КИРИЛЛЪ , Преподобный, Основатель Бѣлозерскаго Кирилловскаго монастыря.	70
КНОРИНГЪ , Богданъ Оедоровичъ, Генераль.	74
КНЯЖНИНЪ , Яковъ Борисовичъ.	76
КОВАЛЬКО , Пейръ, Сотникъ Полтавскаго полка. . .	80
КОЗЛОВСКІЙ , Князь Оедоръ Алексѣевичъ, Офицеръ Гвардіи.	81
КОЗЛОВСКІЙ , Михаилъ Ивановичъ, Профессоръ Академіи Художествъ.	83
КОЗЛОВСКІЙ , Осипъ Антоновичъ, Директоръ музыки Императорскихъ театровъ.	—
КОЗЬМА , вѣрный слуга Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.	84
КОШЕЧКИНЪ , Яцкій Козакъ.	85
КОРЪ , Баронъ Іоаннъ Альбертъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	—
КОРЪ , Баронъ Николай Андреевичъ, Генераль-Аншефъ и Генераль-Полціеймейстеръ.	91
КОЧУБЕВА , Любовь Оедоровна, супруга Генеральнаго Судьи.	93
КОЧУБЕВА , Матрена Васильевна.	94
КОЧУВЕЙ , Василій Леопольевичъ, Генеральный Судья.	97
КОЧУВЕЙ , Князь Викторъ Павловичъ, Государственный Канцлеръ.	104
КРАШЕННИКОВЪ , Степанъ Петровичъ, Профессоръ Ботаники и Патуральной Исторіи.	109

КРЕКШИНЪ , Пётръ, Комисарь.	110
КРЕЧЕТНИКОВЪ , Михайла Никитичъ, Генераль-Аншефъ.	111
КРУЗЪ , Александръ Ивановичъ.	114
КРЮЙСЪ , Корнелій, Адмиралъ.	119
КУДРЯВЦЕВЪ , Нефедъ Никитичъ, Генераль-Маіоръ.	127
КУРАКИНЪ , Князь Ивагъ Семеновичъ, Бояринъ.	128
КУРАКИНЪ , Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ, Бояринъ.	129
КУРБАТОВЪ , Пётръ Васильевичъ, Спапскій Совѣтникъ.	130
КУРИЦЫНЪ , Ѳедоръ, Дьякъ.	132
КУЧКА , Іоакимъ, убійца Андрея Боголюбскаго.	134
ЛАЗАРЕВЪ , Иванъ Лазаревичъ, Дѣйствиельный Спапскій Совѣтникъ.	135
ЛАМЗДОРФЪ , Графъ Матвѣй Ивановичъ, Генераль отъ Импери.	138
ЛАНЧЕНСКІЙ , Лудовикъ, Тайный Совѣтникъ и Посланникъ въ Вѣнѣ.	140
ЛАССИ , Графъ Пётръ, Генераль-Фельдмаршалъ.	146
ЛЕВАЩОВЪ , Василій Яковлевичъ, Генераль-Аншефъ.	158
ЛЕВЕНВОЛЬДЪ , Баронъ, Тайный Совѣтникъ.	161
ЛЕВЕНВОЛЬДЪ , Графъ Карлъ Густавъ, Оберъ-Шпалмейстеръ.	162
ЛЕВЕНВОЛЬДЪ , Графъ Рейнгольдъ, Оберъ-Гомаршалъ.	166
ЛЕОНТЬЕВЪ , Алексѣй, Капцелярѣн Совѣтникъ.	169
ЛЕОНТЬЕВЪ , Михайла Ивановичъ, Генераль-Аншефъ.	172
ЛЕСТОКЪ , Графъ Германъ, Дѣйствиельный Тайный Совѣтникъ и Лейбъ-Медикъ.	174
ЛОВАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ , Князь Иванъ Ивановичъ, Бояринъ и Дворецкій.	179
ЛОВАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ , Князь Яковъ Ивановичъ, Оберъ-Камергеръ.	180

	стр.
ДОМОНОСОВЪ , Михайла Васильевичъ, Статскій Совѣтникъ и Профессоръ С. П. Б. Академіи наукъ.	186
ДОПУХИНА , Наталья Ѳедоровна, урожденная Балкъ.	203
ДОПУХИНЪ , Василій Авраамовичъ, Генераль-Аншефъ.	207
ДОПУХИНЪ , Владиміръ Ивановичъ, Генераль-Поручикъ.	208
ДОПУХИНЪ , Иванъ Владиміровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ.	210
ДОПУХИНЪ , Иларіонъ Дмитріевичъ, Думный Дворянинъ.	218
ДОПУХИНЪ , Спешанъ Васильевичъ, Вицъ-Адмираль.	220
ДОСЕНКО , Антоиъ Павловичъ, Профессоръ Академіи Художествъ.	221
ДУХУЛОВА , Прасковья Григорьевна, дочь Пропорщика.	222
ДЬВОВЪ , Сергей Лаврентьевичъ, Генераль отъ Инфантеріи.	224
ДЫСОВЪ , Яицкій Козакъ, любимецъ Пугачева.	228
ДЮВРАСЪ , Баронъ Іоаннъ Лудовикъ, Генераль-Аншефъ.	—
МАЗИЦА , Иванъ Степановичъ, Гетманъ Малороссійскій.	231
МАКАРОВЪ , Алексій Васильевичъ, Тайный Кабинетъ-Секретарь.	277
МАГОА ВОРЕЦКАЯ , Посадница Новгородская.	279
МАСЛОВЪ , Николай Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	283
МАСЛОВЪ , Яковъ Андреевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	286
МАТВѢЕВЪ , Графъ Андрей Артемоновичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ.	287
МАТВѢЕВЪ , Артемонъ Сергеевичъ, Ближній Бояринъ и Государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегатель.	290
МЕДИСЕНКО , Иванъ Ивановичъ, Тайный Совѣтникъ и Кураторъ Московскаго Университета.	300

МЕЛДВРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ , Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генераль отъ Артиллеріи.	302
МЕЛЬГУНОВЪ , Алексій Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	304
МВВЕЗІУСЪ , Павелъ, Генераль-Маіоръ и наставникъ Петра великаго.	306
МЕРЛЯКОВЪ , Алексій Федоровичъ, Профессоръ Поэзи и Краснорѣчія.	308
МЕЩЕРСКІЙ , Князь Платонъ Степановичъ, Генераль отъ Инфантеріи.	314
МЕФОДІЙ , Епископъ Нѣжинскій-Украинскій.	319
МИЛОНЫГЪ ПЕТРЪ , зодчій Кіевскій.	325
МИНИХЪ , Графъ Бурхардъ Христофоръ, Генераль- Фельдмаршалъ.	—
МИНИХЪ , Графъ Іоаннъ Эрнестъ, Дѣйствительный Тай- ный Совѣтникъ.	345
МИНЦЕВЪ , Полковникъ Пугачева.	349
МИХЕЛЬСОНЪ , Иванъ Ивановичъ, Генераль отъ Кавалеріи.	350
МИТЯЙ , Духовникъ и Печатникъ Демишрія Донскаго.	356
МОНСЪ , Василій, Каммергеръ.	359
МОРДВИНОВЪ , Семень Ивановичъ, Адмиралъ.	361
МОРКОВЪ , Графъ Аркадій Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	369
МОРКОВЪ , Графъ Ираклій Ивановичъ, Генераль-Лейтенантъ.	374
МОРОЗОВЪ , Борисъ Ивановичъ, дядька, своякъ и любимецъ Царя Алексѣя Михайловича.	376
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ , Графъ Валентинъ Платоновичъ, Генераль-Фельдмаршалъ.	383

	стр.
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Иванъ Алексѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	385
МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Платонъ Ивановичъ, Сенаторъ.	387

СЛОВАРЬ

ЗНАМЕНИТЫХЪ РУССКИХЪ.

К.

КАКОРИНЪ, Александръ Фелипповичъ, Сибирскій уроженецъ, первый Директоръ Императорской Академіи Художествъ и лучший Русскій Архитекторъ, ученикъ Графа Растреллія, оставилъ по себѣ бессмертную память основаніемъ великолѣпнаго зданія Академіи художествъ, служащаго украшеніемъ С. Петербурга. Планъ его признанъ былъ лучшимъ не только въ Россіи, но и въ Парижѣ, куда Императрица Екатерина II-я посылала оный на разсмотрѣніе. Надзирая (съ 1765 г.) неуслышно за постройками, Какоринъ, по званію Директора, занимался столь же дѣлательно и воспитаніемъ юношей, поступавшихъ въ Академію. Онъ скончался въ 1771 году, не окончивъ великаго труда своего. Хорошій стиль, соразмѣрность частей, удобство въ расположеніи, прочность и красота Академическаго зданія являютъ въ Какоринѣ великаго зодчаго. Оно имѣетъ пять дворовъ, изъ коихъ средній совершенно круглый.—*Изъ сочин. Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ и Моск. Вѣдомостей 1835 года.*

КАЛМЫКОВЪ, Капитанъ Спавропольскаго гарнизона, явилъ—въ Государствованіе Екатерины II—рѣдкій примѣръ твердости души и усердія къ Престолу. Будучи, въ 1775 году, приведенъ къ Пугачеву въ числѣ многихъ плѣнныхъ, онъ не успрашился назвать его *самозванцемъ*, увѣщевалъ товарищей своихъ «не вѣрять ни въ чемъ злодѣю.» — Пугачевъ приказалъ поторопить вѣрнаго сына Отечества: при отсѣченіи рукъ и ногъ, Калмыковъ повторилъ тѣже самыя слова. Вѣбъшевшій мятежникъ велѣлъ распороть ему грудь; но мужественный спрдалецъ и во время сей послѣдней муки не переставалъ изобличать измѣнника въ его злодѣйствахъ, не поколебался ни на мигу въ своей постоянной вѣрности.—*Изъ записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, изд. въ С. Петерб. 1817 года, стран. 263.*

КАМЕНСКОЙ, Графъ Михайла Федоровичъ, сынъ Гофъ-Юнкера, служившаго Мундшенкомъ при Петрѣ Великомъ, обучался съ Сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ и, съ молодыхъ лѣтъ (1751 г.), посвящилъ себя военной службѣ. Семилѣтняя война доставила ему случай отличиться на ратномъ полѣ. Въ 1765 году былъ онъ уже Полковникомъ и Фридрихъ Великій, говоря объ немъ съ своимъ Генераломъ Тауенцинымъ, называлъ Каменскаго: юнымъ *Канадцемъ*, довольно образованнымъ (*). Пылкій, крупный нравъ его,

---

(*) C'est un jeu de Canadien, qui est pourtant assez policé.

умъ бѣглый, проищательный, примѣрная храбрость— еще тогда вывели его изъ круга людей обыкновенныхъ. Императрица Екатерина II-я дозволяла ему посѣщать Наслѣдника, который любилъ бесѣдовать съ нимъ о славныхъ подвигахъ Россіянъ, опличалъ его предъ прочими. Когда возгорѣлась война съ Портою Оштоманской, въ 1769 году, Каменской, будучи Генераль-Маіоромъ и предводительствуя авангардомъ, участвовалъ, 29 Августа, въ разбитіи Княземъ Голицынскимъ Верховнаго Визиря Молдованжи-Паши и Крымскаго Хана, въ занятіи Хопина; награжденъ Орденомъ Св. Анны. Вслѣдъ за тѣмъ служилъ онъ подъ знаменами Графа Панина: явилъ опыты своего мужества при взятіи штурмомъ Бендеръ (1770 г.); содѣйствовалъ сдачѣ Акермана; получилъ за военные подвиги Орденъ Св. Георгія претретьяго класса и, по старшинству, чинъ Генераль-Поручика (1773.) Но блистательнѣйшею эпохой въ его жизни были 1774 годъ: подходя, 17 Іюня, съ ввѣреннымъ ему корпусомъ къ Енибазару, онъ опразилъ выступившаго противъ него Сераскира Дагистанлы-Пашу, гналъ до самой Шумлы, испребилъ подвезенный провіантъ Туркамъ и, потомъ, пресѣкъ всякое сообщеніе Великаго Визиря съ Андріонополемъ, заперъ его въ собственномъ лагерѣ и заставилъ согласиться на предложенныя ему мирныя условія Графомъ Румяновымъ. Высочайшія награды соотвѣтствовали заслугамъ искуснаго Полководца: онъ удостоился получить въ 1775 году Ордена: Св. Георгія втораго класса (10 Іюля) и Св. Александра Невскаго (28 Августа). Черезъ семь лѣтъ потомъ, поручена ему должностъ

Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго, кошорую Михайла Федотовичъ исправлялъ по 1786 годъ съ отличнымъ усердіемъ, пріобрѣтшимъ ему чинъ Генераль-Аншефа (1784 г.) Возобновившаяся война съ Турціею заставила его снова обнажить мечъ: оставя въ Кишиневъ и Чучуленъ всю тяжелую артиллерію, подъ надлежащимъ прикрытіемъ и, раздѣливъ командуемую имъ дивизию на три колонны, онъ, не смотря на глубокой снѣгъ и суровую погоду, выспустилъ, 19 Декабря (1788 г.) къ деревнѣ Гангуръ, откуда непріятель беспокоилъ передовыя наши посты. Колонна Генераль-Маіора Лассія первая пришла къ назначенному пункту и была немедленно атакована сыномъ Татарскаго Хана Мегметъ-Гирсемъ; но Каменской, ведшей среднюю, ударилъ на противниковъ съ лѣвой стороны и въ пылъ, опрокинулъ ихъ, гналъ до Сакулецъ. Мегметъ-Гирей палъ на мѣстѣ битвы и съ нимъ около ста Турковъ и Татаръ. Пользуясь поражениемъ непріятеля, Каменской успремился на него и въ Сакульцахъ, съ одною конницею, обратилъ въ бѣгство къ деревнѣ Манбешъ, положилъ на мѣстѣ до трехъ сотъ человекъ, взялъ въ плѣнъ семьдесятъ шесть, ошнелъ четыре пушки и шесть знаменъ. Онъ отослалъ къ Хану тѣло убитаго сына его, писалъ къ нему: «чпо препровождаетъ оное для погребенія «по ихъ обрядамъ, и чпо сдѣлалъ сіе не какъ Русскій Генераль, но какъ ошець, котораго дѣти могоушъ подвергнушья такой же участи.» — Ханъ благодарилъ за присылку драгоценныхъ остатковъ и утѣшалъ себя въ письмѣ: что сынъ его умеръ,

храбро защищая права своего Государя. Событіе, дѣлающее честь обоимъ Полководцамъ; но, съ сожалѣніемъ, должно упомянутьъ здѣсь объ испребленныхъ въ то время огнемъ и мечемъ двухъ селеніяхъ Гагуръ и Сакульцахъ. Невинныя младенцы и немощныя жены подверглись сей жалкой участи. За кровавую побѣду, Михайла Ѳедотовичъ награжденъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.). Онъ участвовалъ въ томъ же году въ осадѣ Бендеръ. Среди успѣховъ нашего оружія, скончался Главнокомандовавшій Князь Попемкинъ-Таврическій (1791 г.), въ припадкахъ вертепа онъ Яссъ, отпра-вивъ въ тотъ день нарочнаго въ Крымъ къ Генералу Каховскому (*), которому ввѣрилъ Украинскую свою армію. Тогда Каменской осматривалъ спаршимъ въ главной квартирѣ, собралъ Генералитетъ, объявилъ оному о кончинѣ Фельдмаршала и принялъ команду. Черезъ нѣсколько дней явился Каховской, предъявилъ полученный имъ ордеръ отъ Главнокомандовавшаго. Возникла переписка между обоими Генералами. Гцешно Михайла Ѳедотовичъ ссылался на спаршинство свое: прошившикъ его превозмогъ, утверждая права на волю уполномоченнаго Государынею. Крайковременный раздоръ сей былъ принятъ съ цегодованіемъ Екатериною II-ю, которая нашла дѣйсвія Каменскаго произвольными, несомѣстными съ закономъ. Онъ испрашилъ отъ службы. По вступленіи на Престоль Императора Павла I-го (1796 г.), Ми-

---

(*) см. біографію Графа Михайла Васильевича Каховскаго.

хайла Федотовичъ пожалованъ былъ, 24 Ноября, командиромъ Финляндской дивизіи, съ переименованіемъ въ Генералъ опъ Инфантеріи; награжденъ въ слѣдующемъ году: Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (4 Марта), жезломъ Фельдмаршалскимъ и Графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (5 Апрѣля), въ день Коронованія Государя. — Когда объявлена была война Франціи (1806 г.) Императоромъ Александромъ I-мъ: Графъ Каменской, съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща, получилъ предводительство надъ арміею, какъ Полководецъ опытный, соспарѣвшійся во брахлѣ. Выборъ сей обрадовалъ всѣхъ Россіи. Знаменитый лирикъ нашъ Державинъ привѣпствовалъ природнаго Вожда прекрасными стихами, въ которыхъ называлъ его: булатомъ, обдержаннымъ въ бояхъ, оставшимъ мечемъ Екатерины, камнемъ и именемъ и духомъ; предвѣщалъ ему побѣду; но послѣдовавшія событія не оправдали сего ожиданія. 13 Декабря, на кануны Пулпускаго сраженія, Графъ Каменской, по приключившейся ему болѣзни, сложилъ съ себя командованіе арміею, поручилъ оную старшему Генералу и уѣхалъ въ Острележку, донеся о томъ Государю. Личное неудовольствіе было причиною столь неожиданнаго поступка. Уважая старость и заслуги, Императоръ великодушно простилъ порывъ оскорбленнаго самолюбія. — Графъ Михайла Федотовичъ, живучи въ деревнѣ, носилъ всегда куртку на зайчьемъ мѣху, покрытую голубою тафтой, съ завязками; желтыя мундирныя шпаны изъ сукна, ботфорты, а иногда коты, кожаный карпузъ, волоса

связывалъ сзади веревочкою, въ видѣ пучка; ѣздилъ въ длинныхъ дрожкахъ цугомъ съ двумя форейпорами; лакей сидѣлъ на козлахъ: они имѣли приказаніе не оборачиваться назадъ, но смотрѣть на дорогу. Симъ воспользовался убійца, поджидавшій Графа Каменскаго въ лѣсу за деревомъ: однимъ ударомъ топора разсѣкъ онъ черепъ его и половину языка, 12 Августа, 1809 года. Трогательно описалъ смерть Вождя могущихъ славный пѣвецъ нашъ Жуковскій. — Графъ Михайла Ѳедотовичъ былъ росна небольшого, сухощавъ, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія; лице имѣлъ кругловатое, пріятное, брови густыя; въ обхожденіи строгъ и вмѣстѣ ласковъ; любилъ говорить на отечественномъ языкѣ. Имя его, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ Кайнарджійскаго мира, не умретъ въ попомствѣ. Горячій, нетерпѣливый нравъ замѣнялся въ немъ примѣрною неустрашимостью, пламеннымъ стремленіемъ къ славѣ, вѣрою и вѣрностію къ Церкви и Престолу. Суворовъ говорилъ о Каменскомъ: *что онъ зналъ тактику*. Сегюръ въ своихъ Запискахъ хоща и называетъ его вспыльчивымъ, жестокимъ; но вмѣстѣощаждаетъ справедливостъ храбрости сего Полководца. Онъ покровительствовалъ безсмертному стихотворцу нашему Богдановичу и издалъ въ Москвѣ, 1778 года, первую книгу поэмы его: *Душенька*. — Тѣнныя останки Графа Михайла Ѳедотовича преданы землѣ въ принадлежавшемъ ему селѣ Сабуровѣ, Орловской Губерніи и уѣзда. Надъ нимъ и надъ прахомъ достойнаго сына его, Графа Николая Михайловича, поставлены въ церкви просныя

бѣлые камни, безъ надгробныхъ надписей. — Еще нѣсколько лѣтъ и одиѣ развалины будутъ указывать мѣсто, гдѣ покоятся два Героя! — Изъ портфелей Миллера; разныхъ Вѣдомостей; Записокъ Порошина и Графа Сегюра; Жизни Князя Потемкина; подлинныхъ рескриптовъ Императрицы Екатерины II-й къ Графу Каховскому и по словеснымъ рассказамъ достовѣрныхъ особъ.

КАНТЕМИРЪ, Князь Антиохъ Дмитриевичъ, меньшой сынъ Князя Дмитрія Константиновича и Княгини Кассандры Сергѣевны, урожденной Княжны Каппакузиной, происшедшей отъ древнихъ Императоровъ Греческихъ, родился въ Константинополѣ 10 Сентября, 1708 года; обучался сначала въ Харьковѣ, потомъ въ Московской Духовной Академіи, гдѣ въ присутствіи Петра великаго, имѣя только десять лѣтъ, произнесъ въ тамошней церкви сочиненное имъ на Греческомъ языкѣ похвальное слово Великомученику Дмитрію Селунскому. Отецъ его, въ угожденіе Государю, преимущественно заставлялъ сына обогащать умъ науками, долженствовавшими быть ему полезными на поприщѣ бранномъ; но слѣдующее происшествіе разстроило всѣ предположенія Князя Дмитрія. Въ 1719 году, Князь Антиохъ, будучи солдатомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, вступилъ, по просьбѣ отца своего, въ дѣйствительную службу, поставленъ съ ружьемъ и въ полномъ мундирѣ на часахъ у почивальни Государевой. Князь Дмитрій желалъ удо-

сповѣришься: хорошо ли съгъ его исполняетъ обязанность, на него возложенную, и въ ту же самую ночь, по прошествіи нѣкотораго времени, явился во дворецъ, нашель одиннадцатилѣтняго часоваго спящаго сладкимъ сномъ. Въ первую минуту гнѣва бросился онъ на юнаго солдата съ упреками, обнажилъ мечъ свой, готовился уже поразить виновнаго; но Пепиръ великій успѣлъ остановить убійство (*). Съ того времени ученіе Князя Антиоха приняло другой видъ: онъ могъ свободно занимать Слоvesностию, имъ любимую; соупсцовалъ родителю своему въ Персидскомъ походѣ и по самую кончину его имѣлъ въ немъ главнаго руководителя. Въ 1725 году открылась Императорская Академія Наукъ и молодой Кантемиръ занялся въ оной слушаніемъ Математики у Профессора Бергулія, Физики у Бильфингера, Исторіи у Беера, нравоучительной Философіи у Гросса и Россійской Слоvesности у Ивана Ильинскаго. Между тѣмъ онъ произведенъ въ Оберъ-Офицеры Гвардіи Преображенскаго полка Императрицею Екатериною I-ю, въ Подпоручики Императоромъ Петромъ II-мъ 25 Февраля, 1728 года, и вслѣдъ за тѣмъ, 12 Іюля, пожалованъ Поручикомъ. Но лекціи Академическія и Фруншова служба не препятсцовали Князю Антиоку бѣсѣдовать съ Музами; на двадцатомъ году отъ рожденія сочинилъ онъ первую сатиру къ уму своему, въ коей осмѣлялъ

(*) Любопытное событіе сіе передано мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

ропощъ невѣждъ пропивъ просвѣщеніа, введеннаго въ Россію Петромъ великимъ. Бывши первымъ своего времени Спихотворцемъ, получая ободренія отъ просвѣщеннѣйшихъ согражданъ славнаго Теофана Прокоповича, Архіепископа Новгородскаго, Теофила Кролика, Архимандрита Новоспасакаго — Кантемиръ продолжалъ писать стихи и, наставляя соотечественниковъ, учился въ свободное время, не стыдясь приобрѣтать отъ другихъ полезныя свѣдѣнія. Тогда онъ не имѣлъ никакаго почши состоянія: жилъ жалованьемъ и малымъ пособіемъ отъ брата своего, Князя Конспаншина, которъй одинъ утверждень былъ наследникомъ всего благопріобрѣтеннаго родителемъ ихъ имѣнія, состоявшаго болѣе нежели въ 10,000 душахъ (*). Тщепно Князь Антиохъ старался доказать права свои: право сильнаго взяло верхъ и обиженный упѣшалъ себя тѣмъ только, что бѣсѣдуя съ Музою въ четвертой саширь, писалъ:

«Вскинь глаза на прошлу жизнь мою, и подробно
Изслѣдуй; счастье ко мнѣ ласково и злобно
Бывало, больше въ своей злобѣ постоянно.»

Однакожь при ограниченномъ состояніи, Кантемиръ могъ въ полной мѣрѣ извлекать пользу для будущаго, по случаю умѣренныхъ цѣнъ, плашмыхъ, за сто лѣтъ передъ симъ, училищамъ.

(*) см. о семъ въ концѣ біографіи Князя Дмитрія Михайловича Голицына, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта.

Они довольствовались двумя рублями въ мѣсяцъ (*).

Со вступленіемъ на Престоль Императрицы Анны Іоанновны, въ 1730 году, кончилось счастливое положеніе Князя Антиоха: намѣревавшіеся для собственныхъ выгодъ ограничить власть Самодержавную, получили заслуженное наказаніе. Кантемиръ присоединился къ прошивной сторонѣ, сочинилъ прошеніе къ Государынѣ отъ первѣйшихъ Сановниковъ: «чтобы она, принявъ Державу Пра-родительскую, вступила во все права свои, ограниченныя Долгорукими безъ всякаго совѣщанія съ Духовенствомъ, военными и гражданскими чинами, и народомъ.» — Императрица, разорвавъ подписанныя ею условія въ Митавѣ, предоставила Князю Антиоху назначить себѣ желаемую награду; но онъ, по скромности своей, отказался отъ всякихъ наградъ въ то время, какъ Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій и Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, коиорымъ Кантемиръ передалъ сочиненную имъ просьбу, получили отъ Императрицы Ордена Св. Апостола Андрея первоначнаго и Св. Александра Невскаго. Отдавая справедливость благородному образу мыслей Князя Антиоха, Государыня пожаловала ему, вмѣстѣ съ двумя братьями, Княземъ Матвѣемъ и Княземъ Сергіемъ и сестрою,

---

(*) Я имѣю Календарь, на Латинскомъ языкѣ, 1728 года, принадлежавшій дѣду моему, Князю Антиоху Дмитріевичу Кантемиру, съ собственноручными его замѣчаніями. Въ ономъ, между прочимъ, написано: «заплатилъ за мѣсяцъ учителю два рубля.»

Княжною Марією, тысячу тридцать крестьянскихъ дворовъ и въ 1731 году, 27 Декабря, назначила его Резиденшомъ въ Лондонъ для возстановленія добраго согласія между Россійскимъ Дворомъ и Великобританскимъ. Князь Анніохъ, не смотря на молодыл свои лѣта, въ полной мѣрѣ оправдалъ довѣріе Монархини. Приобрѣтенная имъ слава въ ученомъ свѣтѣ предшествовала ему въ Лондонъ; но вскорѣ явилъ онъ себя и великимъ политикомъ, успѣвъ въ короткое время привести взаимныя сношенія обѣихъ Державъ въ наилучшее состояніе. Англія не только согласилась вспомошествовать Россіи въ возведеніи Курфюрста Саксонскаго на Польскій Престолъ, отправивла еще въ С.Петербургъ, 1733 года, Полномочнымъ Министромъ Лорда Георга Форбеса, вмѣсто находившагося до того при нашемъ Дворѣ Резидента Рондо. Въ награду *радытельныхъ поступковъ и искусства* Кантемира, равно во уваженіе знатнаго рожденія его, пожаловано ему, 30 Августа, одинакое званіе съ Лордомъ Форбесомъ, не смотря на то, что Князь Анніохъ былъ только Поручикъ Гвардіи. Онъ принялъ попомъ дѣятельное участіе въ соглашеніи Англійскаго Двора къ постановленію съ Россійскимъ, 2 Декабря, 1754 года, договора на пятнадцать лѣтъ: о дружбѣ, взаимной торговлѣ и мореплаваніи (*). Любопытно, что находившійся при немъ Священникъ Варѣоломей Кассано, Грекъ, слу-

---

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андрея Ивановича Оспермана.

жилъ иногда Литургію на Англійскомъ языкѣ (*). Государственныя дѣла не препятствовали Кантемиру заниматьса посторонними: онъ продолжалъ писать сатиры для исправленія нрава соотечественниковъ; выучился совершенно языку Тасса и Аріоста; переводилъ на оный *Отоманскую Исторію* своего роднпелл. Домъ его сдѣлался собраніемъ ученыхъ, находившихъ удовольствіе бесѣдовать съ умнымъ, привѣтливымъ хозяиномъ, которьій въ кругу ихъ старался извлекать для себя пользу и вмѣсто того, удивлялъ всѣхъ основательнымъ сужденіемъ о наукахъ. Королева изъявляла ему отличное уваженіе. По просьбѣ ея, Князь Антіохъ поручилъ перевести на Англійскій языкъ и напечатать *Исторію Оттоманскую*. Сполъ пламенно любилъ онъ опца-наставника! — Непрестанныя занятія повредили зрѣніе его, ослабленное оспой, и заставили прибѣгнуть, въ 1736 году, къ пособію славнаго Парижскаго Медика Жадрона, которьій совершенно излѣчилъ опасную болѣзнь Князя Антіоха и сдѣлался съ того времени его другомъ. Шесть лѣтъ пробылъ Кантемиръ въ Лондонѣ, не получая никакихъ наградъ, какъ будто забытый. Наконецъ, 1738 года, Апрѣля 18, онъ переведенъ къ Французскому Двору въ томъ же званіи Полномочнаго

(*) Англичанъ, принявшихъ вѣру Греческую, было тогда въ Лондонѣ десять человекъ. Священникъ Вароломій говорилъ на Англійскомъ языкѣ, какъ природный Англичанинъ; разумѣлъ Латинскій и Французскій; носилъ монашеское платье и черною одеждою своею, равно бородою, привлекалъ множество любопытныхъ, лишь только показывался на улицахъ.

Министра съ чиномъ Каммергера. « До прекращенія
 « должности моеѣ въ Лондонѣ—писалъ въ то время
 Князь Анніохъ Императрицѣ Линѣ Іоанновнѣ — « въ
 « обязанность себѣ вмѣняю донести, въ какомъ со-
 « стояніи оставляю здѣшній Дворъ, кѣмъ первен-
 « ствующія здѣсь лица и какія предспоютъ дѣла.
 « Король (Георгъ II-й) честенъ, праводушенъ, въ-
 « ренъ въ словѣ и былъ бы неизмѣненъ въ поступ-
 « кахъ, если бы нужда здѣшнихъ законовъ и часпо
 « совѣты Министровъ не отвлекали его въ про-
 « шивную спорону. Вспыльчивость Короля подала
 « поводъ къ раздору съ сыномъ; Принцъ погрѣшаетъ
 « шѣмъ, что сообщается съ сопрошивниками его. —
 « Въ рукахъ Господѣ Валполѣй заключается все
 « здѣшнее правительство. Старшій братъ Робертъ
 « добръ, остроуменъ; а изъ Парламентскихъ его
 « дѣлъ видно, что онъ искусенъ во внутреннемъ
 « управленіи. Зная склонность Англиискаго народа,
 « онъ влечетъ его, куда хочетъ, особенно золотою
 « уздой. Въ дѣлахъ иностраныхъ несвѣдущъ, по-
 « чему и уважаетъ брата своего Горація, бывшаго
 « во многихъ посольствахъ. Не могу засвидѣтель-
 « ствовать, справедливо ли сіе мнѣніе; ибо Горацій
 « Валполь многословіемъ своимъ подавляетъ основа-
 « тельное разсужденіе. Также и посольства его не
 « къ выгодѣ его служатъ, хотя впрочемъ онъ остро-
 « уменъ и обходителенъ. Оба брата не любятъ
 « войны; они опасаются и умноженія непріятелей и
 « того, чтобы власть ихъ не перешла во многія
 « руки. Они всѣмъ пожертвуютъ личнымъ своимъ
 « выгодамъ; а пошому въ правленіе ихъ не лѣзя ожи-

« дасть никакого отважнаго предпріятія. — Герцогъ
« Ньюкастель, Спачсъ-Секретарь полуденныхъ дѣлъ,
« обладаетъ умомъ и памятыю, но къ иностран-
« нымъ дѣламъ не склоненъ. Живя непрестанно въ
« деревнѣ, онъ умножаетъ въ провинціяхъ число
« друзей своихъ, чѣмъ и удерживаетъ свое мѣсто.
« Богатыя помѣстья и родственники доставляютъ
« ему много голосовъ въ Парламентъ; почему Господа
« Валполи и не смѣютъ бытъ его непріятелями;
« а безъ того онъ давно бы потерялъ мѣсто свое.—
« Милордъ Гаринтонъ есть образецъ добраго и
« чеснаго человѣка. Съ умомъ природнымъ и осно-
« вательнымъ соединяетъ онъ и искусство. Объ
« здѣшнія прошивныя споры уважаютъ его и
« любятъ: имъ всѣ довольны. Онъ скромнъ, мало-
« рѣчивъ, не лукавъ; онъ не любитъ ни замѣша-
« тельствъ, ни высокомыслія, хотя и пользуется
« особенною Королевскою милостію. Кавалеръ Вал-
« поль не завидуетъ ему; да онъ и не могъ бы прі-
« искасть лучшаго товарища. Занимаясь одною сво-
« ею должностію, Гаринтонъ ни въ какія другія
« дѣла не вмѣшивается. Думаю, что онъ сохранитъ
« свое мѣсто, хотя пылкій Горацій Валполь и же-
« лаетъ себѣ оное присвоить. — Члены Тайнаго Со-
« вѣта безсильны и во всемъ покорны Валполю.
« Придворныя дѣлаютъ то, что онъ имъ позво-
« литъ. — Королю не нравится распространеніе
« Прускаго Двора; Министерство о томъ не забо-
« тилось. Несогласіе съ Испанскимъ Дворомъ ста-
« раются упустить безъ войны. Но если Дворъ
« Испанскій не удовлетворитъ купечества Англин-

« скаго, то могутъ произойти худыя слѣдствія, а
 « потому братья Валполи и пекутся о семъ дѣлѣ
 « неусыпно, и тѣмъ болѣе, что еслибъ воспылала вой-
 « на: то опасаются соединенія Двора Испанскаго съ
 « Французскимъ. — Миротлюбивыя сношенія Франціи
 « съ Австріей безпокоятъ Англинскихъ политиковъ,
 « но не Министровъ. Они довольны тѣмъ, что Це-
 « сарскій Дворъ не пребуеетъ помощи отъ Англии
 « и что тишина Европейская, хотя какъ нибудь,
 « продолжается. Они рады сей тишинѣ и не забо-
 « ялись о томъ, что послѣ ихъ случится. — Въ
 « переговорахъ къ примиренію Россіи съ Портою
 « охотно принялъ участіе, ибо о томъ и въ раз-
 « говорахъ нѣтъ ничего неблагопріятнаго; однакоже
 « здѣсь очень не нравится, что Французскій Дворъ
 « особенно о томъ переговаривается, отъ чего и
 « отъѣздъ мой туда не совсемъ пріятенъ.»

— Князь Кантемиръ, опкланявшись Королю Георгу, 27 Августа, пріѣхалъ въ Парижъ 8 Сентября. Здѣсь возникли разныя запрудненія отъ Кардинала Флери, управлявшаго тогда кормиломъ Франціи, относительно аудіенціи, испрашиваемой Княземъ Антиохомъ у Людовика XV-го: тамошній Дворъ намѣревался отправить къ нашему Чрезвычайнаго Посла и находилъ неприличнымъ, чтобы Посланникъ замѣнялъ его въ Парижѣ. По совѣту Кардинала, копіюрьей отнесся о томъ письменно къ Графу Андрею Ивановичу Остерману, Князь Кантемиръ рѣшился ожидать или перемены званія, или назначенія другаго на его мѣсто; жилъ между тѣмъ приватно, хотя и посѣщалъ Пословъ шоссиправныхъ Державъ, равно

опдалъ визиты Посланникамъ и Министрамъ, которыхъ увѣдомилъ только о своемъ прїѣздѣ и не принялъ, чтобы они не могли судить, дозволилъ ли бы онъ имъ у себя имѣть правую руку. Однакожь при всей осторожности, Кантемиръ не избѣгъ снрогаго выговора отъ Государыни: «чпо самъ собою, «не принявъ пожалованнаго ему характера Полномочнаго Министра, жилъ шкогнито.» — Князь Антиохъ, въ полъ непріятномъ положеніи, припужденъ былъ снова прибѣгнути къ Кардиналу и силою краснорѣчія убѣдилъ его назначить день приватной аудіенціи у Короля. Сіе послѣдовало $\frac{2}{1}\frac{3}{2}$ Декабря. Не смотря на званіе Министра, Кантемиръ въспрѣченъ вводилемъ посольскимъ, Господиномъ Сенпопомъ, безъ всякаго различія отъ Пословъ, почесшъ которую онъ пріобрѣлъ не однимъ значнымъ происхожденіемъ, но и умомъ. Людовикъ XV принялъ его въ своемъ кабинетѣ стоя; подлѣ Короля находились съ правой стороны Кардиналъ, съ лѣвой Спансь-Секретарь Амелотъ. Г. Сенпопъ вышелъ изъ комнаты, лишь только всшупилъ въ оную Министръ Россійскій. «Государь! — произнесъ тогда Кантемиръ, на Французскомъ языкѣ — «Императрица, моя Государыня, имѣя истинное почпение къ священному лицу Вашего Величества и къ «Вашей дружбѣ, удостоила меня шипломъ Полномочнаго Министра при Вашемъ Величествѣ для «удостовѣренія Васъ въ своихъ чувсшвахъ. Бывъ «нѣкопорымъ образомъ избранъ орудіемъ къ распроспраненію и утверженію добраго согласія, «благополучно воспановленнаго между Ея Импера-

«торскимъ и Вашимъ Королевскимъ Величествами и
 «чувствую всю цѣну поль важнаго назначенія, я
 «тогда только достигну цѣли моихъ желаній, если,
 «при исполненіи Августѣйшей воли Моцархини,
 «успѣхъ будетъ соотвѣтствовать моеї ревности
 «и пріобрѣтеть мнѣ лестное благоволеніе и по-
 «кровительство Вашего Величества.» — Произнеся
 рѣчь, Князь Кантемиръ вручилъ Королю вѣритель-
 ную о себѣ грамоту. Людовикъ отвѣчалъ: «что онъ
 поручаетъ ему засвидѣтельствовать Ея Величеству
 благодарность за явленный знакъ Ея дружбы.» —
 Послѣ сего Россійскій Министръ, поклонясь Коро-
 лю, былъ введенъ Г. Сенпопомъ къ Королеви, До-
 фишу и къ Принцессамъ. На двухъ первыхъ аудіен-
 ціяхъ присутствовали Кардиналъ и Г. Амелотъ.
 Обнадеживъ Королеву, Наслѣдника Престола и
 Принцессъ въ дружбѣ и въ почтеніи къ шимъ Им-
 ператрицы, Князь Антіохъ просилъ оказывать ему
 благоволеніе во время пребыванія его при Француз-
 скомъ Дворѣ. На сію краткую рѣчь Королева и
 Принцессы такъ тихо отвѣчали, что Кантемиръ
 ничего не могъ слышать; но девятилѣтній Дофишъ
 громкимъ голосомъ и безъ всякой застенчивости
 поручилъ ему: *удостоверить Ея Величество и въ
 своей дружбѣ.* — Вслѣдъ за тѣмъ выслана была къ
 Князю Антіоху отъ Императрицы вѣрительная гра-
 моша на характеръ *Чрезвычайнаго Посла* (*), и въ
 семъ достоинствѣ имѣлъ онъ $\frac{27}{18}$ Января 1739 года
 во второй разъ привалитья аудіенціи у Короля, Ко-

(*) Грамота сія подписана 11 Декабря, 1738 года.

ролевы, Дофина и у Принцессъ, дочерей Королевскихъ. — Не смотря на лестное званіе, которымъ удостоенъ былъ Князь Антіохъ, успѣвшій согласить Францію къ принятію посредничества въ примиреніи Россіи съ Портою Оуптоманскою, пожертвовавшій пользамъ опечества дарованнымъ Петромъ Великимъ правомъ дому его на владѣніе Молдавіею—строгіе выговоры сыпались на него безпрестанно: то приписывали ему въ вину слова, помѣщенныя Кардиналомъ, въ письмѣ къ Графу Осперману: «что «Князь Кантемиръ съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе, особливо если будетъ «руководствоваться въ точности наставленіями его (ш. с. Гр. Оспермана).» — Слова, въ видѣ похвалы послѣднему паписанныя, опнесены къ неудовольствію Кардинала на дѣйствіа Князя Антіоха. Выговаривали послѣднему за произнесенную имъ, 16 Января, рѣчь Королю на Французскомъ языкѣ, вмѣсто Россійскаго: между тѣмъ, какъ не сдѣлано было никакого замѣчанія Кантемиру по одинакому предмету, опшосительно первой его аудіенціи; за медленный опъѣздъ Французскаго Посла въ Россію — въ то время, какъ Г. Вогрепанъ опказался опъ Посольства по случаю ограниченнаго жалованья, назначеннаго ему расчепливымъ Кардиналомъ, а опредѣленный на мѣсто его Г. Шешарди (*) задержанъ

(*) Осперманъ противился назначенію Г. Шешарди Посломъ въ Россію, по причинѣ пезнатпаго его происхожденія, какъ будто предчувствовалъ, что опъ будетъ виновникомъ его паденія.

былъ въ опшравленіи по причинѣ арестованія Россійскимъ Миниспромъ въ Польшѣ Барономъ Кейзерлингомъ Французскаго купца Купурьера, сопутствовавшаго Шведскому курьеру Цинклеру (*). Провсшествіе сіе надѣлало много шума въ Парижѣ: Кардиналь и Спашсъ-Секретарь Амелопъ изъявили съ жаромъ свое негодованіе Князю Кантемиру; первый прибавилъ: «что не знаетъ для какой причины и съ какого повода нанесено оскорбленіе Французской націи арестованіемъ безвиннаго подданнаго Его Величества, вопреки существующей дружбы между обѣими Державами и противъ права народнаго.» — Кантемиръ умѣлъ однакожъ успокоить Министра Французскаго, представивъ: «что Купурьеръ, какъ «свидѣтель убійства Цинклера, навѣрно арестованъ «Барономъ Кейзерлингомъ съ тою только цѣлію, «чтобы удобнѣе было ему отыскать убійцевъ и «уничтожить подозрѣніе, возводимое на Россійскій «Дворъ; что, впрочемъ, задержаніе частной особы «въ Россіи не можетъ нанести оскорбленія цѣлому народу, не должно служить препятствіемъ къ «опшравленію Посольства; что онъ беретъ на себя «возвращеніе свободы Купурьеру, будешь писать «о томъ въ Варшаву.» — Такъ искусно отклонилъ Князь Антіохъ возникшую холодность Французскаго Кабинета къ нашему и содѣйствовалъ отъѣзду Маркиза Шепарди, прибывшаго въ С.Петербургъ, 16 Декабря, 1759 года. Но обратимся къ неудоволь-

---

(*) см. объ убійствѣ Цинклера въ біографіи Графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина.

ствіямъ, безпрестанно наносимымъ Кантемиру Россійскимъ Министерствомъ: виновникомъ оныхъ былъ Графъ Андрей Ивановичъ Осперманъ, управлявшій Иностраннымъ Департаментомъ. Имѣя нравъ подозрительный, завистливый, онъ не любилъ Князя Антиоха за откровенность его, за искусство въ дѣлахъ дипломатическихъ, пріобрѣтенное имъ уваженіе въ просвѣщенной Европѣ и для того старался представлять самыя благонамѣренныя его дѣйствія въ превратномъ видѣ, желалъ отдалить отъ Двора опаснаго соперника. Кардиналъ де Флери былъ одинакихъ свойствъ съ Осперманомъ: скрыщекъ, недоверчивъ, скупъ (*); говорилъ всегда сбивчивымъ образомъ, неопредѣлительно; часто самъ себя противорѣчилъ; когда затруднялся отвѣтомъ, заводилъ тотчасъ рѣчь совсѣмъ постороннюю; при пребываніи отъ него рѣшительнаго мнѣнія, отдѣльвался словами: *подумаю, поговорю о томъ послѣ*; наносилъ неудовольствія, предупреждалъ самъ жалобами; совсѣмъ тѣмъ хвалился чистосердечіемъ, писалъ къ Графу Осперману (1739 г.): «въ нынѣшнемъ вѣкѣ ложь и обманъ, къ сожалѣнію, очень обыкновенны.» — Кантемиръ называетъ хитрость Кардинала весьма голою. Флери превосходилъ однакожь Оспермана тѣмъ, что

(*) Вотъ примѣръ скупости Кардинала: чтобы сохранить двѣнадцать тысячъ франковъ, которые опредѣляли Посламъ на содержаніе духовнаго ихъ штаба, онъ спросилъ Князя Кантемира: кто построилъ Каноническую церковь въ С.Петербургѣ и подъ чьимъ покровительствомъ она находилась?

не имѣлъ совмѣстниковъ, одинъ управлялъ Королевствомъ, не допуская даже другихъ Министровъ, по словамъ Князя Антіоха, *выглядывать за окошко безъ позволенія*; дѣйствовалъ самопроизвольно и на конференціяхъ съ Посланниками никогда не говорилъ именемъ Короля, но изъяснялся слѣдующимъ образомъ: *я прикажу, я сдѣлаю, я не могу сего сдѣлать*. Запруднишельно было Кантемиру, сходившему въ Парижъ, Князь Антіохъ свелъ дружбу съ любимцемъ Кардинала, Аббатомъ Кушюрьеромъ, посылалъ оправданія свои къ Высочайшему Двору и въ свободныя минуты осмѣивалъ принужденную жизнь царедворцевъ, передалъ намъ въ пышій сапиръ: какъ Осшерманъ, страдал подагрою, танцовалъ польскіе во дворцѣ (*). «Мнѣ давно спановились подозрительными поступки Кардинала — писалъ Государынѣ Князь Антіохъ 3 Мая 1739 года — Ваше Императорское Величество изволили сіе видѣть изъ разныхъ моихъ доношеній; но не опважился я до сѣхъ поръ рѣшительно осудить его, думая что усмаприваемыя мною въ словахъ и дѣлахъ его несходства, могутъ происходить и отъ другихъ какихъ причинъ, кро-

---

(*) «Сядыя кудри свои холить, вѣсть и мажетъ,
«Пѣсни пишетъ и поетъ; сторбясь, танцы водить, и проч.
см. въ примѣчаніи къ V сатиры Князя Кантемира, издан. на Французскомъ языкѣ въ Лондонѣ, 1750 года, стран. 174.

« въ злого и хитроспнаго намъренія. Извиняюшъ
« его старость, которой малопамятство и легко-
« подозрительство обыкновенны; нравъ непостоян-
« ный, обнаруживающійся не только въ дѣлахъ Ва-
« шего Императорскаго Величества, но и во всѣхъ
« другихъ, кои чрезъ руки его проходятъ; духъ
« сродный Французской націи, котораго въ счастіи
« любитъ властвовать и мало умѣряетъ какъ слова,
« такъ и поступки свои. Извиняютъ его положеніе
« и обстоятельство дѣлъ Европейскихъ: Испанія
« еще чувствуетъ язву лишенія Тосканы и Пармы,
« которыя Франція Цесарю гарантировала. Англія
« съ одной стороны угрожаетъ войною Испанцамъ,
« съ другой ищетъ союзниковъ на Сѣверѣ. Король
« Прусской ждетъ смерти Палапинскаго Електора
« для похищенія Юлія и Берга, которые Франція
« другому обѣщала. Торговля Англійской къ воспоч-
« пымъ пристанямъ, чрезъ прилежность Француз-
« скую, почти опроверженный, возобновляется ли-
« шеніемъ Французскаго кредита при Портѣ. Не
« удивительно, еслибъ Кардиналъ въ такихъ обсто-
« ятельствахъ, лаская Портѣ и Шведскому Двору,
« являлъ умеренное лукавство и старался укрѣпить
« себя союзниками на Сѣверѣ; но теперь явно вижу,
« что и то и другое чрезмерно спланируется, что
« нужно помышлять о своей предосторожности,
« тѣмъ болѣе при отправленіи здѣшной эскадры въ
« Балтику, совсѣмъ неблаговременномъ, сколь бы не-
« винна была того причина. Согласіе Французскаго
« Двора съ Цесарскимъ, какъ худо сшитаго рана,
« легко разорваться можетъ, и Бурбонскій Домъ,

« сколько я усмотрѣлъ, ни мало свои любимыя и
 « старыя начала не опмѣнилъ (относительно уни-
 « женія Австрійскаго), еще менѣе склоннымъ опмѣ-
 « нить кажется послѣ новаго брачнаго союза между
 « двумя его дѣтьми (*). Оный теперь полезень былъ
 « Цесарю присупленіемъ Испанскаго Двора къ Вѣн-
 « скому пракипату, если полезнымъ почестъ можно
 « обязательство, въ которое Королева Испанская не
 « добровольно вступаешъ, съ намѣреніемъ распор-
 « гнуть при первомъ удобномъ случаѣ. Опъ сего
 « Ваше Императорское Величество всемилоспивѣйше
 « извошите разсудить, сколь мало причинъ имѣютъ
 « Протестанскія Державы опасаться соединенія Це-
 « саря съ Франціею и Испаніею, и если Кардиналь
 « желаетъ продолженіе войны Турецкой, судя по
 « его поступкамъ, то не съ инымъ намѣреніемъ, развѣ
 « чтобъ держа съ той стороны Цесаревы руки
 « связанными, лишитъ морскихъ Державъ помощи
 « Его Императорскаго Величества и предупредитъ ка-
 « кой Генеральный въ Европѣ союзъ, котораго слѣд-
 « ствія сколь опасны, уже прежде сего Франція
 « искусила.» — Князь Антіохъ производилъ въ 1739
 году переговоры съ Кардиналомъ относительно при-
 знанія Французскимъ Дворомъ Россійско-Император-
 скаго Типула; но они при всемъ краснорѣчїи его,
 при сильныхъ доводахъ, имъ представленныхъ, не
 были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Флери ссы-
 лался на древніе обычаи весьма неосновательно; ибо

(*) Здѣсь Князь Каптемнеръ разумѣетъ бракосочетаніе старшей
 дочери Людовика XV съ Донъ Филиппомъ.

еще Людовикъ XIII неоднократно называлъ въ грамотахъ своихъ *Императоромъ* Царя Михаила Феодоровича (*); на Австрійско-Цесарскій Дворъ (признавшій только въ 1744 году Императорское достоинство нашего, хотя Максимилианъ I-й именовалъ *Императоромъ* Великаго Князя Василя Иоанновича еще въ 1514 году). Кантемиръ доказывалъ: «что Обладателю Франціи величественнѣе являть, нежели заимствовать отъ другихъ примѣры; что въ послѣднихъ, если ему угодно основаться на оныхъ, нѣтъ недостатка; ибо Короли Англійскій, Датскій, Шведскій и Пруссскій, Республики Голландская и Венеціанская признають Россію Имперіей; что Людовикъ XV, изъявивъ согласіе свое, ничего не сдѣлаеть новаго, *Царь* на Россійскомъ языкѣ означалъ тоже, что *Цесарь* на Латинскомъ, слѣдовательно дѣло идетъ о переводѣ только сего слова, посредствомъ чего Его Королевское Величество явится знакомъ своей дружбы Ея Императорскому Величеству.» Кардиналъ опровергалъ предсказанія Князя Анпіо́ха довольно неосновательно, утверждая, что слово *Царь* должно писать по Французски, какъ оно выговаривается на Россійскомъ, буди-бы *Tzar* (Тзарь), а не *Csar*, уменьшительное отъ *César*; Кантемиръ старался разубѣрить его и слышалъ обыкновенный отзывъ Флери въ подобныхъ случаяхъ: что онъ о томъ дѣль подумаетъ (**). 7 Сентября (1739)

(*) Отъ 16 Декабря, 1615; 8 Декабря, 1630; 28 Декабря 1631 и 3 Марта 1635 годовъ.

(**) Французскій Дворъ призналъ Россійскій Императорскимъ, послѣ Цесарскаго, въ 1745 году.

былъ заключенъ миръ между Россіею и Турціею. Императрица благодарила Людовика XV за его содѣйствіе. Вручивъ Грамоту Королю (9 Декабря), Князь Кантемиръ произнесъ ему слѣдующую рѣчь на Французскомъ языкѣ: «Миръ, счастливо поспа-
«новленный между Императрицею, моею Государы-
«нею, и Портою Оптоманскою чрезъ посредниче-
«ство и ручательство Вашего Величества, свидѣ-
«тельствоваешь любовь Вашу къ Христианству и
«дружбу къ Ея Императорскому Величеству. Хри-
«стианство обязано спокойствіемъ своимъ попеченію
«Вашего Величества, а Императрица, моя Государы-
«ня, одолжена Вамъ безопасностію своихъ предѣ-
«ловъ, единственною цѣлію бывшей войны. Ничто
«не можетъ сравниться съ благодарностію Ея Им-
«ператорскаго Величества и съ желаніемъ доказать
«оную Вашему Величеству на самомъ дѣлѣ, подобно
«какъ нынѣ имѣешь Она удовольствіе изъяснить Вамъ
«чувства свои въ подносимой мною грамотѣ, испи-
«ною начертанной.» — Людовикъ XV на привѣп-
ствіе Россійскаго Посла отвѣчалъ молчаніемъ. Князь
Кантемиръ описываетъ Короля малорѣчивымъ, чрез-
вычайно робкимъ, хотя отзывался съ похвалою
объ остроуміи ума его, имѣвъ случай говорить съ
нимъ въ другое время о нашей Словесности и Рус-
скомъ языкѣ. Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна
переселилась въ вѣчность (1740 г.), предоставивъ
Престоль младенцу Іоанну, впуку родной сестры
ея Екашеринь, Герцогини Мекленбургской. Биронъ
признавъ Регентомъ Государства и разослалъ увѣ-
домленія о своемъ званіи Министрамъ Россійскимъ,

пребывавшимъ въ чужихъ краяхъ. Князь Кантемиръ явилъ тогда новыи ошпытъ проницательной политики: отправилъ ошвытъ въ С.Петербургъ не прямо къ Герцогу Курляндскому, но къ одному изъ своихъ пріятелей, поручивъ доставить оный по адресу: *если духовная покойной Государыни останется во всей силъ; въ противномъ случаѣ предати огню.* Ожиданіе Князя Антіоха исполнилось: еще донесеніе его не достигло столицы, а Биронъ, ненавидимый всеми сословіями, поддерживаемый только одними охранителями его самовласти, находившими собственныя выгоды въ нанесеніи зла другимъ — низвергнутъ въ шемницу и вскорѣ попомъ сосланъ въ ссылку. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій возведенъ въ достоинство Великаго Канцлера и посѣщилъ исходатайствовать у Правительницы чинъ Тайнаго Совѣтника другу своему, Князю Кантемиру. Онъ желалъ выдать за него единственную дочь свою, наследницу семидесяти тысячъ душъ крестьянъ. Кантемиръ не противился прежде сему браку; но когда Черкасскій заступилъ мѣсто Остермана, Князь Антіохъ устроилъ себя совершенно опъ дѣлаемыхъ ему предложеній, предпочитая лучше бѣсѣдовать въ шпшнѣ съ Музами, нежели быть зятемъ перваго Министра, имѣвшаго много тайныхъ враговъ.

— Въ то время Маркизь Шешарди сложилъ съ себя, по повелѣнію Людовика XV, званіе Чрезвычайнаго Посла, принявъ характеръ Посланника; Князь Антіохъ остался Посломъ въ Парижъ и только по вступленіи на Престолъ Императрицы Елисаветы переименованъ Посланникомъ,

съ сохраненіемъ получаемаго имъ оклада и чина, пожалованнаго Правительницей. Последняя, уважая просвѣщенный умъ Кантемира, благородныя правила его, примѣрную честность, основанную на Религіи — намѣревалась ввѣрить ему воспитаніе Императора; но происшедшая перемѣна въ Правленіи избавила Князя Антиоха отъ тяжкой обязанности, почиасемой имъ гробницею своей свободы. Съ кончиною Князя Черкаскаго, въ исходѣ 1742 года, Кантемиръ снова испыталъ разныя непріятности по службѣ и рѣшился оставить чужіе края, чтобы посвятить себя отечеству въ званіи Президента Академіи Наукъ, кою онъ былъ Членомъ и гдѣ надѣялся укрыться отъ зависящихъ. Къ сожалѣнію, намѣреніе сіе осталось безъ исполненія: болѣзнь, постигшая Князя Антиоха въ 1740 году, усилилась. Кроме ослабленія желудка, боли въ почкахъ, частой бессонницы, началъ онъ чувствовать 1743 года лихорадку, сопровождаемую небольшимъ кашлемъ. Тщешно, по совѣту Жандрона, искалъ Кантемиръ облегченія на водахъ Ахенскихъ и Цомбьерскихъ: рѣшено, чтобы онъ перемѣнилъ воздухъ, провелъ зиму въ Неаполь. Между тѣмъ какъ происходила переписка по сему предмету съ Высочайшимъ Дворомъ, докторъ, для облегченія больнаго, присовѣтовали ему употреблять козье молоко; но ни какія средства не могли сохранить жизнь, испомленную трудами. Чувствуя горестное свое положеніе, Князь Антиохъ прогонялъ бессонницу чтеніемъ, и когда старался удерживать его отъ занятій, отвѣчалъ: *въ трудахъ только забываю я болѣзнь.* На смерт-

номъ одрѣ, продолжалъ онъ посылать донесенія свои въ С.Петербургъ два раза въ недѣлю и, уже готовясь предстать предъ Божіимъ Престоломъ, не переставалъ дѣятельно служить Царскому Престолу: онъ отправилъ нарочнаго къ Императрицѣ съ уведомленіемъ о послѣдовавшемъ разрывѣ между Французскимъ Дворомъ и Великобританскимъ, съ которымъ Россія находилась въ дружескомъ союзѣ. Болѣзнь его продолжалась около шести мѣсяцевъ: во все сіе время славный Мопертюнъ ежедневно навѣщалъ друга своего. — «Смерть — говорилъ тогда Кантемиръ — «наводившая прежде «на меня страхъ, нынѣ служитъ удовольствіемъ моимъ, когда подумаю только, что она происходитъ отъ Даровавшаго намъ жизнь!» — За нѣсколько сутокъ до кончины, исповѣдался онъ у своего духовника и въ самый праздникъ Воскресенія Христова приобщился Святыихъ Таинъ въ домовой церкви. На другой день слушалъ слова Божественную Литургію, на прешій велѣлъ принести себя въ храмъ. Въ субботу, 31 Марта, 1744 года, ударилъ послѣдній часъ его — и Кантемиръ испустилъ дыханіе, призывая имя Божіе съ крестнымъ знаменіемъ, на тридцать шестомъ году отъ рожденія. Секретарь Посольства, Генрихъ Гросъ, доносилъ Императрицѣ о семъ печальномъ событіи, упомянулъ: «Ваше «Императорское Величество потеряли въ немъ вѣрнаго раба и весьма искуснаго и ученаго Министра, «какимъ его всѣ здѣсь почитали, и понеже къ превосходнымъ качествамъ ума, присовокуплялъ онъ «гораздо пріятное обхожденіе со всѣми, особливо

«съ друзьями: по вообще въ городъ и при Дворъ
«объ немъ сожальють.» По вскрытіи тѣла, обнаружил-
лось, что Кашемиръ скончался отъ водяной болѣзни
въ груди. Бренныя останки его привезены въ Москву,
и, согласно съ духовнымъ завѣщаніемъ, преданы
земль подлѣ гробницы Князя Дмитрія, въ Грече-
скомъ монастырѣ, ночью, безъ всякой церемоніи.
Князь Антиохъ Дмитриевичъ Кашемиръ, непрерыв-
но занимавшійся Словесностью Рускою, въ коей
тогда мало находилъ истинныхъ цѣнителей, и не
видалъ ни одного образца, свободно изъяснялся на
Молдавскомъ, Греческомъ, Лашинскомъ, Италіянскомъ
и Французскомъ языкахъ; зналъ также: Еллинскій,
Испанскій и Англійскій. Гнушался гордостію, казал-
ся онъ непривѣпливымъ съ перваго взгляда; но по-
томъ, оставлялъ задумчивый нравъ, происшедшій
отъ долговременной болѣзни, и пріятнымъ обхожде-
ніемъ, остроумными шутками изгонялъ скуку, цар-
ствующую обыкновенно у Вельможъ. Кашемиръ,
какъ истинный Христіанинъ, любилъ дѣлать добро;
не походилъ на себлюбцевъ, упоающихъ въ нѣгъ
и равнодушныхъ къ несчастнымъ; говорилъ: *«Нѣтъ
ничего пріятнѣе, какъ употреблять знатность и
силу свою на благотвореніе ближнему.»* — Въра-
руководила его дѣянiami и въ какое время? Когда
нечестіе спаралось поколебать ея основаніе; но
Князь Антиохъ, живши среди новѣйшихъ Филосо-
фовъ, не прельщался ихъ умствованиями, повторялъ:
*«Философія приводитъ челоѣка къ добродѣтели
словами только, а Христіанскій Законъ самымъ дѣ-
ломъ путь къ оной показываетъ.»* — Полишка его

была основана на праводушіи и искренности. Онъ всегда прямою дорогою достигалъ желаемого, не оставляя однакожъ необходимой осторожности. Со всѣмъ тѣмъ имѣлъ слабую сторону—предавался слишкомъ много чувственнѣйшимъ наслажденіямъ, разстроившимъ здоровье его. Славный Мошинскій писалъ объ немъ слѣдующее къ другу его, извѣстному Аббату Гуаско: «Вы вездѣ найдете друзей, копорыми можете замѣнить понесенную вами потерю; но сомнѣваюсь, чтобы Россія опыскала въ скоромъ времени Посла, одареннаго достоинствами Князя Кантемира.» Какая лестная и справедливая похвала!—Главное произведеніе Кантемира, кромѣ дипломатическихъ бумагъ, изложенныхъ очищеннымъ слогомъ, неизвѣстнымъ для его современниковъ—суть: *Восемь Сатиръ*, писанныхъ силлабическими тринадцатисложными стихами, напечатанныхъ въ С.Петербургѣ, 1762 года, съ присовокупленіемъ мѣлкихъ стихотвореній. «Сатиры Кантемира — говоритъ В. А. Жуковскій — можно раздѣлить на два класса: «на философскія и живописныя; въ однихъ, и именно въ VI и VII, Сатирикъ представляется намъ Философомъ, а въ другихъ (I, II, III, IV) искуснымъ живописцемъ людей порочныхъ. Мысли свои, почерпнувши изъ общечинія, выражаетъ онъ сильно и кратко, и почти всегда оживляетъ ихъ или картинами, или сравненіями; всѣ характеры его изображены рѣзкою кистью. Иногда, можетъ быть, замѣчаешь въ его изображеніяхъ и описаніяхъ излишнее обиліе. Формы его весьма разнообразны: онъ или разсуждаетъ самъ, или выво-

« дитъ на сцену акшеровъ, или забавляетъ насъ
 « вымысломъ, или пишетъ посланіе. По языку и
 « стопосложенію Кантемиръ долженъ быть при-
 « численъ къ стихотворцамъ стариннымъ; но по
 « искусству онъ принадлежитъ къ новѣйшимъ и са-
 « мымъ образованнымъ. Читая Сапиръ его, видишь
 « предъ собою ученика Гораціевъ и Ювеналовъ, зна-
 « комаго со всеми правилами Стихотворства, со
 « всеми превосходными образцами древней и новой
 « Поэзіи. Онъ никогда не ошдаляется онъ матеріи,
 « никогда не употребляетъ чешьрехъ словъ, коль
 « скоро можетъ выразиться преля; онъ чувствви-
 « теленъ къ гармоніи стихотворной; онъ знаетъ,
 « что всякое выраженіе занимаетъ силу свою онъ
 « того мѣста, на которомъ оно поставлено; его
 « украшенія всѣ необходимы: онъ употребляетъ ихъ
 « не для пуспаго блеска, а для того, чпобы уси-
 « лить или объяснить свою мысль. Въ слогъ его
 « болѣе силы, нежели колкости; онъ не смѣется, не
 « хочетъ забавлять, но чертами разительными изоб-
 « ражаетъ смѣшное, и колепъ иногда неожиданно,
 « мимоходомъ. На примѣръ пълница Лука говоритъ:

Какъ скоро по небу сохой бразды водить стануть;
 А съ поверхности земли звѣзды ужъ проглянутъ;
 Когда будутъ пель ко ключамъ своимъ быстры рѣки,
 И возвратятся назадъ минувшіе вѣки,
 Когда въ постъ чернецъ одну пель станетъ визигу,
 Тогда, оставя стаканъ, примуся за книгу.

« Здѣсь Стихотворецъ, какъ будто безъ намѣре-
 « нія, кольнулъ невоздержныхъ монаховъ: невозмож-
 « ность, пишашься одною визигою въ великій постъ,

«наименовалъ онъ послѣ невозможности возвратитишь «мигущіе въкл. Такое сближеніе очень забавно!» Кантемиръ издалъ еще письмо подъ заглавіемъ: *Правила Русскаго стихосложенія Харитона Макентина* (такъ наименовалъ онъ себя) и сочинилъ одиннадцать писемъ къ одной Французской Госпожѣ, изъ нравственной Философїи. Списокъ съ сей рукописи находится у Профессора И. М. Снегирева. Сверхъ сего, Князь Антиохъ въ молодыхъ лѣтахъ составилъ, подъ руководствомъ учителя своего Илинскаго: *Симфонію на Псалтырь* и посвятилъ сію книгу въ 1727 году Императрицѣ Екатерины I. — Изъ переводовъ Кантемира напечатаны только: 1, *Десять писемъ Горациевыхъ*, бѣлыми страницами, съ приложеніемъ письма о Рускомъ Стихосложеніи въ С. Петерб. 1744 и 1788 г.; и 2, *Разговоры о множествѣ міровъ*, соч. Фонтенеля, съ примѣчаніями автора, въ Москвѣ, 1730 года, въ С. Петербургѣ 1761. Прочіе находятся въ рукописи, какъ то: *Біографія Корнелія Непоча*, *Древняя Исторія Юстина*, *Оды Анакреоновы*, *Эпиктетово Нравоученіе*, *Письма Персидскія Монпескьё*, *Разговоры о свѣтѣ Алгаропши* и ми. другіе. — Изъ *Истории о жизни и дѣлахъ Молдавск. Господаря Князя Константина Кантемира*, изд. въ Москвѣ 1783 года; *Сатиры Князя Антиоха Кантемира*, напечат. въ С. Петербургѣ 1762 года; *Реляцій его; Жизни*, издан. при *Сатирахъ Аббатомъ Гуаско*, на Французскомъ языкѣ, въ Лондонѣ 1750 года; *Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими*, собран. моимъ родителемъ, ч. 1-й и 4-й; изъ *Опыта краткой*

Исторіи Русской Литературы, изд. перв. стран. 383 — 386 и по словесному преданію.

КАНТЕМИРЪ, Князь Димитрій Константиновичъ, ученѣйшій мужъ въ Россіи во времена Петра Великаго, родился въ Яссахъ 1663 года отъ Князя Константина Θεодоровича Кантемира, прославившагося во многихъ битвахъ прошивъ Поляковъ, Шведовъ, Козаковъ, Турковъ и Ташаръ, и первымъ образованіемъ ума и сердца одолженъ своей родительницѣ (*), женинцъ — по собственнымъ словамъ его — въ наукахъ отменно знаменитой. Въ 1684 году Князь Константинъ Кантемиръ въ награду за оказанныя имъ важныя услуги Порты Оттоманской возведенъ въ достоинство Молдавскаго Господаря, и послѣ девятилѣтняго мудраго правленія, кончилъ мирно, достохвальную жизнь. Въ старости масшипой, еще при своемъ родителѣ Князь Димитрій Константиновичъ находился четыре года заложникомъ въ Константинополь; будучи смѣненъ въ 1691 году старшимъ братомъ, Княземъ Антиохомъ, возвратился онъ въ Яссы и единогласнымъ избраніемъ провозглашенъ преемникомъ Князя Константина, помазанъ муромъ двумя Патриархами. Хотя заслуги отца, добродѣтели сына, неотступныя просьбы народа заслуживали нѣкоторое уваженіе

(*) Князь Константинъ Θεодоровичъ Кантемиръ былъ женатъ на близкой родственницѣ Молдавскихъ Господарей Князей Дукн и Дабны Аннѣ Θεодоровѣ Бантышевой. — См. *Исторію сего Князя.*

со стороны Повелителя Музульманъ; но золото превозмогло, и Дука, вмѣсто Князя Димитрія, получилъ Молдавское Государство. Огорченный несправедливостію Ахмета III, Каштемиръ отправился въ Константинополь, гдѣ сложившіе съ себя достоинство Господари и сыновья ихъ имѣютъ обыкновенно свое пребываніе. Тамъ Князь Димитрій въ короткое время умѣлъ пріобрѣсти уваженіе самыхъ Министровъ. Обширныя знанія его въ Персидскомъ, Арабскомъ и Турецкомъ языкахъ, опытная веселость въ поступкахъ и разговорахъ пріобрѣли ему любовь всѣхъ обществъ, коихъ онъ былъ украшеніемъ. Вскорѣ гнусная зависть начала изливать на него весь лдъ свой: Валашскій Господарь Бранкованъ, непримиримый врагъ Каштемировъ, участвовалъ, посредствомъ многихъ даровъ, въ удаленіи Князя Димитрія изъ столицы; но одинъ великодушный Паша взялъ сторону послѣдняго, и Каштемиръ, послѣ кратковременнаго отсутствія, явился ко Двору еще съ большимъ блескомъ противъ прежняго. Въ 1700 году Князь Антиохъ возведенъ былъ на Молдавское Княжество, пять лѣтъ правительствовалъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Княземъ Димитріемъ, и по просякамъ Бранкована, лишился сего достоинства. Возвратясь въ Царьградъ, Князь Димитрій снова посвятилъ все свое время наукамъ и познанію ираровъ Музульманъ. Вскорѣ гонитель его Бранкованъ впалъ въ подозрѣніе у Порты, и Каштемиръ немедленно пожалованъ былъ Молдавскимъ Господаремъ. Сіе происходило въ исходѣ 1710 года, когда Порта Опшманская готовилась вступить въ брань съ Россією.

Не успѣлъ Князь Димитрій прибыть въ Яссы, какъ уже получилъ повелѣніе строить мостъ черезъ Дунай для Турецкихъ войскъ и выслать, безъ всякаго отлагательства, обыкновенные дары Султану и Великому Визирю, вопреки даннаго слова не пребывать оныхъ. Сполъ несправедливый поступокъ, а еще болѣе угрожающая брань народу единоверному внушили Князю Димитрію мысль свергнуть съ Молдаванъ носимое ими иго. Онъ обратился къ Россійскому Самодержцу съ просьбою о принятіи Молдавіи подъ свое покровительство, и Пётръ постановилъ съ Кантемиромъ слѣдующій договоръ въ Слуцкѣ 13 Апрѣля, 1711 года: 1) Молдавіи быть вѣчно подъ покровительствомъ и въ подданствѣ Россійской Державы; 2) Князь Димитрій, Вельможи его и всякаго чина люди обязаны въ томъ присягнуть Государю и его Наслѣдникамъ; 3) Князю Димитрію дѣйствовать съ Россіянами противъ Турковъ и вспомошествовать также Государю своими совѣтами; 4) ему же, Князю Димитрію и наследникамъ его мужескаго пола управлять всегда Молдавскимъ Княжествомъ; 5) до пресѣченія рода Кантемировъ возбраняется другому дому владѣть Молдавіею; 6) установленный въ Молдавіи порядокъ, относительно внутренняго управленія, остается на прежнемъ положеніи; 7) по заключеніи мира съ Турціею, Молдавіи быть навсегда подъ покровительствомъ и защитою Россійскаго Государства; 8) въ случаѣ несогласія Порты, имѣть Князю убѣжище въ Россіи, гдѣ ему и наследникамъ его будутъ даны владѣнія, соразмѣрныя землямъ въ Молдавіи, также

приличное жалованье и домъ въ Москвѣ. — Неизмѣнный въ словѣ своемъ Кантемиръ началъ извѣщать Государя о предпріятіяхъ Дивана, медленно приказывалъ производить работу Дунайскаго моста и умолялъ Петра о скорѣйшемъ вступленіи съ войскомъ въ Молдавію. По несчастію, Россійскій Самодержецъ, не испытавшій еще Князя Димитрія, сомнѣвался въ его вѣрности и, напропивъ, внималъ обманчивому гласу Валашскаго Господаря Бранкована. Сей коварный человекъ, оказавшій сначала преданность свою Россіи и потомъ обратившійся снова къ Турціи для преслѣдованія Кантемира, сообщалъ Дивану о всѣхъ сношеніяхъ его съ Петромъ и вмѣстѣ изъясняя мнимое усердіе къ Государю, совѣщивалъ ему остерегаться Князя Димитрія, *именемъ только Христіанина, самымъ же дѣломъ Турчина*. Столь неуспѣшны были старанія вѣрнаго подданнаго о введеніи Россійскихъ войскъ въ Молдавію до окончанія Дунайскаго моста! Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ Мая, Россіяне заняли пограничный городъ Сороку. Тогда обнаружилась искренность Кантемира: появились обнародованія, въ которыхъ онъ, описывая вѣроломство и насилія Турецкаго Двора, повелѣвалъ Молдаванамъ покориться Государю православному и возстать на супостатовъ за имя Христова. 25 Іюня, Петръ великій вступилъ въ Яссы, гдѣ Кантемиръ съ своими Боярами присягнулъ ему въ вѣрности въ самый день Петра и Павла. Тщепно Россійскій Самодержецъ ожидалъ прое супокъ въ семъ городѣ обещанныхъ съспныхъ припасовъ отъ Бранкована: Посланникъ

сего Князя, хитрый Каспріотъ, спараясь выиграть время, занималъ Петра церемоніальными привѣтствіями, между тѣмъ, какъ положеніе Россійской арміи, нуждавшейся въ продовольствіи, становилось ежедневно затруднительнѣе. Къ довершенію несчастія, саранча испребила весь хлѣбъ въ Молдавіи. Угрожавшій голодъ открылъ Петру, но уже поздно, въроломство Господаря Валашскаго. Турки предупредили Россіянь переходомъ черезъ Дунайскій мостъ и вскорѣ окружили ихъ у Пруша. Всему свѣту извѣстна отчаянная рѣшимость Петра, намѣревавшаго проложитъ себѣ дорогу вооруженною рукою. Убѣжденный слезами своей супруги, онъ согласился предложить миръ Визирю; но и въ семъ случаѣ явилъ опытъ величія души: *«Я лучше уступлю Туркамъ, сказалъ Пепръ, всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдамъ Князя, пожертвовавшаго для меня всѣмъ своимъ достояніемъ. Потерянное оружіемъ, оружіемъ возвращается; но нарушеніе даннаго слова не возвратимо. Отступить отъ чести тоже, что не быть Государемъ.»* — Визирю объявлено, что Господарь Молдавскій удался изъ лагеря, между тѣмъ, какъ онъ укрывался въ Царской каретѣ, куда одинъ служитель носилъ къ нему пищу. — Пруцкій договоръ лишилъ Князя Димитрія его владѣній; но Пепръ великій вознаградилъ потери, понесенныя Кантемиромъ; даровалъ ему достоинство Свѣплѣйнаго Князя Россійскаго, съ распространеніемъ онаго и на его наследниковъ; пожаловалъ домъ въ Москвѣ; въ Сѣвскомъ уѣздѣ тысячю дворовъ крестьянскихъ; въ Московскомъ:

село Черную Грязь съ деревнями и село Булапшиково со всеми угодьями; также шесть тысяч рублей ежегодной пенсїи. Сверхъ сего, Кантемиръ получилъ отъ Государя порицаніе его, осыпанный крупными брилліаншами, и предоснавлено ему право судить самому вѣтхавшихъ съ нимъ Молдаванъ, копорыхъ число превъшало двѣ тысячи человекъ. Единственный примѣръ въ Россійской Исторіи подданнаго, пользовавшагося такою властію! Въ 1715 году Князь Кантемиръ приговорилъ было къ лишенію жизни трехъ Молдавскихъ дворянъ и нѣсколькихъ къ ссылкѣ за произведенное ими смерпоубійство; потомъ переѣнилъ смертную казнь на плѣсное наказаніе: что и было утверждено Государемъ. — Сначала имѣлъ онъ пребываніе въ Харьковѣ, откуда, по приглашенію Петра великаго, переехалъ въ Москву и наослѣдокъ въ С. Петербургъ, гдѣ въ 1717 году, передъ второю женитьбою своею съ дочерью Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго, обрилъ себѣ бороду, снялъ Молдавское платье и одѣлся по Европейскому обычаю. Государь пожаловалъ тогда Князю Димитрію шпагу, осыпанную брилліаншами, а въ 1721 году произвелъ его Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ. Умѣя цѣнить достоинства и любя ученую бесѣду Кантемира, Петръ великій употребилъ его съ пользою во время Персидскаго похода; вверилъ ему и Графу Толстому управленіе гражданской Канцеляріи, между тѣмъ, какъ Графъ Апраксинъ завѣдывалъ военною. Сверхъ сего, Князь Димитрій занимался сочиненіемъ разныхъ обнародованій къ Персіанамъ и надзиралъ за небольшою Ту-

речкою шипографіею. Поспигшая его лихорадка усилилась опть преперпѣнныхъ имъ безпокойствъ въ путешествіи до того, что лишила возможности сидѣть даже на лошади. Государь, на возвращномъ пути своемъ въ Аспрахань, оставилъ при Кантемирѣ лѣкаря Императрицы Поликала, поручивъ послѣднему имѣть о больгомъ всевозможное попеченіе. Здѣсь Князь Димитрій почелъ за нужное укрѣпить себя таинствами Исповѣди и святаго Причастія: что и было совершено надъ нимъ Аспраханскимъ Епископомъ Іоакимомъ. Адмиралъ Апраксинъ, Графъ Толстой и Князь Юрій Юрьевичъ Трубецкій не покидали ни на минуту спраждащаго; жена и дѣти его также окружали печальный одръ. Кантемиръ, забывая немощи свои, утѣшалъ близкихъ къ сердцу особъ; совѣповалъ имъ жить въ согласіи и любви; давалъ разныя порученія друзьямъ. Болѣзнь его, въ исходѣ Января, 1723 года, приняла лучшей видъ. Онъ выѣхалъ изъ Аспрахани, но въ Царицынѣ впалъ въ прежнюю слабость, соборовался святымъ масломъ и съ шрудомъ достигъ села своего Дмитровка (*). Въ семъ прелесипномъ уединеніи, занимаясь невинными сельскими утѣхами и спроеніемъ церкви въ честь Святаго Димитрія, провелъ Кантемиръ пять мѣсяцевъ, и здѣсь-шо поспигла его, 30 Августа, пихая кончина, испоргшая слезы у облагодѣтельспвовавшаго его Монарха. Бренныя

(*) *Дмитровка* населена Княземъ Димитріемъ Малороссіянами и Волохами и названа по его имени. Въ 1782 году она преобразена въ уѣздный городъ Орловской Губерніи.

оспапки Князя Дмитрія привезены въ Москву и преданы земль въ нижней церкви Греческаго Никольскаго монастыря. Кантемиръ, кромь Турецкаго, Персидскаго и Арабскаго языковъ, зналъ еще совершенно: Греческій, Латинскій, Италіанскій, Россійскій и Молдавскій, также Еллипскій, Славянскій и Французскій. Исторія и Архитектура были любимыми его занятіями; Философія и Математика главными украшеніями ума его. Онъ былъ Членомъ Берлинской Академіи, и въ то самое время, какъ получено въ С. Петербургъ извѣстіе о его кончинѣ, Императоръ Карлъ VI даровалъ ему достоинство Имперскаго Князя. — Сочиненія Кантемира слѣдующія:

- 1) *Исторія о возвышеніи и упадкѣ Оттоманской Имперіи*, на Латинскомъ языкѣ, переведенная на Англійскій, Италіанскій и Французскій.
- 2) *Система Мухаметанскаго закона*, напечатанная въ С. Петербургъ 1722 года и посвященная Петру великому. Подлинникъ на Латинскомъ языкѣ, писанный Княземъ Дмитріемъ, подаренъ моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.
- 3) *Свѣтъ и душа*, содержащая разныя правоученія, напечатана въ Молдавіи на Греческомъ и Молдавскомъ языкахъ.
- 4) *Хроникъ Романо - Молдо - Влахскій*, или древняя и новая Исторія Дакии, на Молдавскомъ языкѣ съ Латинскимъ предисловіемъ. Подлинная рукопись подарена моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.
- 5) *Нынѣшнее состояніе Молдавіи*, на Латинскомъ языкѣ, съ ландкарпою оной земли; напечатана въ Голландіи.
- 6) *Исторія о сотвореніи міра*, на Латинскомъ язы-

къ. 7) *Исторія двухъ домовъ Бранкована и Кантакузина, на Молдавскомъ языкѣ.* 8) *Исторія Магометанская со временъ ложнаго Пророка Магомета до перваго Императора Турецкаго.* Твореніе сіе погибло во время Персидскаго похода на Каспійскомъ морѣ вмѣстѣ съ фрегатомъ Князя Кантемира. 9) *Физическое о Монархїи разсужденіе, на Лаптинскомъ языкѣ.* 10) *Сокращенная Логика, на Лаптинскомъ языкѣ.* Подлинникъ подаренъ Коллежскому Архиву моимъ родителемъ. 11) *Книга пѣсней, во вкусъ Турецкой музыки.* Сїи пѣсни доселѣ въ большемъ употребленїи въ Турціи и уважаются тамошними знашоками; 12) *Введеніе въ Турецкую музыку, на Молдавскомъ языкѣ* и 13) *Повседневныя записки съ 1721 года по 1724 годъ, подаренныя моимъ родителемъ Московскому Архиву Коллегїи Иностранныхъ дѣлъ.* Извлеченіе изъ *Исторїи о жизни и дѣлахъ Князя Константина Кантемира, издан. въ 1783 году моимъ родителемъ.*

КАРАМЗИНЪ, Николай Михайловичъ родился въ Симбирской Губерніи 1 Декабря, 1766 года; воспитывался въ Москвѣ у Профессора Шадена, отъ котораго также ходилъ слушать лекціи въ тамошнемъ Университетѣ. Въ молодости своей онъ служилъ въ Гвардіи, съ 1789 по 1791 годъ путешествовалъ по разнымъ странамъ Европы. Съ того времени жилъ онъ въ Москвѣ, занимаясь Лицерагурою. Въ 1805 году пожалованъ Императорскимъ Испоріографомъ; въ слѣдующемъ году награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника; въ 1810, Іюля 1, получилъ Орденъ Св. Влади-

міра 3-й степени. Въ 1812 произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а въ 1816, по поднесеніи имъ Государю Императору Александру Павловичу первыхъ осьми томовъ *Исторіи Государства Россійскаго*, награжденъ чиномъ Статскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Анны 1-го класса. Съ того времени поселился онъ въ Санктпетербургъ. Въ 1824 году награжденъ чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Кончина Государя благодытеля поразила благодарнаго Карамзина жестокимъ ударомъ; онъ впалъ въ изнурительную чахотку. Всѣ старанія врачей, всѣ попеченія родныхъ и друзей, великодушное участіе Государя, пламенные желанія признательныхъ соотчичей — были тщетны. Покойный, чувствуя постепенное изнуреніе силъ своихъ, пожелалъ отправиться въ теплый климатъ Италіи, и надѣялся, на благословенныхъ берегахъ Арно, воспановить свое здоровье. Государь Императоръ, узнавъ о семъ, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему на путевыя издержки 50 т. рублей, и повелѣлъ, для отправленія его, снарядить фрегатъ Елену, подъ командою Капитана Елачина; но Карамзинъ не могъ уже воспользоваться сею милостью Царя: извѣстіе о кончинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны погрузило его въ новую скорбь, отъ коей увеличились болѣзненные его припадки. Полученный имъ въ послѣдніе дни жизни знакъ Монаршей милости, успокоившій его вразсужденіи будущей участи нѣжно любимого имъ семейства, возбуждалъ пошухавшую въ немъ искру жизни, но не на долго. Въ четвертокъ, 20 числа утромъ, онъ еще говорилъ объ Италіи; но вскорѣ

впалъ въ совершенное разслабленіе и безпамятство, и тихо скончался 22 Мая, во второмъ часу по полудни, на рукахъ родныхъ и друзей своихъ....

Карамзинъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ, началъ упражняться въ опечествленной Словесности, и все время, которое другіе употребляютъ на пріобрѣтеніе чиновъ или богатства, посвятилъ благороднымъ занятіямъ Науками и Литературою. Но исключительныя занятія сіи не лишили его наградъ и выгодъ, сопряженныхъ съ дѣйствительною службою. Великодушныя Государя награждали его пруды и заслуги самымъ отличнымъ образомъ.

Первые переводы Карамзина помѣщены были въ журналъ: *Дѣтское чтеніе*. Онъ издалъ въ Москвѣ: 1. *Московский Журналъ*, 8 томовъ, 1792 и 1793. 2. *Азбачка*, двѣ книжки, 1794 г. 3. *Аониды*, или собраніе разныхъ стихотвореній, три части. (1797, 1798 1799 г.). 4. *Пантеонъ иностранной Словесности*, 3 книжки, 1798. 5. *Вѣстникъ Европы*, журналъ политическій и литературный, 12 частей, 1802 и 1803 годовъ. — *Сочиненія* свои, напечатанныя въ Московскомъ Журналѣ, издалъ онъ особо, въ 1794 году, подъ названіемъ: *Мои бездѣлки*. Въ 1804 году напечатано въ Москвѣ полное собраніе его сочиненій (въ 1815 г. вторымъ, въ 1820 третьимъ изданіемъ въ десяти томахъ). Въ ономъ заключающіяся: 1) *Стихотворенія*, большею частію, лирическія. 2) *Письма Рускаго Путешественника*, 4 тома. 3) *Повѣсти*: *Бѣдная Лиза*, *Прекрасная Царевна* и *счастливый Карла*, *Юлія*, *дремучій лѣсъ*, *Наталья Боярская дочь*, *Сіерра - Морена*, *островъ Борнгольмъ*

и *Марѳа Посадница*, или покореніе Новагорода. 4) *Историческое похвальное слово Екатерины II* 5) *Разговоръ о счастіи* 6) *О Богдановичѣ и его сочиненіяхъ*. 7) *Историческіе отрывки: о Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича; Пантеонъ Россійскихъ авторовъ; Руская старина; Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ*. 8) *Рѣчь, произнесенная въ собраніи Россійской Академіи* и проч. Сверхъ того, напечатаны въ семь собраній мѣлкія прозаическія статьи разнаго содержанія, помѣщенныя въ издаванпыхъ имъ журналахъ. Изъ переводовъ напечатаны въ тѣхъ же журналахъ и особливо: *Повѣсти Мармонтеля* (М. 1794 и 1815), *Повѣсти Госпожи Жанлисъ* (М. 1816), и еще повѣсти разныхъ сочинителей (М. 1816). Но важнѣйшее, коему онъ посвящалъ съ 1803 года до кончины своей, въ печеніе 22 лѣтъ, всѣ труды свои, есть: *Исторія Государства Россійскаго*, 8 томовъ, напечатанная въ Санктпетербургѣ 1816—18 годовъ, вторымъ писаніемъ, такъ же 1819—1820 годовъ, девятымъ томъ 1821-го, десятымъ и одиннадцатымъ 1823 года. Карамзинъ занимался, въ печеніе двухъ лѣтъ, сочиненіемъ 12-го тома, котораго выданъ однимъ изъ друзей его послѣ его смерти. Твореніе сіе переведено на Французскій, Нѣмецкій, Англинскій и Испаліянскій языки.

Исторія Государства Россійскаго есть одно изъ важнѣйшихъ твореній на Русскомъ языкѣ, по содержанію своему и слогу. Карамзинъ воздвигъ онымъ незыблемый памятникъ героямъ и подвигамъ древности Русской, и своему трудолюбію, уму и талантамъ. Но если онъ; пишетъ Рѣчь, въ званіи Историка достоинъ

хвалы и благодарности соотечичей и попомства; но не менѣе, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ славы въ качествѣ литератора и прозаика. Карамзинъ сотворилъ новую, правильную, чистую, легкую, благородную Русскую прозу. Произведенія его, казавшіяся легкими, нашли многихъ подражателей, и въ томъ числѣ мало удачныхъ, сначала возбудили проповорѣчіе въ литераторахъ, привыкшихъ къ прозѣ Ломоносова и его современниковъ; но въ послѣдствіи времени общій голосъ испиинно просвѣщенной публики призналъ, что слогъ Карамзина не есть прихотливое подражаніе иностраннымъ примѣрамъ, а основанъ на глубокомъ познаніи свойствъ Русскаго языка, очищенъ хорошимъ вкусомъ и утвержденъ на правилахъ всеобщей Грамматики. Въ первыхъ его сочиненіяхъ, особенно въ письмахъ Русскаго Путешественника, встрѣчались иностранныя слова; но слогъ послѣдовавшихъ его твореній, преимущественно Россійской Исторіи, можетъ назваться образцовымъ. Не смѣемъ утверждать, что Карамзинъ достигъ уже послѣдней степени совершенства: языкъ нашъ еще можетъ обогатиться выраженіями и формами, пріобрѣсть большую правильность, возвыситься надъ нынѣшнюю свою степенью; но имя и пруды Карамзина будутъ сіять въ попомствѣ подлѣ именъ Кантемира и Ломоносова. Сочиненія Карамзина дѣйствовали примѣтно на его современниковъ. Пріохотивъ и прекрасный полъ въ Россіи къ занятіямъ отечественною Словесностію, она предуготовила образованіе вкуса въ возрастающемъ поколѣніи. Рѣшицельно можемъ сказать, что легкостію, ясностію и правильностію

Русской прозы въ нынѣшнее время обязаны мы трудамъ Карамзина. Не лѣзя изчислять благодѣпельныхъ послѣдствій, проникающихъ въ общежитіи и Литературѣ отъ трудовъ одного образцоваго писателя; умъ и вкусъ его проникаютъ повсюду: и въ кабинетъ ученаго, и въ будуаръ модной женщины, и въ палатку воина, и въ палату судейскую. Чистая произведенія хорошаго авіора, иногда внупренно досадуя на непривычную повизну, иногда и явно возснвая на то, чего не было прежде, люди мало по малу привыкаютъ къ лучшему, нечувствитель-но увлекаются силою ума и изящества, и невольно стаповятся его послѣдователями и подражателями, сами того не примѣчая.— Стихотворенія Карамзина суть выраженіе мыслей умнаго человека, облеченное въ форму Поэзіи нѣжной и привлекательной.

Творенія Карамзина, въ коихъ отсвѣчивались необыкновенный умъ, чистый вкусъ, ясная душа и доброе сердце, доставили ему множество друзей и читателей во всей Русской публикѣ. Нѣтъ угла въ Россіи, гдѣ бы, въ теченіи тридцати слишкомъ лѣтъ, не читали Карамзина, не восхищались его трудами, не любили заочно автора. Нѣкоторые писатели, издали восхищающіе публику, въ личномъ обхожденіи разочаровываютъ своихъ читателей; съ Карамзинымъ было прошивное: личное съ нимъ знакомство увеличивало и укрѣпляло почтеніе и любовь, внушаемая его произведеніями. «Въ слогъ заключася весь человекъ (*), — «говоришь Бюффонъ. Это въ

(*) Le style est tout l'homme.

точности можно было отнести къ Карамзину. Основательность, спокойствіе, ясность, чистота, правильность, благоразумная бережливость, гармонія его слога видны были въ его дѣлахъ и обращеніи; но качества сіи получали новый блескъ и неопъемлемую прелесть отъ нѣжности сердца, отъ душевной теплоты, кропкой сострадательности и прогашельнаго чловѣколюбія, коими оживлялись всѣ его помышленія, слова и поступки. Онъ былъ вѣрный другъ, нѣжный супругъ, чадолюбивый отецъ; находилъ услажденіе въ пособіи и благотвореніи ближнимъ. Чувствуя свое достоинство, былъ скромень и не взыскашелень, не зналъ недоброжелательности, зависти и мщенія; былъ благочестивъ и пламенно любилъ Россію и добрыхъ своихъ Государей; былъ чловѣкъ великій и добродѣтельный во всемъ значеніи сихъ словъ.

На гробъ его начертаны были Божественныя слова: *Блаженни чистиі сердцемъ, яко тиі Бога узрятъ.*

Сѣверная пчела и Отецъ записки. 1826 г.

КАРШЕНСКІЙ, Никонъ Карповичъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Департамента военныхъ сухопутныхъ силъ Генераль Штабъ-Докторъ, Членъ Медицинскаго Совѣта и вольнаго Экономическаго Общества, Почетный Членъ С. Петербургской Академіи Наукъ, родился 1745 года, Полтавской Губерніи, Лубенскаго повѣта, въ селѣ Денисовкѣ, обучался сперва въ Харьковѣ, потомъ въ Медици-

скомъ училищѣ при С. Петербургской сухопутной Гошпиталь и, будучи уже Лѣкаремъ, отправился 1776 г. въ чужіе края для усовершенствованія себя въ врачебныхъ знаніяхъ. Въ 1781 году получилъ онъ въ Стразбургскомъ Университетѣ степень Доктора Медицины и Хирургіи и, возвратясь въ опіечеснво, выдержалъ также экзаменъ въ томъ году въ Медицинской Коллегіи, признавшей его въ семь званій. Академія Художествъ приняла Карпинскаго Профессоромъ для преподаванія Анатоміи; потомъ перешелъ онъ въ С. Петербургское врачебное училище Профессоромъ Анатоміи, Физиологіи, Хирургіи и матеріи Медики. Сію должносіть исправлялъ онъ съ 1783 по 1799 годъ. Императоръ Александръ пожаловалъ его Генераль-Штабъ-Докторомъ въ 1805 году. — Никоиъ Карповичъ участвовалъ въ сочиненіи Караишинаго Уснава и другихъ инструкцій, изданныхъ для врачей Медицинскою Коллегіею. Сверхъ сего, сочинилъ: 1) *Россійскую Фармакопею*, или *Аптеку*, на Латинскомъ языкѣ, которая одобрена Медицинскою Коллегіею и назначена въ руководство всѣмъ Россійскимъ врачамъ и аптекарямъ, напечат. въ С. Петербургѣ 1798 г; а Русскій переводъ оной изданъ въ Москвѣ 1802 г. 2) *О желтой горячкѣ*, на Рускомъ языкѣ, напечат. въ С. Петербургѣ, 1804 г. Изъ переводовъ его извѣстны: 1) Бергманово пробирное искусство, или способъ разлагать металлическія руды мокрымъ путемъ, напеч. въ С. Петерб. 1801 г. 2) Крелля Брауншвейгскаго наилучшій способъ извлекать соки изъ растительнй и приготавливать экстракты, напеч. въ

С. Пешерб. 1801 г. Скончался въ 1810 году. — Изъ Словаря Историч. о Рус. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія. См. Исторію Медицины въ Россіи В. Рихтера. 3 ч.

КАХОВСКОЙ, Графъ Михайла Васильевичъ, сынъ Воеводы Порѣчскаго, Смоленской Губерни, Василя Осиповича; родился въ 1734 году, воспитывался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, окончивъ ученіе, вступилъ въ военную службу (1752). Онъ сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II, кою она пожаловала его Генераль-Квартирмейстеромъ, ввѣрила ему, въ разное время, управленіе Могилевской и Выпесбской Губерній, наградила ревностные и усердные труды его Орденомъ Св. Анны (1770 г.), чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.). Оставивъ по себѣ память въ Бѣлоруссіи устройствомъ дорогъ, Михайла Васильевичъ предводительствовалъ отдѣльнымъ корпусомъ въ 1783 году, когда Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи; расположилъ тамъ ввѣренныя ему полки, и вскорѣ произведенъ въ Генераль-Лейбъ (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.). Пошемкинъ, посѣщая Тавриду, имѣлъ случай сблизиться съ Каховскимъ, полюбилъ его, выхвалялъ Государыню неусыпную дѣятельность подчиненнаго ему Полководца, и когда выѣхалъ изъ Яссы (1791 г.), въ день своей кончины, отправилъ за нимъ нарочнаго въ Крымъ, поручивъ Каховскому принять начальство надъ арміею. Прибывъ въ главную квартиру, Михайла Васильевичъ пашель власпъ въ рукахъ Генерала Ка-

менскаго (*), храбраго, но вспыльчиваго, и принужденъ былъ вступити съ нимъ въ переписку, ссылаясь на ордеръ покойнаго Фельдмаршала. Тщательно Каменской опровергала права Каховскаго своимъ старшинствомъ; послѣдній взялъ верхъ надъ прошивникомъ сильнымъ и убѣдительнымъ представлениемъ и, за оказанную умѣренность удостоился лестной похвалы Императрицы (**). Принявъ должность Главнокомандовавшаго, Михайла Васильевичъ вывелъ армию изъ областей Турецкихъ, расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ, отправилъ гребней флотъ, имъ исправленный, въ Николаевъ; вывезъ всѣхъ больныхъ воиновъ изъ Молдавіи и Бессарабіи; оставилъ Черноморскихъ Козаковъ на островъ Таманъ, значительный корпусъ въ Тавридѣ, а главныя силы двинулъ въ слѣдующемъ году, по секретному повелѣнію

(*) см. біографію Графа Михайлы Оеодоровича Каменскаго.

(**) Государыня въ рескриптѣ своемъ М. В. Каховскому отъ 5 Ноября, 1791 г. помѣстила между прочимъ. «Изъ донесенія
«вашего отъ 17 Октября, извѣстились Мы съ неудовольствіемъ
«о сдѣланныхъ покушеніяхъ Генерала Каменскаго, котораго
«рыи, по кончинѣ Главнокомандовавшаго арміею нашею Генерала-Фельдмаршала Князя Попемкина Таврическаго, соби-
«ралъ Генералитетъ для сужденія о такомъ дѣлѣ, въ коемъ
«воля покойнаго Фельдмаршала, изображенная въ данномъ вамъ
«ордерѣ, должна стовала служить закономъ, пока Указомъ
«Нашимъ рѣшишь благоволимъ. Весьма благоразумно опровергли вы оное сильнымъ и убѣдительнымъ представленіемъ по-
«мянутому Генералу, письменно вами учиненнымъ; и если не
«опказали вы ему формально отъ команды, имѣя право, по
«данному вамъ повелѣнію, взять оную тотчасъ по прибытіи
«вашемъ въ главную квартиру: то сіе относимъ единственно
«къ вашей умѣренности.»

ЕКАТЕРИНЫ II ОПТЬ 14 Марта, къ городамъ Могилеву и Сорокъ на Днѣспрѣ, переправился чрезъ сію рѣку въ первыхъ числахъ Мая, неожиданно вниоргся въ Польшу. Тогда соспавилась уже въ Торговицѣ генеральная Конфедерація, подъ защитою и покровительствомъ Всероссійскаго Двора. Онкрывъ сообщеніе съ отдѣльнымъ корпусомъ Генерала Кречетникова, вступившимъ въ Липву, Каховскій разбилъ опрядъ мятежныхъ войскъ при Мурахвѣ, испребилъ главныя силы ихъ при Любарѣ и Городицѣ, и, не вступая ни въ какіе переговоры съ начальникомъ пропивной спорной, Княземъ Поляповскимъ, повелъ армію свою къ Варшавѣ. Знаменитые подвиги его не остались безъ должной награды Государыня препроводила къ нему 28 Юня (1792 года) слѣдующую Высочайшую Грамоту: «Воздавалъ справедливостъ
 « ревности, искусству и усердію вашимъ въ началь-
 « ствованіи армією, вамъ ввѣренною, наипаче при
 « вступленіи въ Польшу для подкрѣпленія успѣсен-
 « ной Республики, гдѣ, измѣрля всѣ шаги ваши благо-
 « разуміемъ, искусному Полководцу свойственнымъ,
 « опровергли вы повсюду пропивниковъ ея, возста-
 « вая пропиву васъ державшихъ и наконецъ пора-
 « женіемъ ихъ въ 4 и 7 день Юня, нанеся имъ чув-
 « ствительнѣйшіе удары, приобрѣли побѣдоносному
 « оружію Нашему новую славу и ободрили всѣхъ
 « благомыслящихъ Поляковъ; а припомъ, въ вѣщес-
 « доказательство отличнаго Нашего къ вамъ благо-
 « воленія и въ награду сихъ заслугъ вашихъ, предъ
 « нами и онечеспвомъ оказанныхъ, Всемилостивѣйше
 « пожаловали Мы васъ Кавалеромъ перваго Ордена

«Нашего Святаго Андрея перевозаннаго, коего зна-
«ки при семъ вамъ для возложенія на себя достав-
«ляюся. Впрочемъ Монаршая Паша милость къ
«трудамъ и подвигамъ вашимъ не опъемлемы пребу-
«душъ.» Не долго Михайла Васильевичъ оставался
Главнокомандовавшимъ армією: 8 Декабря, Императри-
ца раздѣлила оную на двѣ части, поручивъ одну
Генералу Барону Игельспрому, другую Генералу
Кречетникову. Опозванный къ Высочайшему Двору,
онъ пожаловалъ 2 Сентября (1795 г.) въ Генераль-
Губернапоры Нижегородскіе и Пензенскіе; въ слѣдъ
за тѣмъ, вѣлно ему (1794 г.) начальствовать по
прежнему войсками, расположенными въ Гавридь съ
сохраненіемъ званія Генераль-Губернапора выше-
помынуемыхъ двухъ Губерній. Императоръ Павелъ I,
по вступленіи на Престолъ (1796 г.), переименовалъ
Михайла Васильевича Начальникомъ Гаврической ди-
визіи, Генераломъ опъ Инфантеріи, пожаловалъ ему
въ день своего коронованія (1797 г.) Графское Рос-
сійской Имперіи достоинство, согласно предназначе-
нію своей родительницы, и двѣ пѣсячи душъ; но
вскорѣ уволилъ его опъ службы (1798 г.) за то, что
дивизія Каховскаго чрезвычайно уменьшилась вышед-
шими вдругъ въ опспавку солдатами, по причинѣ
выслуги узаконенныхъ льготъ. Опальные дни жи-
зни своей провелъ Графъ Михайла Васильевичъ
въ пѣгосіиномъ для сердца его бездѣйствіи. Онъ скон-
чался въ 1800 году, на шестидесяти седьмомъ
году опъ рожденія. Графъ Каховской отличался без-
корыстіемъ своимъ, справедливостію; былъ вспыль-
чивъ, но не злопамятенъ; не изгибался предъ силь-

ными; строго соблюдалъ военную дисциплину: оп-
 нялъ въ исходъ 1792 года команду у роднаго
 брата Зубова, перваго вельможи того времени, за
 допущенный имъ безпорядокъ. Въ поступкахъ сво-
 ихъ онъ всегда руководствовался благородными
 правилами. Послѣ него оспались два сына Графы
 Евгенийъ и Василий Михайловичи, служившіе съ честью
 на военномъ поприщѣ, и двѣ дочери Графини Алек-
 сандра и Екатерина Михайловны. Первая была удос-
 тоена дружбою Великой Княгини Екатерины Пав-
 ловны, при коей находилась Фрейлиною; вѣпорая,
 Фрейлина Высочайшаго Двора, выдана за Генераль-
 Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева, отличал-
 лась доброю душою и кротостію сердца, та-
 лантомъ въ живописи; она скончалась въ 1832
 году. — Изъ фамильныхъ бумагъ и по рассказамъ
 современниковъ.

КАШКАДАМОВА, Марѳа Дмитріевна, дѣвица,
 скончавшаяся въ 1773 году, завѣщала все движимое
 и недвижимое имѣніе свое, состоявшее въ пяти сѣнахъ
 тридцати пяти душахъ, Московскому Воспитатель-
 ному дому въ пользу воспитываемыхъ въ ономъ си-
 роитѣ. Императрица Екатерина II утвердила сіе рас-
 поряженіе, основанное на состраданіи къ ближнимъ,
 а Опекунскій Совѣтъ, продавъ имѣніе за тридцать
 двѣ тысячи двѣсти рублей, постановилъ: содер-
 жать вѣчно изъ процентовъ двѣнадцать воспитан-
 никовъ и столько же воспитанницъ; чинить по
 душѣ усопшей поминовенія и выдавать отпускныя
 дворовымъ людямъ Кашкадамовой, служившимъ ей

съ усердіемъ и вѣрностію, обезпечивъ состояніе ихъ на будущее время. Сверхъ сего, портретъ Марѣи Дмипріевны поставленъ былъ въ залъ Совѣща, въ знакъ благодарности за челолюбивый ея подвигъ. — *Изъ Московскихъ вѣдомостей 1774 года.*

КЕЙЗЕРЛИНГЪ, Баронъ, а потомъ Графъ, Германъ, Карлъ, родился въ Курляндіи отъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей и занялъ почтенное мѣсто между Россійскими Дипломатами въ царствованіе Императриць Анны и Елисаветы. Первая, будучи еще Герцогинею Курляндскою, имѣла случай узнать достоинство сего Государственнаго мужа. Онъ привѣтствовалъ ее, въ числѣ Курляндскихъ Депутовъ, съ коронованіемъ (1730) и исходатайствовалъ жалованную Грамоту въ пользу Рыцарства той страны. Неизвѣстно, въ какомъ году Кейзерлингъ вступилъ въ нашу службу; но должно полагать, въ скоромъ времени, по возшествіи на Престолъ Анны Іоанновны; ибо въ 1733 году онъ определенъ Полномочнымъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Варшаву, нося уже званія Дѣйствительнаго Камергера, Совѣтника и Президента Академіи Наукъ. Польша раздираема была внутреннимъ несогласіемъ: Августъ III, поддерживаемый нашимъ Дворомъ, имѣлъ въ Спаниславѣ Лещинскомъ опаснаго соперника; но воспоржесивовалъ надъ нимъ силою Россійскаго оружія и посредствомъ изворотливаго ума Кейзерлинга, который увеличилъ число его приверженцевъ. Среди сего волненія, Кейзерлингъ склонилъ Сеймъ (1736 г.) пор-

жественно предоставитъ Курляндскому дворянству вольное избраніе Герцога. Въ слѣдующемъ году онъ пріѣхалъ на короткое время въ С. Петербургъ съ словесными донесеніями по дѣламъ Курляндскимъ и съ Королевскою грамотой опноспельно вспомогательныхъ войскъ Саксонскихъ, если Россія будетъ въ нихъ нуждаться. Тогда Биронъ не довольствуясь своимъ могуществомъ въ Россіи, желалъ повелѣвать еще спраною, гдѣ пресмыкался прежде въ ничтожествѣ. Кончина Герцога Фердинанда, послѣдняго изъ фамиліи Кеплеровой, доставила честолюбцу возможность получить желаемое: избраннѣй въ Митавѣ (1737 г.), Биронъ получилъ дипломъ на Герцогство Курляндское отъ Августа III стараніями Кейзерлинга, которнй произведенъ былъ передъ пгемъ (1736 г.) въ Тайные Совѣтники, и выдалъ Королю заимобразно отъ Россійскаго Двора сто тысячъ червонныхъ, одаривъ щедро Польскихъ Вельможъ (*). Съ точностію исполняя требованія нашего Министра, Августъ препроводилъ двѣ ленты Бѣлаго Орла къ Принцамъ Пепру и Карлу, сыновьямъ новаго Герцога (1738 г.). Съ кончиною Императрицы Анны (1740 г.) кончилось самовластительство Бирона. Россійскій Дворъ вознамѣрился тогда доставитъ Герцогство Курляндское Принцу Лудовику Эрнеспу Брауншвейтскому, родному дяди Императора Юліана. Уже Кейзерлингъ, получившій отъ Короля Орденъ Бѣлаго Орла

(*) Занятые Королемъ сто тысячъ червонныхъ были возвращены въ 1739 году.

(1741 г.), вступилъ о семъ въ переговоры, какъ Престоль перешель къ Елисаветѣ, и явились новыя посягатели на Курляндію. Предвѣдя сей важный Государственнѣйшій переворотъ, опорожнѣннѣйшій Министръ остался въ Дрезденѣ, хотя и былъ смѣненъ Графомъ Солмсомъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Правительница перевела Солмса въ Гамбургъ, а на его мѣсто опредѣлила старшимъ Министромъ въ Варшаву Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Беспужева-Рюмина (*), приказавъ ему исправлять дѣла съ Барономъ Кейзерлингомъ. Не долго послѣдній перепѣлъ уничтоженіе: Елисавета опозвала Беспужева-Рюмина въ С. Петербургъ, утвердивъ Кейзерлинга въ прежнемъ званіи и дозволивъ ему въ слѣдующемъ году (1742) принять Рейксъ-Графское достоинство. Въ то время онъ участвовалъ въ воспановленіи добраго согласія между Варшавскимъ и Вѣнскимъ Дворами, также производилъ переговоры о возобновленіи союзнооборонительнаго трактата 1733 года Польши съ Россією, конкордъ и былъ заключенъ въ 1744 году (**). Искусство Графа Кейзерлинга въ дѣлахъ дипломатическихъ обратило на него особое вниманіе Императрицы. Она повелѣла ему ѣхать въ Франкфуртъ по случаю избранія новаго Императора, для подкрѣпленія дружескаго согласія между обоими Дворами. Еще Австрія не признавала тогда Россіи Имперією, хотя въ началѣ XVI столѣтія Максимилианъ I именовалъ Василія Іоанновича *Импе-*

(*) см. біографію Михаила Петровича Беспужева-Рюмина.

(**) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Беспужева-Рюмина,

раторомъ, а Пруссія, Голландія, Швеція, Данія, Англія и Франція торжественно потомъ ушвердили сіе достоинство за нашими Государями (*). Карль VII (скончавшійся въ началъ 1745 года) два раза присылалъ въ 1742 году къ Елисаветѣ грамоты, кои были ему возвращены; ибо въ первой онъ именовалъ Ее Пресвѣтлостію, во второй Величествомъ. Надлежало избавитъ навсегда оныя непріятности подобнаго рода, и Графъ Кейзерлингъ умѣлъ склонитъ Курфиршовъ, также избраннаго Императора Франца I (1745 г.), къ признанію титула, введеннаго въ Россію Цепромъ великимъ. Въ семъ подвигѣ содѣйствовали ему ири Имперскіе Конференцъ - Министры: Графъ Шенбергъ, Графъ Лось и Баронъ Ерпаль. Они, согласно предсавленію его, пожалованы Кавалерами Ордена Св. Андрея первозваннаго, а Графъ Кейзерлингъ получилъ чинъ Дѣйсвицельнаго Тайнаго Совѣтника и похвалу отъ Императрицы за то, « что совершилъ сіе дѣло безъ всякой «негоціаціи на Сеймѣ и не давал ни малѣйшаго вида, «чино былъ для сего шуда оиправленъ.» — Тогда Кейзерлингъ опредѣленъ Посланникомъ къ Прусскому Двору (1746 г.), гдѣ исправлялъ сію должность по 1749 годъ, въ копоромъ перемѣщенъ въ Варшаву полномочнымъ Министромъ. На сей разъ пребываніе его въ Польшѣ не ознаменовано никакимъ важнымъ событіемъ. Онъ пропешивалъ только прошивъ из-

---

(*) Пруссія въ 1721 году, Голландія въ 1722, Швеція въ 1723, Данія въ 1732, Англія въ 1742, Франція въ Мартѣ мѣс. 1745 г., прежде Австрій.

данной Вольперомъ въ Дрезденъ книги, наполненной лжи, поношенія и клеветы о Петрѣ великомъ. Фернейскій философъ не былъ еще испоріографомъ сего Государя. Въ 1752 году Графъ Кейзерлингъ опозванъ отъ Польскаго Двора и перемещенъ въ Вѣну Чрезвычайнымъ Посломъ. Онъ согласилъ тамошнее Министертво къ постановленію секретнѣйшаго артикула между обоими Кабинетами о вспомогапельныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Порты Оттоманской, въ случаѣ, если послѣдняя нарушитъ мирные договоры (*). Вскорѣ Графъ Кейзерлингъ удостоился получить за свою усердную и полезную для Россіи службу Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, вмѣстѣ съ Александровскою лентой, которой еще не имѣлъ (1753 г.). Разсироченное здоровье заставило его (1755 г.) прибѣгнуть къ пособію пещельскихъ водъ Саксонскихъ. По своемъ возвращеніи въ Вѣну, онъ производилъ переговоры съ тамошнимъ Министертвомъ о приступленіи Россійскаго Двора къ заключенному (1756 г.) между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами оборонительному договору, также о постановленіи Конвенціи съ Императрицею-Королевою противъ Пруссіи (1757 г.) (**). Въ слѣдующемъ году Наслѣдникъ Россійскаго Престола препроводилъ къ Кейзерлингу Орденъ Св. Анны. Новыи оборонительный союзъ утвердилъ еще болѣе (1760) дружбу, соединявшую объ Имперіи: Посолъ нашъ дѣлательно участвовалъ въ соглашеніи Австрійскаго

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

(**) см. біографію Гр. Алексѣя Петров. Бест.-Рюмина.

Двора (*). Онъ былъ опозванъ 1761 года и опправленъ въ Аусбургъ на конгрессъ для переговоровъ о миръ съ Пруссією; но какъ съездъ сей не соспоялся: то Графу Кейзерлингу вельно опшуда бхашъ въ Варшаву (1762 г.), въ харакперъ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Тогда царспвоваля Императоръ Пейръ III-й. Наслѣдовавъ ему Екатерина II, подпвердила Кейзерлинга въ Посольскомъ званіи. Черезъ два года попомъ, онъ скончался 30 Сентября (1764 г.) въ томъ самомъ городѣ, гдѣ вступилъ на Дипломатическое поприще, и по спранному спеченію обспояпельспвъ, доспавивъ Престоль Спаниславу Поняповскому послѣ Августа III, который также опчаспи обязанъ былъ Кейзерлингу своимъ полиптическимъ сущеспвованіемъ. Бренные оспанки сего дипломата опвезены на родину, въ Курляндію.—Графъ Германъ, Карль Кейзерлингъ, прилдапъ одинъ годъ служившій опечеспву въ почешномъ званіи Посланника, съ опышноспію и знаніемъ своего дѣла, соединялъ убѣдительное краснорѣчіе, дальновидноспъ, былъ оспороженъ и чрезвычайно дѣятеленъ; свободно изъяснялся и писалъ на многихъ иностранныхъ язькахъ; зналъ основательню Греческій и Латинскій; имѣлъ доброе, чувспвишельное сердце; опличался примѣрною честностью, также пріятнымъ обхожденіемъ, которое пріобрѣло ему общую любовь. Не менѣе дѣлаетъ чеспи Кейзерлингу, что онъ, бывши иновѣрецъ, ревностно предспательствовалъ у Короля въ пользу Греко-Россіянъ и церкви

(*) см. биографію Гр. Михаила Ларіоновича Воронцова.

нашихъ, прешертъвавшихъ опъ Каптоликовъ неимо-
вѣрныя гоненія въ Польшѣ.—Изъ *Дипломатическихъ*
сочиненій моего родителя: 1) о сношеніяхъ нашего
Двора съ Европейскими; 2) о Рос. Императорскомъ
Титуль и 3) изъ Исторіи его объ Уніи, изд. 1805 г.;
также изъ Магазина Бишинга, ч. XV, стр. 55.

КИПРІАНЪ, Святый, Митрополитъ Кіевскій и
всѣя Россіи, родомъ Сербъ, посвященъ въ Констан-
тинополь 1376 года Папріархомъ Филоеємъ. Тогда
господствовалъ въ Россіи Великій Князь Димитрій
Іоанновичъ Донскій. Неодуя на Папріарха за возведе-
ніе Кипріана въ достоинство, занимаемое Святымъ
Алексіємъ, онъ объявилъ, что не можетъ имѣть
другаго Пастыря. Кипріанъ хотѣлъ прсклонитъ къ
себѣ Новгородцевъ и сообщилъ имъ избирательную
грамоту Филоеєву. Архіепископъ и народъ опвѣп-
ствовали, что воля Государя Московскаго въ семъ
случаѣ должна быть для нихъ закономъ. Опвержен-
ный Россіянами, Кипріанъ жилъ въ Кіевѣ и повелѣ-
валъ Липовскимъ Духовенствомъ, въ надеждѣ скоро
засупитъ мѣсто Св. Алексія: ибо сей добродѣтель-
ный старецъ уже стоялъ на прагѣ смерти. Но Ве-
ликій Князь, по кончинѣ Митрополита (1378 г.),
избралъ преемникомъ ему своего Духовника Митяя (*),
отправилъ его въ Царьградъ съ многочисленною
свнпой (1379 г.), въ знакъ особенной довѣренности
далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харпій, занечанннхъ
Великокняжескою печатью, дабы онъ воспользовался

(*) см. біографію Митяя.

ими въ Греціи сообразно съ обстоятельствомъ. Гордый Митрій внезапно умеръ на корабль, не окончивъ еще своего путешествія. Сопутники его самовольно избрали въ Митрополиты Пимена, Архимандрита Переславскаго, провожавшаго Митрѣя, и посредствомъ хартїи Димитріевой и занятаго ими серебра, склонили Патріарха на свою сторону. Объявивъ Пимена наглымъ хищникомъ Священства, Великій Князь призвалъ въ Москву Кипріана заспущить мѣсто Св. Алексія, встрѣшилъ его съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всеми знаками искренняго удовольствія. Но благоволеніе Димитрія къ сему Митрополиту не было продолжительно. Въ 1382 году Татары опустошили Москву, и Великій Князь, возстановляя на хладномъ пепелищѣ разрушенныя зданія, объявилъ Кипріана, жившаго въ Гвери, недостоиннымъ управлять церковію, возвратилъ изъ ссылки Пимена (*), поручилъ ему Россійскую Митрополію; а Кипріанъ съ горестію уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ господствовалъ сынъ Ольгердовъ Владиміръ, Христіанинъ Греческой вѣры. Желая видѣть въ южной Россіи наго Священствя, Великій Князь отправилъ въ Царьградъ Діонсія, Архіепископа Суздальскаго (**), для пославленія. Сей новый Митрополитъ, вмѣсто почестей, нашель темницу въ Кіевѣ

(*) Пименъ, лишенный блага клобука Димитріемъ въ 1381 году, содержался подъ стражею въ Чухломѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Костромской Губерніи.

(**) см. біографію его.

и скончался подъ стражею (1385 г.). Негодованіе Великаго Князя прошивъ Кипріана усилилось (*). Онь послалъ въ Грецію Пимена съ богатыми дарами къ Папріарху, неопступно домогаясь, чтобы въ южной и сѣверной Россіи былъ одинъ только Первосвящитель. Для удержанія своего доспюинства, Кипріанъ также поѣхалъ въ Константинополь; начался судъ между имъ и Пименомъ, и дѣло рѣшилось ничѣмъ: Кипріанъ остался Митрополитомъ Кіевскимъ, а Пимень, возвращаясь въ Москву, черезъ годъ уѣхалъ опять въ Грецію (1389 г.), тайно отъ Великаго Князя, неизъявившаго на то согласія, за мѣсяць до кончины Димитріевой. Вскорѣ и переселился въ вѣчность въ Халкидонъ: тогда Кипріанъ остался одинъ Главою всего Духовенства Россійскаго и предпринялъ путешествіе въ Москву (1390 г.), провождаемый двумя Греческими Митрополитами, Архіепископами Ростовскимъ, Суздальскимъ и Черниговскимъ и тремя Епископами. Великій Князь Василій Димитріевичъ, Бояре и народъ съ великою честью встрѣпили Свящителя, знаменитаго усерднаго любовью къ православію и нравственностью непорочною. Управляя Іерархіею въ двухъ различныхъ Державахъ, Ве-

---

(*) Я придерживался здѣсь мнѣнія Преосвященнаго Евгенія, Митрополита Кіевскаго: оно правдоподобнѣе повѣствованія нашего почтеннаго Исторіографа; ибо не вѣроятно, чтобы Великій Князь, еслибъ дѣйствительно былъ тогда недоволенъ Пименомъ, посылалъ въ слѣдъ за нимъ въ Царьградъ Симоновскаго Архимандрита съ дарами, когда Пимень судился съ Кипріаномъ, и потомъ допустилъ бы Пимена на Митрополию.

ликороссійской и Липовской, Кипріанъ умѣлъ соблюсти единство Церквей, утѣждалъ Государямъ различныхъ тогда исповѣданій, строго преслѣдовалъ неправды Епископовъ и не позволялъ имъ пропиться Верховной власти. Онъ не забывалъ Кіева: посѣпилъ его въ 1396 и 1404 годахъ, жилъ тамъ около трехъ лѣтъ; въ 1396 г. 18 мѣсяцовъ да в. 1404 г. 17 мѣсяцовъ. см. Словарь о Св. въ Росс. Ц. 1836 г. с. 150, и прим. 254 ст. 158 къ VI т. Ист. Г. Р. Онъ ѣздилъ и въ другія южныя Епархіи утверждать православныхъ въ благочестіи; славился не однимъ пламеннымъ усердіемъ къ вѣрѣ, но и дарованіями разума. Его считаютъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія. Онъ привезъ къ намъ множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній: отъ чего нѣкоторые Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій. Уважася Констанинопольскимъ Духовенствомъ, Кипріанъ былъ призванъ имъ на Соборъ, чтобы торжественно низвергнуть незаконнаго Пашріарха Макарія, и вмѣстѣ съ знаменитѣйшими Греческими Святителями подписалъ имя свое на свиткѣ Макаріева осужденія. Любимымъ мѣстопребываніемъ его было село Голенищево, вѣтъ Москвы, между Воробьевыми горами и Поклонною, при источеніи рѣкъ Сѣпуши и Раменки, окруженныхъ тогда лѣсами. Въ семъ мирномъ уединеніи, наслаждаясь пріятными видами и тишиною, онъ переводилъ книги съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита, въ коемъ, говоря о себѣ весьма скромно, описываетъ видѣныя

имъ мѣлже и бѣдствія въ Греціи. Какъ ревностный учитель Вѣры, Кипріанъ имѣлъ удовольствіе обратиться прехъ знаменитыхъ Вельможъ Ханскихъ: Бахпья, Хидыря и Мамапа, которые выѣхали изъ Орды въ Москву, и просвѣщенные его бѣсѣдою, захотѣли креститься. Сей порожественный обрядъ совершился на берегу Москвы рѣки, въ присутствіи Великаго Князя и всего Двора, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ безчисленнаго народа (1393 г.). Уважаемый и любимый Кипріанъ скончался въ маснипой старости, 16-го Сентября, 1406 года, за нѣсколько дней до смерти написавъ грамоту къ Василю Димитріевичу, ко всемъ Князьямъ Россійскимъ, Боярамъ, Духовенству, мірянамъ, благословляя ихъ и пребуя Христіанскаго прощенія. Архіепископъ Росповскій Григорій, читая оную вслухъ надъ гробомъ его въ Успенскомъ Соборѣ, произвелъ общее рыданіе. Съ того времени всѣ послѣдовавшіе Митрополиты Московскіе списывали сію грамоту и приказывали читать ее на своемъ погребеніи (*). Св. мощи Кипріана обрѣтены въ 1472 году. — Исторіографъ нашъ полагаесть, что сей Свящитель первый ввелъ въ Россіи численіе годовъ мірозданія съ Сентября мѣсяца, подражая тогдашнимъ Грекамъ, вмѣсто древняго мѣтосчисленія съ Марта.

*Изъ пятого тома Исторіи Госуд. Росс., изд. втор.,
страни. 54, 55, 60, 61, 89, 112, 225, 227, 228 и 237.—*

(*) см. сію грамоту въ первой части *Софійскаго Временника*, изд. 1820 г., на стран. 431—433.

Описанія Киевской Іерархіи, Пр. Митроп. Евгенія, изд. 1825 г., стран. 96, 97 и 98; Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г. ч. 1, стр. 51.; Словаря Историч. о писателяхъ Рос. духовнаго чина, изд. 1818 г., стр. 349, и изъ Сѣвѣйскаго Временника, изд. 1821 г., ч. 2, стр. 136.

КИРИЛЛЪ III, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, посвященъ въ Никее Патріархомъ Констаантинопольскимъ Мануиломъ II, 1250 года. Возвратясь въ опечесство, онъ не нашель приспанища ни въ Кіевѣ, ни въ Черниговѣ, обращенныхъ въ пепель Батыемъ; отправился въ Рязань, попомъ въ Суздаль, и наконецъ перенесъ Митрополию во Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ Великіе Князья Россійскіе основали свою столицу еще въ исходѣ XII столѣтія. Сей добродѣтельный Пастырь мирилъ Князей съ народомъ, просвѣщаль Духовенство, искоренялъ заблужденія, одушевленный ревностію къ Вѣрѣ и къ чистотѣ Евангельскаго ученія. Бывъ современникомъ Александра Невскаго, благословляя его на подвиги славы, Кирилль содѣйствовалъ ему и въ распространеніи Христіанскаго богослуженія среди невѣрныхъ, и въ какое время? Когда Россія влачила еще оковы ихъ: въ 1261 году учреждена была симъ Священнымъ особенная Епархія подъ именемъ Сарской, близъ Царицына, въ Гапарскомъ городѣ Сарай. Какъ прогнательно излилъ онъ печаль свою, въ собраніи Духовенства, свѣдавъ о кончинѣ Великаго Князя (1263 г.): «Солнце опечесства закатилось!» — воскликнулъ Кирилль. Никто не понялъ сей рѣчи.

Митрополитъ долго безмолвствовалъ, залился слезами, и сказалъ: «не стало Александра.» — Всѣ оцѣпентъли опъ ужаса: ибо Невскій казался необходимымъ для Государства, и по лѣтамъ своимъ могъ бы жить еще долгое время. Желая исправить безпорядки, вкравшіеся въ дѣла церковныя, Кириллъ созвалъ пошомъ во Владиміръ (1274 г.) Епископовъ: Далмата Новгородскаго, Игнатія Ростовскаго, Θεогноста Сарскаго, Симеона Полоцкаго, разсуждалъ съ ними и издалъ церковныя правила, коихъ почти современный харатейный списокъ находится въ Синодальной библіотекѣ. «До нынѣ» — шшептъ Митрополитъ — «уставы церковныя были омрачены «облакомъ Еллинской мудрости; нынѣ же предлагаются ясно, и невѣдѣніе да не будетъ извиненіемъ. Уклоняясь опъ истинныхъ правилъ Христіанства, какое мы видѣли слѣдствіе? Не разсѣялъ ли насъ Богъ по лицу земли? не взяты ли грады наши? не истреблены ли Князи остріемъ меча? не опвсдены ли въ плѣнъ семейства? не опустошены ли церкви? не помимся ли ежесдневно опъ ига безбожныхъ и нечестивыхъ враговъ? Се казнь за нарушеніе уставовъ церкви!» — Увѣренный, что нравственность мірянъ во многомъ зависитъ опъ нравовъ Духовенства, Кириллъ повелѣваетъ давать священныи санъ единственню людямъ непорочнымъ, коихъ жизнь и дѣла извѣстны опъ самага дѣтства; сосѣди и знакомые должны засвидѣтельствовать ихъ честность, презвостъ, добрыя склонности. Жителъ шной области (слѣдственню неизвѣстный въ шой Епархіи), рабъ неосвобожденный,

гражданинъ не платящій дани, господинъ жестокой, многоклянущійся, лжесвидѣтель, убійца, хотя и принужденный, вздонмецъ, безграмотный, незаконно женатый, опчуждающагося отъ сего сана. Іерею надлежитъ имѣть тридцать лѣтъ отъ рожденія, Діаконову двадцать девять. Епископамъ строго запрещается брать съ нихъ деньги за поставленіе, кромѣ определенныхъ Митрополитомъ семи гривенъ для крилошанъ. Всякая мзда, какъ называемая *посошная* и другія, отменены. Далѣе сказано: «Мы свѣдали, «что нѣкоторые Іереи въ странахъ Новгородскихъ «отъ Пасхи до недѣли Всѣхъ Святыхъ празднуютъ «только и веселятся, не крестятъ никого и не «отправляютъ службы Божественной: такіе да «исправятся, или да будутъ извержены! Единъ до- «стойный Пастырь лучше тысячи незаконныхъ. «Извѣстно намъ также, что многіе люди, держась «древнихъ языческихъ обыкновений, сходятся въ «святые праздники на какія-то бѣсовскія игрища, «крикомъ и свистомъ сзываютъ подобныхъ себѣ «пьяницъ, и бьются дрекольемъ до самой смерти, «снимая съ убитыхъ одежду: опившій кто не пре- «спанетъ пѣшишь діавола такими гнусными заба- «вами, да будетъ оплученъ отъ церкви Божіихъ; «да не пріемлютъ отъ него никакихъ приношеній, «то есть, ни просфоръ, ни кутьи, ни свѣчь; когда «же урешъ, да не отправляютъ по немъ Боже- «ственные службы, и пѣло сго да лежатъ далеко «отъ святыхъ храмовъ!» — Въ числѣ многихъ обыкновений, пропавшихъ усталамъ церковнымъ, Кириллъ осуждаетъ обливаніе при крещеніи, говоря, что оно

беззаконно, и что крестимый долженъ быть всегда погружаемъ въ сосудъ особенномъ. — Такимъ образомъ, приписывая государственное бѣдствіе разврату народа и заблужденіямъ Духовенства, сей Митрополитъ хотѣлъ искоренить оныя мѣрами, согласными съ образомъ мыслей своего вѣка. Онъ ходатайствовалъ въ пользу православія и у Патриарха Константинопольскаго, Іоанна Векка, знаменитаго ученостию, краснорѣчіемъ, котораго въ угодность Императору Михаилу Палеологу, хотѣлъ подчинить Церковь Восточную Западной: посылалъ къ Іоанну Епископа Θεогноста; но послѣдній возвратился въ Россію (1279 г.) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи: расколъ, гоненіе и даже казни многихъ ревностныхъ сановниковъ Церкви продолжались въ Константинополѣ. — Кириллъ скончался 7 Декабря, 1280 года, въ Переславль Залѣскомъ, бывъ Главою нашей Церкви и приданъ мѣсто; грѣло его, согласно завѣщанію, перевезено въ Кіевскій Софійскій соборъ. Вошь разительная черта возвышенныхъ чувствъ сего Пасхьяря: услышавъ, что Епископъ Росновскій, Игнатій, вздумалъ судить давноумершаго добраго Князя Глѣба Васильковича, и какъ недоспойнаго вельмъ ночью перенести въ гробъ изъ Соборной церкви въ монастырь Спасскій, Кириллъ, оскорбленный такимъ злоупотребленіемъ духовной власти, оплучилъ Епископа отъ службы, и наконецъ, простивъ его изъ уваженія къ ревностному предшественству Князя Дмитрія Борисовича Росновскаго, сказалъ ему: «Игнатій! оплакивай во всю жизнь свое безуміе, дерз-

«нубъ осудитъ мертвеца прежде суда Божія! Когда
 «Глѣбъ былъ живъ и властвовалъ, ты искалъ въ
 «немъ милосердія, бралъ отъ него дары, вкусно ѣлъ
 «и пилъ за столомъ Княжескимъ, и въ благодар-
 «ность за то обругалъ ишло покойника. Кайся во
 «глубинѣ сердца, да проспитъ Богъ твое согрѣ-
 «шеніе!» — Изъ описанія Кіевской Іерархіи, стран.
 85; четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд.
 втор., стран. 89, 123—125, 151 и 152, и изъ Исто-
 ріи Рос. Іерархіи, ч. I, стр. 48.

КИРИЛЛЪ, Преподобный, родился въ Москвѣ 1537
 года. Принявъ монашескій чинъ въ Симоновъ мона-
 шырѣ, онъ возведенъ былъ пошомъ на степень
 Архимандрита (1590 г.), по поставленіи Св. Θεодора,
 основателя сей обители въ Архіепископа Роспов-
 скаго; но избѣгая приходившихъ къ нему посѣпи-
 телей, оставилъ наіпоинительство и посвятилъ себя
 уединенію. Усердные почитатели и иногда продол-
 жали преслѣдовать его: почему онъ принужденъ
 былъ удалиться изъ любимаго имъ монастыря, и
 поселился близъ Белоозера (въ Новгородской губер-
 ніи), на мѣстѣ, икъмъ еще неіаселеномъ. Тамъ
 положилъ Кириллъ основаніе знаменитой обители,
 сооруженіемъ деревянной церкви во имя Успенія Пре-
 святой Богородицы. Добродѣтельная жизнь его при-
 влекла къ нему множество иноковъ: составилось
 братство, надъ коимъ благочестивый старецъ,
 бывшій до того Архимандритомъ, принялъ началь-
 ство въ званіи Игумена (1598 г.). Строгій поря-
 докъ, введенный имъ между монашествующими, цер-

ковныя и келсейныя правила, неупустительно соблюдаемыя, согласно уставу, сочиненному основателемъ Обители, сдѣлали оную извѣстною въ Государствѣ и обогатили вкладами. Во время Преп. Кирилла управлялъ Россіею Великій Князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго. Съ какою твердоспійю, съ какимъ смиреніемъ вѣщалъ Кириллъ истину Государю въ своемъ посланіи: «Такое, Господине,» — писалъ Преподобный — «моленіе посылаешь ты ко
«мнѣ, недоспойному, не спяжавшему ни единой до-
«бродѣтели, не могущему и о своихъ грѣхахъ умо-
«лить Бога: и какъ могу умолить Бога о тебѣ,
«Господине, когда самъ я исполненъ всякаго дѣла
«злаго? Богъ тебя самъ не оставитъ за твою
«вѣру великую и помилуетъ. Но ты, Господине,
«Бога ради внесли себѣ и помни: что чѣмъ больше
«власть, которой ты сподобился отъ Бога, тѣмъ
«большая отвѣтственность лежитъ на тебѣ. И
«накѣ, воздай долгъ Благодарителю, храня святыя
«Его заповѣди и уклоняясь всякаго пути, ведущаго
«къ гибели. Если на корабль наемный гребецъ не
«будетъ исполнять своей обязанности: не много
«вреда произойдетъ отъ него для плавающихъ; но
«когда кормчій уклонится отъ своего долга: то со-
«творитъ пагубу всему кораблю. Такъ, Господине,
«бываетъ и у Князей. Когда кто изъ Бояръ согрѣ-
«шилъ: онъ только самому себѣ, а не всѣмъ лю-
«дямъ нанесетъ вредъ; но когда согрѣшилъ самъ
«Князь: это причинитъ вредъ всѣмъ его поддан-
«нымъ. И потому со всею твердоспійю храни себя
«въ добрыхъ дѣлахъ; возненавидь всякую власть,

«привлекающую тебя ко грѣху; непоколебимо будь
 «приверженъ къ благочестію, и не превозносись вре-
 «менною славою. Мала и скоропреходяща жизнь
 «наша на землѣ и съ плотію соединена смерть! По-
 «мышляй о семъ и не впадешь въ пропасть изры-
 «тую гордосію. Бойся, Господине, Бога, истиннаго
 «Царя, и блаженъ будешь: *блаженн бо боящися Бога.*
 «Питай себя надеждою вѣчной жизни и Царства
 «небеснаго, гдѣ ожидаетъ насъ радость Святыхъ,
 «веселіе съ Ангелами, и, что выше всего, зрѣніе пре-
 «сладкаго лица Божія. Онъ единъ только истинная,
 «неизреченная доброта, весь сладость, весь желаніе
 «и любовь ненасытная всѣхъ любящихъ его и пво-
 «рящихъ пречистую волю Его. Слышалъ я, Госпо-
 «дине, Князь Великій, что смущеніе великое между
 «тобою и сродниками твоими, Князьями Суздаль-
 «скими, и опъ того смущенія между вами много крови
 «Христіанской проливается. Ты, Господине, свою
 «правду доказываешь, а они оправдываютъ свою.
 «Но посмотри внимательнѣе, и въ чемъ будетъ ихъ
 «правда предъ тобою, смиренно уступи; а въ чемъ
 «будетъ твоя правда предъ ними, спой за себя въ
 «правдѣ. А если они обратятся къ тебѣ съ прось-
 «бою, Бога ради яви имъ милость, тѣмъ болѣе, что
 «они и прежде объясняли тебѣ свою нужду; но ты
 «самъ, какъ извѣстно мнѣ, возбудилъ ихъ на брань;
 «яви къ нимъ, Богомъ прошу, любовь свою и ми-
 «лость, чптобы они не погибли между цевърными,
 «и не скончались, блуждая въ Татарскихъ шпранахъ.
 «Помни, Господине, что ни Княжеское достоинство,
 «ни Царское, ни другая какая власть не избавятъ

«опть нелицемѣрнаго суда Божія. Если возлюбишь
 «ближняго, какъ самаго себя и утѣшишь скорбя-
 «щихъ и озлобленныхъ, эпо много поможетъ тебѣ
 «на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ; ибо
 «Апостоль Павелъ, ученикъ Христовъ, пишетъ: *Аще*
 «*имамъ вѣру горы престаляти, и аще имамъ раз-*
 «*дати все имѣніе свое, любви же не имамъ, ничто*
 «*же польза ми есть* (*). А возлюбленный Іоаннъ
 «Богословъ такъ говоритъ: *Аще кто речетъ: Бога*
 «*люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть* (**).
 «Пошому и ны, Господине, возлюби Господа Бога
 «всею душею своею, возлюби также и братьевъ
 «своихъ и всѣхъ Христіанъ: тогда только вѣра
 «твоя и милостыня пріятны будутъ Богу.» — Та-
 «кимъ же образомъ Преподобный Кириллъ назидаль
 и духовнаго сына своего Князя Андрея Димитріевича
 Можайскаго, имѣвшаго удѣль на Бѣльозерѣ и посѣ-
 щавшаго его обитель. О глубокомъ смиреніи Свя-
 таго мужа судить можно и по слѣдующему со-
 бытію: родной братъ Андреевъ и Великаго Князя
 Василя, Юрій Димитріевичъ Галичскій, вознамѣрил-
 ся совершить набожное путешествіе въ Кирил-
 ловскій монастырь и получилъ слѣдующее письмо
 опть основателя онаго: «Бога ради не ѣди ко мнѣ;
 «эшо развѣ уже за грѣхи мои послано будетъ на
 «меня искушеніе, чтобъ ны поѣхалъ ко мнѣ. Но
 «знай, что ны меня не увидишь: покншу и мона-
 «стырь, уйду куда Богъ наспавитъ. Ты вообража-

(*) 1 Кор., гл. 13, ст. 2.

(**) 1 Іоан., гл. 4, ст. 20.

« ешь, что я добръ и святъ—ошибаешься, Господише:
 « нѣтъ человѣка окаяннѣе и грѣшнѣе меня. Самъ
 « ты знаешь, какой бываешь вредъ отъ похвалы
 « человѣческой, а особенно для насъ, обуреваемыхъ
 « спраспями: она вредитъ и чистымъ сердцамъ, и
 « святымъ; а намъ, повиннымъ всякой смерти, вели-
 « кое смущеніе душевное отъ нея приключается.
 « Разсуди и то, что ты не имѣешь, подобно брату
 « пвосему, вопчины въ спранъ нашей. И такъ, если
 « отправишься сюда, не будешь ли говорить:
 « онъ похвалъ только для Кирилла? Богомъ
 « прошу тебя, не предпринимай сего путешестві-
 « вія, и проч. » — Преподобный Кириллъ, тридцать
 лѣтъ управлявшій Белоозерскою обителью, пре-
 снавился 9 Іюня, 1427 года, на девяностомъ отъ
 рожденія. Св. мощи его почиваютъ подъ спудомъ
 въ храмъ, ему посвященномъ. Любопытнымъ по-
 казываютъ келейную одежду Преподобнаго: кол-
 пакъ вязаный, сѣрой шерсти; шубу овчинную; поясъ
 съ деревянною пряжкой и кожанымъ карманомъ. Въ
 немъ доселѣ хранятся старинная мѣдная денешка
 и одна иностранная монета. — До 1764 года мона-
 снью Кирилловскому были подчинены многіе заво-
 ды и угодья и 21,590 душъ. Онъ, по обширности
 своей, подобно Троицкой Лаврѣ, именовался горо-
 домъ.—Извлечено изъ *Исторіи Росс. Іерархіи*, издан.
 1812 г. ч. IV, стран. 384 — 417.

КНОРРИНГЪ, Богданъ Федоровичъ, родился въ
 1741 году и получивъ воспитаніе, соимѣстившен-
 ное благородному его происхожденію, вступилъ въ

военную службу 1758 г., въ Государствование Императрицы Елисаветы Пепровны. Ему благодѣтельствовалъ потомъ славный Полководецъ нашъ Графъ Минихъ, котораго Кноррингъ узналъ на закашъ его жизни, послѣ продолжительной ссылки, но еще бодрого духомъ и шѣломъ, учѣвшаго переливать въ другихъ любовь къ славъ разказами о побѣдахъ Россіянъ и своихъ собственнхъ. Наставленія опышнаго вождя послужили въ великую пользу молодому воину, когда возгорѣлась брань съ Турцією и знаменитый Румянцевъ перенесъ за Дунай грома опещивенные. Кноррингъ имѣлъ счастье служить подъ начальствомъ Задунайскаго, участвовалъ въ разныхъ битвахъ съ Турками и былъ уже Генераль-Маіоромъ въ то время, какъ Порта Оптоманская принуждена была примириться съ Россією (1791 г.). Произведенный въ Генераль-Поручики (1794 г.), онъ дѣйствовалъ какъ начальникъ при усмирении возникшихъ мятежей въ Польшѣ, овладѣлъ Вильною и получилъ отъ Императрицы Екатерины II военный орденъ Св. Георгія второго класса (15 Септ.) (*). — Императоръ Павелъ I, удоспчивавшій Кнорринга своимъ благоволеніемъ, будучи еще Великимъ Княземъ, пожаловалъ его полнымъ Генераломъ (1799 г.) и Кавалеромъ большаго кресна Св. Іоанна Іерусалимскаго (1800 г.); но вскорѣ опспавилъ отъ службы съ мундиромъ. Въ Государствование Императора

(*) До полученія сего почетнаго знака оптичія, Б. Ф. Кноррингъ имѣлъ Ордена Св. Владиміра второй степени (1790 г.) и Св. Анны (1793 г.).

Александра I, возложившаго на Кнорринга Орденъ Св. Александра Невскаго (1806 г.), онъ предводительствовалъ (1809 г.) войсками противъ Шведовъ; участвовалъ съѣздами въ опечисленной войнѣ и провелъ послѣдніе года свои въ Дерптѣ. Въ семъ прекрасномъ городѣ масшптъный дворецъ, украшенный знаками почестей и сѣдинами, жилъ чрезвычайно скромно, любилъ прогуливаться пешкомъ, бѣсѣдовалъ съ самимъ собою, и часно, сидя на берегу Эмбаха, смотрѣлъ въ задумчивости на беспрое теченіе рѣки. Въ 1825 году видимо началъ онъ приближаться къ концу земнаго странствованія: ноги его распухли, лице пожелтѣло; онъ предчувствовалъ кончину свою, но сохранилъ спокойствіе духа. Однѣго его пріятель старался увѣрить старца, что онъ ошибается въ своемъ предчувствіи. «Нѣтъ» — отвѣчалъ ему Кноррингъ. — «Я жилъ восемьдесятъ пять лѣтъ; Богъ даровалъ мнѣ такой вѣкъ, какимъ не многіе пользуются въ семъ мірѣ; надобно безъ ропоша предаться святой Его волѣ!» — Пріятель перемѣнилъ рѣчь и началъ говорить о заслугахъ его Россіи. Онъ ободрился, поднялъ голову; лице и глаза его просіяли. Кноррингъ взялъ руку пріятеля, крѣпко сжалъ ее; на глазахъ старца выступили слезы, — Спустя нѣсколько дней, онъ почилъ спокойно, въ Январѣ 1826 года, на 86 отъ рожденія. — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей.*

КНЯЗЬСКОЕ, Яковъ Борисовичъ, сынъ Дѣйсшпшельнаго Шапскаго Совѣтника, родился во Исковѣ 3 Октября, 1742 года; воспитывался сперва до ня-

пнадцати лѣтъ въ домѣ отца своего, а потомъ въ С. Пейпербургѣ, подѣ смотрѣніемъ Профессора Модераха. Познакомясь съ иностранными языками, онъ пристрастился къ Словесности Французской, Нѣмецкой и Италіанской, и находясь еще въ Училищѣ, началъ писать стихи. Сначала Княжинъ служилъ въ Иностранной Коллегіи и въ Кошпорѣ спросніа домовъ и садовъ, а въ послѣдствіи перешелъ въ военную службу, и переименованъ былъ въ Капитаны, съ назначеніемъ Адъютантомъ при Дежурныхъ Генералахъ. Въ то время написалъ онъ свою трагедію *Дидона*, обратившую на него вниманіе Екатерины. Пріѣхавъ по дѣламъ своимъ въ Москву, онъ познакомился съ Сумароковымъ, пользовался его уроками и совѣтами, сдѣлался его другомъ, женился потомъ на его дочери. Вскорѣ оставилъ онъ службу и занялся исключительно Литературою; но спокойствіе сіе не было продолжительно. Бецкой принялъ его къ себѣ Секретаремъ, и употребилъ въ своихъ дѣлахъ, полезныхъ для человѣчества. Между тѣмъ Княжинъ не переставалъ заниматься Поэзією. Трагедія *Рославъ* написана имъ была среди трудовъ и развлеченій службы. Дмитревскій талантомъ своимъ въ роль Рослава, довершилъ поржесство Княжина. Въ 1783 году Россійская Академія приняла его въ свои Члены: онъ участвовалъ въ сочиненіи Россійскаго Академическаго Словаря; но главнымъ, любимымъ его занятіемъ всегда было искусство драматическое. По порученію Императрицы, перевелъ онъ въ три недѣли трагедію Метастазія: *Титово Милосердіе*, за что награжденъ золотою шабакеркою, осыпанною брилли-

антами съ вензелемъ Екатерины. Вскорѣ попомъ, по убѣдительной просьбѣ Директора Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса Графа Ангальта, принялъ онъ на себя новую должность, обязался преподавать Россійскую Словесность въ высшихъ классахъ Корпуса, и кропкимъ, ласковымъ обхожденіемъ своимъ приобрѣлъ любовь учениковъ. Въ сіе время написалъ онъ нѣсколько трагедій и двѣ комедіи свои (*Хвастунъ* и *Чудаки*). Трагедія его въ пяти дѣйствіяхъ *Вадимъ Новгородскій* болѣе всѣхъ произвела шума: *Княжнинъ* — какъ увѣряютъ современники — былъ допрашиванъ Шешковскимъ, въ исходѣ 1790 года, впалъ въ жестокую болѣзнь, и скончался 14 Января, 1791 года. Произведеніе сіе при жизни Якова Борисовича не извѣстно было публикѣ; но въ 1793 году нѣкоторые изъ друзей его напечатали *Вадима* (*) въ то самое время — пишеть Пр. Митрополитъ Евгенийъ — когда революціонныя злодѣйства Франціи начали ужасать Европу. Вадимъ показался набатомъ: немедленно опобрали трагедію и сожгли.—Яковъ Борисовичъ Княжнинъ былъ права задумчиваго, въ дружбѣ твердъ, въ обращеніи привѣпливъ, въ спорахъ уступчивъ, любилъ благотельствовать. Онъ оставилъ намъ слѣдующія сочиненія: Трагедіи: 1) *Дидона*, въ пяти дѣйствіяхъ; 2) *Титово Милосердіе*, въ трехъ дѣйствіяхъ; 3) *Рославъ*, въ пяти дѣйствіяхъ; 4) *Владисанъ*, въ пяти дѣйствіяхъ съ хорами; 5) *Владиміръ и Ярополкъ*, въ

(*) см. біографію Княгини Екатерины Романовны Дашковой.

пяпи дѣйствіяхъ; 6) *Софонизба*, въ пяпи дѣйствіяхъ; 7) *Видимъ Новогородскій*, въ пяпи дѣйствіяхъ.—
 Комедіи, въ сѣпихахъ: 1) *Хвастунъ*, въ пяпи дѣйствіяхъ; 2) *Чудаки*, въ пяпи дѣйствіяхъ; въ прозѣ: 3) *Неудачный примиритель*, въ прехъ дѣйствіяхъ; 4) *Трауръ или утѣшенная вдова*, въ двухъ дѣйствіяхъ;
 Оперы: 1) *Несчастье отъ кареты*, въ двухъ дѣйствіяхъ; 2) *Сбитеницкъ*, въ прехъ дѣйствіяхъ; 3) *Скупой*, въ одномъ дѣйствіи; 4) *Притворно сумасшедшая*, въ двухъ дѣйствіяхъ; 5) *Мужья женихи своихъ женъ*, въ двухъ дѣйствіяхъ. Мелодраму *Орфей*.—
 Сверхъ того, написалъ онъ нѣсколько Одъ, Басень, Посланій и другихъ мѣлкихъ стихопвореній. Полное собраніе сочиненій Княжнина (исключая трагедіи *Вадимъ*) напечатано въ пяпи частяхъ въ С. Петербургѣ 1802 года. — Г. Мерзляковъ написалъ весьма справедливое сужденіе о произведеніяхъ Княжнина:
 «Мѣсто Сумарокова занялъ родспвенникъ и ученикъ
 «его *Княжнинъ*. Въ его трагедіяхъ слогъ чище,
 «благороднѣе, возвышеннѣе, нежели въ трагедіяхъ
 «Сумарокова. Пѣпть столь неприличныхъ и частыхъ
 «обращеній къ предметамъ бездушнымъ, или къ
 «устамъ, рукамъ, слезамъ, очамъ; но за то онъ
 «впадаетъ въ прошивную погрѣшность: слогъ его
 «часто бываетъ холодень, напыщенъ, несвободень.
 «Онъ терялся въ подробностяхъ и не умѣлъ себя
 «останавливать; ему хотѣлось бытъ вездѣ высо-
 «кимъ: въ одной сценѣ *Росслава* помѣспилъ онъ всѣ
 «высокія слова, разсѣянные въ трагедіяхъ *Корнеля*,
 «*Расина* и *Вольпера*. Онъ подражалъ всѣмъ Фран-
 «цузскимъ Трагикамъ вмѣсптъ, или лучше, переводилъ

«изъ нихъ. — Это не Сумароковъ! Почти ни одинъ
 «планъ, ни одинъ характеръ, ни одинъ монологъ не
 «принадлежатъ ему. Въ Владисанъ большая часть
 «Меропы, часть Заиры и другихъ Вольперовыхъ
 «трагедій. — Вицозаръ, Вамиръ, Пальмира, сынъ ея,
 «то же, что Полифонтъ, Эвриклесъ, Мерона, Эгиптъ
 «и проч. — Ярополкъ, Владиміръ, Рогнеда, Клемена
 «то же, что Оресптъ, Пирръ, Герміона, Андромаха.
 «Пылкая ревность Орозмана присвоена Владисану,
 «и такъ далѣе. Вошъ что значить подлинно *пере-*
 «*кладывать на Рускіе нравы!* Между комедіями его
 «есть нѣкоторыя прекрасныя: *Чудаковъ* и *Хвастуна*
 «можно поставить не далеко отъ безсмертныхъ
 «*Недоросля* и *Бригадира Фонъ Визина.*» — Изъ *Опы-*
 «*та краткой Исторіи Руской Литературы Г. Греча;*
 «*Словаря о Рос. писателяхъ Пр. Митрополита Евге-*
 «*нія* и по *разсказамъ современниковъ.*

КОВАНЬКО, Петръ, Сопникъ Полтавскаго полка, пылая ненависть къ Мазепѣ (который при немъ поцѣловалъ однажды въ голову проповѣдника, державшаго осуждающаго Петра великаго), участвовалъ (1708 г.) въ доносѣ Кочубея и Искры. Къ несчастію вѣрныхъ Молороссіянъ, не Государь, но друзья преспушнаго Гетмана допрашивали ихъ. 24 Апрѣля Кованько въ первый разъ наказанъ былъ кнутомъ и принужденъ объявить: что не знаетъ ни какой не-
 «*вѣрности за Гетманомъ;* 28 Мая, еще дано ему
 «*четырнадцать* ударовъ, по просьбѣ Мазепы, ко-
 «*торый* писалъ къ Графу Головкину: «Несносимая пе-
 «*чаль* свидѣетъ меня, что явные враги мои, всена-

«родныя возмутители и древніе Его Царскаго Вв-
 «личества недоброхоты, легко были допрашиваны,
 «яко з писанія Вашей Вельможности позналися; а
 «надобно-бъ было жестоко испязати ихъ, въ копо-
 «ромъ испязаніи показалось бѣ шого ихъ воровства
 «самое основаніе, и проч.»—Злобный Мазепа надѣял-
 ся избавитися навсегда отъ изобличителей своихъ:
 но вѣра поддерживала спрадальцевъ. Покрытый
 рогожею, послѣ жестокаго наказанія, Кованько со-
 хранилъ веселый нравъ свой: *Отче Иване* — сказалъ
 онъ Священнику Свяпайлу, испускавшему жалкіе
 стоны — *якажъ Московска пужка (кнупъ) солодка!*
Купимъ ее жшикамъ до дому на гостинецъ. — «Бо
 дай тебѣ, Пеліре, побилла лиха година; хибла прохн
 тебѣ спину исписали»—отвѣчалъ Свяпайло (*). Ко-
 ванько, сосланный попомъ въ Архангельскъ, былъ
 записанъ въ солдаты и, когда измѣна Мазепы обна-
 ружилась, возвращенъ на родину, гдѣ не долго
 однакожъ оставался. Испытавъ разнаго рода бѣд-
 ствія и не имѣя никакой защиты, никакого хода-
 тая, вѣрный сынъ Опечеснва пожелалъ поклонитъ-
 ся Святымъ мѣстамъ, прославленнымъ Искупи-
 лемъ нашимъ, и тамъ, можетъ быть, вблизи отъ
 Гробницы Его, кончилъ жизнь горестно, но обез-
 смертивъ имя свое въ Испоріи.

КОЗЛОВСКІЙ, Князь Федоръ Алексѣевичъ, сынъ
 Генераль-Поручика Князя Алексѣя Семеновича, обу-
 чался въ Московскомъ Университетѣ; попомъ слу-

(*) см. біографію его.

жилъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку до Оберъ-Офицерскаго чина. Въ 1767 году взялъ въ Комисію о сочиненіи проекта новаго Уложенія въ число сочинителей и находился въ оной до 1769 года; тогда отправленъ курьеромъ въ Италію къ Графу Алексію Григорьевичу Орлову. Любя науки и ученыхъ, Козловскій исходатайствовалъ у Императрицы позволеніе заѣхать, по дорогѣ, къ Волперу и принялъ былъ очень ласково спарцемъ Фернейскимъ, которому вручилъ письмо съ портретомъ Екатерины. Орловъ оставилъ его при себѣ и въ Чесменскую битву (1770 г.), при взорваніи корабля Евстафія, юный Поэтъ, подававшій большія надежды, поднятъ былъ на воздухъ (*). Князь Козловскій съ умомъ основательнымъ, нравомъ тихимъ, склоннымъ къ добру, соединялъ знаніе нѣсколькихъ Европейскихъ языковъ; писалъ пѣсни, эклоги, элегіи; переводилъ для Россійскаго театра разныя комедіи; сочинилъ одну, подъ названіемъ: *Одолжавшій любовникъ*; оставилъ недокончанными трагедію *Сумбекъ*, коей содержаніе взято изъ Казанской исторіи, и *Похвальное слово Екатерины II*. По словамъ Новикова: «сіи два сочиненія сдѣлали бы «Козловскому безсмертную славу.» — *Изъ Опыта Историч. Словаря о Рос. писателяхъ Г. Новикова и изъ Словаря Преосв. Митроп. Евгенія.*

(*) Узнавъ о его смерти, Волперъ писалъ къ Императрицѣ: «Жаль мнѣ очень Князя Козловскаго. И могуль не проливать слезъ о такомъ человекѣ, который вручилъ мнѣ портретъ моей Героини? — Но онъ умеръ, служа Вамъ!»

КОЗЛОВСКІЙ, Михайла Ивановичь, пенсіонеръ Императорской Академіи Художествъ, потомъ Профессоръ и Коллежскій Совѣтникъ, извѣстенъ полуколоссальною бронзовою статуей Суворова, украшающею Дворцовую набережную, и статуею Самсона въ Петергофѣ, также мраморными произведеніями: Сидячею дѣвочкою, находящеюся во Дворцѣ, Гениемъ въ Эрмитажѣ и оплочною Ананомією въ гнѣсѣ. Изъ бареліефовъ его заслуживаютъ особаго вниманія: возвращеніе Регула въ Карфагенъ и Камиллъ, избавляющій Римъ отъ Галловъ. Онъ находится въ мраморномъ Дворцѣ. Козловскій славился искусствомъ своимъ въ рисовкѣ; изображая бареліефы, старался подражать Микель-Анджелу. Онъ скончался въ 1805 году.—Изъ Краткаго историч. свѣдѣнія о состояніи Имп. Академіи Художествъ А. Н. Оленина; Разсужденія о свободныхъ искусствахъ Г. Чекалевскаго и Описанія Академіи Г. Реймерса.

КОЗЛОВСКІЙ, Осипъ Антоновичь, Статскій Совѣтникъ и Директоръ Музыки Императорскихъ театровъ, произошелъ отъ Бѣлорусскихъ дворянъ, и въ молодости обратилъ на себя вниманіе Князя Пошечкина-Таврическаго. Звуки сочиненной музыки Козловскимъ раздавались въ чертогахъ Царскихъ, въ палатахъ вельможъ и въ домахъ средняго сословія. Всѣмъ извѣстны въ Россіи славные полонезы его: *Громъ победы раздавайся!* (слова Державина), игранный и пѣтый въ первый разъ въ Таврическомъ Дворцѣ, на волшебномъ праздникѣ, данномъ Екатериною Великою Княземъ Пошечкинымъ, и Россіими

летитъ странами на златыхъ крылахъ молва (также Державина), на торжество коронаванія Императора Александра благословеннаго. Цѣлое поколѣніе пѣло и нынѣ многіе поютъ пѣсни Козловскаго, сочиненныя имъ на слова Мелединскаго-Мелецкаго. Не имѣя соперниковъ, кромѣ Графа Огинскаго, въ составленіи полонезовъ и народныхъ мелодій, онъ заслужилъ одобреніе знапоковъ и высшими композиціями. Музыка его сочиненія для трагедіи Озерова, *Фингалъ*, и *Requiem*, заслуживаютъ уваженіе.—Осипъ Анноновичъ Козловскій скончался въ С. Петербургѣ, въ глубокой старости, 27 Февраля, 1831 года: онъ отличался добрымъ, кропкимъ нравомъ, былъ поспояненъ въ дружескихъ связяхъ, и оставилъ послѣ себя хорошую память. Имя его займетъ почетное мѣсто въ Исторіи Русской музыки. — Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1831 года.

КОЗМА, имя вѣрнаго и усерднаго слуги Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, должно споять на ряду съ именами знаменитыхъ мужей, прославившихся любовію къ Престолу. Когда Обладатель Россіи лишился жизни опшъ гнусныхъ заговорщиковъ (1174 г.) и окровавленное пѣло Андреево лежало въ огородѣ: Кіевлянинъ Козма споялъ надъ онымъ и плакалъ. Видя ключника Анбала (*), онъ прсбовалъ ковра,

---

(*) Анбалъ, подкупленный убійцами, тайно унесъ мечъ Великаго Князя, принадлежавшій некогда Св. Борису, и Андрей не могъ защищаться, когда изверги вапали на него. См. *биографію Іоакима Кутли*

чтобы прикрыть обнаженный трупъ. Анбалъ отвѣчалъ: «мы готовимъ его на сѣденіе псамъ.» Извергъ! сказалъ сей добродушный слуга: Государь взялъ тебя въ рубищъ, а нынѣ ты ходишь въ бархатъ, оставляя мертваго благодѣтеля безъ покрова. Ключникъ бросилъ ему коверъ и мантію. Козма опнесъ тѣло въ церковь, гдѣ крилошане долго не хотѣли отпереть дверей: на третій день отперли его и вложили въ каменный гробъ. — Изъ *Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. 3, стр. 28.*

КОШЕЧКИНЪ, Яицкій Козакъ, обезсмертилъ имя свое въ Исторіи вѣрностію къ Престолу и примѣрною неуспрашимостію: захваченный въ плѣнъ мятежниками въ исходѣ 1773 года, онъ приведенъ былъ къ Пугачеву и предпочелъ мучительную смерть поспѣдной измѣнѣ. Самозванецъ велѣлъ палачу отсѣчь его: при отсѣченіи рукъ и ногъ, вѣрный присягъ своей Козакъ продолжалъ называть Пугачева: воромъ, бунтовщикомъ, Государственнымъ злодѣемъ, тираномъ.—Изъ *Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ.*

КОРФЪ, Баронъ Іоаннъ Альбертъ, пожалованъ (1733 г.), послѣ славнаго Оспермана, Президентомъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, на шридесятъ шестомъ году отъ рожденія, будучи Дѣйствительнымъ Каммергеромъ. При немъ отправлена вторая экспедиція въ Камчатку, имѣвшая цѣлію совершить плаваніе отъ Камчатки къ берегамъ Америки, опредѣлить положеніе Японіи относительно къ Камчаткѣ, и открыть возможность сообщенія

между Сѣвернымъ, Ледовитымъ и Камчатскимъ морями (1733 г.). Подъ его предсѣданельствомъ открыто (1735 г.), при Академіи, ученое Собраніе, въ которомъ Тредьяковскій заглушалъ сочленовъ своимъ краснорѣчіемъ. Баронъ Корфъ покровительствовалъ и безсмертному Ломоносову: онъ отправилъ его въ чужіе края; напечатавъ первую оду нашего Лирика на взятіе Хотина (1739 г.), онъ поднесъ ее Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1740 году Корфъ определенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Копенгагенъ и въ нижній Саксонскій Округъ. Тогда Королемъ Датскимъ былъ Христианъ VI-й (съ 1730 г.). Вскорѣ Престоль Россійскій перешелъ къ малолѣтнему Императору Іоанну III-му; Корфу вѣрно возвратившись въ С. Петербургъ (1741 г.); Чернышевъ (Петръ Григорьевичъ) определенъ на его мѣсто; пріѣхавъ въ Копенгагенъ, 12 Маія, и получивъ, въ Іюнь, приказаніе *производитъ дѣла вмѣстѣ съ Корфомъ*. По пребываніе Чернышева въ Даніи не долго продолжалось: онъ назначенъ (въ Октябрѣ) Министромъ въ Испанію и Корфъ одинъ остался Посланникомъ при Христианѣ. Онъ умѣлъ склонить Короля къ уменьшенію пошлинъ съ товаровъ Россійскихъ, провозимыхъ черезъ Зундъ; свелъ короткую дружбу съ первымъ Министромъ Датскимъ, Шулиномъ, и, не смотря на успія Спокгольмскаго Кабинета возстановить прошивъ Россіи Копенгагенскій, поддержалъ дружескія сношенія послѣдняго до самаго Абовскаго мира (1745 г.). Императрица Елисавета наградила усердную службу Барона Корфа Орденомъ Св. Александра Невскаго (1744 г.). Въ слѣдующемъ году онъ отпра-

вился въ Киль (поручивъ дѣла Секретарю Чернову) по случаю совершеннолѣтія Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, какъ Герцога Голштинскаго, для приведенія къ присягѣ тамошнихъ чиновъ. Отсутствіе Корфа продолжалось пять мѣсяцевъ. Тогда Императрица, въ угодность Наслѣднику Престола, приказала своему Посланнику въ Копенгагенъ стараться о возвращеніи Голштинскихъ земель, отторгнутыхъ Данією въ 1713 году, во время малолѣтства Герцога Карла Фридриха. Хриспіанъ VI-й предлагалъ (1746 г.) Россіи милліонъ Рейхсъ-талеровъ за сіи земли; но Дворъ нашъ не согласился. Со всѣмъ тѣмъ войны не было; напрошивъ, постановлены (10 Іюня) въ С. Петербургъ практатъ и конвенція между обоими Государствами, основанныя на взаимной дружбѣ и помощи (*), въ чемъ Баронъ Корфъ усердно содѣйствовалъ. Тогда онъ былъ переведенъ въ Швецію, куда отправился 12 Іюля, за двѣ недѣли до кончины Хриспіана VI-й; но въ 1748 году снова прѣхалъ въ Копенгагенъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ. Дружескія сношенія продолжались: въ 1760 году нашъ Дворъ, по приглашенію Датскаго, приступилъ къ заключенію послѣднимъ (4 Маія 1758 г.) практату съ Францією; Данія съ своей стороны приняла участіе въ конвенціи Россійскаго Двора съ Шведскимъ (9 Марта 1759 г.): о безопасной и свободной торговлѣ на Балтійскомъ морѣ. Въ исходѣ 1761 года (Дек. 25) наслѣдовалъ Елисаветъ Императоръ Петръ III-й и

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

дѣла приняли другой видъ. Онъ приказалъ (1 Марта, 1762 г.) Барону Корфу спросить Датскихъ Министровъ: «Намѣренъ ли его Величество жить съ Россією въ согласіи и удовольствоваться справедливыми его пребываніями на Герцогство Шлезвигское? Въ противномъ случаѣ, онъ, какъ по необходимости, такъ равно и руководствуясь строгимъ справедливымъ, принужденъ будетъ прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, оныя которыхъ, къ сожалѣнію его, могутъ послѣдовать большія бѣдствія, но которыя могутъ быть еще легко отвращены.» Въ слѣдъ за тѣмъ Корфъ пожалованъ Дѣйствишельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (9 Марта). Фридрихъ V-й поспѣшилъ поздравить Императора и уполномочилъ своего Министра, Графа Гаксгаузена, осматриваться при немъ (въ Мартѣ). Но Петръ не довольствовался одними увѣреніями въ дружбу и взаимномъ согласіи; не отступая отъ своихъ справедливыхъ требованій и предписалъ рескриптомъ (18 Маія) учрежденной при Дворѣ Конференціи: «Понеже способа быть дружескимъ образомъ отъ Даніи получить наши потеряныя Голштинскія земли, кои неправильно у насъ похищены: то старайся получить оныя силою, и слѣдовательно не только все къ тому потребное тотчасъ приготовить, но и дѣйствишельно за дѣло приниматься.»—Вооруженіе Россіи успрашило Данію: Графъ Гаксгаузенъ предложилъ нашимъ Министрамъ, именемъ Фридриха, назначить конгрессъ для прекращенія возникшаго неудовольствія. Императоръ изъявилъ свое согласіе и предписалъ (24 Маія) Барону Корфу сообщить о томъ Королю, съ слѣдующими

однакожь условіями: 1) чптобы конгрессу бытъ въ Берлинъ; 2) переговоры на ономъ воспріали начало не позже 1 Іюля, стар. стиля; 3) чптобъ съ Россійской стороны находились на семъ конгрессѣ (гдѣ шикакіе церемоніалы не дольны имѣть мѣста): онъ, Баронъ Корфъ, и Конференцъ Совѣтникъ Салдернъ; 4) первыя предложенія ихъ, согласно данной инструкціи, служили ультиматомъ и непринятіе оныхъ разрушили конгрессъ; 5) чптобъ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Берлинъ, они объявили Двору Датскому о желаніи Императора (согласившагося на конгрессъ въ угодность Королю и въ доказательство склонности его къ миру) не терять время въ безплодныхъ переговорахъ: почему Датскіе Полномочные обязаны явиться въ Берлинъ къ назначенному дню съ полными наставленіями для окончанія дѣла, безъ всякихъ сношеній съ Копенгагеномъ, въ семь дней шакимъ или другимъ образомъ; и 7) чпто въ ознаменованіе особливой къ его Величеству, Королю Прусскому, дружбы и вниманія, Императоръ нѣсколько опступитъ отъ справедливыхъ требованій, если Его Величество признаетъ сіе нужнымъ для успѣха переговоровъ. — Тогда сообщены Барону Корфу и послѣднія условія, на которыхъ Государь соглашался примириться съ Данією: « 1) Возвращеніе Шлезвига, Феморна и Гейлингланда. 2) Въ награжденіе за убытки, отдача Датской половины Голспинн со всеми къ оной принадлежащими крѣпостями. Петръ (*).» — Уже Россійскіе Полномочные при-

---

(*) Читая сношенія того времени нашего Двора съ иностранны:

были въ Берлинъ вмѣстѣ съ Датскими: Тайнымъ Совѣтникомъ Юслемъ и Вице-Канцлеромъ, Каммергеромъ Рапцау и открыли переговоры съ Прусскимъ Снапсъ - Министромъ Графомъ Финкеншпейномъ. Войска наши, предводимыя славнымъ Румянцовымъ, выступили въ походъ и самъ Императоръ намѣревался принять главное начальство надъ ними — какъ внезапный переворотъ уничтожилъ все его предпріятія и 28 Юни, Екатерина II-я вступила на Престоль. Съ того времени сношенія нашего Двора съ Датскимъ остались на прежнемъ основаніи, какъ были при Елисаветѣ. Въ началѣ 1766 года Фридрихъ V-й переселился въ вѣчность; за нимъ, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, скончался (7 Апрѣля) и Баронъ Корфъ, на семидесятомъ году отъ рожденія. Министрство Корфа, продолжавшееся въ Копенгагенѣ двадцать четыре года и въ Столгольмѣ два, служило доказательствомъ искусства его въ Дипломатику и, вмѣстѣ, постояннаго права. Онъ вездѣ умѣлъ поддерживать достоинство Россійской Имперіи; служба чetyремъ Монархамъ, не уронила себя во время важныхъ Государственныхъ переменъ; любилъ угощать иностранныхъ сановниковъ и въ свободныя минуты искалъ развлеченія въ своей огромной библіотекѣ, которая состояла изъ тридцати шести тысячъ

ми, въ особенності съ Датскимъ, также описаніе быстрого произвола въ чины и щедрыхъ наградъ, раздаваемыхъ Петромъ III-мъ; следя за нимъ и въ ежедневныхъ занятіяхъ его, виднѣе разительное сходство въ нравѣ и въ самыхъ привычкахъ съ Августейшимъ его сыномъ, Императоромъ Павломъ I-мъ.

помовъ и была куплена въ 1764 году Императрицею для Наслѣдника Престола за пятьдесятъ тысячъ рублей, съ условіемъ, чпобы Баронъ Корфъ пользовался при жизни книгами своими, получая въ уплату каждый годъ десять тысячъ рублей. — Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 2 и изъ Записокъ Порошина.

КОРФЪ, Баронъ Николай Андреевичъ, будучи Гвардіи Маіоромъ и Дѣйсвиппельнымъ Каммергеромъ, отправленъ, въ Декабръ мѣсяцъ, 1741 года, Императрицею Елисаветою Петровною въ Голштинію за роднымъ ся племянникомъ Герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ Карломъ Пейпромъ Ульрихомъ. Важное порученіе сіе пріобрѣло ему особенное благоволеніе Герцога, прибывшаго въ С. Петербургъ 5 Февраля, 1742 года, въ сопровожденіи Барона Корфа, своего Оберъ-Готмаршала Графа Брюмера и Оберъ-Каммергера Беркгольца. Вскорѣ объявленъ онъ Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, съ титуломъ Великаго Князя, между швѣмъ какъ въ Спокгольмъ избирали его на Сеймъ въ Пресмшкн Короля Шведскаго Адольфа Фридриха; принялъ веру Греко-Россійскаго исповѣданія и нареченъ, при святомъ Муромазаніи, Петромъ Θεодоровичемъ. Находясь безошлучно при Наслѣднкѣ, Баронъ Корфъ получилъ онъ него, въ томъ же 1742 году, бывшій Голштинскій, а тогда присвоенный Имперіею, Орденъ Св. Анны II, въ слѣдъ за онымъ 15 Июля, 1744 года, отъ Государыни Орденъ Св. Александра Невскаго; потомъ вѣлно ему присусинованъ въ Правитель-

ствующемъ Сенатѣ; пожалованъ онъ Генераль-Аншефомъ; Генераль-Полиціймейстеромъ; Генераль-Губернаторомъ Кенигсберга, по завосваніи сего города; Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, на другой день вступленія на Престоль Петра III и Подполковникомъ Лейбъ-кирасирскаго полка 20 Февраля, 1762 года, съ подчиненіемъ одному только Императору. О добродѣтели Барона Корфа можно судить по слѣдующему анекдоту, переданному Г. Бишингомъ: «Въ 1762 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Императоръ отправился рано по утру, тайнымъ образомъ, въ Шлиссельбургъ, въ видѣ проспаго офицера, сопровождаемый Генераль-Аншефомъ Барономъ Корфомъ, Гг. Нарышкинымъ (Львомъ Александровичемъ) и Волковымъ. На вопросъ Петра III у заключеннаго Іоанна: (*) «кто онъ таковъ?»—последній отвѣчалъ: *Императоръ Іоаннъ*. «Почему онъ воображаетъ себя Императоромъ — продолжалъ Государь — и кто внушилъ ему такія мысли?» — *Мои родители и солдаты*—отвѣчалъ невинный узникъ.—Послѣ сего спросили Іоанна: что извѣстно ему о его родителяхъ?—Онъ увѣрялъ: что ихъ еще помнитъ; жаловался на Императрицу Елисавету Петровну; также рассказалъ: что они сначала, находясь два года подъ присмотромъ одного офицера, пользовались любовію его и состраданіемъ.—При сихъ словахъ забилося сердце у Генерала Корфа и онъ спросилъ Іоанна: «помнишь ли щого офицера?»—*Нѣтъ*—

(*) см. біографію Мировича.

отвѣчалъ благодарный Принцъ — я его не помню; но помню только его имя: онъ назывался Корфомъ. — Слезы полились изъ глазъ Генерала и самъ Императоръ не оспался равнодушнымъ зрителемъ споль прогашельнаго событія!» — Баронъ Николай Андреевичъ Корфъ скончался 24 Апрѣля, 1766 года, на 56 олтъ рожденія. Онъ былъ женою на двоюродной сестрѣ Императрицы Елисаветы Петровны, Графинѣ Екатериинѣ Карловнѣ Скавронской; кромѣ Россійскихъ Орденовъ, имѣлъ Прусскій Чернаго орла и Польскій Бѣлаго орла. — Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европ. Державами, ч. 2; Историч. собр. списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ; Магазина Г. Бишинга и С. Петерб. Вѣдомостей.

КОЧУБЕЕВА, Любовь Федоровна, дочь Федора Жученка, храбраго Полковника Полтавскаго, и супруга Генеральнаго Судьи Василя Леопольевича Кочубея, приняла дѣятельное участіе въ обнаруженіи измѣны Мазепы. Не одно оскорбленіе возспановило ея прошивъ оболъспителя дочери, но пламенная любовь къ отчизнѣ, постоянная вѣрность къ Пресполу. «Какъ Спаситель пострадалъ за насъ, — говорила она со слезами Іеромонаху Никанору, ввѣряя ему, вмѣспѣ съ мужемъ, тайну Государспвенную, поднося къ устамъ его креспѣ съ изображеніемъ Искупителя — «такъ и намъ должно умереть за Великаго Государя.» — Слова доспопаяпныя, копорыя никогда не изгладятся изъ Лыпописей опечеспвенныхъ! — Но Всемогущему угодно было увеличить

двумя вучениками число избранныхъ своихъ: Кочубей и Искра, послѣ нѣсколькихъ пынокъ, лишились жизни подъ сѣкирою палача; имѣніе ихъ описано; жены и дѣти осуждены на тюремное заключеніе. Супруга Кочубея и въ несчастіи явила одинакое присупствіе духа. Удалясь въ церковь, когда прибылъ въ Диканку Гепманскій племянникъ Трощинскій съ Козацкимъ отрядомъ, она долго не соглашалась выпити изъ оной, желая — какъ говорила — лучше умереть близъ алтаря, подобно Пророку Захарію. Ес принудили явиться къ Трощинскому. «*Затѣмъ ли прислалъ тебя Мазепа съ такимъ войскомъ — безбоязненно сказала ему Кочубеева — чтобы разорить имѣніе чловѣка, вѣрно войску Запорожскому Инсаремъ и Судьею Генеральнымъ служившаго? — Неустрашимость и твердость тѣмъ болѣе удивительныя, чпо онѣ, будучи лучшимъ украшеніемъ мужчинъ, чуждыя слабаго пола, требующаго обыкновенно защиты, покровительствва — являлись во всей силѣ, въ словахъ, въ поступкахъ женщины! — Государь почтилъ слезою память спрадальцевъ невинныхъ и не только повелѣлъ возвращить вдовамъ ихъ все имѣніе, но утвердилъ еще за ними новыя помѣстья въ полкахъ Полтавскомъ и Іѣжинскомъ. — Изъ Малороссійскихъ дѣлъ Коллежскаго Архива и изъ Записки современнаго Священника Села Диканки, хранящейся въ тамошней церкви.*

КОЧУБЕЕВА, Матрена Васильевна, меньшая дочь Генеральнаго Судьи Василія Леонтьевича Кочубея, сдѣлалась жертвою развратнаго Мазепы въ самыхъ

цвѣтущихъ лѣтахъ, въ полномъ блескѣ красоты и невинности. Она была крестная дочь сего Геймана, а сестра ея соединена узами брака съ Обидовскимъ, роднымъ племянникомъ его; но измѣнникъ ни чѣмъ не дорожилъ и лишь только овдовѣлъ (въ 1704 году), сразу помышлялъ о новой женитьбѣ съ Манреною. Благочестивые родители съ ужасомъ отклонили предложеніе Мазеры. Тогда Гейманъ, для удовлетворенія преслушной сироты, рѣшился соблазнить крестную дочь, подсылая въ домъ Кочубея одного слугу расшоропнаго, ловкаго, по имени *Демьяна*, съ предложеніемъ Манрени съ начала трехъ тысячъ, потомъ десяти тысячъ червонныхъ. Чего не могли искупить деньги, то совершила любовь. Шестидесятилетний шарикъ превратился въ пылкаго юношу; изъ власшерна сдѣлался рабомъ; умолялъ жестокою прислать къ нему часицу волосъ; похищалъ, за дорогія деньги, красный коралъ, который она носила на шеѣ, плащъ ея; держалъ ихъ при себѣ, орошалъ слезами; писалъ къ ней: что она изсушила его краснымъ своимъ личикомъ и своими обѣщаніями; что онъ никого на свѣтѣ еще такъ не любилъ; что бы Богъ съ душею различилъ того, кто ихъ различаетъ; что счастливымъ его письма, що въ рученкахъ ея бувають, нежми его бѣдніе очи, що ее не оглядаютъ и проч.; называлъ свою *Мотрошеньку*: сердечкомъ своимъ, розовымъ цвѣткомъ, наймилшимъ, найлюбезнѣйшимъ! — Самолюбіе, свойственное слабому полу, довершило порожество злодѣя. Мазера увезъ возлюбленную, похитилъ ее ночью, какъ волкъ оцу — по словамъ Кочубея. Раздался вопль въ домъ

родителей оскорбленныхъ. Опъ стыда принужденъ былъ Гетманъ разстаться съ Матреною, лишивъ ее съ невинностію покоя, очародѣйствовалъ несчастную, какъ изъясняется Кочубей. Она плевала на мать и отца своего; не внимала убѣжденіямъ ихъ, не страшилась угрозъ. Всѣ мысли, всѣ желанія ея стремились къ одной цѣли: жить и умереть съ предметомъ пламенной любви. Такъ поступала юная Матрена, когда коварный соблазнитель лежалъ у ногъ ея, изъясняя спраспъ въ письмахъ огненныхъ, дышавшихъ силою чувства; но всему есть конецъ, и пылкость спарика не можетъ долго продолжаться! Она угасла. Несчастливая возчувствовала вѣроломство и выспъ вину свою пропивъ родителей. Живѣйшее раскаяніе овладѣло ею. Спарики начали помышлять, какъ бы приспособить дочь. Явился женихъ, сынъ Генеральнаго Судьи Чуйкевича. Кочубей долженъ былъ испросить позволеніе у Мазелы и, вмѣсто согласія, услышалъ: «что когда соединятся они съ Поляками, найдется другой женихъ для ея дочери изъ знатныхъ Шляхпичей, которъи будетъ ему доброю подпорою.»—Сіе произошло 17 Мая, 1707 года, а на другой день спарики послѣшили уже обвинчать дѣшей своихъ противъ воли Гетмана. Тысяча сѣмковъ и пять сощъ червонныхъ даны въ приданое Матренѣ родителями ея. Но Мазепа умѣлъ склонить на свою сторону Чуйкевичей, передавшихъ Шведамъ; Матрена послѣдовала за нимъ, и когда измѣнникъ, послѣ Полшавскаго пораженія, былъ оставленъ многими, въ томъ числѣ Чуйкевичами, сосланными въ Сибирь: несчастная жершва любви и заблу-

жденія возвратилася на родину и кончила въ уединенной обителѣ жизнь горестную, достойную лучшаго жребія. — *Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ 1708 году, N 19 и 1712 года, N 4.*

КОЧУБЕЙ, Василій Леонтьевичъ, произошелъ отъ Крымскихъ Князей. Дѣдъ его выѣхалъ въ Украйну въ XVI столѣтїи, принялъ вѣру Грекороссійскую и нареченъ Андреемъ; отецъ служилъ знаменнымъ Товарищемъ войсковымъ. Умѣя владѣть перомъ, Кочубей въ молодыхъ лѣтахъ предпочелъ оному саблю, искалъ опасностей и славы: не щадилъ крови своей сражаясь съ Татарамъ и на поляхъ Чудновскихъ; перешелъ отъ малодушнаго Юрія Хмельницкаго къ власполюбивому Дорошенку; посыланъ былъ отъ него въ Адріанополь въ 1675 году; поступилъ къ Гепману Самойловичу, когда кончилось владычество за Днѣпромъ его безнокойнаго соперника; прїобрѣлъ любовь, довѣренность Предводителя Малороссїянъ; возведенъ имъ на почетную степень Генеральнаго Писаря въ 1687 году и въ послѣдствїи скрѣпилъ сочиненный на него ложный доносъ Мазепою: несчастный Самойловичъ лишился Гепманства, сосланъ въ Сибирь; Мазепа получилъ его мѣсто, наградилъ Кочубея многими деревнями, достоинствомъ Генеральнаго судьи (въ 1694 году); исходатайствовалъ ему у Петра великаго званіе Спольшика (въ 1700 г.); попомъ обольстилъ дочь его, Маррену; смѣлся надъ упреками обиженныхъ родшелей и, пользуясь своимъ могуществомъ, продолжалъ виновную связь

съ несчастною (*). Оскудѣша очи мои въ слезахъ, смутися сердце, изліяся на землю слава о сокрушеніе дщери моеи, повторялъ тогда съ Пророкомъ Іереміемъ огорченый отецъ, и праведное Небо сжалилось надъ спрадальцемъ, послало ему случай опомспити виновнику его бѣдствій. Обративъ прилѣжное вниманіе на поступки Мазепы и удостовѣрясь въ тайныхъ сношеніяхъ его съ врагами отечества, Кочубей рѣшился донести Государю. Или успѣю, или погибну — сказалъ вѣрный Малороссіянинъ своему опцу духовному Ивану Свяпайлу, какъ будто предчувствуя несчастныя послѣдствія благороднаго рвенія! Сначала Іеромонахъ Никаноръ (въ 1707 г.) потомъ перекрестъ Пётръ Яценко (въ 1708) отправлены въ Москву Кочубеемъ съ словеснымъ донесеніемъ объ измѣнѣ Мазепы; тогдажъ Генеральный Судья открылся въ своемъ предпріятіи Ивану Искрѣ, бывшему Полковнику Полтавскому; тогожъ полка Сотнику Пётру Кованькѣ и Ахтырскому Полковнику Ѳедору Осипову. Последний сообщилъ Кіевскому Губернатору Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, исполняя волю доносителей: «чтобы Кіевъ и Бѣлая Церковь накрѣпко были охраняемы отъ Мазепы и донесеніе объ измѣнѣ его оставалось до времени въ тайнѣ у Его Царскаго Величества; ибо никто изъ ближнихъ Государевыхъ и Князя Меншикова Секретарей извѣщаютъ обо всемъ Мазепу.»—Чего опасались Кочубей и Искра, то, къ несчастію ихъ, совершилось. Занятый войною съ Шведами, Обладатель

(*) см. біографію Матрены Васильевны Кочубеевой.

Россія поручилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства сего дѣла двумъ друзьямъ и покровителямъ Малороссійскаго Гетмана, Великому Канцлеру Графу Гаврилъ Ивановичу Головкину и Тайному Секретарю Петру Павловичу Шафирову. Между тѣмъ Мазепа, не успѣвшій захватить доносителей, отправилъ къ Государю оправданіе свое, ссылаясь на долговременную службу, вѣрность, поразившую его печаль; умолялъ прислать въ Кіевъ клеветниковъ, для ушненія надъ ними праведнаго розыска. Петръ великій съ своей стороны извѣспилъ неблагодарнаго Гетмана о покушеніяхъ Кочубея и Искры; о принятыхъ мѣрахъ для поимки ихъ; приписывалъ извѣстъ сей *непріятельской фракціи*; просилъ измѣнника: *не имѣть о томъ ни малѣйшей печали и сомнѣнія*; увѣрялъ: что клеветникамъ его никакая вѣра не дастся; что они, вмѣстѣ съ *научителями*, воспримутъ по дѣламъ своимъ достойную казнь. Такія же обнадеживанія получилъ встревоженный Мазепа и опъ друзей своихъ, Графа Головкина и Шафирова. Успокоивая вѣроломца, первый Министръ Россійскій старался завлечь въ свои стѣпи вѣрныхъ Малороссіянъ, увѣрялъ ихъ, что донесеніе ихъ принято благосклонно Государемъ; что *Офицеръ-Гвардіи*, пересодѣшый въ Польское платье, лично обнадежитъ ихъ въ милости Монаршей; что сообщенное ими содержится въ высшемъ секретѣ; чтобъ они, безъ всякаго опасенія, ѣхали въ Смоленскъ, гдѣ онъ, Графъ Головкинъ, будетъ ожидать ихъ для совѣщанія о немедленномъ избраніи другой особы вмѣсто подозрѣваемой. — Полагаясь совершенно на мнимыя обнадеживанія, доносишши выѣхали изъ

Малороссіи съ Подполковникомъ Левашевымъ и Капитаномъ Дубянскимъ. Отъ самаго Бѣлгорода провожалъ ихъ сильный конвой, хотя въ дорогѣ и пользовались они мнимою свободою. Главная квартира находилась въ Вишневскѣ, куда Кочубей прибылъ 18 Апрѣля. На другой день прѣехали въ сей городъ Графъ Головкинъ и Шафировъ: Петра великаго не было. Вступивъ съ шоварищами своими въ компанію, гдѣ находились Министры, Кочубей привѣтствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью, изготовленною имъ для Государя, безъ всякой перемѣны: «Государь! Въ славное «царствованіе родителя твоего была измѣна Брю- «ховицкаго, за которую окружавшіе его Старшины, «непредувѣдомившіе Дворъ о злыхъ умыслахъ, по- «несли гнѣвъ Царскій. Нынѣ постигло Опеченіе «наше такое же несчастіе. Правитель нашъ воз- «сталъ тайно на Ваше Царское Величество и не «только помышляетъ отторгнуть Малую Россію «отъ Богохранимой Твоей державы; но даже, Госу- «дарь, и на самую священную жизнь Твою поку- «шается.—Долгъ вѣрноподданныхъ повелѣваетъ намъ «предостеречь Ваше Царское Величество отъ коз- «ней Гетмана. Уповаемъ на милосердіе Божіе и на «Твое правосудіе, что не поспраждемъ за правду «вмѣстѣ съ семействами. Мы не ищемъ никакихъ «наградъ за свое усердіе. Единственное желаніе на- «ше, чтобы многочисленные народы Твои, Госу- «дарь, наслаждались какъ можно долѣе миромъ и ши- «шиною подъ благословеннымъ Твоимъ скипетромъ.» Произнесъ рѣчь, Кочубей поднесъ Министрамъ письменныя доказательства. Тогожъ Апрѣля 19 и 21

спрашиваны были: Полковникъ Осиповъ; Искра, между прочимъ: о ближнихъ Секретаряхъ Государевыхъ, извѣщающихъ обо всемъ Мазепу, Кованько, Священникъ Свяпайло, Яценко и два Писаря Кочубей. Не годую на сего послѣдняго за предостерегательныя слова о Секретаряхъ Государевыхъ, Головкинъ и Шафировъ воспользовались разнорѣчіемъ въ показаніяхъ его, Яценка и Осипова относительно пріѣзда Монаршаго въ Батуринъ, обратили все свое вниманіе на сей предметъ, опасая безъ всякаго изслѣдованія другіе, споль же важныя. Дана была очная ставка Кочубею и Искрѣ; употреблены угрозы. . . . Кочубей, непоколебимый въ любви къ ошечеству и Пресполу, но вмѣстѣ, какъ мужъ и отецъ, робкій, слабый предъ пристрастными судьями, спалъ упиврждать: что онъ никогда не говорилъ Искрѣ о намѣреніи Гетмана посягнуть на жизнь Государя. Искра ссымался на жену Кочубея, свидѣтельницу разговора, Кочубей не признавался. Министры велѣли вестникъ къ пынкѣ. . . . По чьему наученю — вобросили они Искру—доносишь ты? Не по фракціямъ ли непріятеля возвелъ такое зло на Гетмана для низверженія его?—Такіе ли вопросы надлежало имъ дѣлать? Обвинія невинныхъ, оправдали ли они виновнаго? Успрашенный грозными словами и приготовленіями, Искра сложилъ всю вину свою на Кочубея, увѣряя, что онъ, съ своей спороны, не знаетъ никакой измѣны за Гетманомъ. Началась пынка: несчастный бпнъ кнупомъ, получилъ десять ударовъ. . . . Тогда привели Кочубея, который видя въ крови своего родственника, палачей вокругъ себя—сказалъ: что онъ напрасно окле-

веталъ Гетмана, не въдастъ за нимъ ни какой измѣны. — Тщешно немощный спарець мнилъ добровольнымъ обвиненіемъ освободиться отъ казни: сѣдины его, слабость, заслуги не были уважены жестокосердыми судьями; они увеличили еще спраданія несчастливца наказаніемъ при немъ Искры. Дано ему восемь ударовъ. Кочубей, свидѣтель жестокихъ побоевъ, слышалъ проклятія, коими обременялъ его невинный; зрѣлъ снова кровь, текшую изъ ранъ; спарался омыть оную своими слезами! Спрахъ и соспраданіе наполняли попеременно его сердце. Въ семъ мучительномъ положеніи объявилъ онъ судьямъ: что составилъ ложно весь доносъ свой, единственно по злобѣ на Гетмана. Тогда дано Кочубею пять ударовъ... Апрѣля 29 и 30 спрадалецъ снова былъ приведенъ къ неумоливымъ судьямъ: «Объявлялъ ли ты— спросили они его въ послѣдній разъ — «Свяшайлу, какъ своему духовному отцу, что затѣваешь ложно «доносъ на Гетмана?» — Кочубей отвѣчалъ: что онъ говорилъ сему Священнику на исповѣди въ Великій постъ о сожалѣніи своемъ относительно начатаго имъ въ пресварѣлыхъ лѣтахъ поль труднаго дѣла; на что Свяшайло возразилъ: что дѣлать? надобно о томъ Бога просить.— Явное доказательство, что одніе угрозы, пытка заставили Кочубея и Искру отказатьсь отъ доноса. Когда зашла рѣчь объ исповѣди, Кочубей признался: что объявлялъ духовнику о начатомъ имъ дѣлѣ, а не о затѣянномъ ложномъ доносѣ, какъ его вопрошали. Но симъ не кончились спраданія несчастливцевъ: кровожадный Мазепа умолялъ Государя и Министровъ о при-

сылкѣ ихъ въ Малороссію для окончанія надъ ними дѣла розыскаго; писалъ къ Графу Головкину: «Неспершивая печаль снѣдаетъ меня, что явные враги мои, всенародные возмутители и древніе Его Царскаго Величества недоброхоты, легко были допрашиваны, яко з писанія Вашей Вельможности познается; а надобно было жестоко испязать ихъ, въ которомъ испязаніи показалось бы того ихъ воровства самое основаніе.»—Воля злодѣя была исполнена: уже приспрасивные судьи произнесли надъ Кочубеемъ и Искрою смертный приговоръ, представили оный на утвержденіе Государю; доносители отправлены въ Смоленскъ, обремененные оковами, подъ присмотромъ сильнаго отряда; но лишь только ропотъ Мазепы достигъ до Головкина и Шафирова, немедленно спривальцы возвращены въ Вишебскъ для новыхъ допросовъ; Кочубей снова вишилъ себя и пытанъ: дано ему три удара; Искра шесть; Кованькѣ четырнадцать; Святайлу двадцать. Между тѣмъ Петръ утвердилъ приговоръ Министровъ: Кочубей и Искра отправлены къ Мазепѣ. Злоба и коварство воспоржествовали надъ правдою! 14 Юля (1708 г.) прекратились сприванія двухъ вѣрныхъ Малороссіянъ. Послѣ новой пытки, которую выдержали они съ мученическимъ терпѣніемъ, опублены имъ были головы на одной плахѣ въ мѣстечкѣ Борцаговкѣ, въ осьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви, при многочисленномъ спеченіи народа, въ присутствіи войска и Старшинъ. Тщетны были ихъ усилія обнаружить невинность свою: когда Кочубей, влекомый палачемъ, взывалъ къ соотечественникамъ—Генеральный Обоз-

ный Ломяковскій велѣлъ ударить въ бубны, заиграшъ на трубахъ и спрадалецъ обратилъ взоръ на Небо.... Такъ погибъ Саповникъ Малороссійскій, вѣрный по гробъ своимъ клятвамъ, рѣшительный и вмѣстѣ слишкомъ слабый, загладившій спраданіями и смертію просупокъ свой пропивъ Самойловича. — Тѣло Василя Леонтьевича Кочубея предано земль, 17 Юля, въ Кіевопечерской Лаврѣ. Окровавленная рубаха, въ коей онъ казненъ, хранится въ церкви Покровской села Жуки, Полтавской Губерніи и Уѣзда, даръ правнука его Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Семена Михайловича Кочубея. *Изъ Истории Малой Россіи, изданной мною въ 1830 году, и по словесному преданію.*

КОЧУБЕЙ, Князь Викторъ Павловичъ, сынъ Статскаго Совѣтника Павла Васильевича и правнукъ спрадалца Василя Леонтьевича Кочубея, родился въ Малороссіи 1768 года. Первымъ наставникомъ его былъ родной по матери дядя, Канцлеръ Князь Безбородко: воспитанный сначала въ его домѣ, онъ отправленъ попомъ въ Женеву, гдѣ обучался три года разнымъ наукамъ и языкамъ. Въ 1784 году, Кочубей произведенъ изъ Сержантовъ Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщикомъ; черезъ два года, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора, въ чинъ Подпоручика Гвардіи, и получилъ такимъ образомъ званіе, сошвѣтствовавшее Бригадирскому, будучи только восемнадцати лѣтъ. Въ слѣдующемъ году, онъ имѣлъ счастье находиться въ числѣ особъ, сошвѣтствовавшихъ Императрицѣ Екатерины II во

время путешествія Ея въ Тавриду (1787 г.). Познакомясь тогда съ частію обширной Имперіи, на службу коей приготавлилъ себя, Кочубей снова отправленъ дядею въ чужіе краи, чтобы получить образованіе въ Дипломатику подъ руководствомъ спорианнаго Министра. Въ Лондонъ онъ порученъ былъ особенному попеченію Посла нашего Графа Семена Романовича Воронцова, и вскорѣ, посредствомъ ежедневныхъ сношеній съ нимъ, приобрѣлъ его довѣренность. Тогда Кочубей положилъ первую основу дѣловому своему характеру, раскрылъ наблюдательный умъ, приучился смѣлѣе на дѣла въ высшихъ ихъ отношеніяхъ, и подчинялъ имъ всѣ подробности. Въ свободные часы занимался онъ изученіемъ политическихъ наукъ, къ которымъ чувствовалъ большую склонность. Приготовясь такимъ образомъ, Кочубей могъ вступить, и дѣйствительно вступилъ весьма рано въ важныя должности. Въ 1792 году, на двадцать четвертомъ отъ рожденія, онъ, не по одному покровительству дяди, но по собственнымъ достоинствамъ, въ которыхъ лично удостоверилась мудрая Монархиня изъ разговоровъ съ нимъ и произведеній пера его, посланъ въ Константинополь въ званіи Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра. Одаренный отъ природы красивою, величавою осанкой, умомъ прощательнымъ, Кочубей умѣлъ поддержать достоинство Представителя могущественной Императрицы при Дворѣ, дополъ враждебномъ, приобрѣлъ уваженіе Султана Селима III, котораго часто бесѣдовалъ съ нимъ, и не только удержалъ дружескія сношенія между

обонми Дворами, но еще досшавилъ разныя выгоды нашей торговль, распросправивъ оную къ Греціи и къ сопредѣльнымъ съ нею странамъ Воспочнымъ. Наградивъ его отличное усердіе званіемъ Дѣйсвишельнаго Каммергера (1795 г.), Императрица препроводила въ Думу Ордена Св. Владиміра описаніе заслугъ своего Министра: Кавалеры наши его достойнымъ вѣпорой степени сего почешнаго знака отличія и 22 Сентября, того года Екатерина великая подписала Высочайшій Рескриптъ. По кончнѣ Государыни, Кочубей возвратился изъ Турціи въ Опечество; пожалованъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, Кавалеромъ Св. Александра Невскаго (1797 г.), Командоромъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.), Вице-Канцлеромъ, съ чиномъ Дѣйсвишельнаго Тайнаго Совѣшника на тридцать первомъ году опъ рожденія (1798 г.) и Графомъ Всероссійской Имперіи (1799 г.) за отличную и ревностную службу. Опъ участвоваль въ постановленныхъ договорахъ между Россією и Королевствами Обѣихъ Сицилій (1798 г.), Великобританскимъ (1798), Португальскимъ (1798 и 1799 г.), Курфиршесствомъ Баварскимъ (1799 г.); также въ конвенціи, заключенной съ Великобританією въ 1799 году: относительно освобожденія Голландіи и семи соединенныхъ острововъ опъ нга Французскаго. — Бывъ уволенъ опъ службы Императоромъ Павломъ I, принявъ снова въ оную Августѣйшимъ Преемникомъ Его съ повелѣніемъ находится при Немъ и присутствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (1801 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ, опъ

вступилъ на прежнее поприще въ званіи Министра иностранныхъ дѣлъ; но въ 1802 году при учрежденіи Министерствъ, въ образованіи которыхъ Графъ Кочубей принялъ весьма близкое участіе, ему ввѣрено управленіе Внутренняго. Онъ ознаменовалъ тогда служеніе свое многими важными постановленіями въ порядкѣ Государственномъ и губернскомъ, и сохранилъ должное благоустройство въ Имперіи въ то время, какъ Россія принуждена была вести кровопролитную брань съ Францією. Одна только болѣзнь могла его опвлечь отъ дѣлъ; но опасность миновалась, и онъ снова вступилъ въ управленіе того же Министерства (1819 г.) Императоръ Александръ I, признавъ заслугамъ усерднаго подданнаго, котораго удостоивалъ Своєю дружбою, пожаловалъ ему Ордена Св. Владиміра первой степени (1814 г.) и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1821 г.) (*). Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ возвелъ Кочубей въ почетное достоинство Предсѣдателя Государственнаго Совѣта (**), и Комитета Господъ Министровъ (1827 г.); пожаловалъ ему алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1828 г.); порипреть Свой, осьшавшій брилліаншами для пошенія на голубой

(*) Князь Кочубей получилъ вмѣстѣ съ Андреевскою лентою и Орденъ Св. Анны, котораго не имѣлъ. Кромѣ сихъ знаковъ отличія, онъ былъ Кавалеромъ Прусскихъ Орденовъ: Чернаго Ора и Краснаго.

(**) До пожалованія Предсѣдателемъ, Князь Кочубей былъ Членомъ Государственнаго Совѣта по Департаменту Госуд. Экономіи.

ленствѣ: за постоянное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности (1828); Княжеское достоинство Россійской Имперіи (1831 г.) и, наконецъ, званіе Государственнаго Канцлера по внутреннимъ дѣламъ (1834 г.). Всѣ сія награды свидѣтельствуютъ, сколько Обладатели Россіи дорожили службою Князя Кочубея и сколь она была полезна Имъ и Отечеству. Изнуренное опть безчисленныхъ занятій его здоровье требовало отдохновенія: онъ испросилъ позволеніе отправиться на лѣто въ село свое Диканьку, гдѣ нѣкогда жилъ предокъ его, спрадалецъ Кочубей (*); располагался купить себѣ подмосковную; прѣхалъ въ Москву съ тѣмъ намѣреніемъ 2 Юня (1834 г.) и въ шу самую ночь почувствовалъ дурноту, вспалъ съ кровати, потребовалъ Доктора, скончался на рукахъ нѣжной супруги своей опть грудной жабы (angina pectoris). Оптѣваніе тѣла послѣдовало съ великолѣпіемъ, сооптѣствующимъ сану покойнаго, въ Чудовомъ монастырѣ; потомъ тѣло было оптвезено въ С. Петербургъ, гдѣ предано землѣ 21 числа въ Александроневской Лаврѣ. Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Александра Николаевича и Михаила Павловича удостоилъ почтитъ сей печальный обрядъ Высочайшимъ Своимъ присутствіемъ. — Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, съ яснымъ, наблюдательнымъ умомъ, соединялъ опытность; быстрый и вѣрный взглядъ на вещи, отдѣляющій существо

(*) см. біографію Василія Леонтьевича Кочубея.

ихъ опъ разносторонностей; способность открывашь въ самомъ многосложномъ дѣлѣ просшыя первоначальныя его спихи; дарованіе сравнивать, сводить, соглашать разномысліе; былъ Министръ упонченный, Вельможа во всемъ пространствѣ сего слова. Неизмѣнное довѣріе и личное уваженіе Государя, сопровождали его до гроба — *Изъ разныхъ Вѣдомостей; по разсказамъ приближенныхъ и изъ Сѣверной Пчелы 1834 г., N 140.*

КРАШЕНИННИКОВЪ, Степанъ Пепровичъ, солдатскій сынъ, Профессоръ Ботаники и Натуральной Исторіи, при С. Петербургской Академіи Наукъ, родился въ Москвѣ, 1713 года, учился въ Заиконоспаской Академіи, откуда отправленъ (1732) въ С. Петербургъ. Въ 1733 году сопутствовалъ онъ Профессорамъ Гмелину и Миллеру во второй Камчатской экспедиціи, въ званіи Студента. Занимаясь съ того времени изученіемъ Ботаники подъ руководствомъ Гмелина, Крашенинниковъ посыланъ былъ опъ него въ разныя мѣста для естественныхъ и географическихъ описаній, а въ 1736 году въ Камчатку. Четыре года проживалъ онъ въ сей любопытной странѣ, гдѣ—по словамъ Карамзина—человѣкъ поселился вопреки напуръ, среди глубокихъ снѣговъ, влажныхъ тумановъ и горъ огнедышущихъ. Въ 1743 году Степанъ Пепровичъ возвратился въ С. Петербургъ и произведенъ въ Адъюнкты; въ 1750 году въ Профессоры. Скончался въ бѣдности 12 Февраля, 1755 года, въ попъ самый день, какъ отпечатался послѣдній листъ его *Описанія Камчатки*. О семъ со-

чиненіи отзывается Карамзинъ: «что въ немъ нѣтъ «той пріятности, которою талантъ все украшаетъ, не отходя отъ исторической истины; одна-«кожь видѣнь умъ и хорошее расположеніе.» Оно издано въ двухъ частяхъ, въ С. Петербургѣ, 1755 г., со многими фигурами, и въ 1818 году. Другія сочиненія его: 2) Слово о пользѣ наукъ и художествъ, напечат. при Академіи 1750 г. и 3) Ботаническое описаніе растений по Ингерманландіи, изданное, на Латинскомъ языкѣ, 1761 года. Изъ переводовъ: Жизнеописанія Александра великаго, твореніе Квинта Курція, и теперь имѣетъ цѣну свою по правильности и довольной чистотѣ слога. Онъ почитался тогда образцовымъ; изданъ въ первый разъ 1750 г. во второй 1767 года.—Изъ Словаря историч. о Рос. писателяхъ; Пр. Митроп. Евгенія и Пантеона Россійскихъ авторовъ, тетр. 4.

КРЕКШИНЪ, Петръ, Коммисаръ Капитанскаго чина, Новгородскій дворянинъ, извѣстенъ многими сочиненіями, относящимися до Россійской Исторіи. Онъ собралъ: 1) Лѣтопись отъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича съ 1554 по 1560 годъ. 2) Исторію о Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ Годуновѣ по 1600 г. 3) Исторію о Великой Княгинѣ Ольгѣ, нареченной во святомъ крещеніи Еленою. 4) Историческое извѣстіе о рожденіи Петра великаго и описаніе житія и дѣлъ сего великаго Монарха отъ рожденія до дня погребенія, съ приложеніемъ родословія Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, составляющее до сорока пяти томовъ. — Крекшинъ,

современникъ Петровъ, находился сперва у него въ особенной милости; но потомъ сосланъ въ Кронштадскую работу, прощенъ и снова пользовался Монаршимъ благоволеніемъ. Записки его весьма подробны, даже до мѣлочей. Ему также приписываютъ: *Краткое описаніе славныхъ и достопамятныхъ дѣлъ Императора Петра великаго*, представленное въ видѣ разговоровъ сего Государя въ Царствѣ мертвыхъ съ Графомъ Шереметьевымъ, Бояриномъ Головинымъ, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, Карломъ XII, Израильскимъ Царемъ Соломономъ и Александромъ Македонскимъ, напечат. въ С. Петербургѣ, 1788 года, въ 8 долю. Онъ сообщилъ Голикову многіе матеріалы для Истории Петра великаго, нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о мудромъ Преобразователѣ нашемъ. Скончался 1763 года, на восьмидесятомъ году отъ рожденія. Бумаги Крекшина куплены, послѣ смерти его, Императрицею Екатериною и отданы въ Императорскую Библиотеку. — Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Преосв. Митроп. Евгенія.

КРЕЧЕТНИКОВЪ, Михайла Никифичъ, произошелъ отъ Россійскихъ дворянъ, извѣстныхъ съ XVI столѣтія, обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, окончивъ съ успѣхомъ преподаваемые тамъ науки, вступилъ въ военную службу. Въ 1769 году онъ былъ уже Полковникомъ и командовалъ время полками въ арміи Князя Голицына, осаждавшаго Хопши; заслужилъ его похвалу въ сраженіи 29 Августа, при разбитіи Верховнаго Визиря и

Хана Крымскаго; пожалованъ Генераль Маіоромъ; опличился на славномъ Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); разбилъ Турецкій корпусъ у Краіова и занялъ сей городъ 28 Декабря; награжденъ Орденомъ Св. Анны (1771 г.). Въ слѣдъ за тѣмъ, Михайла Никишичь, оставивъ военное поприще, посвятилъ себя гражданской службѣ: определенъ Губернапоромъ во Исковъ (1772 г.), получилъ чинъ Генераль-Поручика (1775 г.), при заключеніи мира съ Порпою Оппюманскою; переведенъ въ Тверь въ томъ же званіи и пожалованъ, 24 Августа 1776 года, въ должность Намѣстника Калужскаго, съ повелѣніемъ открыть Калужскую Губернію: что исполнено имъ въ Январь, 1777 года; потомъ получилъ онъ приказаніе открыть Тульское намѣстническое и Рязанское (1778 г.); пожалованъ правящимъ должность Генераль-Губернатора Калужскаго, Тульскаго и Рязанскаго (*); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1779 г.), Св. Владиміра первой степени (1783 г.), чинъ Генераль-Аншефа (1790 г.) и, сохраняя званіе Генераль-Губернатора Тульскаго и Калужскаго, былъ военнымъ Инспекторомъ; командовалъ, въ 1791 году, войсками, расположенными въ Малороссіи; управлялъ тамошними тремя Губерніями; учредилъ Инвалиднй домъ въ Кіевѣ, въ упраздненномъ Кирилловскомъ монастырѣ; занялъ съ отдѣльнымъ корпусомъ, ему подчиненнымъ, Липву (1792 г.); награжденъ, 28 Іюня, Орденомъ Св. Апостола Андрея пер-

---

(*) Сія Губернія отошла, въ 1782 году, отъ Кречетникова.

возваннаго. Михайла Никитичъ Кречетниковъ скончался въ самую блестящую эпоху своей жизни, 9 Маія, 1793 года, въ сѣранѣ, имъ завоеванной. Онъ имѣлъ пріятную наружность, сердце доброе; былъ дѣлелень, храбръ, прудолобивъ, безкорыспенъ, но слишкомъ любилъ прекрасный полъ; отличался щегольскимъ нарядомъ, даже въ льнахъ престарѣлыхъ: носилъ всегда шелковые чулки, башмаки съ красными каблуками, бѣлыя перчатки. Попемкинъ, ему покровительствовавшій, зная его слабую сторону, не иначе говорилъ объ немъ, какъ *Мадамъ*, любимое слово Кречетникова. Утверждаютъ, будто онъ имѣлъ также другой порокъ, непроспительный въ Вельможѣ — высокомерность. Сохранился забавный анекдотъ, подтверждающій истину сію. *Я слышалъ* — сказалъ однажды Попемкинъ любимцу своему, большему оспряку — что Кречетниковъ слишкомъ заважничалъ: поѣзжай къ нему и славь съ него спѣси. Сказано и сдѣлано: въ воскресный день, среди многолюднаго собранія въ залѣ Намѣстника Царскаго, когда предположившіе съ нагнутыми спинами ожидали появленія Градодержателя, два офиціанна отворили уже дверь въ господинскую, другіе два выступали мѣрными шагами впереди Секретаря, державшаго порпфель и за копорымъ съ важностію шествовалъ Намѣстникъ — вдругъ раздался голосъ чловѣка, одѣпаго въ пропомъ серпукъ, вспрыгнувшаго на спуль, сшол позади всѣхъ и копорый, хлопая въ ладоши, кричалъ: *Браво, Кречетниковъ, брависсимо!* — Всѣ изумились, обратили взоры на смѣльчака, и удивленіе еще болѣе

усилилось, когда Генераль-Губернапоръ подошелъ къ незнакомцу съ поклонами, съ ласковымъ привѣтствіемъ: «Какъ я радъ, что васъ вижу! На долго «ли къ намъ пріѣхали?» Между тѣмъ посланецъ продолжалъ хлопанье, сіпоялъ на сіпуль и убѣждалъ Кречетникова: воротитесь въ гостиную, еще разъ позабавитъ его пышнымъ выходомъ. — «Перестаньте шумить — отвѣчалъ смущенный Кречетниковъ—«позвольте обнять васъ!»— *Нѣтъ* — отвѣчалъ онъ — *не сойду съ мѣста, пока ты не удовлетворишь моей просьбѣ: мастерски играешь свою роль!* — Такъ великолюбный Князь Гавриды не терпѣлъ въ другихъ слабостей, которыми самъ, при всемъ величїи своемъ, былъ подверженъ! —

Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей, Гербовника и по разсказамъ современниковъ.

КРУЗЪ, Александръ Ивановичъ, происшедшій отъ древней Германской фамиліи, родился въ Москвѣ 26 Октября, 1727 года и обучался въ основанномъ Петромъ великимъ училищѣ Мореходномъ. Вступивъ въ службу при Императрицѣ Елисаветѣ, онъ находился уже Капитаномъ перваго ранга въ 1769 году, а въ слѣдующемъ участвовалъ подъ предводительствомъ Адмирала Спиридова (22 Іюня) въ славномъ испребленїи Турецкаго флота: когда корабль его загорѣлся, неуспрашившій Крузъ, ухватясь за обломокъ, бросился въ море и спасъ жизнь свою. Въ 1773 году, онъ командовалъ эскадрою, со-

споявшею изъ трехъ Фрегатъ *Св. Марка*, *Сокола* и *Быстраго*; 1775, будучи Бригадиромъ, отправленъ изъ Кронштадта въ крейсерство; въ 1785 г. получилъ Орденъ Св. Анны. Черезъ три года потомъ, предводительствуя эскадрою, встрѣтился Крузъ на открытомъ морѣ съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, который пребылъ, въ провинцию пражскихъ, салюпаціи. Какъ искусный морской Капитанъ и вмѣстѣ политикъ, Крузъ оказалъ ему въ помѣ, ссылаясь на договоры, по которымъ салюпація принадлежитъ Россійскому Флоту, а не Шведскому; однакожъ увѣдомилъ Герцога: что ему пріятно засвидѣтельствовать почтенію родственнику Государыни — и сделавъ послѣ сего привѣщаніе обыкновенными пушечными выстрѣлами, продолжалъ свой путь къ Копангагенской рейдѣ. Вскорѣ вспыхнула война со Шведами, обезсмертившая имя его: лишь только Кронштадская рейда очистилась отъ льдовъ (1790 г.), вооружена была въ семь порть эскадра подъ командою Вице-Адмирала Круза въ семнадцати линейныхъ корабляхъ, четырехъ фрегатахъ и двухъ каперахъ, для соединенія съ эскадрою Ревельскою, предводимую Адмираломъ Чичаговымъ. Непріятель имѣлъ двадцать два линейные корабля, восемь фрегатъ и множество мелкихъ судовъ. Надѣясь на превосходное число флота и на близость гребной своей флотиліи, Герцогъ Зюдерманландскій пустился на встрѣчу Круза, увѣренный, что одержитъ поверхность надъ нимъ, принудитъ его возвратиться въ Кронштадтъ для починковъ и потомъ разобьетъ Ревельскую эскадру. Противные выпры задержали Круза около Красной

горки до 21 Маія; на другой день, не доходя острова Сескара, усмотрѣвъ онъ непріятельскій флотъ, которій, бѣвъ на вѣтрѣ, спускался на нашу эскадру, въ линіи лежавшую, весьма тихо, продержавъ ее до наступленія ночи въ готовности къ бою. 23 числа, въ два часа, вѣтрѣ перемѣнился: Крузъ, не теряя времени, воспользовался симъ случаемъ, чтобы атаковать непріятельскій флотъ. Генеральный бой начался въ три часа съ половиною по полуночи и продолжался до половины осьмага. Непрiятель принужденъ былъ ретироваться; но потомъ, при случившейся перемѣнѣ вѣтра, построясь снова въ линію, спустился на нашу эскадру, на такомъ однакожь разстояніи, что ядра едва могли доставать; почему Крузъ и прекратилъ пальбу съ своей стороны. Въ это самое время нѣсколько непріятельскихъ канонерскихъ шлюбокъ, шедшихъ въ шкеры, открыли стрѣльбу по нашимъ кораблямъ: тогда Вице-Адмиралъ заставилъ ихъ молчать и удалился съ слѣдующимъ сигналомъ резервнымъ фрегатамъ, чтобы они поворотомъ прикрывали корабли. Непрiятельская атака продолжалась съ двѣнадцатаго часа по полуночи до самаго вечера. 24 Маія, Герцогъ Зюдерманландскій, имѣя въ линіи стоявшихъ двадцать два корабля и семь фрегатовъ прошивъ нашихъ тринадцати (ибо остальные четыре принуждены были, на некоторое время, выйти за линію по причинѣ нѣкоторыхъ поврежденій) не осмѣлился однакожь атаковать Круза, направляя, по видимому, вредъ, на кануны ему причиненный. Въ полдень вѣтрѣ обратился въ пользу непріятеля: съ перваго часа до

претяго, Шведскій флотъ спускался весьма тихо, стараясь превосходнымъ числомъ кораблей своихъ и частыми поворотами принудить эскадру нашу къ какому либо невыгодному для нас маневру; но Вицъ-Адмиралъ Крузъ движеніями своими вездѣ противупоставлялъ ему опоры. Успремаясь наконецъ съ усиленіемъ и въ близкомъ разстояніи на нашу эскадру, непріятель произвелъ жестокую пальбу, раздѣлился такимъ образомъ, чтобы атаковать съ двухъ сторонъ: и тогда поворотъ, сдѣланный Крузомъ, уничтожилъ покушенія Шведовъ, а храбрая оборона, проворная и убійственная съ нашихъ кораблей пальба, принудила ихъ, послѣ двухчаснаго упорнаго боя, ретироваться, прикрываясь своими фрегатами. Увѣренный, что Ревельская эскадра вышла изъ рейды, Крузъ погнался за непріятелемъ, желая послѣдовать его между двухъ огней; но мрачная погода скрѣла опть приближавшагося Адмирала Чичагова бѣгство флота Шведскаго, который, въ крайнемъ безпорядкѣ, ушелъ за камни и мели въ Бухту Выборгскую. — Императрица наградила усердныя труды, искусство и храбрость Вицъ-Адмирала Круза (29 Маія) Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему по смерти его и жены пятнадцать Лифляндскихъ гаковъ, безъ платежа арендныхъ денегъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Александръ Ивановичъ покрылъ себя не меньшею славою при разбитіи Шведовъ Адмираломъ Чичаговымъ (*) 22 Іюня (1790 г.), въ семъ дѣлѣ значенишомъ;

(*) см: біографію Василія Яковлевича Чичагова.

командовалъ онъ авангардомъ, выдержалъ сильный огонь отъ всего непріятельскаго Флота, мимо его проходившаго, *храбро и мужественно* — по словамъ Главнокомандовавшаго — *поражалъ непріятеля*, за что удостоился получить (6 Іюля) чинъ Адмирала и военный Орденъ Св. Георгія второго класса, а въ день мирнаго торжества (8 Сентября) шпагу, алмазами украшенную, и сверхъ того, въ вѣчное потомственное владѣніе пожалованные ему гаки въ Лифляндіи. Онъ находился потомъ Главнымъ Командиромъ Кронштапскаго порта въ Государствование Императора Павла I и не сдѣлалъ ни кого несчастнымъ, стараясь увѣщаніями исправлять своевольныхъ; награжденъ Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 17 Декабря, 1796 года; получилъ строгій выговоръ отъ Государя, 21 числа тогожъ мѣсяца: *за употребленіе въ свои собственныя работы казенныхъ людей*. Александръ Ивановичъ Крузъ скончался въ Кронштаптѣ 5 Маія, 1798 г., на семьдесятъ второмъ отъ рожденія; былъ необыкновенной толщины, чрезвычайно храбръ, имѣлъ доброе сердце, хорошія свѣдѣнія по морской части. Дѣла его прекрасно изображены въ двухъ стихахъ на надгробномъ памятникѣ:

Громачи отражая громъ,
Отъ спасъ Петровъ и градъ и домъ.

Изъ седьмой части Записокъ, издав. Государств. Адмир. Департам. Московск. Вѣдомостей 1790 и 1796 годовъ, и по словеснымъ рассказамъ.

КРЮЙСЪ, Корнелій, родился въ Спавангеръ (*) 1657 года и посвятилъ себя въ самой юности морской службѣ. Первоначально проходилъ оную въ Голландію; управлялъ нѣсколько лѣтъ разными кораблями; неоднократно былъ въ Индіи, Америкѣ и Средиземномъ морѣ; обогатилъ себя многими любопытными свѣдѣніями и, въ послѣдствіи, находился Оберъ-Эквизажмейстеромъ Амстердамскаго Адмиралтейства. Въ бытность Петра великаго въ Голландіи, 1697 года, онъ познакомился съ Крюйсомъ, полюбилъ его и принялъ въ свою службу Вицъ-Адмираломъ. Одаренный отъ природы необыкновенною дѣятельностію и всеобъемлющимъ умомъ, сей великій мореплавецъ образовалъ флоты Россійскіе. Сначала трудился онъ въ Воронежѣ, гдѣ занимаясь спроектиемъ кораблей, описалъ рѣку Донъ; издалъ любопытное историческое извѣстіе: *объ Азовскомъ морѣ, Воронежѣ и Азовѣ*. Сочиненіе сіе, посвященное имъ Царевичу Алексѣю Петровичу, переведено съ Голландскаго на Россійскій языкъ въ 1699 году. Черезъ четыре года потомъ, Государь отправилъ Крюйса въ Голландію, для найма разныхъ мастеровъ и морскихъ офицеровъ, что выполнилъ онъ съ успѣхомъ. Тогда поспушилъ къ нему въ секретари Осперманъ, въ послѣдствіи сдѣлавшій имя свое столько извѣстнымъ въ ошечествѣ нашемъ и въ Европѣ. Возвратясь въ Россію, Крюйсъ одержалъ верхъ на Колпиномъ оспровѣ, въ Іюль мѣсяць, 1705 года, надъ Шведскимъ Адмираломъ Анкершперномъ, имѣвшимъ семь линейныхъ кораблей

(*) *Спавангеръ* мѣстечко, находящееся въ Норвегіи.

отъ 54 до 64 пушекъ, шесть фрегатъ отъ 28 до 36 пушекъ, кромѣ мѣлкихъ судовъ; принудилъ его отступить съ значительною потерей. Флотъ Крюйсовъ состоялъ изъ восьми двадцатичетырехъ пушечныхъ кораблей, шести двѣнадцатипушечныхъ шнявъ, двухъ брадеровъ и семи большихъ галеръ. Въ полкъ имъ взято 66 человекъ офицеровъ и рядовыхъ, одна шлюбка и восемь ботовъ съ аммуницией. По отходѣ непріятеля, принесено къ берегу 450 пѣлъ и найдено въ водѣ пять сотъ фузей. Сильный вѣтръ воспрепятствовалъ Вицъ-Адмиралу преслѣдованію Шведскій флотъ. Петръ великій изъявилъ Крюйсу благодарность за дѣятельную службу и одержанную имъ побѣду. Въ 1708 году оказалъ онъ еще большую услугу Россіи, употребивъ военную хитрость противъ Шведскаго Генераль-Маіора Любекера, намѣревавшагося завладѣти Ингерманландією. Собралъ всѣ военныя суда и множество разныхъ лодокъ, Крюйсъ вооружилъ ихъ на скорую руку фальшивымъ такелажемъ и поставя поперекъ Невы, показалъ непріятелю видъ многочисленной флотиліи, въ существѣ совсѣмъ не опасной; предалъ огню магазейны, отправилъ съ Финскимъ мужикомъ, сплывшему около Копорья Бригадиру Фразеру, письмо, о скоромъ прибытіи къ нему сорока тысячнаго вспомогательнаго войска. Онъ полагалъ, что посланный будетъ взятъ въ плѣнъ Шведами; но ошибся. Совсѣмъ тѣмъ хитрость сія увѣнчана полнымъ успѣхомъ. Любекеръ, не желая сразиться съ сильнымъ флотомъ, пустился въ другую сторону, попалъ на Фразера, принудилъ его отступить, овладѣлъ всѣмъ

его обозомъ, вышеспомянутымъ письмомъ и, немедленно, спремглавъ опспунилъ къ берегамъ Финскаго залива. Восемь сотъ Шведовъ, оспавленные на берегу для испребленія повозокъ, взяны въ плень Росіанами. — Попомъ КрЮЙСЪ, находясь въ Финскомъ заливѣ по Октябрь мѣсяць 1710 года, не только участвоваль въ военныхъ дѣйсвіяхъ противъ Шведовъ, но имѣль главное начальство надъ успрошеніемъ и снабженіемъ корабельнаго и галернаго флотовъ. Въ Октябрь опправленъ онъ Государемъ въ Троицкъ, гдѣ пакже, исправивъ флотъ, выспунилъ съ онымъ въ походъ; но въ Августъ мѣсяць, 1711 года, опозванъ былъ въ С. Пешербургъ и занялся, по повелѣнію Петра великаго, сооруженіемъ Кроншпанской гавани и казармъ: чпо было имъ совершено въ началѣ 1713 года, не смотря на малое число людей, данныхъ ему для сего многопруднаго дѣла. Между тѣмъ, въ началѣ Мая, 1712 года, КрЮЙСЪ вышелъ на Кроншпанскій рейдъ съ чешырьмя кораблями, кромѣ мелкихъ судовъ, ходилъ съ флотомъ своимъ только до Красной горки, и стоялъ тамъ на якорѣ, опправлялъ бригапины и шнявы въ шкеры, а прочія суда по очереди на крейсертво. 1713 годъ былъ несчастнѣйшимъ въ его жизни: получивъ онъ Петра великаго приказаніе выспунить къ Геленгфорсу, КрЮЙСЪ, какъ бы предчувствуя горесшья слѣдствія сего похода, предспавлялъ Государю письменно всѣ затрудненія и испдобства онаго, на чпо ПЕТРЪ опвѣчалъ ему. между прочимъ, онъ 8 Іюня: » Прошу или « извольте дѣлать, или кому вручить сіе дѣло, дабы « въ сихъ перенескахъ не потерять нишерсу. Чпо

«же пишите, что по доносу вашихъ неприятелей, что я не хочу совѣсти свою имянь нечисту предъ Богомъ, дабы доносамъ безъ испытанія вѣрить.» — Какая великость души въ Государь, котораго инспиранные писатели называютъ жестокии! Сколько несчастныхъ могли спрдашь невинно, будучи преслѣдуемы злонамѣренными людьми, основывающими собственныя выгоды на гибели ближнихъ! Великій Монархъ зналъ, какъ опасно довѣрять окружающимъ, а еще болѣе наказывалъ по доносамъ ихъ безъ предварительнаго удостовѣренія; вѣдалъ сердце человеческое и, спрашась суда Божія, повѣрялъ дѣйствія обвинителей, испытывалъ ихъ самихъ! Черна безсмертная, заслуживающая удивленіе отдаленнаго потомства! — Повинуясь волѣ Монаршей, Крюйсъ двинулся съ флотомъ своимъ къ Ревелю и усмопрѣвъ шпакъ, 11 Юля, при неприятельскіе корабли, пустившіеся, подъ всеми парусами, въ Гелсингфорсъ, пошелъ за ними въ погоню; но корабли его Рига и Выборгъ спали на мель, и между шпакъ какъ Вице-Адмиралъ старался освободиться отъ сего бѣдствія, Шведскіе корабли, долженствовавшіе быти вѣрною добычею флота Россійскаго, ушли. Петръ великій предалъ Крюйса военному суду, который приговорилъ его къ лишенію жизни. Уважая заслуги знаменитаго мужа, Государь ограничилъ наказаніе снятіемъ чиновъ и ссылкойю въ Казань. Тринадцатъ мѣсяцевъ находился Крюйсъ въ изгнаніи, и только въ Февраль, 1715 года, возвращенъ въ С. Петербургъ. Государь, узнавъ о его пріездѣ, прислалъ ему шпагу съ Княземъ Меншиковымъ, и удостовѣрилъ

своимъ посѣщеніемъ, обнявъ Крюйса, сказалъ: «Я на тебя болѣе не сержусь.» — И я также пересталъ сердиться—опѣвчалъ Вицъ-Адмиралъ. Получивъ прежнее званіе, онъ занялся приготовленіемъ флота къ походу и выступилъ изъ Кронштапта къ Ревелю, 6 Іюля, вмѣстѣ съ Генералъ-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ. Въ слѣдующемъ году Крюйсъ исправлялъ должность Генералъ-Интенданта, терпѣлъ много неудовольствій отъ разныхъ лицъ, завѣдывавшихъ опіебальными частями. Изъ писемъ его къ Генералъ-Адмиралу видно, что онъ опасался пострадать за чужіе безпорядки; сътовалъ, что коварные люди обносятъ его несправедливо. — Предчувствіе опышнаго старца сбылось: Крюйсъ получилъ, въ Февраль, слѣдующее грозное предписаніе отъ Государя: «Г. Вицъ-Адмиралъ! Съ великимъ неудовольствіемъ слышу, что Ревельская эскадра у васъ не исправлена и осеннее удобное время пропущено; ежели впредь такъ поступать подобно, можете живопись свой потерять. ПЕТРЪ.» — Рвеніе къ службѣ, преклонность лѣтъ, а болѣе печаль ввергли Крюйса въ тяжкую болѣзнь. Узнавъ объ оной, великодушный Монархъ поспѣшилъ, въ Ноябрь, успокоить его слѣдующимъ письмомъ: «За управленіе вамъ по моимъ письмамъ благодарствую и зѣло сожалею о вашей болѣзни, желаю, чинобъ паки Богъ вамъ далъ здоровья.» — Въ 1717 году подчинены были Крюйсу Ижерскія пильныя мельницы и угольные заводы, также Московская парусная фабрика. Онъ командовалъ, въ Іюль мѣсяцъ, 1718 года, авангардомъ Кронштапскаго флота, кошорымъ предводительствовали

вовалъ Генераль-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, и ходилъ къ Ревелю, попомъ къ Гапгушу, къ Березовымъ островамъ, откуда, въ Сентябрь мѣсяць, возвратился благополучно въ Кронштадтскій рейдъ. Желая учредить Адмиралтействъ-Коллегію, Петръ великій требовалъ мнѣнія Крюйса, который представилъ проектъ весьма основательный, приложивъ къ оному регламенты Шведской и Голландской Адмиралтействъ-Коллегій, съ примѣчаніями Шафирова. Въ исходъ года последовало назначеніе Президента и Вицъ-Президента Коллегіи: первымъ повелѣно бысть Графу Апраксину, последнимъ Крюйсу. — Продолжая, въ 1719 году, надзирать за корабельными работами, онъ началъ дѣлать при Ижорскихъ мельницахъ галерныя якоря, дрекы и липовую мѣдь для копловъ. Въ 1721 году, Октября 22, по случаю празднества заключеннаго мира съ Швеціею, Крюйсъ пожалованъ Адмираломъ, прослуживъ усердно и ревностно двадцать три года въ чинѣ Вицъ-Адмирала. Петръ великій удостоилъ его, 11 Декабря, своимъ посѣщеніемъ. Присутствуя въ Адмиралтействъ-Коллегіи, давая не рѣдко богатые пиршества, угощая иногда Царскую фамилію, Крюйсъ, давно одержимый каменною болѣзнію, сверхъ оной началъ чувствоватъ въ 1723 году сильное удушье и чрезвычайную слабость въ зрѣніи. Узнавъ, что Государь назначилъ ему идти въ море съ флотомъ, онъ шелъ, 26 Апрѣля, къ Генераль Адмиралу: «Хотя я моря не боюсь, давно
« съ онымъ знакомъ, кораблемъ управлять разумно;
« но за вышеписанными недугами начальствоватъ
« флотомъ не могу. Ежели Его Императорскому Вели-

«честву угодно, то я могу быть на какомъ нибудь
«корабль для совѣта, не поднимая моего флага.» —
Просьба его была уважена и въ томъ году Государь
самъ командовалъ авангардомъ; но въ Августѣ мѣся-
цѣ, по возвращеніи флота къ Кроншладту, данъ
былъ Петромъ великимъ праздникъ въ честь бота,
названнаго имъ *Дьдушкою*, и Адмиралъ КрЮЙСЪ уча-
ствовалъ въ семъ пооржесствѣ, предводительство-
валъ передовою флотиліей и поднялъ флагъ свой на
корабль *Гангутъ*. — Въ 1724 году, во время отсут-
ствія изъ С. Петербурга Графа Апраксина, КрЮЙСЪ
предсѣдательствовалъ въ Адмиралтействѣ-Коллегіи
и, когда болѣзнь удерживала его дома, требовалъ къ
себѣ всѣ дѣла о подрядахъ и покупкахъ безъисключи-
тельно. Въ 1725 году, не смотря на совершенно
разспросенное отъ трудовъ здоровье, управлялъ онъ,
сверхъ многихъ должностей, фабриками пергамент-
ною и бумажною. Товарищи его безпрестанно съ
нимъ ссорились въ Коллегіи, грубили ему еще въ
царствованіе Петра великаго, не исполняли закон-
ныхъ предложеній; но жалобы Вицъ-Президента Ге-
нераль-Адмиралу и самому Государю оспаивались
безъ всякаго вниманія. Наконецъ, при Императрицѣ
Екатеринѣ I, Члены Адмиралтейства вошли съ пред-
ставленіемъ къ Государынь: объ увольненіи *КрЮЙСА* отъ
службы по причинѣ старости, на что послѣдовалъ,
6 Мая, 1727 года, слѣдующій Указъ: «что хотя Кол-
«легія предлагаетъ о Адмиралѣ КрЮЙСѣ, что онъ
«спзръ и въ присутствіе не ѣздитъ; однако, за его
«службу, онъ чину и жалованья до его смерти опи-
«рѣнать не возможно.» — Въ семъ случаѣ, безъ всл-

каго сомнѣнія, вспомошествовалъ Крюйсу бывшій Секретарь его, Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, находившійся тогда въ великой силѣ, пожалованный Екатериною I Вицъ-Канцлеромъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, Оберъ-Гофмейстеромъ къ Наслѣднику Престола, Начальникомъ иностранной почты. — Вскорѣ прекратилась полезная для Отечества жизнь заслуженнаго Адмирала: онъ скончался въ С. Петербургѣ 3 Юня, 1727 года, въ день своего рожденія, будучи семидесяти лѣтъ. Тѣло его предано землѣ въ Амстердамѣ. Императоръ Петръ II позволилъ Адмиральшѣ владѣть по смерти деревнями, пожалованными ей мужу. — Крюйсъ былъ высокаго роста; честный, благородный, неприхотливый, гостеприимный человекъ, искусный мореплавецъ, знающій въ кораблестроеніи; но чрезвычайно строгій, взыскательный, говорилъ правду каждому прямо въ лице, чрезъ что умножалъ число враговъ и, по моему мнѣнію — заслужилъ уваженіе неприхотливаго потомства. — Имъ составленъ *Атласъ рѣки Дона*, напечатанный на Голландскомъ языкѣ въ Амстердамѣ, подъ заглавіемъ: *Новая чертежная книга, содержащая великую рѣку Донъ или Танаисъ, по ея истинному положенію, разширенію и теченію.* — Извлечено, съ некоторыми моими прибавленіями, изъ жизнеописанія его, составлен. В. И. Берхомъ, издан. въ С. Петербургѣ 1825 года, въ Типогр. Г. Греча, на 85 страницахъ.

КУДРЯВЦЕВЪ, Нефедъ Никитичъ, Генераль-Маіоръ, сынъ Казанскаго Вицъ-Губернатора Никиты Алферьевича, пользовавшагося особенною довѣренностію Петра великаго — участвоваль, въ чинъ Поручика Гвардіи Преображенскаго полка, въ Персидскомъ походѣ сего Государя; сражался противъ Турковъ и Тапаръ въ Царствованіе Анны Іоанновны; противъ Пруссаконъ при Императрицѣ Елисаветѣ; уволенъ, по прошенію, въ отставку Екатериною II и служилъ съ честію долгое время, отдыхаль отъ трудовъ своихъ на родинѣ Тамъ, въ снаторости масличной, Кудрявцевъ явилъ разительный примѣръ непоколебимой вѣры и вѣрности, котораго не умремъ въ Исторіи: въ 1774 году, когда Пугачевъ двинулся съ скопичами своими къ Казани, Губернаторъ приказаль всѣмъ жнпелямъ удалиться въ крѣпость. Столѣтній Кудрявцевъ отказался иппти въ оную. «Я останусь въ предмѣспіи — сказалъ онъ — «хочу видѣть самозванца, хочу изобличить его передъ Богомъ и людьми.» — Не владея ногами по причинѣ преклонныхъ лѣтъ и болѣзней, онъ упросилъ, чпобы его перенесли на креслачъ въ Казанскій дѣвичій монастырь. Вскорѣ мянжшкн ворвались и въ предмѣспіе и въ церковь, гдѣ находился великодушный старецъ. Пугачевъ предводилъ ими. При видѣ злодѣя и сообщниковъ его, Кудрявцевъ забылъ свои немощи, одушевился новыми силами. грозно и съ презрѣніемъ воззрѣлъ на возмущенней благососпопнія родины: «Злодѣи! — воскликнулъ онъ — «вы забыли Бога; изменили вѣрь; изменили Императрицѣ. Спрашнтесь суда

«Божія! Целлиная кровь, вами пролистая, вопієтъ къ
 «Небесамъ; и вы дерзаете присупствіемъ своимъ
 «осквернати храмъ Господень!»—Воскигъвъ яростію,
 Пугачевъ приказалъ предати Кудрявцева смерти.
 Злодѣи уснренились на него съ саблями и копьями.
 Вѣршій сыгъ Ошечеслива, пораженшій уже многими
 ударами, плавая въ крови, снова возвысилъ голосъ,
 подкрѣпляемшій благочестіемъ. «Я не спрашуъ
 «смерти — вопіялъ онъ — «вы отворяете мнѣ путь
 «въ селенія небесныя. А для васъ ужасна будетъ
 «и жизнь и смерть. Покайтесь; обратитесь къ
 «Богу; вспомните присягу; не требуйте злодѣя: онъ
 «ведетъ васъ къ нагубѣ!» — Мгновенно засвистала
 смертоносная пуля; мужественный голосъ Куд-
 рявцева пресекался вмѣстѣ съ жизнью его. Враж-
 дуя противъ добродѣтели и вѣры, Пугачевъ при-
 казалъ зажечь храмъ Господень. По удаленіи буй-
 ныхъ скопищъ, погасили пламя, и полусгорѣвшее
 тѣло страдальца было отыскано и погребено въ
 той же церкви внукомъ его Пейпромъ Алексѣевичемъ
 Танищевымъ. Въ стѣнахъ храма воздвигнутъ
 памятникъ, возвыщающій о семъ подвигѣ.—*Изъ Дья-
 ній Петра великаго Г. Голикова и Руской Исторіи
 Сергья Никол. Глинки, издаи. трет., ч. девятой.
 стран. 160 — 162.*

КУРАКИНЪ, Князь Иванъ Семеновичъ, сынъ Во-
 своды Князя Семена Дмитріевича, служилъ, съ 1604
 года, Спольшникомъ; черезъ пять лѣтъ, пожалованъ
 Восводою въ Тулу и вкорь попомъ Бояриномъ. Въ
 исходѣ 1607 года онъ не оплничилъ себя храбросію

у Брянска; только укрѣпился на лѣвомъ берегу Десны, снабдилъ городъ всею нужнымъ для осады, и когда младшій Воевода Князь Липвиновъ-Мосальскій сражался мужественно, Куракинъ бездѣйствіемъ своимъ далъ время Полякамъ и Лжедмитрію образумиться; но въ слѣдующемъ году разбилъ на берегахъ Москвы рѣки, послѣ упорной сѣчи, цѣлый день продолжавшейся, Польскаго вождя Лисовскаго, имѣвшаго подъ знаменами, кромѣ своей шапки, тридцать тысячъ измышниковъ Тульскихъ и Рязанскихъ, и освободилъ взятыхъ ихъ въ плѣнь, въ Коломнѣ, тамошняго Воеводу Князя Долгорукаго и Епископа Юсифа. Ему помощеспивовалъ въ семь дѣлъ знаменитомъ храбрый Воевода Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Въ 1614 году, Князь Куракинъ охранялъ Москву отъ нападенія Крымскихъ Татаръ, а съ 1616 г. по 1620 г. находился Воеводою въ Тобольскѣ. — Изъ Древн. Рос. Вивлиоики, изд. втор., ч. XVII, стр. 407 и 408 и Исторіи Госуд. Рос., т. XII, стран. 75 и 88.

КУРАКИНЪ, Князь Федоръ Федоровичъ, сынъ Боярина и перваго Воеводы Астраханскаго, Князя Федора Семеновича, разбившаго, въ 1615 году, Польскаго Генерала Лисовскаго, близъ Переяслава — опразилъ отъ Лохвицъ, будучи еще Снольщикомъ, въ 1659 году, мпсжнаго Гетмана Малороссійскаго Виговскаго, наступавшаго на него съ Поляками и Татарами: за что возведенъ въ достоинство Боярина; попомъ, управляя Москвою, 1662 года,

въ опсуществіе Государя, много способствовалъ въ усмиреніи бунтовавшей тогда черни; но, въ 1664 году, помрачилъ свою славу слѣдующимъ поступкомъ, основаннымъ на неумѣстной гордоспи: въ то время, какъ храбрый Воевода и Окольнічій Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій присоединился въ Батуричь, съ Россійскими Войсками къ Козацкимъ полкамъ, предводимымъ Брюховецкимъ, для изгнанія изъ Малороссіи Поляковъ, Князь Куракинъ споялъ въ Пупивлѣ съ незначительными силами и отказался вспомоществовать Ромодановскому, младшему его чиномъ: опть эшаго Янъ-Казимиръ ускользнулъ изъ рукъ Воеводы, дѣйствовавшего наступательно.— Неизвѣстно, когда онъ скончался; но, въ 1677 году, упоминается еще въ числѣ Болръ. — *Изъ Древней Рос. Вивлювики, изд. втор., ч. XVII, стр. 410; ч. XX, стр. 114 и 127 и изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

КУРБАТОВЪ, Петръ Васильевичъ, сынъ Дьяка (*), родился 1672 года; въ службу вступилъ въ Посольскій Приказъ (что нынѣ Коллегія иностранныхъ дѣлъ) 1688 г.; черезъ десять лѣтъ потомъ, отправленъ съ Посломъ Андреемъ Артамоновичемъ Мапвѣевымъ въ Голландію, откуда возвратился 1702 года и, по Высочайшему повелѣнію, путешествовалъ (съ 1704 г.) въ чужихъ краяхъ съ дѣпями Гавріила

(*) Чинъ, соотвѣтствовавшій Секретарскому.

Ивановича Головкина: былъ около двухъ лѣтъ въ Лейпцигъ и Берлинъ; въ 1707 году въ Парижъ, гдѣ, исполняя волю Петра великаго, вступилъ въ переговоры съ тамошнимъ Министромъ иностранныхъ дѣлъ Маркизомъ де Торси относительно примиренія Россіи съ Швеціею посредствомъ Французскаго Двора. Убѣжденія Курбатова не были однакожь увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ и Министръ Французскій опдѣлался отъ него одними увертками. — «Знаете ли—сказалъ Торси предъ отъѣздомъ Петра Васильевича въ Англію—«что Карлъ XII ведетъ «войска свои въ Польшу?» — *Знаю*—отвѣчалъ Курбатовъ — *и увѣренъ, что Государь и Полководцы Рускіе мужественно и съ твердымъ упованіемъ на Бога ожидаютъ врага.* — Изъ Парижа, Петръ Васильевичъ возвратился въ Россію чрезъ Голландію, Вѣну, Венгрію и Валахію, гдѣ имѣлъ свиданіе съ славнымъ Принцемъ Рагоціемъ. Въ 1708 году Курбатовъ былъ въ Выпекскѣ въ то самое время, какъ Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ производилъ въ семъ городѣ слѣдствіе надъ вѣрными Малороссіянами. Можеть статься, онъ былъ свидѣтелемъ спрда- ній Кочубея, Искры и поварищей ихъ! — Тогда Петръ Васильевичъ пожалованъ Секретаремъ Посольской Канцеляріи. Онъ находился при Петрѣ великомъ на достопамянномъ Полтавскомъ сраженіи; въ Торунѣ и Маріенверденѣ, гдѣ Государь имѣлъ свиданіе съ Королями Польскимъ и Прусскимъ; подъ Прупомъ 1711 года; въ Торгау во время бракосочетанія Царевича Алексѣя Пепровича; въ Померанскомъ походѣ 1712 года; посыланъ въ 1714 году

изъ С. Петербурга въ Глуховъ къ Гешману Скоропадскому съ нѣкоторымъ порученіемъ; числился, 1716 года, при Правительствующемъ Сенатѣ по дѣламъ Посольской Канцеляріи; опредѣленъ, въ 1720 году, Ассессоромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь поручена ему была, 1723 года, въ великомъ секретѣ, Коммисія о приуготовленіи вещей къ коронаванію Императрицы Екатерины: за это пожалованъ онъ Присутствующимъ Московской Коллегии иностранныхъ дѣлъ. Въ 1727 году Пётръ Васильевичъ произведенъ въ Совѣтники Канцеляріи; занимался приуготовленіями коронаваній Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны; получилъ въ 1740 году чинъ Статскаго Совѣтника и, черезъ шесть лѣтъ потомъ, скончался на семьдесятъ пятимъ году отъ рожденія, пятьдесятъ восемь лѣтъ служба непрерывно Монархамъ и отечеству. — Изъ доставленныхъ свѣдѣній его потомкомъ Г. Статск. Сов. Петромъ Александровичемъ Курбатовымъ и изъ Рускаго Вѣстника на 1812 годъ, N 8.

КУРНИЦЫНЪ, Осдоръ, Дѣлкъ Великаго Князя Іоанна III, пользовавшійся особенною его довѣренностію, посыланъ былъ въ Венгрію (1482 г.) для утвержденія Королевъ Матѳеемъ Корвинымъ договора, заключеннаго въ Москвѣ, и размѣны грамотъ. Объ Державы условилсъ вмѣстѣ восватъ Королевсвио Польское въ удобное для того время. Ему поручено было пригласить въ Россію художниковъ, умѣющихъ лить пушки и стрѣлять изъ оныхъ, инженеровъ,

серебренниковъ, зодчихъ и горныхъ мастеровъ. Возвращаясь въ Москву, Курицынъ былъ задержанъ Турками въ Бѣльгородѣ, но освобожденъ стараніями Короля. Онъ производилъ многіе переговоры съ иностранными Послами, въ томъ числѣ съ Императорскими, Николаемъ Поппелемъ (1492 г.), и Георгомъ Делаторомъ (1489 г.). Первый, именемъ Фридерика III, предлагалъ Юаншу въ женихи его дочери Албрехта, Маркграфа Баденскаго, или одного изъ Саксонскихъ Принцевъ, сыновей Курфюрста. Въ 1494 году Курицынъ отправленъ въ Вильну вмѣстѣ съ Княземъ Ряполовскимъ (*), для заключенія договора, постановленнаго между Россією и Литвою, также по случаю преднамѣреваемаго брака Великой Княжны Елены съ Александромъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ. Должно полагать, что сей умный Дьякъ (который исправлялъ еще свою должность въ 1497 году) скончался въ послѣднихъ годахъ XV столѣтія, или въ началѣ слѣдующаго; ибо онъ не былъ замѣчанъ въ судѣ и казни ерениковъ (1503 г.), хотя и находился главою, покровителемъ ихъ, прельщенный тайнымъ ученіемъ Протоіерея Алексія (**). Курицынъ имѣлъ самъ учениковъ; шлоковалъ имъ Аспрологію, Іудейскую мудрость, ослабляя въ сердцахъ вѣру истинную. Юаншъ часто слышалъ отъ него речи двусмысленныя; но успѣлъ Св. Іосифа Волоколамскаго (***) спаравшагося изобличить побимца Госуда-

(*) см. біографію Князя Симеона Ивановича Ряполовскаго.

(**) см. біографію Протоіерея Алексія.

(***) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

рева, не лишили его прежней доверенности, къ погнбелн многнхъ, въ томъ числѣ Дьяка Ивана Курицына, соединеннаго съ нмъ родснвомъ, извѣстнаго также подъ именованіемъ *Волка*, которнй въ 1497 году ѣзднлъ въ Лннву ходатайствоватн въ пользу Волошкаго Княжества. Несчастннй былъ сожженъ въ клѣпкѣ (1503 г.) за приверженность свою къ Жидовскои ереси. — Изъ шестаго тома *Исторіи Госуд. Рос., издаи. втор., стр. 173, 174, 197, 200, 203, 211, 221 и 251 и примѣчаній 320, 328 и 329; первой части Собраніа Государств. грамотъ и договоровъ, стр. 333, и изъ третьей: Сокращен. извѣстїа о взаимн. между Рос. Монархами и Европ. Державами Посольствахъ, перепискахъ и проч.*

КУЧКО, Іоакимъ, сынъ Боярина Спепана Ивановича, богатаго владѣльца нѣсколькихъ селъ и, въ томъ числѣ *Кучкова* на Москвѣ рѣкѣ, гдѣ нынѣ столица Россіи. Извѣстно, что Георгій Владиміровичъ Суздальскій, лишивъ жизни сего Боярина за какую-то дерзость и плѣснпый красотою мѣста его пребыванія, основалъ тамъ городъ, а сына своего, Андрея Боголюбскаго, женилъ на прелестной дочери казненаго. Андрей осыпалъ милостями ея братьевъ; но пошомъ одного изъ нихъ, приличившагося въ злодѣйснвъ, осудилъ на смерть. Сей похвальннй подвнръ правосудія Государя возснановилъ прошивъ него Іоакима Кучка, которнй началъ внушатн друзьямъ своимъ: что нмъ будетъ со временемъ такая же участь; что надобно умереть или

умертвить Князя, ожесточеннаго старостию; что безопасность есть законъ каждаго, а мщеніе должность. Двадцать человекъ вступили въ заговоръ. 29 Іюня (1174 г.), въ глубокую полночь они пришли ко дворцу въ Боголюбовъ (нынѣ село въ одиннадцати верстахъ отъ Владиміра), ободрили себя виномъ и крѣпкимъ медомъ въ Княжескомъ погребѣ, зарѣзали стражей, вломились въ сѣни, въ горницы и мучительски лишили жизни Андрея. Казна государственная, золото, драгоценныя каменья перешли въ руки гнусныхъ злодѣевъ: они пооржествовали. Но вскорѣ постигла ихъ праведная казнь: Всволодъ III Георгіевичъ, братъ Андреевъ, лишилъ жизни всѣхъ убійцъ его, а главныхъ, Кучковичей, велѣлъ зашвырнуть въ корабль и бросить въ озеро, называемое Пловучимъ, близъ города Владиміра. Суевѣрные просполоудины увѣряютъ, будто сей корабль донинѣ плыветъ шамъ, испуская жалосныя снопъ! Игра воображенія! ибо на шомъ озерѣ въперъ носятъ обросшія мхомъ глыбы. — *Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 26, 135 и примѣч. къ оному 159.*

Л.

ЛАЗАРЕВЪ, Иванъ Лазаревичъ, знаменитый С. Петербургскій Армянинъ, произошелъ отъ фамиліи Лазаріоновъ и родился въ Джулфѣ, предмѣстіи Ис-

пагана, которое не должно смѣшиваться съ городомъ Джулфа, лежащемъ на лѣвомъ берегу Аракса, въ Армянской провинціи Асбураганъ. Известно, что сей послѣдній городъ былъ разрушенъ въ 1605 году, по повелѣнію Шаха Аббаса I, потому что несмысленныя богатства его жителей возбудили въ немъ подозрѣніе. Они переселили Армянъ изъ Джулфы въ Иснаганъ, гдѣ они основали предместье, о которомъ выше упомянуто. Нѣкоторые изъ нихъ спасли часть своихъ богатствъ; но деспотизмъ и непрерывныя угнѣтенія Персовъ заставили большую часть потомковъ этихъ Армянъ удалиться въ Индію и въ Россію. Ими населена тогда Астрахань. Родитель нашего Лазарева переехалъ въ Москву, въ первой половинѣ прошедшаго вѣка, съ четырьмя сыновьями: Христофоромъ, Иваномъ, Мисемъ и Іоакимомъ. Они основали торговлю драгоценными камнями, вскоре распространенную до Амстердама. Нѣсколько годовъ спустя, старшій Лазаревъ купилъ у другаго Армянина село Фряново, въ шестидесяти верстахъ отъ Москвы и завелъ тамъ огромную фабрику, которая почти одна снабжала Макарьевскую ярмарку шелковыми и бумажными матеріями. Онъ выписывалъ шелкъ и лучшихъ красильщиковъ изъ Персіи и нанималъ иностранныхъ колористовъ, чтобы имѣть хорошіе рисунки (ихъ гравировали въ Москвѣ). На этой фабрикѣ, принадлежавшей Лазаревымъ до 1826 года, работало восемьсотъ человекъ. Въ концѣ XVIII столѣтія Иванъ Лазаревичъ переехалъ на жительство въ С. Петербургъ. Его врожденный умъ и новыя связи, имъ соснавленныя, дали ему средства

увеличивъ значительное состояніе. Вскорѣ онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Россіи: селенія Лазарева, рудокопни, фабрики и лѣса были разсѣяны по многимъ Губерніямъ сего обширнаго Государства. Ему принадлежали богатыя желѣзныя руды въ Уральскихъ горахъ. Онъ пожертвовалъ большой лѣсъ въ Крыму Армянскому монастырю, который находится около Ески-Крыма; основалъ разныя полезныя и богоугодныя заведенія въ Аснрахани, Нахичевани и Григоріополѣ; построилъ на своемъ издвигеніи двѣ Армянскія церкви въ Москвѣ и двѣ въ С. Петербургѣ, изъ коихъ одна такъ богата, что помѣщаетъ и содержитъ значительное число бѣдныхъ въ прекрасномъ домѣ, ей принадлежащемъ. Иванъ Лазаревичъ скончался въ С. Петербургѣ 1801 года, на 68 оныхъ рожденій, будучи Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ и Командоромъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Онъ увѣнчалъ свои добродѣли, поручивъ своему наследнику, Іоакиму Лазаревичу, внести двѣсти тысячъ рублей въ Опекунскій Совѣтъ на основаніе въ Москвѣ учебнаго заведенія для Армянскихъ юношей. Последняя воля его была исполнена достойнымъ братомъ: имъ поспросенъ въ Москвѣ (1814 г.) Институтъ, состоящій изъ четырехъ большихъ зданій, на сооруженіе которыхъ (кроме библіотеки и другихъ необходимыхъ потребностей учебнаго заведенія) израсходовано Іоакимомъ Лазаревичемъ собственныхъ денегъ триста тысячъ рублей. Институтъ сей содержится процѣнами съ пожертвованной въ 1801 году значительной суммы Иваномъ Лазаревичемъ. О

богатствѣ послѣдняго можно судить по доходамъ, нынѣ получаемымъ его премою племянниками: они просшираются до восьми сотъ тысячъ рублей, не включая тѣхъ часней, кои достались сестрамъ ихъ.—Изъ сообщенныхъ мнѣ Записокъ внукомъ Ивана Лазаревича, Студентомъ Имп. Моск. Унверситета, Иваномъ Давыдовичемъ Деляновымъ.

ЛАМБЗДОРФЪ, Графъ Матвѣй Ивановичъ, сынъ Полковника, родился въ 1745 году и на осьмнадцатомъ вступилъ въ военную службу. Онъ участвовалъ при Екатеринѣ II въ кампаніяхъ Турецкихъ и, бывши Подполковникомъ, командовалъ Казанскимъ кирасирскимъ полкомъ, когда определенъ къ Высочайшему Двору въ званіи Кавалера при Великомъ Князѣ Константиѣ Павловичѣ (1784 г.). Сію должность исправлялъ Ламбздорфъ около десяти лѣтъ съ отличнымъ усердіемъ и ревностію неупомимою. Въ 1795 году пожалованъ онъ Генераль-Маіоромъ и въ слѣдъ за тѣмъ, по присоединеніи Курляндіи къ Россіи, Правителемъ сей области, гдѣ стяжалъ общую къ себѣ любовь и уваженіе. Императоръ Павелъ I наградилъ его Орденомъ Св. Анны первой степени (1797 г.), переименовалъ Тайнымъ Совѣтникомъ и потомъ уволилъ отъ службы; но въ 1799 году принялъ снова съ оную съ чиномъ Генерала-Лейптенанта и назначилъ Директоромъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадешкаго Корпуса. Въ слѣдующемъ году (12 Апр.) Ламбсдоръ испросилъ себѣ безсрочный отпускъ, который продолжался до 23 Ноября: тогда Государю благоугодно было опредѣлить сего почтеннаго мужа

къ Великому Князю Николаю Павловичу, нынѣ благополучно царствующему Императору. Александръ I возложилъ на Матвѣя Ивановича Орденъ Св. Александра Невскаго (1801 г.) въ день священнаго коронованія и утвердилъ его главнымъ начальникомъ при воспитаніи Августѣйшихъ Своихъ Браньяхъ. Посвятивъ все свое время исполненію важной обязанности, на него возложенной, Ламбсдорфъ награжденъ, отъ признательнаго Монарха чиномъ Генерала отъ Инфантеріи; Орденами Св. Владиміра первой степени (1808 г.) и Св. Апостола Андрея первозваннаго (1815 г.). Онъ сопровождалъ Великому Князю Николаю Павловичу въ Берлинъ (1816 г.) гдѣ получилъ отъ Короля Прускаго ленту Чернаго Орла; возведенъ въ слѣдующемъ году въ достоинство Графа Всероссийской Имперіи въ день бракосочетанія Августѣйшаго своего Воспитанника: *въ награду достоинствъ, заслугъ, трудовъ и попеченій*; пожалованъ (1822 г.) Членомъ Государственнаго Совѣта; но преклонныя лѣта его и глухота не могли соответствовать постоянному усердію: Графъ Ламбсдорфъ принужденъ былъ испросить себѣ увольненіе. Въ достопамятный день 22 Августа, 1826 года, Государь Императоръ, нынѣ благополучно Царствующій, сопровождалъ въ Курляндію къ бывшему наставнику порфирѣ своей, осыпанный брилліантами, для ношенія на голубой лентѣ. — Графъ Матвѣй Ивановичъ скончался въ С. Петербургѣ 23 Марта, 1828 года, на 83 отъ рожденія. Прямая правда, скромность, безкорыстіе, любовь къ ближнему и строгое исполненіе лежавшихъ на немъ обязанностей, были отличительными чертами

благороднаго, добраго его характера. Въ домашней жизни, онъ украшалъ себя патріархальною простотою, необыкновенною чувствительностію и благосклоннымъ обращеніемъ со всѣми. Сін добродѣтели невиннаго Христіанина оспалнсь живо начерпанными на величественномъ челѣ и въ то время, когда прекрасная душа его переселилась въ лучшій міръ. Сохранивъ совершенную память до послѣдней минуты жизни, спокойно закрылъ онъ вѣжды, съ твердымъ упованіемъ на праведнаго Мздовоздаятеля. Смерть его была смерть праведнаго. Государь Императоръ оплакалъ чувствительную потерю и Высочайше повелѣнь соизвоилъ (16 Апр. 1828 года) продолжать вдовѣ покойнаго, Графинѣ Ламбсдорфъ, выдачу пенсіона, производимаго до того ея супругу изъ Департамента Удѣловъ, всего десяти тысячъ рублѣй.—Изъ С. Петербургскаго Журнала 1828 года и разныхъ Вѣдомостей.

ЛАНЧИНСКИЙ, Лудовикъ, Польскій уроженецъ, принявъ въ службу Россійскую, 1707 г., Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ нашимъ въ Голландіи Андреемъ Артамоновичемъ Матвѣевымъ (*) и съ того времени сорокъ пять лѣтъ употребленъ былъ съ пользою Государственной на Дипломатическомъ поприщѣ. Будучи Переводчикомъ Посольства, сопровождалъ онъ (1708 г.) Матвѣева въ Лондонъ и въ Дрезденъ (1712 г.), гдѣ находился въ то время Петръ

(*) см. біографію Графа А. А. Матвѣева.

великій. Тогда Государь лично узналъ его и удосто-
вѣрился въ способностяхъ. Ланчинскій поѣхалъ
(въ исходъ того года) въ Вѣну, въ званіи Секре-
таря при Матвѣевѣ, которій переведенъ туда изъ
Голландіи Полномочнымъ Министромъ. 1715 года
онъ исправлялъ должность его въ бытность Андрея
Арипамоновича въ Варшавѣ; въ 1717 утверждёнъ въ
чинѣ Секретаря Посольства и назначенъ Резиден-
помъ въ Данцигъ; оттуда перенелъ въ Берлинъ
(1718 г.) Секретаремъ Посольства; отправленъ (1719
г.) къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Лео-
польду, съ которымъ имѣлъ тайные переговоры
относительно желанія Государя примириться съ
Швецією. Въ то время царствовала въ Стокгольмѣ
родная сестра Карла XII, Ульрика Елсонора, невестка
Ландграфа, уступившая въ 1720 году Престоль
своему супругу, Принцу Гессенъ-Кассельскому Фрид-
риху I-му. За сію поѣздку Ланчинскій произведенъ
въ Каммеръ-Юнкеры Высочайшаго Двора. Въ исходъ
1719 года, велѣно ему ѣхать въ Польшу для удер-
жанія Рѣчь Посполитую въ твердомъ храненіи
постановленнаго ею договора съ Россійскимъ Дво-
ромъ. Онъ отправился потомъ въ Вѣну (1720 г.) съ
Генераль-Маіоромъ Ягушинскимъ (*), которому пору-
чено было возобновить древнюю дружбу между
обѣими Державами. Покровительство сего любимца
Петрова, единоплеменнаго Ланчинскому, доставило
ему вскорѣ (1721 г.) почётное званіе Посланника

(*) см. біографію Графа Павла Ивановича Ягушинскаго.

при Австрійско-Цесарскомъ Дворѣ. 14 Декабря, Представитель Россійскаго Монарха, поднесъ Карлу VI грамоту Государеву о постановленіи въ Нейшпандтѣ вѣчномъ мирѣ между Россіею и Швеціею и о принятіи Петромъ великимъ титула Императорскомъ. Въ 1724 году Ланчинскій пожалованъ Каммергеромъ. Онъ заключилъ (1726 г.) два договора, по размынѣ полномочій, съ Цесарскими Министрами Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, Графами Сницендорфомъ, Спаренбергомъ и Шенборномъ: 1) Апрель 17: о приступленіи Карла VI къ Стокгольмскому союзу между Россіею и Швеціею, съ обязательствомъ, въ случаѣ нужды, вспомоцествовать двѣнадцатью тысячами пѣхоты и четырьмя тысячами конницы (*). 2) Августа 6, трактатъ, въ слѣдующихъ четырнадцати статьяхъ и одною секретнѣйшею: 1, Быть между обѣими Державами вѣчной и постоянной дружбѣ для сохраненія мира въ Европѣ. 2) По случаю тому, что Цесарскій Дворъ приступилъ къ мирному Нейшпандскому договору 1721 г. и къ Стокгольмскому союзу 1724 г., то и Россійскій Дворъ, съ своей стороны, присупастъ къ Венскому мирному трактату съ Испаніею, и приемлетъ на себя во всемъ пространствѣ гарантію онаго, обещающая вести наступательную войну съ Цесарскими непріятелями; во уваженіе чего: 3) Цесарь взаимно обязывается сохранить гарантію всехъ Россійскихъ Провинцій и областей, и во всякое время давать

(*) Сей инструментъ ратификованъ съ Россійской стороны 17 Маія, а съ Цесарской 27 Юля, 1726 года.

помощь Россіи вооруженіями пропивъ ея враговъ, дѣйствуя съ общаго согласія. 4) Резидующіе Миниспры обонхъ Дворовъ должны производить дружескія совѣщанія. 5) Мясезнымъ подданнымъ не даватъ убѣжища и не оказыватъ вспомошествованія, но топчасъ извѣщатъ о поимкѣ ихъ. 6) Россія Цесарю, а Цесарь Россіи должны въ случаѣ войны въ Европѣ дасть вспомогательнаго войска: двадцать тысячъ пѣхоты и десять тысячъ конницы, согласясь прежде о содержаніи сихъ войскъ. 7) Непрїятеля выгонятъ изъ собственныхъ провинцій по общему совѣту. 8) Россійскому военному флоту, въ случаѣ нужды, имѣть свободное пребываніе въ Цесарскихъ и Испанскихъ пристаняхъ. 9) Пригласить къ сему союзу Короля и Республику Польскую. 10) Въ случаѣ несогласія перваго, какъ Короля, предложитъ ему о вступленіи въ союзъ по званію Курфирста Саксонскаго. 11) Цесарю употребитъ все свое спараніе въ примиреніи, посредствомъ Россійскаго Двора, Польши съ Швеціею. 12) Цесарь обѣщатъ доставить Герцогу Голстинскому все принадлежащее ему по силѣ Травендальскаго трактата. 13) Желашимъ приступитъ къ сему договору даешя время на одинъ годъ; и 14) на ратификацію полагаются три мѣсяца. — Секретнѣйшею статьею Цесарь обязался, въ случаѣ нарушенія Турками мира съ Россіею, по поводу Персидскихъ владѣній, вспомошествовать своими войсками и даже объявить войну Порты. — Сверхъ сего постановлена договаривавшимся Министрами конвенція, въ пользу Голстинскаго Герцога: о доставленіи въ теченіи года Шлез-

вигскому Княжеству земель, отъ онаго отторгнутыхъ, упопробивъ къ достиженію сей цѣли, въ случаѣ недѣйствительности мѣръ кропкихъ, силу оружія обѣихъ Державъ (*).—За этотъ подвигъ Ланчинскій былъ произведенъ Императрицею Екатериною I Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ, съ ежегоднымъ жалованьемъ по шести тысячъ рублей (23 Сентября). Дѣйствуя въ духъ Государева, котораго сдѣлалъ онъ достойнымъ членомъ, Россійскій Министръ ходатайствовалъ (1728 г.) за несчастныхъ жителей Сербіи Греческаго неповѣданія, терпѣвшихъ притѣсненія, принуждаемыхъ къ Уніи Каатоликами. Вскорѣ вступила на Престоль Императрица Анна Іоанновна (1730 г.) и Ланчинскій испыталъ разнаго рода неудовольствія: покровитель его Графъ Ягушинскій, занимавшій мѣсто между первыми сановниками въ Россіи, былъ удаленъ въ Берлинъ, въ званіи Министра, по злобѣ Бирона (1731 г.); тещь Ягушинскаго, Государственный Канцлеръ Графъ Головкинъ сошелъ въ могилу (1734 г.); явились у Двора новые любимцы: Графъ Левенвольдъ (**), который вѣдывалъ въ дѣла Дипломатическія, пріѣзжалъ въ Вену Полномочнымъ Министромъ по разнымъ порученіямъ отъ Императрицы, въ 1731 и 1734 годахъ, дѣйствовалъ мимо Ланчинскаго; присылалъ инуда (1739 г.) и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Баронъ фонъ

(*) Ратификаціи на сіи три договора размѣнены въ Вѣнѣ 23 Октября, 1726 года.

(**) см. біографію Графа Карла Густава Левенвольда.

Бракель изъ Берлина (служившій Министромъ нашимъ при Прусскомъ Дворѣ) для переговоровъ съ Императоромъ, отъ котораго получилъ портретъ, осыпанный брилліантами. Больно было Ланчинскому терпѣть подобнаго рода униженія послѣ продолжительной и вѣрной службы нѣсколькимъ Монархамъ; но онъ вооружился терпѣніемъ и, не получая никакихъ наградъ въ теченіе десятилѣтняго Царствованія Анны, утѣшалъ себя строгимъ исполненіемъ лежавшей на немъ обязанности къ чести Россіи, къ собственнѣйшей славѣ. Въ 1737 году, Января 9, подписалъ онъ съ Цесарскими Министрами, Графами Синцендорфомъ, Спаренбергомъ, Гаррахомъ и Кенгсекомъ конвенцію, въ четырнадцать статей, на основаніи послѣдовавшаго империалу 6 Августа, 1726 года: о произведеніи войны противъ Турковъ и оказаніи взаимной другъ другу помощи. Цесарь обязался немедленно двинуть противъ общаго врага восьмидесяти тысячную регулярную армию, расположенную въ Венгріи, предупредивъ Порту о своемъ содѣйствіи Россіи; сверхъ того, обѣ договаривавшіяся стороны обѣщали не мириться съ Турками безъ взаимнаго согласія и изъявили желаніе склонить къ поднятію оружія противъ невѣрныхъ Республики Венеціанскую и Польскую (*). Въ слѣдъ за тѣмъ, Ланчинскій постановилъ, Маія, 26 1739 года, инсигументъ о присупленіи Россійскаго Двора,

---

(*) Конвенція сія ратификована въ С. Петербургѣ 24 Января, а въ Вѣнѣ 13 Февраля.

по просьбѣ Австрійско-Цесарскаго и Французскаго, къ заключенному въ Вѣнѣ (1738 г., Ноября 18) мирному трактату сими двумя Державами (*). — Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1741 г.). Онъ принужденъ былъ выѣхать въ Дрезденъ (31 Августа, 1744 г.), по оппкланявшимся Маріи Терезіи, по случаю открытаго въ С. Петербургѣ заговора, душею коего былъ Венгеро-Богемскій Министръ Маркизь Боппа, и неуваженіи Цесарскимъ Дворомъ справедливой жалобы Россійскаго; но вскорѣ Императрица получила полное удовлетвореніе (**), и Посланникъ возвратился къ своему мѣсту 20 Декабря, удостоенный Ордена Св. Александра Невскаго (1745 г.). Черезъ четыре года потомъ, пріѣхавъ въ Вѣну Полномочнымъ Посломъ Графъ Михайла Петровичъ Бесплужевъ-Рюминъ, братъ Канцлера (**); Лапчинскій снова началъ представлять второе лице, оставшись Посланникомъ. Онъ скончался 17 Ноября, 1751 года, нося ровно тридцать лѣтъ сіе почетное званіе при Дворѣ Цесарскомъ. — *Изъ Сокращеннаго извѣстія о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. Дворомъ и Европейскими, соч. моимъ родителемъ.*

ЛАССЕ, Графъ Петръ, родился въ Ирландіи 30 Октября, 1678 года отъ благородныхъ родителей

(*) Сей Инструментъ былъ ратификованъ съ Россійской стороны 4 Июля.

(**) см. біографію Наталіи Федоровны Лопухиной.

(***) см. біографію Графа М. П. Бесплужева-Рюмина.

древней фамиліи. Сначала онъ находился во Французской службѣ, участвовалъ подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Капиана въ Савойской войнѣ, потомъ сражался противъ Турковъ въ арміи Императора и наконецъ предложилъ услуги свои Петру великому, въ 1700 году. Онъ явилъ опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ; пожалованъ въ 1705 Маіоромъ; былъ тяжело раненъ на Полтавскомъ сраженіи; первый вступилъ въ Ригу (1710 года), бывши уже Полковникомъ; наименованъ Комендантомъ тамошней крѣпости; снова обнажилъ мечъ (1711 г.): находился въ Прутскомъ походѣ; преслѣдовалъ потомъ до Позена Грасинскаго, приверженца Карла XII; произведенъ въ Генераль-Маіоры (1712 г.); служилъ подъ знаменами Меншикова въ Помераніи и Голстиніи; участвовалъ во взятіи крѣпости Тенингена (1713 г.), въ разбитіи Шведскаго Генерала Графа Шпейнбока, въ занятіи города Шпепина. Въ слѣдъ за тѣмъ, Ласси продолжалъ службу свою въ арміи Графа Шереметева: находился въ Польшѣ, Помераніи и Мекленбургіи; отправаясь, въ 1719 году, на галерахъ къ Шведскимъ берегамъ (*), произвелъ страшныя опустошенія въ ихъ мѣстностяхъ, заставилъ, вмѣстѣ съ Генераль-Адмираломъ Графомъ Апраксинымъ, Королеву Улрику-Элеонору согласиться на предложенныя ей условія о мирѣ Петромъ великимъ; пожалованъ за свои военные подвиги Генераль-Лейтенан-

---

(*) см. біографію Графа Оедора Матвѣевича Апраксина.

помѣ (1720 г.). Вскорѣ открылась новая война съ Персією: Ласси, по причинѣ разстроенаго здоровья, имѣлъ тогда пребываніе въ небольшой деревнѣ, ему принадлежавшей. Бездѣйствіе его продолжалось до вступленія на Престолъ Императрицы Екатерины I: она пожаловала Лассія Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія сего знака опличія, 21 Маія, 1725 года; Генераль-Линшефомъ; Членомъ Военной Коллегіи (въ Августѣ мѣс.) и въ скорѣ Главкомандовавшимъ армією, расположенною въ Пепербургѣ, въ Ингрін, Новгородской губерніи, Эстляндіи и Кареліи; Рижскимъ Генераль-Губернаторомъ (1726 г.). Когда юный Петръ II наследовалъ Екатерину, Князь Меншиковъ, управлявшій кормиломъ Государства, возобновилъ усилія свои къ полученію Герцогства Курляндскаго и, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи посредствомъ переговоровъ, вознамѣрился силою достигнуть желаемаго. Любопытно, что настолцій Герцогъ, Фердинандъ, находился еще въ живыхъ, не думалъ о смерти, а о женитьбѣ (*), скончался черезъ десять лѣтъ потомъ, имѣлъ уже наследника, Принца Морнца Саксонскаго, избраннаго (1726 г.) на Сеймѣ Курляндскими и Семигальскими Государственными

(*) Герцогъ Фердинандъ, по изверженіи Меншикова, искалъ руки Цесаревны Елисаветы Петровны (за которую также сватался въ 1728 году Принцъ Морнцъ Саксонскій) или вдовствовавшей Герцогини Анны Юлианны. Последняя его ненавидѣла; первая же тала сохранить свою независимость. Онъ вступилъ (1730 г.) въ супружество съ Принцессою Саксенъ-Вейсенфельдскою Яганою Магдалиною.

чинами! — Ласси вступилъ въ Курляндію съ тремя пѣхотными полками и двумя конными (1727 г.). Ему поручено было выслать изъ Герцогенва укрывавшагося въ ономъ Морица: Полковникъ Функъ получилъ приказаніе отъ Россійскаго Генерала арестовать Принца на островъ Османгенъ; но онъ успѣлъ скрыться на рыбацкой лодкѣ отъ нашего отряда. Функъ захватилъ его свипу, состоявшую изъ спасеннаго челоука, имущества и бумаги. Морицъ обратился къ Ласси съ письменнымъ предложеніемъ: ежегодно выдавать Меншикову по сорока тысячъ ефимковъ, если онъ откажется отъ своего требованія, которое можетъ вовлечь въ войну Россійскій Дворъ съ Польскимъ, отъ чего возмутится и пишина всей Европы; обѣщалъ двѣ тысячи червонныхъ тому, кто возметъ на себя содѣйствіе въ семъ дѣлѣ и, на словахъ, чрезъ послашаго, вызывался даже удвоить предлагаемую имъ сумму Князю Ижерскому. Записка Морица привезена въ Петербургъ 9 Сентября, въ тотъ самый день, когда Меншиковъ, лишенный чиновъ и знаковъ отличій, высланъ былъ изъ Спотицы; но Ласси успѣлъ однакожь уничтожить избраніе Морица (26 числа). Доселѣ Полководецъ сей былъ только исполнителемъ распоряженій другихъ вождей, не имѣлъ случая оказать во всемъ блескѣ пріобрѣтеннаго имъ навыка въ военномъ ремеслѣ. Императрица Анна Іоанновна ввѣрила ему (1753 г.) начальство надъ двадцати тысячною арміею, съ кою двинулся онъ къ берегамъ Вислы прогнавъ приверженцевъ Станислава Лещинскаго. 4 Января прибылъ Ласси къ Торну; сей городъ поко-

рился новонизбранному Королю Августу III и впустилъ Русскій гарнизонъ. Ласси держалъ въ осадѣ Данцигъ, когда смѣнилъ его Графъ Минихъ. Оспаваясь подъ командою сего Генерала, онъ разсѣялъ десятиптысячный корпусъ Графа Тарло и Каспелана Терскаго, поспѣшавшій на помощь Сшаниславу къ Данцигу, содѣйствовалъ сдачѣ сего города, истребилъ войска Мощинскаго, омадѣлъ Краковымъ, награжденъ оиъ Августа III Орденомъ Бѣлаго Ора (1734 г.). — Въ 1735 году Ласси высунулъ съ 12,000 человекъ къ Рейну для соединенія съ арміею Принца Савойскаго: прошелъ Богемію и Верхній Палатинапъ, возбуждая вездѣ удивленіе устройствомъ и дисциплиною предводимыхъ имъ полковъ, заслужилъ похвалу славнаго Евгенія. Веномогательное войско наше возвратилось назадъ оиъ береговъ Рейна, по причинѣ заключеннаго тогда мира между Франціею и Австріею: Императоръ Карлъ VI пожаловалъ Лассію портретъ свой, осыпанный брилліантами, и пять тысячъ червоныхъ; Государыня препроводила къ нему Фельдмаршальскій жезлъ (1736 г.), поручила отпрапиться къ Азову. Между Изюмомъ и Украинскими линіями въ степи Гапары напали на Козаковъ, сопровождавшихъ Лассія, разсѣяли ихъ и часпю взяли въ плѣнъ; самъ Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускокаться; экипажи его были ошановлены и ограблены. 20 Маія, Азовъ сдался ему на капитуляцію. Императрица наградила *вѣрныя и радѣтельныя службы* Лассія Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 5 Марша, 1737 года. Онъ обезсмертилъ имя свое славнымъ походомъ въ Крымъ. Хашъ

со всѣмъ войскомъ расположился сзади Перекопской линіи, имъ значительно укрѣпленной; но Ласси повелъ сорокатысячную армію новою дорогою. Согласясь въ военныхъ операціяхъ съ Коширъ-Адмираломъ Бредалемъ (*) долженствовавшимъ вспоможенствовать ему флотилією на Черномъ морѣ, Фельд-маршалъ двинулся отъ рѣки Берды со всѣми силами къ Молочнымъ водамъ, держась какъ можно ближе берега Азовскаго моря. 14 Іюня (1737 г.), армія расположилась лагеремъ вдоль рукава сего моря, который продолжается до Перекопа, имѣя флотилію Бредаля на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ себя. Ласси тотчасъ приказалъ навесити мостъ; вся армія, перейдя чрезъ него 18 Іюня, продолжала походъ вдоль Азовскаго моря по косѣ, ведущей къ Арабату; къ ней присоединились четыре тысячи Калмыковъ, подъ предводительствомъ Голданъ-Нармы, сына Дундукъ-Омбо. Удивленный Ханъ поспѣшилъ къ Арабату, чтобы остановить Россіянъ въ семъ пѣсномъ проходѣ; но Ласси, узнавъ о приближеніи его, приказалъ вымѣрять глубину рукава морскаго, отдѣляющаго сію косу отъ Крыма, и нашелъ удобное мѣсто для переправы, велѣлъ сдѣлать плоты изъ пуспыхъ бочекъ, бревенъ и рогапокъ, при арміи найденныхъ, и такимъ образомъ пѣхота переправилась чрезъ сей рукавъ на плотахъ, а кавалерія вплавь. — Не одинъ Ханъ счи-

---

(*) Бредаля Пейпръ, скончался Вице-Адмираломъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго въ 1756 году.

шалъ дерзновеннымъ намѣреніе Лассія ипши по косъ къ Арабату. Всѣ Генералы, кромѣ Шпигеля (*), пришли къ нему въ паланку съ представленіемъ, что онъ подвергается гибели армію (**). Ласси ошвѣчалъ, что военныя предпріятія обыкновенно бываюпть сопряжены съ опасностію, и что хопя онъ тупъ и не видитъ оной; однакожъ просипть у нихъ совѣта, какимъ образомъ поступишь въ семъ случаѣ? Генералы совѣтовали ипши назадъ. «*Ежели вы хотите—возразилъ Фельдмаршалъ—то я прикажу снабдить васъ видами для отъѣзда*» — и велѣлъ Секретарю своему изготовипть оныя, назначивъ двѣсти Драгуновъ для сопровожденія сихъ Генераловъ въ Украину, дабы они ждали тамъ его возвращенія. Едва могли они чрезъ три дни смягчитъ Лассія и испросипть позволенія оснапться при немъ. — Ханъ узнавъ, что Русская армія вошла не чрезъ Арабатскій проходъ, у котораго онъ ее ждалъ, но чрезъ заливъ, и что она идетъ прямо къ нему, ушелъ въ горы, будучи ипревожимъ Козаками и Калмыками. Тогда Фельдмаршалъ поворопнлъ вправо къ горамъ, чпобы насипчь Хана. Въ двадцати шестипи верстахъ ошъ Карасубазара, Повелипель

(*) Карлъ Людвигъ Шпигель награжденъ въ 1738 году Орденомъ Св. Александра Невскаго за добрую ревность и похвильные поступки.

(**) Генералы, находившіеся подъ начальствомъ Лассія, были слѣдующіе: Генералъ-Аншефъ Левашевъ; Генералъ-Лейтенанты: Графъ Дугласъ, Шпигель и Брилли; Генералъ-Маіоры: Брилли, младшій Еропкипъ, Девицъ и проч. — см. *Записки Манштейна*.

Крымцевъ съ лучшими своими войсками атаковалъ Русскую армію; но былъ прогнанъ съ потерей. Послѣ сего Ласси пошелъ къ Карасубазару; отряды непріятельскіе, спаравшіеся препятствовать шествію Русскихъ, были разсѣяны. На возвышенности, близъ города, открылся симъ послѣднимъ укрѣпленный лагерь, въ коемъ было до пятнадцати тысячъ Турковъ. Обозрѣвъ оный, Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ-Лейтенанту Дугласу, начальствовавшему авангардомъ, атаковать непріятеля и овладѣть городомъ. Дугласъ исполнилъ сіе порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ; послѣ сраженія, продолжавшагося не болѣе часу, Турки обратились въ бѣгство; городъ былъ разграбленъ и сожженъ (*). Фельдмаршалъ расположился лагеремъ въ двухъ верстахъ отъ него. Козакамъ и Калмыкамъ приказано было проискнуть какъ можно далѣе въ горы и жечь жилища Гапаръ: около тысячи селеній обращены въ пепель; болѣе тридцати тысячъ быковъ и до ста тысячъ барановъ сдѣлались добычею побѣдителей (**). 15 Іюля, Ласси собралъ военный совѣтъ, въ которомъ рѣшено идти назадъ изъ Крыма; ибо планъ операцій, состоявшій въ наказаніи Гапаръ за набѣги ихъ на Россію, былъ выполненъ, и дальнѣйшихъ дѣйствій не предшюло. Въ слѣдующемъ году (1758) Фельдмаршалъ Ласси покрылъ себя новою

(*) Графъ Дугласъ былъ потомъ Губернаторомъ въ Ревель и арестованъ въ Іюнь мѣсяцъ 1740 года за подозрительную перенску съ Швеціею.

(**) см. Зански Манштейна

славою: вступилъ въ Крымъ съ тридцати пяти тысячною арміею, не потерявъ ни одного человека. Ханъ сшоля у Перекопской линіи съ сорока тысячнымъ корпусомъ для защиты оной. Въ лѣтніе жаркіе дни часнь Азовскаго моря высыхаетъ, и западный выперъ такъ выгоняетъ изъ онаго воду, что по дну можно достигнуть полуострова. Фельдмаршалъ воспользовался симъ въщромъ и до прилива успѣлъ перейти море. Перекопъ сдался 26 Іюня съ двухъ тысячнымъ гарнизономъ Янычаръ. Въ немъ найдено до сѣна пушекъ. Послѣ сего Ласси пошелъ далѣе въ Крымъ, которій оказался почти пустымъ. Взорвавъ лѣтъ укрѣпленія Перекопской линіи, онъ возвратился въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Украину. Въ 1739 году Ласси былъ возведенъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи (въ Ноябрь); въ 1740, по случаю празднества поспановленнаго мира съ Порціою Опшоманскою за мужественные подвиги награжденъ шпагою, осыпаннымъ брилліантамъ и пенсіономъ въ три тысячи рублей; пожалованъ Дифляндскимъ Генераль-Губернаторомъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Швеціею (1741 г.). Правительница Анна Леопольдовна ввѣрила ему главное начальство надъ арміею. Разбивъ (23 Августа) четырехъ тысячный Шведскій опрядъ, подѣ командою Генераль-Маіора Врангеля, взявъ его самага въ плѣнъ и, вмѣстѣ съ нимъ 1200 человекъ нижнихъ чиновъ, также захвативъ у непріятеля двѣнадцать пушекъ, Фельдмаршалъ овладѣлъ укрѣпленнымъ городомъ Вильмансрандпомъ. Послѣ сего Россійская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ. Въ 1742 году но-

выя завоеванія прославили оружіе Руское: 29 Іюня, взяли городъ Фридрихсгамъ; 30 числа, городъ Борго; Августа 7, Пейшлопъ; 16, Таваспъ; 24, Гельзингсфорсъ сдался на капитуляцію. Узнавъ здѣсь отъ Финляндскаго поселянина, что Шведы намѣрены идти къ Абову, Ласси предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложеною еще Петромъ великимъ, копорую очистилъ тогда своими солдатами; вспушилъ (въ Сентябрь) въ сполнцу Княжества Финляндскаго; пресѣкъ непріятелю сообщеніе съ твердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военнопленными (*). — Военныя дѣйствія возобновились въ слѣдующемъ году: прощаясь съ Фельдмаршаломъ, Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоцѣнный бриллиантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами, обняла Ласси и пожелала ему новыхъ успѣховъ. Прошвыныя вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельзингсфорсу прежде 2 Іюня (1743 г.): море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣсяхъ близъ берега и чрезвычайный холодъ увеличилъ число большихъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генераль Кейтъ (**), одер-

---

(*) Замѣчательно, что армія Ласси превосходила Шведскую только 500 человекъ.

(**) Яковъ Владимовичъ Кейтъ, Генераль, Лейбъ Гвардіи Подполковникъ и Кавалеръ Ордена Св. Анисіола Андрея первозваннаго, уволенъ, по прошенію, отъ Россійской службы въ 1747 году, поѣхалъ въ Англію, отечество свое, и скончался 1758 г., будучи Прусскимъ Генераль-Фельдмаршаломъ.

жалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гангуна для воспрепятствованія Лассио соединиться съ Кейпомъ. 6 числа, Фельдмаршалъ двинулся къ Гверминду и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были посланы на пуши, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа, держанъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Головинымъ (*). Вскорѣ Шведы были посланы среди галеръ и военныхъ Россійскихъ кораблей: еслибъ Головинъ исполнилъ безоговорочно приказаніе Фельдмаршала, не случаясь на Регламентъ Петра великаго, непріятель потерпѣлъ бы тогда страшное пораженіе. Ласси отправилъ къ нему, 18 Іюня, четырнадцать канчибасовъ съ войсками; Шведы подняли паруса и готовились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями; Головинъ сдѣлалъ подобное движеніе, вошелъ также въ открытое море; но оба флота не рѣшились вступить въ бой, и послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ, нашъ отплылъ къ острову Гохланду, лежащему близъ Ревеля, гдѣ просидѣлъ спокойно до заключенія мира, а Шведскій удалился въ Карльс-Крону. 23 Іюня, Фельдмаршалъ прибылъ въ Сушионгу: тамъ нашелъ онъ эскадру Генерала Кейна. Непріятельскія галеры удалились къ Снокгольму; наши подходили къ острову Дегерби. 26

(*) см: биографію Графа Николая Федоровича Головина.

числа былъ держанъ военный Совѣтъ, въ которомъ положено плыть до Руденгама, послѣднiяго оспирова изъ Финляндскихъ шкеровъ, и при первомъ попутномъ вѣтрѣ идти къ берегамъ Швеціи и сдѣлать на оныя высадку; 29, Фельдмаршалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ извѣстіе изъ Абова отъ нашихъ Министровъ, что предварительныя статьи о мирѣ были ими подписаны съ Шведскими Полномочными и послановлено перемиріе. Императрица прислала къ Графу Ласси собственную свою яхту для вѣзда его въ С. Петербургъ, пожаловала ему потомъ нѣсколько деревень. Послѣ военныхъ трудовъ, онъ вступилъ, снова, въ отправленіе должности Лифляндскаго Генералъ-Губернатора; скончался въ Ригѣ 19 Апрѣля, 1751 года, на семьдесятъ четвертомъ отъ рожденія.—Графъ Ласси, опытный, неустрашимый Покроводецъ, отличался беспримѣною своєю на ратномъ полѣ; съ просвѣщеннымъ умомъ соединялъ доброе сердце, возвышенныя чувства; пользовался общею любовью и уваженіемъ; былъ рѣшителенъ въ военныхъ предпріятіяхъ, остороженъ въ мирное время; не зналъ придворныхъ интригъ и потому сохранилъ свое званіе среди разныхъ Государственныхъ переворотовъ. Россія обязана симъ славнымъ военачальникомъ Герцогу Кроа, измѣнившему подъ Нарвою: онъ представилъ Лассія Петру великому. — *Изъ Магазина Генерала; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія, Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя и изъ Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдемейера.*

ЛЕВАШОВЪ, Васи́лій Яковлеви́чъ, родился 1667 г. въ Царствованіе Царя Алексія Михайловича. Имѣя въ числѣ предковъ нѣсколькихъ Болръ и Восводъ, онъ съ молодыхъ лѣтъ спарался облагородить нмя свое не однимъ происхожденіемъ: вступилъ въ военную службу съ нижнихъ чиновъ 1696 года; участвовалъ въ усмиреніи Сирьльцовъ, въ первой Турецкой войнѣ подъ Азовомъ, во многихъ битвахъ съ Кубанскими Ташарами. На одномъ сраженіи съ послѣдними, Левашовъ блистательнымъ образомъ оказалъ свое мужество; старшій братъ его, Прокопій Яковлеви́чъ, находился въ числѣ Россіянъ, вѣгъхавшихъ, по древнему обычаю, на поединокъ; исполненный огня и неуспрашимости, онъ ворвался въ толпу Ташаръ и, отбиваясь опъ нихъ, получилъ тяжелую рану. Увидя брата въ опасности, Васи́лій Яковлеви́чъ бросился къ нему на помощь, убилъ изъ пистолета Ташарина, его преслѣдовавшаго, и льнесь полумертваго выпязя на рукахъ изъ середины сраженія.—Онъ былъ придцати прехъ лѣтъ, когда Петръ великій перевелъ его съ чиномъ Поручика въ регулярное войско, имъ заведенное; сопутствовалъ Государю въ походахъ противъ Шведовъ: сражался подъ Шлиссельбургомъ, Нарвою, Ригою, Полтавою, въ Помераніи; на берегахъ Швеціи, гдѣ оставленъ былъ Адмираломъ Апраксинымъ съ флотилією для перенятія судовъ испріятельскихъ. Отдавалъ справедливость дарованіямъ и усердію, Петръ великій, сверхъ лежавшихъ на Левашовъ обязанностей по военной службѣ, возлагалъ на него разныя порученія, требовавшія ума, распорочности и искусства. По заключеніи мира съ Шведами,

Василій Яковлевичъ, будучи Бригадиромъ, послѣдовалъ за Императоромъ въ Персію, и когда города Дербенсъ и Бака, провинціи Гилянъ, Мизандронъ и Аспрабапъ были присоединены къ Россіи: Петръ ввѣрилъ управленіе оными Левашову. Сей храбрый, дѣятельный вождь явилъ себя достойнымъ и прудной и опасной должности, на него возложенной. Находясь въ городѣ Рящъ съ командою, состоявшею только изъ шести баталіоновъ пѣхоты, пяти сотъ драгунъ, нѣсколькихъ ротъ легкаго войска и прехъ сотъ солдатъ, приведенныхъ къ нему на помощь Генераломъ Матюшкинымъ, онъ былъ окруженъ двадцати тысячнымъ корпусомъ Персіянъ, къ которымъ прибыло сильное подкрѣпленіе изъ Астары, четыре мѣсяца защищался въ маленькой крѣпости, поспросенной имъ на выѣздъ города, и каждое нападеніе Персовъ отражалъ съ великимъ для нихъ урономъ. Искусство и мужество превозмогли наконецъ силу, и непріятель снялъ осаду.— По кончинѣ Петра великаго, Василій Яковлевичъ произведенъ Екатериною I въ Генераль-Маіоры и вскорѣ награжденъ Императоромъ Петромъ II: чиномъ Генераль-Поручика, Орденомъ Св. Александра Невскаго и семью сотами пятидесятью душами въ Симбирскомъ уѣздѣ. Оставленный Полномочнымъ въ Персіи, привелъ онъ въ совершенный порядокъ завосвапья провинціи, усмирилъ недовольныхъ, заставилъ претепать и разсѣялъ бунтовщиковъ; искусною и благоразумною бережливостію скопилъ нѣсколько милліоновъ тамошней монетою, которые переслалъ къ Россійскому Двору; Авганцевъ, овладѣвшихъ Персію и совершенно

прекратившихъ сообщеніе между сямъ Королевствомъ и Россією, укротилъ и принудилъ пребывать мира, выгоднаго для побѣдителей; заспавилъ Турковъ, несчастливо воевавшихъ съ Персами, въ первый разъ прибѣгнувъ къ покровительству Россіи; избавилъ отъ гибели Гейши Али Пашу, осажденнаго многочисленнымъ корпусомъ въ городѣ Ардевилѣ, снабдилъ его провіантомъ и деньгами, открылъ ему способъ невредимо съ нѣсколькими тысячами войска пробраться къ границамъ Турціи, а городъ Ардевилъ, безъ всякаго кровопролитія, доставилъ Персіянамъ; за это удостоился благодарности отъ Порты Оппоманской и отъ славнаго Шаха Тахмасъ-Кулимана.—Въ 1730 году Императрица Анна Іоанновна произвела Василія Яковлевича въ полные Генералы, и заключивъ, черезъ два года потомъ миръ съ Персіянами, отозвала его въ С. Петербургъ; но по причинѣ новыхъ безпокойствъ, которыя произошли въ провинціяхъ, порученныхъ его начальству, онъ принужденъ былъ возвратиться съ половины дороги, возстановилъ въ нихъ тишину и порядокъ, и сдалъ, по Высочайшему повелѣнію, Шаху, вывелъ изъ предѣловъ Персіи Россійскія войска. — Возвратясь въ отечество (1734 г.), Левашовъ служилъ въ продолженіи персидской войны противъ Турковъ: находился при взятіи Азова (который порученъ былъ его начальству), въ Крымскихъ походахъ; уговорилъ значительное число Татаръ перейти подъ Державу Россіи; снова отправленъ (въ 1741 г.) на границы Персидскія, гдѣ угрожала опасность и защитилъ ихъ; при разѣ подверженъ былъ въ тѣхъ странахъ моровой

язвъ, копорою пренсбрегалъ.—По вступленіи на Престолю Императрицы Елисаветы Петровны, онъ получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 30 Июля, 1741 года, и упопреленъ въ войны прошивъ Шведовъ: командовалъ, въ первую кампанію, галернымъ флотомъ, а потомъ, на сухомъ пути, дивизією войскъ, съ копорою прогналъ непріятеля за Кюмень и тѣмъ принудилъ Шведскую армію сдаться на договоръ; во впоруо кампанію предводителъспивовалъ снова галернымъ флотомъ и прелъдовалъ Шведскій флотъ до Гельсингфорса. Признательная къ заслугамъ Императрица вручила Василю Яковлевичу (въ 1744 г.) шпагу, осыпанную алмазами, ввбрила ему начальство надъ Москвою, а въ 1749 году наименовала его первымъ Присутствующимъ въ Сенапской Конторѣ. Онъ скончался въ эпоху почетномъ званіи 7 Апрѣля, 1751 года, на восемьдесятъ пятомъ году отъ рожденія.—Изъ краткаго описанія жизни В. Я. Левашова, издавнаго Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, въ 1808 году, при Письмахъ и Указахъ, полученныхъ симъ Генераловъ въ разное время.

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Баронъ, Тайный Совѣтникъ, происшедшій отъ знапной Лифляндской фамили, оказалъ примѣрное усердіе къ пользамъ Россіи. Онъ первый, по взятіи Риги Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметевымъ, въ 1710 году, присягалъ Петру великому въ вѣрности, и предшавленіями, совѣтами своими склонилъ все Дворянство Лифляндское повиноваться Государю безъ малѣйшаго сопротивленія. Петръ, по ходатайству Левенвольда, возобновилъ

двумя дипломами, онъ 30 Сентября, 1710 года, всѣ грамоты, законы и привилегіи, дарованныя соопечесивенникамъ его отъ прежнихъ Правительствъ, и велѣлъ возвратити масшности, несправедливо отнятыя Шведами.— Въ слѣдующемъ году, Баронъ Левенвольдъ определенъ Членомъ учрежденной въ Ригѣ Комисіи для разсмотрѣнія и исправленія Государственной и частной экономіи, попомъ пожалованъ Оберъ-Гофмейстеромъ ко Двору Волфенбютельской Принцессы, Супруги Царевича Алексія Цесровича.— Изъ трехъ сыновей его, старшій служилъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Генералъ-Адъютантомъ въ Царствованіе Петра великаго; посланъ въ Вѣну, въ 1718 году, съ просьбою: объ отзываетъ Цесарскаго въ Россіи Резидента Плсера, вмѣшавшагося въ домашнія дѣла Государевы: что исполнилъ съ успѣхомъ; вторій былъ Оберъ-Гофмаршаломъ; третій Оберъ-Шпалмейстеромъ.— *Изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ, издаи. 1774 г. и Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1 и 3.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Карлъ Густавъ, любимецъ Бирона, представлялъ значительное лице въ первые годы Царствованія Императрицы Анны Юлиовны. Когда скончался Императоръ Петръ II: онъ, будучи Камергеромъ Высочайшаго Двора, отправилъ тайнымъ образомъ парочнаго къ брату своему Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи: послѣдній тотчасъ поскакалъ въ Мшпаву и сообщилъ Аннѣ Юлиовнѣ полученное имъ извѣщеніе о распоряженіяхъ Верховнаго Совѣта, намѣревавшагося ограничить

власть Самодержавную. Такой опытъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ имъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шналмейстеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Аннола Андрея первоизбраннаго (въ 1733 г.).—Государыня употребляла его и въ дипломатическихъ дѣлахъ: въ 1731 году Графъ Левенвольдъ отправленъ въ Вѣну въ званіи Полномочнаго Министра для развѣданія: 1) какое пособіе окажетъ Императоръ, если Россія принуждена будетъ разорванъ миръ съ Турціею? 2) Какія мѣры возметъ онъ въ случаѣ нападенія Поляковъ на Прусскаго Короля? Сверхъ сего, поручено ему принести жалобу на претерпѣваемое въ Польшѣ угнетеніе жителями Грекороссійскаго исповѣданія. Онъ прибылъ въ Вѣну 8 Ноября, а выѣхалъ 2 Января, 1732 года; въ проѣздъ свой черезъ Берлинъ исполнилъ возложенное на него порученіе Бирономъ относительно приведенія въ извѣстность доходовъ съ подаренной ему Королемъ Прусскимъ маестности *Бегенъ*. Въ слѣдъ за тѣмъ, Графъ Левенвольдъ вторично былъ въ Берлинѣ въ томъ же году и заключилъ, тайно, 13 Декабря, договоръ въ IX статьяхъ съ Цесарскимъ и Прусскими Министрами касательно избранія въ Польшу новаго Короля и въ Курляндіи Герцога, по смерти обоихъ. Третьею статьею сего договора положено, для безпрепятственнаго выбора Короля, разставивъ на границахъ войска, со стороны Австрійской: изъ четырехъ тысячъ пѣхоты и одного

гусарскаго полка; съ Россійской: изъ четырнадцати тысячъ пѣхоты и шести тысячъ конницы, а съ Прусской: изъ двѣнадцати баталіоновъ и двадцати эскадроновъ, которымъ находится на собственномъ иждивеніи каждаго Двора и дѣйствовать вмѣстѣ, въ случаѣ надобности. *Четвертою:* Умножить число войскъ, когда нужда востребуется. *Пятою:* Не допускать раздѣлять Герцогство Курляндское на Воеводства. *Седьмою:* Избрать Герцогомъ такую Особу, которая бы ни Россіи, ни ея союзникамъ не была подозрительна. — Сверхъ сего, постановлены двѣ особыя секретныя статьи: 1) о доставленіи Польской Короны Португальскому Инфанту Еммануэлю и 2) о склонности Россійскаго Двора: чтобы по смерти Герцога Курляндскаго преемникомъ ему былъ Прусскій Принцъ Августъ Вильгельмъ, въ чемъ и Цесарь съ своей стороны не оставилъ содѣйствовать. — По кончинѣ Августа II, въ 1733 году Графъ Левенвольдъ отправленъ, 14 Марта, въ Польшу въ чинѣ Полномочнаго Министра съ объявленіемъ тамошнимъ Вельможамъ, что Станиславъ Лещинскій не будетъ возведенъ на Польскій Престолъ и что о возстановленіи онаго при Двора Россійскій, Австрійско-Цесарскій и Прусскій положили уже на мѣрь. — Ему определено жалованья по сну рублей на день. Возникшее волненіе въ Королевствѣ было причиною отъѣзда Графа Левенвольда, 28 Мая, изъ Варшавы въ С. Петербургъ для словеснаго объясненія съ Императрицею и полученія новыхъ наставленій. Въ Іюль мѣсяцъ онъ возвратился въ столицу Польскую. Тогда между Поляками царствовало

несогласіе: одни желали видѣшь на Престолѣ Лещинскаго, другіе Курфирста Саксонскаго, сына умершаго Короля. Раздоръ сей заставилъ оба Императорскіе Двора опмѣнись поспановленныя въ пользу Португальскаго Принца условія и заключить въ Варшавѣ, $\frac{8}{10}$ Августа, новый договоръ посредствомъ Министровъ Россійскаго Графа Левенвольда, Цесарскаго Графа Вилчека и Саксонскихъ Графа Вакербарша и Генерала Баудиссина, въ шрехъ статьяхъ: о введеніи въ Польшу Россійскихъ, Цесарскихъ и Саксонскихъ войскъ для способствованія въ доставленіи Польскаго Престола Курфирсту Саксонскому съ тѣмъ, что если противная сторона предупредитъ избраніемъ Короля: то союзникамъ не покидаютъ оружія до того времени, пока Курфирстъ не получитъ Королевскаго достоинства. — Хотя на избирательномъ Сеймѣ удалось потомъ приверженцамъ Станислава Лещинскаго, съ помощію Французскаго Двора, Примаса Попоцкаго и Поляшовскаго, мятежнымъ образомъ объявить его въ другой разъ Королемъ Польскимъ $\frac{1}{2}$ Сентября, 1733 года: но, вскорѣ, $\frac{24 \text{ Сент.}}{5 \text{ Окт.}}$ и Саксонскій Курфирстъ Августъ провозглашенъ Королемъ, и въ слѣдующемъ году, 17 Января, коронованъ въ Краковѣ. Совершивъ важное порученіе, на него возложенное, Графъ Левенвольдъ отправился (1734 г.) въ Вѣну, для склоненія Цесаря содѣйствовать Россіи въ преднамѣреваемой войнѣ съ Турцією. — Левенвольдъ съ неограниченнымъ честолюбіемъ, съ особеннымъ искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣніемъ

угождать сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, 30 Апрѣля, 1735 года. Онъ былъ открытѣйшій врагъ славнаго Миниха, потому только, что чувствовалъ его превосходящимъ, домогаясь воинскихъ почестей, видѣлъ въ немъ соперника опаснаго; первый—по словамъ Маништейна—присовѣтовалъ Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ объявить войну Порціи Ошпоманской и исходатайствовалъ Лифлядцамъ возобновленіе ихъ привилегій, съ исключеніемъ сдѣланнаго Петромъ великимъ ограниченія: *«поколикъ оныя системы правленія будутъ не противны;»* получилъ Графское достоинство въ 1730 году. Современники отдають справедливость уму его, способностямъ, оснороженности, выхваляють его отважность и вмѣстѣ осмѣивающіяся объ немъ, какъ о чловѣкѣ коварномъ, чрезвычайно скупомъ, любившемъ играть въ карты. Не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Левенвольда и во всѣхъ дѣлахъ совѣщался съ нимъ. — *Изъ Записокъ Маништейна, Пацоккина, Дюка де Лирія и Графа Миниха; Обзора главн. происшествій въ Россіи, соч. Г. Вейдсмейера, ч. I, стр. 90; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. I, 3 и 4; Дополненій къ дѣян. Петра великаго, т. XVIII, стр. 120 и изъ Историч. собранія списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ.*

ЛЕВЕНВОЛЬДЪ, Графъ Рейнгольдъ, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Камеръ-Юнкеромъ при Дворѣ Императрицы Екатерины I-й, которая, по кончинѣ

своего супруга, произвела его въ Каммергеры, пожаловала въ 1726 году Графомъ и возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго. Бывъ одаренъ отъ природы наружною красою, величественнымъ станомъ и ловкостью, Левенвольдъ умѣлъ приобрести благоволеніе сей Государыни (*). Императрица Анна Іоанновна возвела его въ достоинство Оберъ-Гофмаршала въ 1730 году, и черезъ два года, перемѣнила послѣднюю имъ ленту на Андреевскую, ввѣривъ ему завѣдываніе соляныхъ доходовъ. Съ правомъ обходительнымъ, онъ предупреждалъ каждаго учтивостію; былъ врагъ только самому себѣ, распронувъ совершенно свое сословіе карточной игрою. Въ десятилетнее Государствованіе Анны, онъ не вмѣшивался ни въ какое постороннее дѣло; но при Правительницѣ, пропавъ воли, принялъ участіе въ важнѣйшихъ занятіяхъ. Она совѣщалась съ нимъ о многихъ политическихъ предметахъ, принуждала его подавать мѣткія. Левенвольдъ изъявилъ также желаніе, чтобы Великая Княгиня провозгласила себя Императрицею, совѣдовавъ ей принять должныя мѣры противъ заговорщиковъ, и по сей причинѣ былъ замышленъ въ ея несчастіи. 25 Ноября, 1741 года, Елисавета вступила на Престола и въ тотъ же день Левенвольдъ заключенъ въ крепость, преданъ суду. Его приговорили къ смертной казни; но Императрица смягчила наказаніе: лишеніемъ чиновъ, орденовъ, дворянства, имѣнія и ссылкой въ

(*) см. Записки Дюка де Лурія.

Сибирь, куда послѣдовала за нимъ жена его По словамъ Мантшейна, *Левенвольдъ перенесъ свое несчастье съ удивительною твердостью*. Князь Яковъ Пешеровичъ Шаховскій, которому поручено было отправить его въ мѣсто ссылки, отзывался иначе. Вотъ какъ онъ описываетъ свиданіе свое съ Левенвольдомъ: «Лишь только я вошелъ въ темную и пространную казарму, вдругъ неизвѣстный мнѣ человекъ обнялъ мои колѣна и весьма въ робкомъ видѣ, въ смущенномъ духѣ говорилъ шакъ тихо, чѣмъ не лзя было вслушаться въ слова его: вкоченные волосы, сѣдая борода, блѣдное лице, впаля щекн, оборванная, неопрятная одежда его внушили мнѣ мысль, чѣмъ это какой-либо мастеровой, содержащійся подъ арестомъ. Отдадите сего несчастнаго — сказалъ я сопровождавшему меня Офицеру—и проводите туда, гдѣ находится бывший Графъ Левенвольдъ.—Онъ передъ вами—отвѣчалъ Офицеръ. Тогда живо представились воображенію моему долговременная у Двора служба сего Вельможи, обширная къ нему милость и довѣренность Монаршая; великолѣпныя палаты его, гдѣ онъ, украшенный первыми Орденами Имперіи, блисталъ щегольской одеждою, удивлялъ всѣхъ пышностью — и я, сравнивъ сіе прошедшее величіе съ бѣдственнымъ состояніемъ, въ которомъ видѣлъ его передъ собою, пораженъ былъ неописанною жалостію, думалъ, чѣмъ и со мною можеть поже послѣдовать!» — Левенвольдъ скончался въ ссылкѣ въ 1758 году. Онъ, по словамъ Дюка де Лирія, возвысился посредствомъ женщины, былъ чрезвычайно

пщеславенъ, лукавъ, сдва вѣрилъ быпію Бога и жерп-
 вовалъ всѣмъ для достиженія цѣли своей; но вмѣс-
 пѣ уменъ, великодушенъ, благороденъ въ поступ-
 кахъ, обходительенъ, умѣлъ придаванъ блескъ праз-
 днеспвамъ Императрицы, служилъ ей съ должнымъ
 усердіемъ.—Изъ Записокъ Манштейна, Дюка де Ли-
 рія и Князя Шаховскаго, ч. I, стр. 105—107 и изъ
 Историч. собранія списковъ Кавалер. чвтыр. Рос.
 Орденовъ.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Алексѣй, обучался въ Законоспас-
 кой Академіи и съ 1738 года Манжурскому языку у
 крещенаго въ Москвѣ Китайца Федора Джога, слу-
 жившаго попомъ Прапорщикомъ въ Архангелогород-
 скомъ гарнизонѣ. Въ 1742 году отправленъ онъ въ
 Пекинъ, будучи Студентомъ вмѣстѣ съ Маіоромъ
 Шокуровымъ, которому поручено было уведомить
 Трибуналъ о возшеспвіи на Пресполь Императрицы
 Елисаветы Петровны и обнадежить въ содержаніи
 постановленныхъ договоровъ. Въ Ургѣ Леонтьевъ за-
 держанъ былъ, въ Апрель. 1743 года, Туше-Туха-
 номъ (*), не дозволившимъ ему ѣхать съ курьеромъ
 въ снолицу Китайскую, ссылавшимся на постанов-
 ленія объ ученикахъ, чпобъ они пріѣзжали съ кара-
 ванами. Шокуровъ неходатайспивалъ однакожь у
 Трибунала пропускъ Леонтьева и 16 Окпября онъ
 прибылъ въ Пекинъ. Упрямство пограничнаго На-
 чальника избавило молодаго Студента отъ боль-

(*) Пограничный Китайскій Начальникъ.

шихъ неприятели; ибо въ Юль мѣсяцъ были въ Пекинѣ страшныя жары, неизвѣстные до того жителямъ: отъ оныхъ люди умирали на улицахъ и даже въ самомъ Трибуналѣ—какъ доносили Шокуровъ — Министры, во время присутствія, сидѣли въ однихъ порткахъ, нагѣ, что обыкновенію ихъ весьма противно. Десять лѣтъ Леонтьевъ обучался въ Пекинѣ, обучаясь Манжурскому и Китайскому языкамъ, получая ежегодно по двѣсти рублей жалованья и по пятидесяти рублей на платье изъ Иркутскихъ доходовъ. Ему предписано было также учиться по Японски; но не было учителя, а Сенатъ не хотѣлъ беззаконно о немъ Богдыхана. По прїѣздѣ въ С. Петербургъ, Леонтьевъ пожалованъ Переводчикомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; онъ отправленъ въ 1767 году въ Пекинъ для исправленія Канцелярскихъ дѣлъ и для переводовъ Секретаремъ при Полковникѣ Иванѣ Кропотовѣ, которому поручено было Императрицею Екатериною II возстановить доброе согласіе между обоими Государствами; скончался въ С. Петербургѣ Канцелярскій Сопровождающій 12 Маія, 1786 года. Онъ издалъ: 1) сочиненное имъ *Описаніе Китайской шахматной игры*, напеч. 1775 г. въ С. Петербургѣ. 2) *Уведомленіе о чаѣ и шелкѣ*, переводъ изъ Китайской книги, называемой *Ванъ боу Кюанъ*, напеч. 1775 г. въ С. Петерб. 3) *Китайскія Басни*, напеч. въ С. П. Б. 1776 г. 4) *Уведомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у Китайцевъ съ Зенгорцами*, выписка изъ Китайской Исторіи, напеч. въ С. П. Б. 1777 г. 5) *Китайскія поученія*, издашья отъ Хана Юнжена для воиновъ и простаго народа

во второмъ году царствованія его (въ 1724), перев. съ Китайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 6) *Китайскія мысли*, перев. съ Манжурскаго и Китайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. и вторично тамъ же 1786 г. 7) *Китайское Уложение*, сокращенный переводъ съ Манжурскаго, въ двухъ частяхъ, напеч. въ С. П. Б. 1778 г. 8) *Кратчайшее описание городовъ, доходовъ и прочему Китайскаго Государства, а притомъ и всѣмъ Государствамъ, Королевствамъ и Княжествамъ, кои Китаичамъ свѣдомы*, выбранное изъ Китайской Государственной Географіи, напечатанной въ Пекинѣ на Китайскомъ языкѣ при Хань Князь Луце, издан. въ С. П. Б. 1778 года. 9) *Сы-шугей*, по еспь, четыре книги съ толкованіями; книга Философа Конфуція, переводъ съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1780 года. 10) *Букварь Китайскій*, переводъ съ Китайскаго и Манжурскаго, напеч. 1780 г. въ С. П. Б. 11) *Таицинь Гурунъ и Ухери Ко.и*, ш. с. всѣ законы и установленія Китайскаго, а нынѣ Манжурскаго Правительсва, въ трехъ частяхъ, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 года. 12) *Тяньшинько*, по еспь Ангельская бѣсѣда, перев. съ Китайскаго, напеч. въ С. П. Б. 1781 г. 13) *Путешествіе Китайскаго Посланника къ Калмыцкому Люкль Хану*, съ описаніемъ земель и обычаевъ Россійскихъ, перев. съ Манжурскаго, напеч. въ С. П. Б. 1782 г. 14) Переводъ, хранящійся въ библиотекѣ Академіи Наукъ, снятой съ одного въ Китаѣ камня копіи извѣстія проповѣди о Христѣ Спасителѣ въ Китайскомъ Царствѣ, изображеннаго на томъ камнѣ Китайскимъ письмомъ въ 781 году по Рожд. Христовѣ;

напеч. въ С. П. Б. 1784 года. — Сверхъ сихъ полезныхъ трудовъ, Леонтьевъ подарилъ 1783 г. въ Библиошеску Академіи Наукъ двѣ Китайскія книги: 1) въ десяти томахъ, содержащую законы и учрежденія Китайской Имперіи, изданныя въ 1684 году, и 2) въ пяти томахъ, содержащую философическія сочиненія славнаго Фалософа Ясь-Гу-Ясы, изданныя въ 1713 году.—Изъ второй части *Дипломатич сношеній нашего Двора съ Китайскимъ*, составл. моимъ родителемъ. и изъ *Словаря Историч. о Рос. писателяхъ* Пр. Митроп. Евгенія.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Михайла Ивановичъ, двоюродной племянникъ Царицы Напалін Кириловны (*), служилъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Гвардіи и 1717 года будучи Поручикомъ, женился на племянницѣ Кнзя Меншикова. Родство его съ симъ Вельможею и съ Великимъ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, содѣйствовало скорому его возвыщенію: въ 1724 году былъ онъ Бригадиромъ и Подпоручикомъ роты Кавалергардовъ, учрежденной Петромъ великимъ (**); въ 1725 г. Генераль-Маіоромъ; въ 1729 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Леонтьевъ находился потомъ въ числѣ прехъ Депутатовъ, отправленныхъ въ Мипаву Верховнымъ Совѣтомъ для возвышенія

(*) Родительница Царицы Напалін Кириловны, Анна Леонтьевна Нарышкня, была изъ фамиліи Леонтьевыхъ.

(**) Капитаномъ сей роты былъ Генераль-Поручикъ Ягушинскій Поручикомъ Генераль-Маіоръ Дмитріевъ-Мамоновъ, а Прапорщикомъ Полковникъ Кнзя Мещерскій.

Аниъ Іоанновнъ объ избраніи ея на Всероссійскій Престоль. Леонтьевъ, извѣстный своимъ опустошительнымъ походомъ въ Крымъ (1735 г.), куда выступилъ въ Окпльбръ, въ самую распушицу, съ двадцати осми тысячнымъ войскомъ, будучи Генераль-Лейпенапомъ. Ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Рускихъ, находившихся тамъ плѣнными, и истребить Нагайскихъ Татаръ, обитавшихъ въ степяхъ между Украиною и Крымомъ. Онъ умертвилъ болѣе четырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скопа; но по причинѣ наступившаго холоднаго времени и совершеннаго недостатка въ пастбищахъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ, и принужденнымъ нашелся возвратиться въ Украину (*). Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генерала-Лейпенапа Графа Дугласа, долженствовавшихъ совершить сей походъ, замедлили оный: отъ чего и произошла неудача; военный Совѣтъ уваживъ справедливыя объясненія Леонтьева, оправдалъ его. Въ слѣдующемъ 1736 году онъ участвовалъ въ занятіи Перскопа Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ и, предводительствуя тринадцатитысячнымъ войскомъ, овладѣлъ Кишбурномъ, лежащимъ близъ устья Днѣпра противъ Очакова; освободилъ изъ плѣна двести пятьдесятъ соотечественниковъ, нашелъ въ крепости сорокъ девять пушекъ, при тысячи лошадей. Гарнизонъ Турецкій, состоявшій

(*) Леонтьевъ потерялъ въ семъ походѣ болѣе девяти тысячъ человекъ.—см. *Записки Маништейна*.

изъ двухъ тысячъ Янычаръ, согласно поспановленному условію, выступилъ къ Очакову. Сверхъ сего Козаки Леонтьева опібили у непріятеля тридцать тысячъ барановъ и плысомъ шпукъ рогатого скота. 1737 года, Леонтьевъ находился при осадѣ и взятіи Очакова; пожалованъ полнымъ Генераломъ и Генераль-Губернаторомъ въ Кіевъ, а 1741 г поддана ему вся Украина, гдѣ нарушилъ онъ соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Михайла Ивановичъ Леонтьевъ скончался въ 1753 году: былъ храбръ, предприимчивъ, дѣлатель; но вмѣстѣ взыскатель; сирогъ до жестокости. Сынъ его, Николай Михайловичъ, взятый въ плѣнъ на Церндорфскомъ сраженіи, въ 1758 году, уволенъ въ опіснровку Императрицею Екатериною II, въ день ея коронованія, съ пожалованіемъ въ Генераль-Аншефы. *Изъ портфелей Миллера; Дѣлныя Петра великаго, ч. IX, стр. 93; Записокъ Манштейна; Исторіи Малой Россіи, ч. 3, и по словесному преданію.*

ЛЕСТОКЪ, Графъ Германъ, родомъ Французъ, сынъ лѣкаря Ганноверскаго Курфирства, родился 29 Апрѣля, 1692 года. На двадцать второмъ году пріѣхалъ въ Россію, опредѣленъ лѣкаремъ къ Высочайшему Двору и сопутствовалъ Екатеринѣ въ Голландію 1717 года. Въ слѣдъ за нѣмъ Петръ великій сослалъ его въ Казань (1718 г.) за распущное поведение, какъ повѣствуетъ Шпеллингъ; но, по увѣренію Бишинга, Лестокъ пострадалъ невинно, былъ оклеветанъ. Императрица возвратила его изъ ссылки въ

1725 году и вельма находится при Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Когда скончался ПЕТРЪ II (1730 г.), Лестокъ совѣтовалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явиться предъ народомъ и, попомъ заставить Сенатъ признать права ея на наслѣдіе Престола; но болѣзнь, а, по словамъ Манштейна, робость воспрепятствовали ей исполнить сіе отважное предпріятіе. Въ десятипятилѣтнее Государствованіе Анны Іоанновны, Лестокъ не имѣлъ никакого значенія. Малоуваживъ Императора Іоанна Антоновича и безпечность Правительницы внушили ему прежнюю мысль: онъ неослабно убѣждалъ Елисавету вступитъ на Престоль; имѣлъ тайныя свиданія съ Французскимъ Посломъ Маркизомъ де ла Шепарди, который исполнялъ волю своего Двора, ободрялъ Цесаревну въ семъ предпріятіи и, вмѣстѣ, чиняиъ ослабленіе Россіи, говорилъ ей о возвращеніи Швеціи обласней, завоеванныхъ ПЕТРОМЪ великимъ. Внутренній Лестокъ часно намѣкалъ въ присутствіи многихъ поспоронныхъ людей, что въ скоромъ времени настанутъ большія перемѣны въ С. Петербургѣ. Графъ Оснерманъ уведомилъ Правительницу о соснавленномъ заговорѣ, склонилъ ее принять надлежащія мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и показала ему новое планше, сдѣланное для Императора. Вскорѣ получено уведомленіе о томъ же изъ чужихъ краевъ. Правительница испревожилась и имѣла слабосиъ объяснилась съ Цесаревною, 25 Июля: Елисавета, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, увѣрила ее въ своей преданности, успокоила слезами. Тщепно Герцогъ Брауншвейгскій убѣждалъ свою супругу согласиться арестовать

Лестока, разставитъ пикеты по улицамъ — она защищала Цесаревну. На другой день по утру Лестокъ подалъ Елисаветѣ аллегорическую карикатуру, на которой съ одной стороны она была изображена въ коронѣ, съ другой въ покрывалѣ монахини, окруженная орудіями пытки и висѣльницами. «*Избирайте, Государыня — сказалъ онъ ей — быть Императрицею или страдать въ монастырскомъ заточеніи и видѣть погибель людей, вамъ преданныхъ!*» — Цесаревна рѣшилась и назначила наступавшую ночь для исполненія своего предпріятія. Вечеромъ Лестокъ занялъ у Маркиза де ла Шетарди небольшую сумму денегъ, скрывъ отъ него причину займа. Освѣдомясь чрезъ лазутчиковъ, что во Дворцѣ царствовала уже совершенная тишина и караулъ былъ обыкновенный, онъ уведомилъ о семъ Цесаревну, которая чрезвычайно смутилась. Лестокъ употребилъ все усиліе къ ободренію ея; наконецъ она превозмогла себя, долго молилась предъ иконою Богоматери и надѣвъ, по совѣту Лестока, Орденъ Св. Екашеринны, побѣжала въ полночь въ Преображенскія казармы. Камеръ-Юнкеръ Воронцовъ (*) и Лестокъ сѣли позади саней ея. Солдаты присягнули въ вѣрности и послѣдовали за нею во Дворецъ. Лестокъ послалъ при отрядѣ, каждый изъ двадцати пяти человекъ, чтобы арестовать Фельдмаршала Графа Миниха, Графа Остермана и Вицъ-Канцлера Графа Головкина; разставилъ караульныхъ у всѣхъ выходовъ Дворца, чему

(*) см. біографію Графа Михаила Ларионовича Воронцова.

споившіе часовые не воспротривились. 25 Ноября, 1741 года, младенецъ Іоаннъ лишился Престола и главный виновникъ возшеснвія Императрицы Елисаветы, Леспокъ, пожалованъ Дѣйснвншельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентномъ Медицинской Коллегіи и порирешномъ Ея Величества, осьшаннымъ бриліанпами. Маншпейнъ повѣснвуетъ, что возвышеніе сіе успрашило Леспока, что онъ будто довольснповался одною денежною наградой, желалъ удалиться изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 году, Карлъ VI прислалъ ему дипломъ на достоинство Графа Римской Имперіи. Сначала онъ занимался полько своею Медицинскою часнію; Императрица совѣщалась съ нимъ о важныхъ государспвенныхъ дѣлахъ и самопдвншоспъ непримѣшнымъ образомъ овладѣла Леспокомъ. По его ходатайснпву, Графъ Беспужель-Рюмшъ возведенъ (1741 г.) въ достоинство Вице-Канцлера; лѣсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣснптъ былъ власполубивый нравъ сего Министра и она сказала Лестоку: *ты не думаешь о послѣдствіяхъ; связываешь для себя пукъ розогъ.* Исполнилось предсказаніе Елисаветы: Беспужель съ зависнію смопрѣтъ на довѣреноснпъ Государыни къ Лестоку; не могъ проснпшпъ послѣднему, что онъ вмѣшнвался въ дипломатическія дѣла: учаснповалъ въ назначеніи Послѣдникомъ Шведской короны (22 Іюня 1745 г.) Епископа Любскаго и Администрашора Княжеснпва Голшшейнъ-Гоншнорискаго Адольфа Фридриха; онкрытъ, въ шомъ же году, переговоры о мирѣ съ Швеціею, перенсывался съ Фридрихомъ II

о бракосочетаніи Наслѣдника Престола; бралъ сторону Королей Прускаго и Французскаго. Онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ его и употребилъ все свои усилія, чтобы запятнать Лестока во мнѣніи Императрицы. Ему содѣйствовалъ Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ. 13 Ноября (1748 года) Лестокъ былъ у Елисаветы, и въ тотъ же самый день его арестовали; опсправили, 17 числа, вмѣстѣ съ женою, въ Пелропавловскую крѣпость, предали суду. Президентомъ онаго былъ Апраксинъ, доносившій на Лестока: въ бумагахъ его ничего не найдено; но онъ обвиненъ былъ въ намѣреніи возвести на Престолъ Россійскій Великаго Князя Петра Ѳеодоровича; лишился чиновъ, имѣній. Прекрасный домъ Лестока въ С. Петербургѣ подаренъ Императрицею Апраксину со всеми драгоценными вещами и серебромъ, въ ономъ находившимся. *Многіе*—повѣстvusпгъ Бишингъ—дѣлились сею добычею. Между тѣмъ невинный узникъ, разлученный съ нѣжною супругой, томился въ строгомъ заключеніи четыре года и пять мѣсяцевъ; впалъ въ опчаяніе, рѣшался было умереть съ голоду. Императрица велѣла опсправить Лестока въ Успенскій (1753 г.), освободила жену его, урожденную фонъ Менгенъ; но она послѣдовала за мужемъ въ ссылку. Тамъ несчастная чета сія восемь лѣтъ находилась въ изгнаніи, претерпѣвая во всемъ недостатокъ. Императоръ Петръ III возвратилъ Лестоку чины и Графское достоинство. Имѣніе было расхищено; изъ сорока тысячъ рублей, опобранныхъ у Лестока при взятіи подъ спражу, онъ получилъ только одиннадцать тысячъ, а въ остальныхъ подали ему счетъ,

въ которомъ, между прочимъ, показано было, что на перья, чернила и бумагу вышло по его дѣлу около восьмисотъ рублей. Но вскорѣ Императрица Екатерина II облегчила бѣдственное положеніе Лестока пожалованіемъ ему пенсіи и помѣстья въ Лифляндіи. Возвратясь изъ ссылки (1762 г.), онъ спрдалъ каменную болѣзнію и совсѣмъ пѣтъ, когда не чувствовалъ припадковъ, былъ чрезвычайно веселъ и любезенъ; шутилъ на счетъ похитителей его имѣнія; наводилъ страхъ на друзей своихъ, опасавшихся иль мщенія и, съ пріятностію, воспоминалъ о Придворной службѣ. Графъ Лестокъ скончался на рукахъ своей супруги 12 Іюня, 1767 года.

Изъ Магазина Бишинга, Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Штеліна и Записокъ Манштейна.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Иванъ Ивановичъ, извѣстенъ Посольствами своими въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича: будучи Околыничемъ (съ 1649 года) и Намѣстникомъ Рязанскимъ, онъ отправленъ въ 1653 году къ Персидскому Шаху Аббасу для прекращенія возникшихъ съ обѣихъ споронъ неудовольствій и обезпеченія взаимной торговли. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Князь Лобановъ-Ростовскій употребленъ былъ (въ 1656 году) и на конгрессѣ Виленскомъ, гдѣ нашими Послами и Польскими, при посредствѣ Цесарскихъ, постановлены статьи объ избраніи Россійскаго Самодержца

Королемъ Польскимъ по кончинѣ Яна III; по возникшіе споры о Малороссіи были причиною, что важное дѣло сіе отложено до Сейма и потомъ не состоялось. Князь Иванъ Ивановичъ пользовался любовью и довѣренностію Царскою по самую свою кончину, послѣдовавшую въ 1664 году. За три года до оной возведенъ онъ былъ въ почетное достоинство Боярина и Дворецкаго: послѣднее званіе соотвѣтствовало нынѣшнимъ должностямъ Оберъ-Гофмейстера и вмѣстѣ Оберъ-Гофмаршала. — Изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Мин. иностранныхъ дѣлъ и Древней Россійской Вивлиоцики, части XX.

ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ, Князь Яковъ Ивановичъ, сынъ Ротмистра Конной Гвардіи и родной праправнукъ Боярина и Дворецкаго Князя Ивана Ивановича, родился 23 Марта, 1760 года. Въ молодыхъ лѣтахъ и продолжалъ еще ученіе въ домъ родителей своихъ (*); онъ записанъ былъ Сержанномъ Гвардіи въ Семеновскій полкъ и исправлялъ должность ординарца при Главнокомандовавшемъ въ Москвѣ Графѣ Брюсъ. Красивая наружность, природный умъ, проворство и любезность, одушевлявшая всѣ его поступки, снискали ему общую любовь.

(*) Родительница Князя Якова Ивановича, Княгиня Екатерина Александровна, урожденная Княжна Куракина, была родная вилка Князя Бориса Ивановича (см. биографію Кн. Куракина.)

1 Января, 1781 года онъ пожалованъ Подпоручикомъ Семеновскаго полка, въ которомъ остался до Капитанскаго чина; въ 1784 году поступилъ къ Высочайшему Двору Каммеръ-Юнкеромъ и въ 1793 году (Сентября 2) произведенъ въ Дѣйствительные Каммергеры въ день мирнаго торжества съ Царицею Опшманскою. Между тѣмъ, Князь Яковъ Ивановичъ, любившій уделять нѣсколько часовъ въ день на веселости, готовилъ себя къ служенію Опчества, занимаясь прилѣжно въ канцеляріяхъ двухъ своихъ родственниковъ, знаменитыхъ не однимъ именемъ, но и дѣлами: Графа Искиты Ивановича Панина и Князя Николая Васильевича Репнина. Они образовали природныя его способности, открыли ему дорогу къ достиженію благонамѣренной цѣли, къ которой онъ стремился. Сначала Князь Лобановъ-Ростовскій определенъ былъ за Оберъ-Прокурорскій столъ Правительствующаго Сената, потомъ пожалованъ Оберъ-Прокуроромъ пятаго Департамента 1794 года. Когда скончалась Екатерина великая, Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Анны первой степени въ день своего коронаванія (5 Апрелья, 1797 г.) и потомъ (17 Октябрия) за похвальную и усердную службу его, пожаловалъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ, оставаясь Оберъ-Прокуроромъ, надзирающаго за всеми дѣлами, производившимися въ Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената и въ Присудствственныхъ мѣстахъ шой Губерніи. Въ исходѣ того года (24 Декабря) велѣно ему быть почетнымъ Членомъ Совѣта Московскаго Воспитательнаго Дома и управ-

лять Московскимъ псапромъ; въ началѣ 1798 опредѣлено жалованье равное окладу Сенатора, а 30 Октября, по прошенію, уволенъ онъ опть службы съ пенсіономъ. По возшествіи на Престоль Императора Александра перваго (1801 г.), Князь Яковъ Ивановичъ пожалованъ Сенаторомъ восьмага Департамента; въ 1803 году, по прежнему, Членомъ Московскаго Опекунскаго Совѣта, съ подчиненіемъ ему Судной Казны, и Членомъ Совѣта Московскаго Екаперининскаго Училища. Тогда поручено ему было спросніе новой больницы для бѣдныхъ: онъ соорудилъ оную хозяйственнѣмъ образомъ, съ сохраненіемъ значительныхъ выгодъ Казны. Императрица Марія Феодоровна неоднократно изъявляла ему въ рескриптахъ особенное благоволеніе за усердіе его, дѣятельность и благоразуміе; Государь наградилъ его алмазными знаками Ордена Св. Анны (1806 г.). Въ началѣ 1808 года Князь Лобановъ-Ростовскій уволенъ по прошенію опть званія Почетнаго Опекуна: при чемъ удостоился получить опть Императрицы табакерку съ ея портретомъ. Тогда назначенъ онъ былъ Генераль-Губернаторомъ въ Малороссію и при самомъ опредѣленіи пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Восемь лѣтъ управлялъ онъ Полтавскою и Черниговскою Губерніями: на него возложено было въ 1810 году заготовленіе продовольствія для Молдавской арміи; за это, равно какъ и за многія Высочайшія порученія, ревностно и усердно имъ исполненныя, возведенъ онъ въ достоинство Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника въ исходѣ 1811 года. Наконецъ пас-

ступилъ достопамятнѣйшій 1812 годъ. Князь Лобановъ-Ростовскій, находясь вдали отъ мѣстопробыванія Государя, не имѣлъ возможности получать необходимыя разрѣшенія, видѣлъ предстоявшую опасность ввѣренному ему краю и не дремалъ: онъ сформировалъ, на основаніи Украинскихъ полковъ, семнадцать Малороссійскихъ Козацкихъ; отправилъ ихъ въ Калугу и Тулу; вступилъ въ непосредственныя сношенія съ Княземъ Кутузовымъ, собралъ и двинулъ земское ополченіе; снабдилъ оное оружіемъ, амунициєю, жалованьемъ, годовымъ провіантомъ; не только расположилъ войско сіе въ опаснѣйшихъ мѣстахъ Черниговской Губерніи, но и въ Могилевской; ободрялъ всѣ сословія, совѣщая пребывать спокойными, возложить все упованіе на Господа силъ, не сомнѣваться въ бдительности Правительства; для ближайшаго надзора находился самъ на границѣ, въ виду отъ непріятеля. Прошла гроза, и признательные Малороссіяне принесли письменную благодарность попечительному своему начальнику. — 22 Февраля, 1816 года, Князь Яковъ Ивановичъ уволенъ былъ отъ управленія Малороссією и пожалованъ Членомъ Государственнаго Совѣта (по Департаменту Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ), съ званіемъ Сенатора. Въ томъ же году (20 Апрѣля) вѣлно ему исправлять должность Предсѣдателя Комисіи прошеній, получая по шестнадцати тысячъ рублей жалованья. Сія важная обязанность, дѣлавшая его предсѣдателемъ у Престола за прибѣгавшихъ къ защитѣ, правосудію онаго, лежала на немъ около чепырехъ лѣтъ: онъ почиталъ то время

счастливейшимъ въ своей жизни, говоря правду Царю, ходатайствуя о несчастныхъ; — сложилъ съ себя сіе званіе тогда только, какъ не могъ лично докладывать. Между тѣмъ долговременная, усердная его служба и труды, понесенные имъ по прежней должности Малороссійскаго Генераль-Губернатора, равно по управленію Коммисією прошеній, награждены были Государемъ Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1819 г.). Тогда вельно ему предсѣдательствовать въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта и присуствовать въ Комисіи Министровъ. — Общопельсва принудили Князя Якова Ивановича проситься въ отпускъ на время ему нужное; онъ уволенъ былъ съ сохраненіемъ получаемыхъ имъ окладовъ (1820 г.).—Въ 1822 году вступилъ онъ снова въ исполненіе должностей своихъ по приглашенію Императора, который повелѣлъ производить ему изъ Главнаго Казначейсва, въ мѣсяцъ двѣнадцать лѣтъ, по семи тысячъ рублей серебромъ. — Нынѣ благополучно царствующій Государь пожаловалъ Князя Якова Ивановича Оберъ-Каммергеромъ Высочайшаго Двора (1829 г.). Въ семъ почетномъ званіи скончался благодѣтельный сей Вельможа послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, 18 Января, 1851 года, на семьдесятъ первомъ онъ рожденіи. Онъ завѣщалъ похоронить себя безъ великихъ церемоній; испустилъ духъ какъ истинный христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на благость Всемогущаго: когда Духовникъ явился съ Святыми Дарами, умирающій спарсецъ вельмъ приподнявъ себя, повергся предъ священіемъ и столь силь-

но ударился головою, что кровь полилась изъ раны, омываемая горлыми его слезами!

Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій отличался благороднымъ образомъ мыслей, возвышенными правилами; сохранилъ живость, веселость характера и въ старости маскою: одушевлялъ собой обществу, любилъ радоваться, и вмѣстѣ дѣлилъ горе съ другими; былъ молодъ въ кругу молодыхъ людей, участвовалъ въ играхъ прекраснаго пола; но въ Совѣтахъ и бѣсѣдахъ съ старцами важенъ, твердъ, не косноязыченъ, часно горячъ, шамъ, гдѣ видѣлъ неправду, не любилъ за шо, но всегда уважаемъ, какъ мужъ нелицепріятный, праводушный. — Не любя одного сильнаго Вельможу, онъ крышо хулилъ разные его заведенія, доказывая непрочность оныхъ, отворачивался отъ него въ многолюдныхъ собраніяхъ; но когда наперсникъ Царскій сошелъ съ блестящаго поприща и поклонники начали злословить своего благодѣтеля — благородный противникъ защищалъ его съ жаромъ, заснавлилъ неблагодарныхъ молчанъ. Опець и бранъ пѣжный, другъ вѣрный даже за предѣлами гроба, Князь Лобановъ-Ростовскій любилъ дѣлать добро безъ щеславія, былъ гордъ только прошивъ гордыхъ, ласковъ, обходительнъ со всеми; предавъ Пресполю безъ всякихъ своекорыстныхъ видовъ и всегда со слезами на глазахъ говорилъ приближеннымъ своимъ о безмерныхъ дѣяніяхъ Екатерины, благошвореніяхъ Маріи, знаменитыхъ подвигахъ Александра и Августѣйшаго его Пресмника. — Онъ

хвалилъ за глаза — бранилъ открыто. Вотъ отличительныя черты его характера!

ЛОМОНОСОВЪ, Михаилъ Васильевичъ, Спапскій Совѣтникъ, Профессоръ С. Петербургской Академіи Наукъ, Членъ Россійской Академіи Художествъ, Академіи Стокгольмской и Болонской, родился подъ хладнымъ небомъ Сѣверной Россіи, въ Архангельской Губерніи, близъ Холмогоръ, въ деревнѣ Денисовской, 1711 года. Когда минуло ему десять лѣтъ: опецъ его, Василій Дороеевъ, государственный креспьянникъ бралъ его лѣтомъ и осенью на рыбныя ловли въ Бѣлое и Сѣверное моря, часто до Коль, а иногда и до 70 градусовъ широты въ Сѣверный Океанъ. Между тѣмъ пылкій юноша, чувствувя въ себѣ природную склонность къ ученію, проводилъ зимніе вечера у приходскаго дьячка, который былъ первымъ наставникомъ его въ опеческвенномъ языкѣ. Выучась грамотѣ, Ломосовъ, увлекаемый гениемъ своимъ, любилъ первенствовать надъ сверстниками, полковалъ съ спарцами объ извѣстныхъ ему Церковныхъ книгахъ и, по несчастію, не избѣгъ разставленыхъ предъ нимъ сѣней раскольниками Безпоповщинской секты, приспалъ къ ихъ ложнымъ мнѣніямъ, два года держался оныхъ; но Провидѣніе готовило ему лучшее поприще для славы Россіи: обольстители могли заманишь припадцамильпняго мальчика; минуло ему пятнадцать лѣтъ и Ломосовъ, не понимавшій до того лжеученія раскольниковъ, замѣтилъ непрочныя осно-

ванія онаго, съ презрѣніемъ оставилъ секту, ведущую къ соблазну, обратился снова къ Православію. Тогда доспалъ онъ Славянскую Грамматику Мелетія Смоприцкаго и Краткую Ариѳметичку, издашную въ С. Петербургѣ для навигаціонныхъ учениковъ, съ жадностію перечитывалъ сіи книги, получилъ нѣкоторое понятіе о правилахъ, но безъ наставника не могъ доспапочно постигнуть оныхъ. Вскорѣ попалась ему въ руки Псалтырь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ: симфонія рифмъ и единомѣрность слоговъ поразили огненное воображеніе Ломоносова. Восхищенный произведеніемъ, которое почиталъ сверхъестественнымъ, онъ любопытствовалъ: гдѣ находится сочинитель и у кого могъ научиться очаровательному искусству? Узналъ, что Симеонъ Полоцкій скончался еще въ Царствованіе Ѳсодора Алексѣевича, что стихотворству обучающъ только въ Московской, или Кіевской Академіяхъ. Сего довольно было для Ломоносова, желавшаго сбросить съ себя оковы, невѣжесвомъ налагаемыя. Отецъ его, занимавшійся однимъ хозяйствомъ, вздумалъ въ то время женить сына. Испуганный юноша рѣшился оставить навсегда домъ родителескій и не простясь съ отцемъ, надѣвъ двѣ рубашки и нагольный шулупъ, присоединился къ обозу, отправившемуся въ Москву изъ деревни Денисовской съ мерзлою рыбою. Черезъ три недѣли, зпопъ обозъ прибылъ въ древною столицу и остановился у рыбаго ряда. Не имѣя никакого знакомыхъ въ обширномъ городѣ, Ломоносовъ провелъ первую ночь подъ открытымъ небомъ въ разваль-

няхъ; на другой день, проснувшись прежде товарищей, спалъ размышляя о своей жалкой участи: скорбь овладѣла душою его, горько заплакалъ онъ и невольнымъ образомъ преклонивъ колѣна передъ ближнею церковью, спалъ усердно молитъ Бога: *чтобы его призрѣлъ и помиловалъ*. Караванный прикащикъ согласился вспомошествовать ему: упростилъ монаха Законоспаскаго монастыря принявъ къ себѣ въ услуги *семнадцатилѣтняго парня расторопнаго, усерднаго*. Исполнилось желаніе Ломоносова! Исправляя должность келейника, онъ вмѣстѣ удовольствоваться спрасъ свою къ наукамъ: оказалъ большіе успѣхи въ Латинской Грамматикѣ, поступилъ въ высшіе классы и, къ удивленію всѣхъ, вездѣ былъ первымъ. Его опредѣлили на казенное содержаніе: тогда познакомился онъ съ языкомъ Гомера и потомъ обучался Поэзіи, еще младенчествовавшей въ Опшечествѣ нашемъ, сосипоявшей въ Канпахъ или Псалмахъ, положенныхъ на попу, изъ смѣси Славянскаго, Малороссійскаго и Польскаго языковъ, на которыхъ говорили учителя. Сапиры Кантемира хранились въ рукописи у друзей его. Только въ 1734 году появилась первая Ода Россійская, сочиненная Гредьяковскимъ на сдачу города Гданска. Она начинается:

Кое спранное мѣанство
 Къ пѣнію мой гласъ бодритъ!
 Вы, Парнасское убранство,
 Музы! умъ не васъ ли зрѣтъ?
 Спируны ваши сладкогласны,
 Мѣру, лики слышу красны;

Пламень въ мысляхъ возстаесть.
О! народы, все внемлите;
Бурны вѣтры! не шумите:
Анну спѣхъ мой воспоесть.»

Въ краснорѣчїи Ломоносовъ имѣлъ болѣе образцовъ: сочиненїя Св. Димитрія, Мширополца Росновскаго, писанныя языкомъ Богослужебнымъ, ясно, правильно и прїяпно, вмѣщающія въ себѣ неподражаемыя красоты; проповѣди Гавріила Бужинскаго, сильныя умными оборотами мыслей, убѣжденїемъ проглагольнымъ и, наконецъ, творенїя Ѳеофана Прокоповича, въ которыхъ, при нечистотѣ слога, *разсѣяно*—какъ изъясняется Карамзинъ — множество цвѣтовъ краснорѣчїя, обратили на себя особое вниманїе образователя нашего языка. Но Ломоносовъ, читая опечесивенныхъ писателей, сравнивалъ ихъ съ древними классиками и находилъ въ первыхъ значительныя недоспѣшки. Полагая, что въ Кїевской Академіи болѣе руководителей и средствъ къ просвѣщенїю, нежели въ Московской, онъ отправился въ Малороссію 1754 года, но ошибся въ своемъ ожиданїи; возвратившись въ Москву въ то самое время, какъ С. Петербургская Академія Наукъ преобывала въ своей Гимназіи изъ Законоспаскихъ школъ нѣсколько лучшихъ учениковъ для приготовленїя ихъ къ Академическимъ должностямъ. Ломоносовъ отправленъ въ С. Петербургъ 1735 года. Тамъ обучался онъ, кромѣ Нѣмецкаго языка, начальнымъ основанїямъ Философіи, Математики, Физики, Химїи и Минералогїи. Чрезъ два года, посланъ въ Марбургъ къ славному Маше-

матику и Философу Вольфу, и пробывъ въ семь городовъ три года, поѣхалъ въ Фрейбергъ для изученія практической Металлургіи и Горнаго искусства. Занимался ревностно сими главными предметами, посвящалъ онъ праздные часы упражненіямъ въ Словесности, выучился основательно Нѣмецкому языку, оказалъ успѣхи и въ Французскомъ, читалъ погдашнихъ Нѣмецкихъ поэтовъ, въ особенности Гюшера, кошораго стихотворенія вѣзались въ его памяти, и рѣшился имъ подражать. Въ 1739 году написавъ четырехстопными ямбическими стихами Оду на взятіе Хотина; ее послалъ онъ въ С. Петербургъ. Чтобы читатель могъ судить о достоинствѣ произведенія Ломоносова, сравнивая гений его съ современнымъ ему Стихотворцемъ Гредьяковскимъ, выписываю первую строфу изъ сей Оды:

Восторгъ внезапный умъ пльнялъ,
 Ведетъ на верхъ горы высокой,
 Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
 Въ долину тишина глубокой.
 Внимая пѣчтѣ, ключъ молчитъ,
 Который завсегда журчитъ
 И съ шумомъ внизъ съ холмовъ спремится;
 Лавровы вьются тамъ вѣнды,
 Тамъ слухъ слышитъ во всею концы;
 Далече дымъ въ поляхъ крушится.
 Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
 Я слышу чистыхъ сестръ музыку! и проч.

Можно представить себѣ, какое впечатлѣніе произвела на умы Ода Ломоносова, представленная Импе-

ратрицъ и принята Дворомъ съ восхищеніемъ! Всѣ удивились плавному и стройному размѣру стиховъ; пріятной, неизвѣстной до тѣхъ въ Россіи гармоніи ихъ; «нашли, по словамъ Мерзлякова, новый языкъ, новыя слова, новыя звуки; чувствовали, что они ихъ родныя, и не постигали, почему прежде ихъ не знали.» Тогда Ломоносовъ отправился, съ позволенія Академіи, на Гессенскія рудники, что въ Гарцъ, и познакомился тамъ съ славнымъ Металлургистомъ Крамеромъ, у котораго обучался практической Металлургіи. Между тѣмъ, женился въ Марбургѣ, на дочери своего хозяина, порпнаго, и получая ограниченное содержаніе изъ С. Петербурга, пришелъ онъ въ разстройство и рѣшился (1741 г.) уйти отъ займодавцевъ въ Россію чрезъ Голландію. На дорогѣ Ломоносовъ попался было въ руки Прусскихъ вербовщиковъ, и съ великимъ трудомъ отъ нихъ освободился. Академія приняла его съ холодностію и съ неудовольствіемъ за самовольный поступокъ; но Ломоносовъ умѣлъ воспоржесствоваться надъ неудачами и воспользовался коронаваніемъ Императрицы Елисаветы, чтобы примирить себя во мнѣніи ученыхъ и со славою: написалъ Оду съ большимъ пищическимъ жаромъ, съ большою силою въ сравненіи съ первою на взятіе Хошина. Между прочимъ, Лирикъ помѣстилъ въ 28 строфъ слѣдующіе прекрасные стихи:

О слава женъ во свѣтѣ славныхъ,
 Россіи радость, страхъ враговъ,
 Краса Владѣтельница державныхъ!
 Всякъ кровь свою пролишь гошовъ

За многія швом доброты
 И къ подданнымъ швомъ щедроты.
 Твой слухъ пачиналъ и тѣхъ людей,
 Чпо снранснвуютъ среди звѣр й,
 Чпо съ лютыми пасутся лъвачи;
 За чеснъ швою возстанутъ съ памн.

Неодражаемый въ Россіи, стихотворецъ удивлялъ также соотечественниковъ глубокими свѣдѣніями своими въ Физикѣ, Минералогіи и Химіи. Тщешно Меценатъ его, Шуваловъ, совѣтовалъ ему заниматья одною Словесностію—Ломоносовъ ошвѣтсповалъ: «что онъ прнспрасннлся къ снмъ наукамъ; «что онъ служатъ для него уснокосннсмъ; чпо, разспавшнсь съ шми, будесптъ чувсптвоватъ неспноснос «мученіе.» Академія Наукъ поручила Ломоносову разложнпть въ порядокъ Минералогическій кабинетъ, находящійся при Кунсткамерѣ, и уважая знанія и шруды Михаила Васильевича, произвела его Адыонкномъ въ 1742 году. Потомъ черезъ чспыре года, пожалованъ онъ Профессоромъ Химіи. Между шбмъ, Ломоносовъ продолжалъ сочнннть ежегодно по одной прекрасной Одь, а съ 1750 по одной черезъ два года, воздѣлывая другое поле Россійскаго слога Оранорекое. «Рѣдко» — говорнптъ Пр. Мншрополнптъ Евгеній въ біографіи Ломоносова — «превосходный «стихотворецъ бывасптъ оранпоромъ, оранпоръ спнхотворцемъ; доказанеспльспвомъ сему служаптъ: Цицеронъ, писавшій спнхн неспнершнмые; Виргилій и «Гораций, копорыхъ проза не сохранилась для пошпспва. Ломоносовъ, напротнвъ, при первыхъ

« опытахъ въ сихъ родахъ, сдѣлался самъ превосход-
« нымъ образцемъ. Зоицы, обыкновенно при геніяхъ
« возникающіе, обвиняли его въ подражаніи Цицерону
« и Плинію, но подражанія его не уступаютъ под-
« линникамъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превосхо-
« дятъ ихъ. Онъ подражалъ такимъ же образомъ,
« какъ Цицеронъ Демосѣну, Виргилій Энеиду,
« Исиду и Гомеру. » — Два похвальныя слова Ломоно-
сова Елисаветѣ и Петру великому оспариваются доселѣ
образцовыми. Первое, читанное имъ въ Академическомъ
собраніи 1749 года, пріобрѣло Ломоносову особенное
благоволеніе Императрицы, которая подарила
ему дачу Коровалдай, на Финскомъ заливѣ. Въ 1751
году пожалованъ онъ Коллежскимъ Совѣтникомъ и
опредѣленъ Членомъ въ Академическую Канцелярію (*).
Около сего времени увидѣлъ онъ у Канцлера Графа
Ворошова мозаическую картину, изображающую пла-
чущаго Апостола Петра, подаренную ему въ Римѣ
Папою Климентомъ Ламбертиномъ. Разсмотрѣвъ вни-
мательно составъ ея, Ломоносовъ плѣнился симъ
искусствомъ, началъ дѣлать изъ стекла, въ собствен-
ной своей плавильной печи, вставные камни раз-
ныхъ цвѣтовъ и тѣней; составилъ мастику для на-
клейки оныхъ, и приступилъ къ работѣ: мозаическое
изображеніе Божіей Матери съ подлинника Соли-
менова; порепретъ Петра великаго съ Дангауера и,
наконецъ, картина, представляющая Полтавское
сраженіе, длиною двѣнадцать, а шириною въ восемь

(*) Статскимъ Совѣтникомъ произведенъ въ Декабрь, 1764 года.

Фуповъ придали новую славу его изобрѣпательному гению. Последнею Ломоносовъ занимался съ небольшимъ два года, не приглашая на помощь иностранцевъ. Между шѣмъ писалъ онъ оды духовныя, похвальныя, трагедіи; сочинилъ двѣ пьесы поэмы: *Петръ великій*; *Грамматику Россійскую*, въ которой, по словамъ Г. Греча — преподалъ правила чистаго Рускаго языка, заимствующаго матеріалы у Славянскаго, но не слѣдующаго ему во всѣхъ случаяхъ; *Ринорику*, обогащенную приѣрами изъ лучшихъ писателей Древности; занимался, по убѣжденію друзей, *Исторіею Россійскою* и въ одно время излагалъ мнѣнія свои: о пользѣ Химіи, стекла, о явленіяхъ воздушныхъ, о происхожденіи свѣта, о рожденіи металловъ. Не льзя не удивляться дѣятельности Ломоносова и разнообразнымъ его занятіямъ, требовавшимъ размышленія, соображеній, справокъ! Во всѣхъ твореніяхъ его видѣтъ гений, вездѣ сильныя чувствованія, богатство мыслей, красоты неподражаемыя. *Исторію Россійскую* писалъ онъ на срокъ — по собственному его выраженію — понуждаемый Шуваловымъ; трагедіи — по волю Императрицы. Онъ не былъ ни Историкомъ, ни Трагикомъ: но — какъ справедливо замѣчаетъ Мерзляковъ — никто еще не сравнился съ Ломоносовымъ въ высокости слога, въ очаровательномъ соединеніи словъ Славянскихъ съ Россійскими, въ оборотахъ сильныхъ и краткихъ. Слава его перешла и въ чуждыя Государства: ученые Европейскіе вели съ нимъ переписку, принимали его въ свои сословія, а въ Россіи завистники старались вредить ему. даже въ самой Академіи Наукъ, копію-

рой Ломоносовъ былъ украшеніемъ. «Я примѣтилъ» — писалъ онъ къ Шувалову 1754 года — «что злоба «преодолеваетъ благость, подкрадываясь подъ свя- «тость Высочайшихъ повелѣній;» — просилъ его о переводѣ изъ Академіи въ Иностранную Коллегію, гдѣ не менѣе онъ могъ бы принести пользы и чести Отечеству. Въ другомъ письмѣ къ Шувалову 1759 года, Ломоносовъ изъяснялся: «Мои манускрипты «могутъ нынѣ больше служить, нежели самъ я, не «имѣя отъ моихъ недоброжелателей покоя. Въ тру- «домобивой, такъ называемой пчелъ (*) напечатано «о Мозанкѣ весьма презрительно. Сочинитель того, «Тредьяковскій, совокупилъ свое грубое незнаніе съ «подлою злостію, чпобы моему раченію сдѣлать «позѣшательство. Здѣсь можно видѣть цѣлый ком- «плотъ: Тредьяковскій сочинилъ, Сумароковъ при- «нялъ въ Пчелу, Тредьяковскій далъ напечатать «безъ моего увѣдомленія въ той командѣ, гдѣ я «присутствую. По симъ обстоительствамъ ясно «видѣть Ваше Превосходительство можете, сколь- «ко сіи люди даютъ мнѣ покоя, не преспавая повреж- «дать мою честь и благополучіе при всякомъ слу- «чаѣ! Умилосердитесь надо мною, Милостивый Госу- «дарь, свободите меня отъ такихъ нападокъ, ко- «торые меня огорчая, не даютъ мнѣ простираться «далѣе въ полезныхъ и славныхъ моему отечеству «упражненіяхъ. Никакого не желаю мщенія и проч.» Жалуясь Меценату на завистниковъ, Ломоносовъ не

(*) Ежемесячное сочиненіе, издаваемое Сумароковымъ.

вступалъ съ ними въ бой, чувствовалъ свое превосходство; опзывался объ нихъ: что они хвалятъ его своей лулой; только однажды, подстрекаемый пріятелями, сочинилъ эпиграмму на Сумарокова, доказавъ въ оной: что Зоня его не зналъ отечественнаго языка (*). — Безсмертный Пѣвецъ Дщери Петровой, двадцать лѣтъ содѣйствовавшей распространенію ея славы, воспѣлъ и Екатерину II въ 1762 году:

«Внемлите всѣ предѣлы свѣта,
И вѣдайте, что можетъ Богъ!
Воскресла намъ Елисавета,
Ликуетъ церковь и чертогъ.
Она, или Екатерина? и пр.

Далѣе, въ двадцать второй строфѣ:

«О кою Монархъ благополученъ,
Кто знаетъ Россамъ владѣть!
Онъ будетъ въ свѣтѣ славы звученъ
И всѣхъ сердца въ рукѣ вмѣть.
Тебя толь счастливу считаемъ,
Богиня, въ коей признаваемъ
Въ единой всѣ доброты вдругъ,
Щедроты, вѣру, справедливость,
И съ постоянствомъ прозорливость,
И истинный геройскій духъ.»

Въ 1764 году, Ломоносовъ привѣтствовалъ Императрицу 1 Января новою одою, которою предвозвѣс-

---

(*) Довольно забавно, что Сумароковъ упрекалъ Ломоносова въ семь незнаій: «Ломоносовъ» — пишеть онъ — «былъ неспраганный и петроворной спонослагатель, не зналъ Московскаго «блатороднаго парічія, и еще меньше имѣлъ онъ понятія о «Грамматикѣ!!»

шилъ Россіянамъ блаженство ихъ подъ скипетромъ мудрой, справедливой Монархини. Ода сія была послѣднею. 4 Апрѣля 1765 года прекратилась полезная жизнь безсмертнаго Лирика нашего. За нѣсколько дней до своей кончины, говорилъ онъ Шшелину: «Другъ мой! я примѣчаю, что мнѣ скоро умереть: «на смерть взираю равнодушно; но сожалѣю только о томъ, что не успѣлъ довершить начатаго «для пользы отечества, для славы наукъ и для «чести Академіи. Вижу теперь, что благія намеренія мои исчезнутъ вмѣстѣ со мною.»—Знавшійшее Духовенство и первые чины Государства сопровождали въ Невскій монастырь бранные останки Ломоносова; и Сумароковъ шествовалъ за гробомъ, опозвавшійся попомъ о своемъ совѣспникѣ:

«Онъ нашихъ странъ Малгербъ, онъ Пилдару подобенъ.»

Черта похвальная въ жизни Россійскаго перваго прагика!—На мѣстѣ погребенія Ломоносова воздвигнутъ Канцлеромъ Графомъ Михайломъ Ларионовичемъ Воронцовымъ памятникъ изъ бѣлаго Карарскаго мрамора. Императоръ Павелъ I, уважая заслуги Михаила Васильевича, исключилъ въ 1796 году изъ подушнаго оклада и освободилъ отъ рекрутскаго набора племянника его, рожденнаго отъ родной сестры, Головиной, крестьянина Архангельской Губерніи, Холмогорскаго узда, Машигорской волости, Петра съ дѣтьми и потомствомъ ихъ. Ломоносовъ имѣлъ одну только дочь, вышедшую 1767 года за Придворнаго Библіотекаря, Надворнаго Совѣтника

Константинова и скончавшуюся въ 1772 году. Съ нравомъ веселымъ Михаилъ Васильевичъ соединялъ чрезвычайную вспыльчивость — по словамъ Новикова—но любилъ благотвельствовать: ходатайствовалъ за бѣдную вдову и сына Профессора Рихмана, убитаго громомъ въ 1755 году во время наблюденій электрической силы; рекомендовалъ своему Меценату студента Поповскаго, отзываясь съ отличною похвалою о его способностяхъ (*), и вмѣстѣ имѣлъ слабость, гибельную для здоровья: несумѣренно употреблялъ горячіе напитки, отъ коихъ лице его было всегда багроваго цвѣта. Однажды Императрица Елисавета прислала Ломоносову, за одну оду возъ, наполненный мѣдными деньгами: всего было тысяча рублей. Стихотворецъ, обрадованный подаркомъ, велѣлъ выложить мѣшки подлѣ кровати своей, не считая сколько было въ нихъ денегъ, купилъ ковшъ, почерпалъ онымъ въ мѣшкахъ и отпраплялся — въ кабакъ!... (**). Но бессмертные труды Ломоносова на поприщѣ Словесности, заимѣваютъ сію слабость. Онъ сочинилъ, въ прозѣ: 1) *Краткій Россійскій Летописецъ съ родословіемъ*. 2) *Древнюю Россійскую Исторію отъ начала Россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава I, т. е. до 1054 года*. 3) *Россійскую Грамматику*. 4) *Краткое Руководство къ Кранорѣчю*. Книгу первую, содержащую въ себѣ Рито-

---

(*) см. въ Собраніи разныхъ сочиненій Ломоносова, издан. въ С. Петерб. 1803 года, во 2 части письма его къ И. И. Шувалову VIII и IX, стр. 267 и 268.

(**) Событіе сіе передано мнѣ покойнымъ моимъ родителемъ.

рику. 5) Письмо о правилахъ Россійскаго Стихотворства. 6) Предисловіе о пользѣ книгъ церковныхъ. 7) Слово похвальное Императрицѣ Елисаветѣ I (переведенное имъ самимъ на Латинскій языкъ). 8) Слово похвальное Императору Петру великому. 9) О пользѣ Химіи. 10) Слово о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической силы происходящихъ. 11) Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее. 12) Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли. 13) Разсужденіе о большой точности морскаго пупи. 14) Явленіе Венеры на солнцѣ. 15) Программу при началѣ чтенія изъясненія Физики. 16) Первыя основанія Металлургіи, пять частей съ двумя прибавленіями. 17) Шестнадцать писемъ къ И. И. Шувалову. 18) Речь, произнесенную имъ въ Россійской Академіи Художествъ 1763 года при принятіи въ Члены оной, напечат. въ Прибавленіи къ Вѣдом. С. Петерб. того года, N 35. 19) Уставъ Московскаго Университета.—Въ стихахъ: Первыя двѣ пѣсни героической Поэмы Петръ великій. 2) Трагедію: Тамира и Сеимъ. 3) Трагедію: Демофонтъ. 4) Письмо о пользѣ стекла къ И. И. Шувалову. 5) Одинадцать одъ духовныхъ. 6) Девятнадцать одъ похвальныхъ. 7) Сорокъ девять похвальныхъ надписей. 8) Стихи на фейерверкъ 1 Января, 1735 года. 9) Пошдоръ, идиллія и разныя мълкія стихотворенія, подражанія Анакреону, посланія. — Перевелъ, въ прозѣ: 1) Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ, между Александромъ Великимъ, Аннибаломъ и Сципіономъ, съ Греческаго, изъ твореній Лукіана. 2) Разговоръ: Утро, съ Латинскаго, изъ твореній Эразма Ротер-

дамскаго. 3) *Описание явившейся кометы въ 1744 году, съ Нѣмецкаго.* 4) *Краткую Волфганговскую теоретическую Физику, съ Лашинскаго, напеч. въ С. П. Б. 1760 г. Въ стихахъ: 1) Оду на счастье, съ Французскаго, изъ сочиненій Ж. Б. Руссо (*). 2) Вѣнчанная надежда Россійской Имперіи, соч. Профессора Юнкера, съ Нѣмецкаго. Всѣ сочиненія Ломоносова изданы Академією Наукъ въ шести томахъ, 1794 г. въ 4 долю листа (прелѣе изд. 1803 г.) (**)* Сверхъ сего

(*) И Сумароковъ перевелъ сію оду; для сравненія прилагаю здѣсь первую строфу оной:

ПЕРЕВОДЪ ЛОМОНОСОВА.

Доколь счастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать?
Доколь ложь и лучами
Нашъ разумъ хочешь ослаблять?
Доколь, испуганъ прелестной,
Мы станемъ жертвой намъ безчестной
Твой тщетной почитать алтарь?
Доколь будетъ строитъ храмы,
Твои чинитъ замыслы упрямы,
Прельщенная словеса тварь?

ПЕРЕВОДЪ СУМАРОВОВА.

Ты фортуна украшаешь
Злодѣяніе людей,
И мечтаніе мѣшася
Разсмотрѣти жизнь сей.
Долголь намъ повноватся
И доколь покланяются
Намъ обману твоему?
Всѣ тобою побѣждены,
Всѣ ли смертные рожденцы
Супротивятся уму?

(**) Въ числѣ неизданныхъ сочиненій Ломоносова находится

оставилъ онъ, на Лаптинскомъ языкѣ, нѣсколько ученыхъ разсужденій, напечатанныхъ въ комментаріяхъ Академіи. Прекрасно описалъ Мерзляковъ сего знаменитаго ученаго. «Общій голосъ призналъ Ломоносова опцемъ Россійскаго Спихотворства; но разсматривая многоразличныя труды его по Исторіи, Металлургіи, Астрономіи, по Наукамъ, относящимся къ Мореплаванію и вообще Физикѣ, можно назвать его опцемъ всѣхъ сихъ полезныхъ познаній, всеобъемлющимъ умомъ безпримѣрнаго Петра, введенныхъ въ Россію, и благодѣтельной Дщерію его воспитанныхъ. Справедливо говорятъ признавательныя цѣнители талантовъ Ломоносова, что Поэзія была, при другихъ трудныхъ занятіяхъ, только опдохновеніемъ сему герою учености, опдохновеніемъ пріятнымъ и возвышеннымъ, достойнымъ таковаго мужа. — Съ одной стороны онъ, какъ Законодатель, далъ намъ Грамматику и Риторикѣ, и пер-

---

Гимнъ бородѣ; собственноручный подлинникъ, подаренный сочинителемъ Миллеру, хранится въ портфеляхъ послѣдняго, въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Прилагаю здѣсь одну строфу:

Если кто не врачень тѣломъ
Или въ разумѣ не зрѣломъ;
Если въ скудосии рожденъ,
Либо чиномъ не почтенъ;
Будешь врачень и разсудень,
Знапешъ чиномъ и не скудешъ,
Для великой бороды.
Таковы ея плоды!

Борода предорогая,
Жаль, что ты не крещена, и проч.

вѣй поспигъ, измѣрилъ и представилъ въ систематическомъ порядкѣ обширность, богатство, силу и великолѣпіе языка отечественнаго, и показалъ вѣрные пути къ его совершенствованію обращеніемъ вниманія нашего на языкъ Славянскій или церковный; съ другой утвердилъ онъ свои правила собственными образцами сочиненій неподражаемыми, какъ въ стихахъ, такъ и въ прозѣ. Эпо зодчій, геній, который воздвигнувъ посреди снѣговъ Сѣвера новый храмъ Словесности, вкуса, наукъ, пѣмъ не ограничилъ своего поприща; ищѣ! — дабы привлечь болѣе любителей Наукъ, онъ служилъ въ семъ храмѣ до самой своей кончины, какъ сказать, первымъ жрецомъ, посредствомъ сладостнаго своего Краснорѣчія, уловляющаго сердца еще мало образованныя; эпо былъ творецъ языка своего и ревностный его защитникъ; эпо Пигмаліонъ, даровавший образцовой своей статуѣ, силою любви своей патріотической, душу, жизнь и движеніе! — Но чѣбы представить Ломоносова во всей его славу, переселись мысленно въ обители безсмертія, изъ временнаго поприща его воспріявшія; представьте Пѣснопѣвца нашего предсѣдающимъ посреди другихъ Пѣснопѣвцевъ, своихъ послѣдователей и преемниковъ на знаменитой сценѣ просвѣщенія; представьте его окруженаго Херасковымъ, Петровымъ, Поповскимъ, Богдановичемъ, Державнымъ и другими мужами знаменитыми, составляющими честь, красоту, триумфъ Россійской Словесности. — Всѣ они явно и чистосердечно вмѣняли во славу называть себя учениками Ломоносова, всѣ переняли его языкъ, опливали, такъ

сказать, изъ приготовленнаго имъ матеріала свои творенія; болѣе или менѣе ему подражали въ самомъ ихъ образованіи; короче, всѣ ему обязаны.» — *Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія; Опыта Историч. Словаря Г. Новикова; Жизни Ломоносова, помѣщенной при Собраніи разныхъ сочиненій его; Пантеона Россійскихъ авторовъ Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы Г. Греча и по словесному преданію.*

ЛОПУХИНА, Наталія Ѳедоровна, дочь Генераль-Лейтенанта и Ордена Св. Александра Невскаго Кавалера Ѳедора Николаевича Балка (*), родилась 1702 года. На шестнадцатомъ году возраста соединила она участь свою съ Степаномъ Васильевичемъ Лопухинымъ, двоюроднымъ братомъ Царицы Евдокии Ѳедоровны. Получивъ отличное воспитаніе въ домѣ родителей, Наталія Ѳедоровна затмѣвала красоюю всѣхъ придворныхъ дамъ и — какъ увѣряють современники — возбудила зависть въ самой Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Толпа воздыхателей окружала всегда Лопухину: съ кѣмъ танцовала она, кого удостоивала разговоромъ, на кого даже бросала взглядъ — тотъ считалъ себя счастливѣйшимъ изъ смертныхъ. Гдѣ не было ее, тамъ царствовало принужденное веселіе; появлялась ли она — радость одушевляла общества: молодые люди восхищались ея прелестями, любезностію, пріятнымъ разговоромъ; спа-

---

(*) см: біографію Моиса и Павла Ѳедоровича Балка-Полева.

рики также старались ей нравиться; красавицы замѣчали пристально, какое платье украшала она, что бы хотя нарядомъ походить на нее; старушки рвались съ досады, ворчали на мужей своихъ, брашили дочекъ и говорили коѣ-что одна другой на ухо, но такимъ образомъ, чтобъ проходящіе могли слышать, понимается съ большими прибавленіями, какъ обыкновенно водится между скромными старушками, у копорыхъ начинаеть ослабѣвать память, которыя совсѣмъ забыли о давнопрошедшемъ, о томъ, что онѣ сами дѣлали на бѣломъ свѣтѣ! Изъ всѣхъ поклонниковъ одинъ только обратилъ на себя особое вниманіе Лопухиной: счастливецъ сей былъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, Каммергеръ Высочайшаго Двора при Екатеринѣ I, въ послѣдствіи Оберъ-Гофмаршалъ, соединявшій съ мужесипвенною красою, пышность Вельможи, опличавшійся щегольскою одеждою, великолѣпными праздниками (*). Такъ протекло Царствованіе Анны: среди забавъ, Напалія Федоровна не знала, есть ли печаль и скука! Въ исходѣ 1741 года Императрица Елисавета Петровна вступила на Престоль, и Левенвольдъ, заключенный въ крѣпость за оказанное имъ усердіе Правительницѣ, лишенъ знаковъ опличій и чиновъ, сосланъ въ Сибирь. Съ этого времени негодование и досада овладѣли сердцемъ Лопухиной: она отказалась отъ всѣхъ удовольствій, посѣщала только Графиню Бестужеву, родную сестру бывшаго Вицъ-Канцлера Графа Головкина, имѣвшаго

(*) см. біографію Графа Рейнгольда Левенвольда.

одинакую участь съ Левенвольдомъ. Въ частыхъ бесѣдахъ своихъ изливали онѣ взаимно душевную скорбь, и вскорѣ, подстрекаемыя неблагонамѣреннымъ Министромъ Королевы Венгерской Маркизомъ Бопиною, дерзнули составить заговоръ прошивъ Самодержицы Всероссійской въ пользу младенца Іоанна! Преступныя совѣщанія были обнаружены и виновные не избѣгли заслуженнаго наказанія. Трогательно описываетъ Аббапъ Шапъ въ путешествіи своемъ въ Сибирь, какимъ образомъ Лопухина явилась (въ 1743 г.) на мѣсто казни: «Просная одежда придавала новый «блескъ ея прелестямъ; доброта души изображалась «на лицѣ; она окинула быспрымъ взоромъ предметъ, «ее окружавшіе, изумилась, увидѣвъ палачей подлѣ «себя: одинъ изъ нихъ сорвалъ небольшую епанчу, «покрывавшую грудь ея; стыдъ и опчаяніе овладѣли «ею: смертельная блѣдность показала на челѣ, «слезы полились ручьями. Вскорѣ обнажили ее до «пояса въ виду любопытнаго и безмолвнаго народа. «Тогда одинъ изъ палачей нагнулся, между тѣмъ «какъ другой, схвативъ ее грубыми руками, припод- «нялъ на спину своего товарища, наклонилъ ее го- «лову, чтобы кнутъ не коснулся оной (*)» Здѣсь прерываю я отвратительное описаніе, которое любопытные могутъ найти въ вышеупомянутомъ сочиненіи, вмѣстѣ съ самымъ изображеніемъ. Въ то же са-

---

(*) Тогда наказывали кнутомъ на спинахъ, иногда людей постороннихъ, которыхъ ловили на улицахъ. Выборъ сей падалъ обыкновенно на мужиковъ дюжихъ, плечистыхъ. *Словесное преданіе.*

мое время отрѣзали у Лопухиной часпи языка: она отбивалась отъ палача—по словамъ Манштейна— и пострадала за то болѣе прочихъ. — Императрица протесповала противъ поспупка Маркиза Бопта и велѣла Посланнику своему, Лапчинскому, выхватить изъ Вѣны; но Марія Терезія объявила Елисаветъ чрезъ Венгро-Богемскаго Посла Дѣйсвительнаго Тайнаго Совѣтника Барона фонъ Розенберга, прибывшаго въ Москву 17 Августа, 1744 года: «что Бопта за мерзостный поспупокъ свой осужденъ въ ссылку въ крѣпость Грецъ на столько времени, сколько Россійской Императрицѣ угодно будетъ.» — Сими прекратилось возникшее неудовольствіе; Государыня отвѣчала Послу на пріемной аудіенціи: «что она Маркизу Боппу никакого мщенія не желаетъ» — и вслѣдъ за тѣмъ Канцлеръ Графъ Беспужевъ сообщилъ Австрійскому Министерству, объ освобожденіи его изъ крѣпости. Между тѣмъ, Аналія Федоровна сослана въ Сибирь вмѣстѣ съ мужемъ и сыномъ. Тамъ восемнадцать лѣтъ влачила она дни свои въ бѣдности, вдали отъ родныхъ, лишилась мужа; возвращена на родину Императрицею Екатериною II, въ 1762 году; снова посѣщала большія общества, гдѣ толпа любопытныхъ, а не поклонниковъ, окружала ее! Такъ время и печаль изгладили съ лица красоту, причинившую погибель Лопухиной. Она скончалась 8 Марта, 1763 года. Изъ Записокъ Манштейна; Исторіи Россійской Г. Лелека, изд. 1800, ч. 5, стран. 274; Путешествія въ Сибирь Аббата Шапа, напечат. на Франц. языкѣ въ Амстердамѣ, 1769 г., ч. 2, стран. 368 — 371; Дипломат. сноше-

ний нашего Двора съ Европейскими, соч. моимъ родителемъ, ч. I; Древней Рос. Библіотеки, ч. XIX, стран. 376 и по словесному преданію.

ЛОПУХИНЪ, Василій Авраамовичъ, родный племянникъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны и по манери своей вступъ Князя Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго, съ молодыхъ лѣтъ посвяшилъ себя военной службѣ: въ Царствованіе Анны Іоанновны сражался подъ знаменами славнаго Фельдмаршала Графа Миниха въ Турецкую войну; при Елисаветѣ, бывши уже Генераль-Маіоромъ, спяжалъ новую славу въ разныхъ битвахъ противъ Шведовъ, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Лассія въ 1742 и 1743 годахъ. Чуждый придворныхъ интригъ, онъ не принялъ никакого участія въ заговоръ своихъ родственниковъ; посему Императрица сохранила къ нему прежнес благоволеніе: пожаловала его Генераль-Поручикомъ, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго (въ 1751 году) и вскорѣ Генераль-Аншефомъ. Когда возгорѣлась война съ Пруссіею, Василій Авраамовичъ снова обнажилъ мечъ свой и начальствуя, 19 Августа, 1757 г., лѣвымъ крыломъ въ сраженіи при Гроссъ-Егерсдорфѣ, съ примѣрною неуспрашимостью выдержалъ стремительное нападеніе Прусаковъ; геройски встрѣпилъ смерть: раненый вдругъ тремя пулями, онъ собралъ послѣднія силы и спрашивалъ только: *Гонятъ ли непріятеля? Уверясь въ побѣдѣ, произнесъ: Теперь умираю спокойно, отдавъ мой долгъ Всемилостивѣйшей Государынѣ!* — «Воспомяная о немъ—писалъ Генераль-Фельдмаршалъ Апраксинъ въ

донесеніи своемъ къ Императрицѣ — «не могу опъ
«слезь воздержаться; до послѣдняго дыханія сохра-
«нилъ онъ мужество и прямое усердіе къ службѣ
«Вашего Императорскаго Величества» — Черезъ семь
лѣтъ, тѣло Василя Авраамовича Лопухина было
привезено въ Россію и предано земль въ Московскомъ
Андроніевѣ монастырѣ. Онъ былъ женатъ на дочери
любимца Петра великаго, Графа Павла Ивановича
Ягушинскаго. *Изъ кратк. Историч. Родословія дво-
рянъ Лопухиныхъ, издаи. въ 1796 году; Записокъ
Манштейна и Историч. собр. список. Кавалерамъ че-
тыр. Росс. Орденовъ.*

ЛОПУХИНЪ, Владиміръ Ивановичъ, двоюродный
племянникъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны, родился
8 Іюля, 1705 года; служилъ первоначально во флотѣ
въ Царствованіе Петра великаго и Екатерины I;
участвовалъ въ морской экспедиціи, отправленной
1724 г. для торговыхъ оборотовъ въ Кадиксъ; по-
томъ, въ званіи Подпоручика, перешелъ въ сухопуш-
ный армейскій полкъ при Петрѣ II, 1729 г.; произ-
веденъ въ Поручики Императрицею Анною Іоаннов-
ною 1730 г.; сражался въ Польшѣ подъ знаменами
Генераль-Фельдмаршала Графа Лассія: первый вступи-
лъ въ Варшаву 1733 г., предводительствуя неболь-
шимъ отрядомъ и освободилъ Министровъ разныхъ
Державъ отъ приверженцевъ Спанислава Лещин-
скаго, которые содержали ихъ подъ строгимъ кара-
уломъ; находился при осадѣ Данцига 1734 г.; бывши
Кампаномъ, участвовалъ въ походѣ Россійскихъ
войскъ на Рейнгъ 1735 г. и служилъ тогда подъ

главнымъ начальствомъ славнаго Принца Евгенія, который неоднократно приглашалъ Лопухина къ своему столу, сажалъ его подлѣ себя. Съ 1737 года продолжалъ службу подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Графа Миниха: находился при взятіи Очакова, на Славучинскомъ сраженіи, при занятіи Хотина, пожалованъ Маіоромъ и Подполковникомъ за оказанную храбрость въ разныхъ битвахъ; въ 1741 году былъ въ Финляндскомъ походѣ противъ Шведовъ; въ походѣ вспомогательныхъ войскъ Россійскихъ, отправленныхъ въ Австрію Императрицею Елисаветою 1748 года, подъ предводительствомъ Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Репнина. Тогда Лопухинъ, въ чинѣ Полковника, командовалъ Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Пожалованъ Генераль-Маіоромъ въ 1755 году; определенъ Оберъ-Командантомъ въ Кіевъ 1756 г. и исправлялъ тамъ должность Губернаторскую; присутствовалъ, съ 1761 года, въ Военной Коллегіи; получилъ отъ Императора Петра III чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Анны; находился при осадѣ города Швейдница подъ начальствомъ Фридриха II; пользовался особеннымъ благоволеніемъ сего знаменитаго Полководца, который удостоивалъ его всегда разговоромъ на Рускомъ языкѣ, увѣряя: что онъ учился по Руски для него, зная, что иностранные языки ему неизвестны. Императрица Екатерина II возложила на Владиміра Ивановича Орденъ Св. Александра Невскаго въ день своего коронованія, а въ 1763 году уволила вовсе отъ службы, по прошенію, приписавъ въ указѣ: что отставляетъ его съ сожалѣніемъ. Онъ служилъ вѣрою и правдою семи Монархамъ сорокъ

шесть лѣтъ; былъ честный гражданинъ, храбрый солдатъ, искусный офицеръ; скончался 29 Іюня, 1797 года, лишаась зрѣнія за двѣнадцать лѣтъ передъ тѣмъ. Изъ Краткаго историческ. Родословія дворянъ Лопухиныхъ, издан. 1796 года.

ЛОПУХИНЪ. Иванъ Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Владиміра Ивановича, родился 24 Февраля, 1756 года; воспитанъ былъ — какъ самъ пишетъ въ своихъ *Запискахъ* — въ чрезвычайной нѣгѣ и большомъ небреженіи со стороны знаній, хотя родители его были чадолубивые, добродушные и они природы разумные. Руской грамотѣ училъ его домашній слуга; по Французски Савояръ, не знавшій совсѣмъ правилъ языка; по Нѣмецки Берлинецъ, ненавидѣвшій сей языкъ и всячески старавшійся сдѣлать оный пропивнымъ своему ученику, хваставшій Французскимъ. Юный Лопухинъ занимался съ нимъ чтеніемъ Французскихъ книгъ, между тѣмъ какъ Нѣмецкія лежали для вида на учебномъ столѣ и онъ выучился только грамотѣ, не понимая сего языка, который сдѣлался ему извѣстнымъ черезъ десять лѣтъ потомъ. На семнадцатомъ году возраста кончилось его воспитаніе и ученіе языковъ, изъ которыхъ ни на одномъ не зналъ онъ грамматическихъ правилъ. Вступя въ службу Лейбъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ Унперъ-Офицеромъ, произведенъ Прапорщикомъ въ 1775 году, а въ началѣ 1782, бывши уже Капитаномъ-Поручикомъ Гвардіи, уволенъ, за болѣзнями, къ спапскимъ дѣламъ

Полковникомъ. Въ исходъ того года опредѣленъ Совѣщикомъ въ Московскую Уголовную Палату, которой пожалованъ, въ 1784 году, Предсѣдателемъ. Разсматривая криминальныя дѣла, онъ старался: чтобы невинный никогда не былъ осужденъ, равно виноватый не оставался безъ наказанія умѣреннаго, хотя и согласнаго съ силою Законовъ. — «Предметъ «наказаній» — разсуждаетъ Допухинъ въ своихъ Запискахъ — «долженъ быть исправленіе наказуемыхъ и «удержаніе отъ преступленій. Жестокость въ наказаніяхъ есть только плодъ злобаго презрѣнія «человѣчества и одно всегда бесполезное тиранство. «Весьма также опасался я осуждать по заключеніямъ изъ обстоятельствъ, безъ совершеннаго изобличенія и признанія судимыхъ. Желаніе показать «свой разумъ въ открытіи виноватаго легко и нечувствительно можетъ заслѣпить наши глаза въ «невиномъ. Гдѣ только судьи не будутъ подвержены такимъ ошибкамъ, которые стараются дѣлать правду для самой правды, всемъ сердцемъ любя ее, а не для того, чтобы ею прославились; или которые во всякомъ ии судимомъ, сердечно видятъ прямо ближняго своего. Можетъ ли быть правило мудрѣе и справедливѣе того: *Лучше оставить безъ наказанія многихъ виновныхъ, нежели одного невиннаго осудить; и: Случаи преступленій, коихъ совершенно доказать не можно, предоставятъ правосудію Всевидящаго?* — Иванъ Владиміровичъ уволенъ былъ въ отставку, въ Маѣ 1785 года, съ награжденіемъ чина Станискаго Совѣтника. Между тѣмъ, какъ Иранипельство, при изслѣдованіи Марши-

писмовъ, усилило надзоръ за Иваномъ Владиміровичемъ, онъ сочинилъ, въ 1789 году, книгу: *о внутренней церкви*, заслужившую одобреніе Г. Эккартсгаузена, которъи называлъ оную *драгоценною, исполненною истинной мудрости*. Князь Прозоровскій, смѣнившій Петра Дмитриевича Еропкина, обратилъ особое вниманіе на дѣйствія общеслѣва Мартинистовъ и Лопухина: въ Апрѣль 1792 года, всѣ книжныя лавки въ Москвѣ были запечатаны вмѣстѣ съ типографіею и книжными магазинами Новикова; послѣдній взялъ подъ стражу, отвезенъ въ Шлюссельбургъ; главные сообщники его, въ томъ числѣ Иванъ Владиміровичъ, потребованы къ Главнокомандовавшему для отвѣтовъ. Получивъ отвѣты Ивана Владиміровича, Князь Прозоровскій объявилъ ему Высочайшую волю: о ссылкѣ его въ деревню, дозволивъ, по убѣдительной просьбѣ остаться въ Москвѣ еще на десять дней.—6 Июля, 1796 года, скончалась Екатерина великая, пользовавшаяся всегда — по словамъ Лопухина — прелестнѣйшимъ правомъ Государей: укрощать суровость законовъ и миловать. Императоръ Павелъ I пригласилъ Ивана Владиміровича въ С. Петербургъ и произвелъ его, 5 Декабря, въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, съ повелѣніемъ находиться при немъ въ званіи Статсъ-Секретаря. Въ сей должности не долго онъ оставался по своему нраву, несоотвѣтствовавшему Придворной жизни. — 20 Января, 1797 года, пожалованъ онъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ въ Московскій 5 Департаментъ, что нынѣ 6 Уголовный, а въ день Коронованія Государя, 5 Апрѣля, Кавалеромъ Ордена Св. Анны I степени. Возвраща-

щеніе его на родину обрадовало престарѣлаго отца, скончавшагося въ томъ же году на рукахъ Ивана Владиміровича. Присутствуя въ Сенатѣ, Лопухинъ продолжалъ щадить *человѣчество*; поварищи его, полагая, что онъ пользуется Монаршею довѣренностію, что онъ *тайное око* Государево, соглашались облегчать участь осуждаемыхъ. Всѣ доклады 5 Департамента утверждаемы были Императоромъ; только два или три ошмыгнулъ онъ уменьшеніемъ опредѣленнаго наказанія. Въ началѣ 1800 года Иванъ Владиміровичъ отправленъ, по Высочайшему повелѣнію, съ другимъ товарищемъ для осмотра Губерній: Казанской, Вятской и Оренбургской, по обзорѣмъ коихъ награжденъ Командорствомъ крестомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Однакожъ не лзя умолчать здѣсь, что онъ доносилъ: о *ненасытной алчности нѣкоторыхъ чиновниковъ Вятской Губерніи, почерпающихъ вскими неправдами въ золотомъ днѣ*.—Въ 1801 году Императоръ Александръ I возложилъ на Ивана Владиміровича и Юрія Александровича Мелединскаго-Мелецкаго обзорѣніе Слободско-Украинской Губерніи и, по окончаніи онаго, удостоилъ ихъ весьма милоспивымъ рескриптомъ (опъ 14 Янв. 1802 г.), въ которомъ, между прочимъ выхвалялъ ихъ *просвѣщеніе, правоту и виды справедливого челоуѣколюбія*. Въ томъ же году Лопухинъ назначенъ самимъ Государемъ Предсѣдательствующимъ въ Комисіи, учрежденной для разбора споровъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ: собравъ надлежащія по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ ихъ съ мѣстными обстоятельствомъ,

Иванъ Владимировичъ испросилъ (1803 г.) позволеніе прѣхать въ С. Петербургъ для личныхъ объясненій. Императоръ принялъ его весьма милоспиво и первыя слова, сказанныя имъ Лопухину за обѣденномъ столомъ, были: «что онъ съ особеннымъ удовольствіемъ возлагаетъ на него порученія, читаетъ донесенія его; а Харьковской поѣздки не забудетъ никогда.» — Передъ отъѣздомъ Ивана Владиміровича изъ С. Петербурга, Государь пожаловалъ ему аренду въ 1804 году, а въ слѣдующемъ, Юля 1, снисходя на просьбу его, уволилъ отъ Предсѣдательствованія въ Крымской Комисіи, изъявивъ въ особенномъ рескриптѣ благодарность за подъятыя имъ труды и сожалѣніе, что не могъ ихъ продолжить.—Возвратясь въ Москву, Лопухинъ былъ переведенъ изъ 6 Департамента въ 8, по причинѣ споровъ — какъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ. Въ концѣ 1806 года состоялось повелѣніе объ учрежденіи временнаго земскаго войска или милиціи; нѣсколько Сенаторовъ отправлены были по Губерніямъ съ особливыми наставленіями для наблюденія за порядкомъ и внутреннею иищиной. Надзору Ивана Владиміровича ввѣрены были Губерніи Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская. За труды свои по сей части произведенъ онъ, 12 Декабря, 1807 года, въ Дѣйствительныя Тайныя Совѣтники, а черезъ два года, удостоился получить Орденъ Св. Александра Невскаго. Иванъ Владиміровичъ Лопухинъ скончался 22 Іюня, 1816 года, послѣ кратковременной болѣзни. «Друзья и всѣ, которые знаютъ меня и любятъ — зывалъ онъ въ завѣщаніи своемъ — «когда я умру, не

« прашаю иждивенія на покровъ земли землею, ху-
« дожествомъ испещренной. Употребите оное лучше
« на возбужденіе въ добрыхъ сердцахъ скудости
« благодаренія къ Источнику всѣхъ благихъ даровъ.—
« Не пишите и не заставляйте писать мнѣ похвалъ.
« Да вы и сами сего не сдѣлаете; не для того поль-
« ко, что я ихъ не заслуживаю, но и для того, чтобы
« не сравняли меня со всѣми тѣми, которыхъ хва-
« лятъ. — Одинъ вздохъ искренней любви, больше
« усладитъ мою память, нежели книга похвалъ, напи-
« санныхъ рукою хладнаго искуснаго. — Одна слеза
« нѣжности — слезамъ печали, друзья мои, не да-
« вайте воли изъ уваженія къ закону великодушія и
« добродѣтели. Одна слеза нѣжности, пролитая
« на простой, муравою одѣтой могилѣ моей, болѣе
« прославитъ мой прахъ, нежели великолѣпнѣйшее
« надгробіе, поставляемое алчымъ наследникомъ, ра-
« дующимся смертн ославившаго ему тысячи, омы-
« тья плачемъ ближнихъ. — Цѣлѣ, друзья мои, не
« похвалъ и памятишковъ хочу я отъ васъ. — Возоб-
« новите ко мнѣ въ сердцахъ своихъ неразрывный,
« вѣчный узелъ дружбы, не умирающій съ тѣломъ
« и неограниченной временемъ. — Поминайте меня
« горячею, вѣрною любовію ко всему тому, что было
« дорого и любезно моему сердцу!... Когда вспо-
« мините, что сердце сіе было вѣрнымъ хранителемъ
« драгоценнаго залога дружбы вашей; что оно ры-
« даю о всякомъ огорченіи вашемъ и восхищалось
« всякимъ вашимъ удовольствіемъ — когда вспомните,
« что я плылся красотами испины, хотя слабо
« соблюдалъ ея небесныя уставы; что я усердно

«чпиль во всемъ излщное, спрежняся любиль чело-
 «въчество и ближнему служиль готовъ былъ; что
 «если кого и оскорбилъ, то безъ намъренія...
 «и охотно бы согласился оное загладитъ величай-
 «шимъ прискорбіемъ самому себѣ. Когда приномъ
 «вспомните о моихъ порокахъ и слабостяхъ, гораз-
 «до превосходящихъ по малое добро, которое, мо-
 «жетъ быть, мигъ случилось въ жизни моей ощу-
 «пить и сдѣлать — то, друзья мои! изъ глубины
 «пылающихъ любовію сердець вашихъ, пожелайте
 «только, чтобъ не по заслугамъ моимъ, а по еди-
 «нымъ щердопамъ благоспи, пиль я пензчерпаемую
 «чашу блаженства въ той непоспжимой странѣ,
 «гдѣ цвѣпеть вѣчный садъ радости, гдѣ вѣчная
 «жизнь, здравіе, спокойство, наслажденіе разливають-
 «ся неизсякаемымъ источникомъ, изъ котораго про-
 «исходитъ и всякое доброе дѣло, и всякая мысль
 «добрая»—Въ числѣ друзей его находились: Князь Нико-
 лай Васильевичъ Репнинъ (*), Митрополишь С. Пепер-
 бургскій Михаилъ, И. П. Тургеневъ и знаменитый Юнгъ
 Шпиллингъ. Изъ сочиненій Г. Лопухина извѣспиль:
 1) *Разсужденіе о злоупотребленіи разума иъ которыми
 новыми писателями, напеч. въ Москвъ 1780, 1787 и
 1809 года.* 2) *Изображеніе мечты равенства и буй-
 ной свободы съ пагубными ихъ плодами, напеч. въ*

(*) «Еслибъ мои правила—помѣспиль И. В. Лопухинъ въ своихъ
 Запискахъ—«дозволяли мнѣ давать волю самолюбію, то не про-
 «силъ бы я другой на гробѣ моемъ надпись, кромѣ слѣдующей:
 «Онъ другъ былъ Репнина.»

Москвѣ, 1794 г. 3) *Изліяніе сердца, чтущаго благость единоначалія*, въ Москвѣ, 1795 г. 4) *Описаніе нѣсколькихъ картинъ и списковъ съ нѣкоторыхъ отрывковъ, находящихся въ Магазишъ давняго смотрѣнія на внутреннія прищны дѣйствій и на сѣмпоту развращенныхъ Французовъ*, напеч. въ Москвѣ, 1795 г. 5) *Подражаніе нѣкоторымъ пѣснямъ Давидовымъ, стихами*, напеч. въ Москвѣ 1796 года. 6) *Торжество правосудія и добродѣтели, или добрый Судья*, драма въ 5 дѣйствіяхъ, напеч. въ Москвѣ, 1798 г. 7) *Нѣкоторыя черты о внутренней церкви, о единомъ пути истинны и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели*, напеч. 1798 г. и 1801 года въ С. Петербургѣ. Сія книжка переведена на Французскій и на Нѣмецкій языки. 8) *Нѣчто на извѣстную книгу *De contrat social**, напеч. въ Москвѣ 1805 года. 9) *Отрывки для чтенія върующимъ*, напеч. въ Москвѣ 1805 г. 10) *Записки его хранятся, въ рукописи, въ Коллежскомъ Архивѣ; отрывокъ изъ оныхъ помѣщенъ въ журналѣ: *Другъ Юношества*, 1812 года. — Изъ переводовъ, напечатаны: 1) *Рѣчь Томаса, говоренная въ Академіи Французской при вступленіи его въ оную*, Москва, 1782 года. 2) *Торжество въры надъ любовію*, поэма, сочиненная Юнгомъ, напеч. въпорымъ изданіемъ 1787 г. въ Москвѣ. 3) *Надгробная похвала Тюрению*, сочин. Флешьеромъ, напеч. въ Москвѣ, 1794 г. 4) *О должностяхъ супружескихъ*, напеч. въпор. изданіемъ 1787 г. 5) *Изображеніе истиннаго Христіанства, съ добродушнымъ къ оному увѣщаніемъ*, напеч. въ Москвѣ, 1800 г. 6) *Томасово слово похвальное Марку Аврелію*, напеч. въ Москвѣ,*

1801 г. 7) *Вѣра во Іисуса, или кратчайшій путь къ Богу*, напеч. въ С. Петербургѣ, 1804 года.—Изъ Записокъ Г. Лопухина; по рассказамъ современниковъ и изъ Словаря Историч. о Россійскихъ писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія.

ЛОПУХИНЪ, Иларіонъ Дмитріевичъ, сынъ Дмитрія Никипича и двоюродный дядя Царницы Евдокии Феодоровны, первой супруги Петра великаго — находился въ Москвѣ во время obleжанія сего города Поляками 1610 года и за оказанное имъ мужество награжденъ въ Ростовскомъ уѣздѣ сельцомъ Курышиномъ и деревнею Гретьяковскою. Въ послѣдствіи Лопухинъ опредѣленъ былъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, 1649 г., въ Дѣлки Посольскаго Приказа противъ своего желанія; просилъ Государя: чтобы служба сія не была вытѣнена ему и роду его въ попрекъ и укоризну; на что послѣдовало Высочайшее рѣшеніе: «не спавипь того ему въ безчестье, попому что онъ взяпъ изъ Дворца по Его Государеву Имянному Указу (*)» — Въ 1651 году посланъ онъ въ Малороссію съ соболями къ Гепману Богдану Хмельницкому; въ 1655 произведенъ въ Думные Дѣлки (**) и отправленъ снова въ Украйну, въ числѣ Царскихъ Полномочныхъ, для присоединенія сей страны къ Россійскому Государ-

---

(*) Званіе Дѣлки соопытствовало Секретарскому.

(**) Думный Дѣлкъ соопытствовалъ Спатель-Секретарю.

ству. Въ свитѣ Лопухина находился одинъ Спольшникъ. Иларіонъ Дмитріевичъ дѣлательно участвовалъ въ семъ достопамятномъ событіи, въ особенности въ Кіевѣ, гдѣ Духовенство оказало Посламъ въ высылкѣ къ присягѣ Шляхшичей, слугъ и дворовыхъ людей, жившихъ въ монастыряхъ. Онъ отправился къ Митрополиту Сильвестру для убѣжденія его; сильно говорилъ ему: угрожалъ опалою Царя, местию Гетмана. Митрополитъ упорствовалъ, утверждалъ: что *Шляхта и дворовые люди его вольные*; Лопухинъ оставилъ Сильвестра съ большею досадою, не принявъ даже отъ него благословенія. Такая твердость засѣвила Первосвященителя Малороссійскаго возчувствовать свою вину: онъ исполнилъ, 19 Января, 1654 года, волю Пословъ. Государь наградилъ усерднаго подданнаго похвальною грамотою, а по возвращеніи его изъ Малороссіи, пожаловалъ ему, 29 Марта, шубу апласную на соболяхъ, кубокъ серебряный и два сорока соболей. Въ томъ же году Лопухинъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ подъ стѣнами Смоленска; отправленъ 1657 года въ Украину вмѣстѣ съ Ближнимъ Околыничимъ Богданомъ Мапвѣвичемъ Хипровымъ для утвержденія Гетманомъ Виговскаго; находился въ Переяславѣ 1659 года при переговорахъ съ Юріемъ Хмельницкимъ; пожалованъ въ Думные Дворяне 1667 года и вторымъ Судьею Казанскаго Дворца. Скончался въ 1671 году. — Изъ *Краткой исторіи Родословной дворянъ Лопухиныхъ; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. 3 и 4, и Исторіи Малой Россіи, ч. 1 и 2.*

ЛОПУХИНЪ, Степанъ Васильевичъ, сынъ Болрина Василя Авраамовича и двоюродный братъ Царицы Евдокии Ѳеодоровны, въ молодыхъ лѣтахъ предназначенъ былъ Петромъ великимъ къ морской службѣ и обучался (съ 1708 г.) въ Лондонѣ. Онъ былъ потомъ въ крейсертвѣ съ Голландскимъ флотомъ и участвовалъ въ плаваніи къ Веспъ-Индскимъ островамъ. Въ 1717 году Лопухинъ, находясь уже въ Россіи, произведенъ въ Лейтенанты, въ 1721 въ Капитанъ-Лейтенанты и въ кампанію того года противъ Шведовъ, командовалъ респичнымъ 34 пушечнымъ фрегатомъ Фениксомъ. Въ 1723 году ходилъ онъ также въ море, предводившесву фрегатомъ Ампердомъ-Галсемъ и произведенъ въ Капитаны 3 ранга. Императрица Екатерина I пожаловала Лопухина Камергеромъ, исключивъ его изъ морскаго списка (1726 г.); но Императоръ Петръ II велѣлъ ему снова числиться по флоту съ наименованіемъ Генеральсъ-Адъютантомъ онаго, возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.). Кончина сего Государя, котораго прародительница—какъ выше упомянуто—была изъ дома Лопухиныхъ, преградила Степану Васильевичу путь къ возвышенію: только въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Анны Іоанновны (1740 г.) произведенъ онъ былъ въ Кошпръ-Адмиралы, съ повелѣніемъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи. Императрица Елисавета Петровна пожаловала его Генераль-Лейтенантомъ и Губернаторомъ въ Архангельскъ (1742 г.); но вслѣдъ за тѣмъ повелѣла ему быть Генераль-Кригсъ-Коммисаромъ отъ флота и

Вице-Адмираломъ. Вскорѣ Лопухинъ вовлеченъ былъ женою своею въ заговоръ противъ Императрицы и въ 1743 году лишенъ Ордена, чиновъ, наказанъ кнутомъ съ урѣзаніемъ языка и сосланъ въ Сибирь (*), гдѣ скончался въ Государствованіе Е. и. с. в. Е. императрицы. Старшій сынъ Степана Васильевича, Иванъ, участвовавшій въ преслупленіи родителей своихъ, былъ также удаленъ на Сѣверъ; меньшіе остались у родственниковъ: Авраамъ Степановичъ дослужился до чина Генераль-Поручика, имѣлъ Ордена Св. Анны первой степени и Св. Георгія 4 класса; Степанъ Степановичъ былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ. — Изъ *Жизнеописанія первыхъ Рос. Адмираловъ*, соч. Г. Берхомъ, ч. 2, стр. 264 и 265, и разныхъ современныхъ Записокъ.

ЛОСЕНКО, Антонъ Павловичъ, отличный Художникъ Живописи исторической, родился въ Малороссіи; сначала былъ пенсіонеромъ Императорской Академіи Художествъ, потомъ Профессоромъ и Директоромъ оной. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ два раза отправлялъ его въ чужіе края, гдѣ онъ пріобрѣлъ рѣдкими своими способностями уваженіе иностранцевъ и, среди произведеній древнихъ, усовершенствовалъ себя въ Римѣ, откуда вывезъ двѣ превосходныя *Академическія фигуры* своей работы, служащія и доселѣ образцами для воспитанниковъ.

(*) см. биографію Натальи Оседоровны Лопухиной.

Императрица Екатерина II удостоила посвященіемъ Академію въ то время, какъ Лосенко писалъ *Владимира предъ Рогнедою*, одобрила трудъ художника и приобрѣла сіе произведеніе для Эрмитажа. Славный тогда Актеръ Дмипревскій служилъ ему, въ театральномъ своемъ костюмѣ, моделью. Другая картина его, заказанная Императрицею: *Прощаніе Гектора съ Андромихою*, осталась недокончанныю и хранится въ Академіи. Онъ занемогъ и скончался 1775 года въ цвѣтущихъ лѣтахъ, оплакиваемый Академіею. Права былъ тихаго, всегда веселаго; любилъ оказывать услуги; образовалъ нѣсколько отличныхъ учениковъ, въ томъ числѣ Г. Г. Соколова и Акимова; обучалъ также многихъ ваятельному искусству, имѣя отличныя свѣдѣнія въ Анатоміи. — Изъ сочиненія Г. Реймерса объ Имп. Академіи Художествъ, на Франц. языкѣ, 1807 года и Краткаго историч. свѣдѣнія объ оной, соч. Г. Президента Академіи А. Н. Оленина.

ЛУПОЛОВА, Прасковья Григорьевна, дочь Прапорщика, сосланнаго въ 1798 году, за преступленіе, въ Сибирь по лищеніи чиновъ и Дворянства — родилась въ Елисаветградѣ 1784 года. Любила вѣжно отца своего, она послѣдовала за нимъ въ самое заключеніе; утѣшала, подкрѣпляла горестную его старость. Въ сіе бѣдственное для нихъ время, одна только мысль занимала Луполову: освобожденіе родителей. Три года неотступно просила она, чтобы оппустили ее въ С. Петербургъ, гдѣ надѣялась исходатайствовать

прощеніе у милосердаго Государя. Дорожа ея присутствіемъ, находя въ ней послѣднюю отраду жизни своей, отецъ долго не соглашался; наконецъ уступилъ ея убѣжденіямъ. На двадцать первомъ году отъ рожденія, Луполова пустилась въ дальній путь изъ Тобольска съ однимъ рублемъ, съ образомъ Божіей Матери и съ родительскимъ благословеніемъ. Мужественно преодолевая всѣ опасности, она прибыла въ Екатеринбургъ, гдѣ остановилась и начала учиться грамотѣ. Оттуда до Вятки плыла водою, а отъ Вятки до Казани шла пѣшкомъ. Продолжая дорогою учиться, достигла она Петербурга 1804 года, Августа 5. Въ странствованіи своемъ, борясь съ различными бѣдствіями, повпоряла: *живѣ Богъ! жива душа моя!* Надежда на Всемогущаго не обманула примѣрную дочь: она нашла въ столицѣ пристанище въ домѣ одной Госпожи, славившейся Христіанскою любовью къ бѣднымъ и несчастнымъ. Вскорѣ просьба Луполовой послужила въ Комисію для пересмотра прежнихъ дѣлъ уголовныхъ, изъ оной къ незабвенному Монарху. Александръ изрекъ виновному помилованіе за добродѣтели его дочери, дозволилъ ему возвратиться въ прежнее жилище (27 Декабря, 1804 года), имѣть пребываніе гдѣ пожелаетъ, исключая объѣхъ столицъ (12 Апрѣля, 1805 г.); пожаловалъ Прасковѣ Григорьевнѣ двѣ тысячи рублей. Августѣйшая Императорская Фамилія также оказала ей денежное пособіе: всѣ спѣшили на помощь избавительницы отца. Уже навсегда была обеспечена участь ея — оснавалось ей только наслаждаться славою въ цвѣтущихъ лѣтахъ, вознаграждать скучные дни, прове-

денные на Сѣверѣ, жизнию шумною, разсѣянною, копорую мы привыкли называть веселіемъ; но Луполова, среди счастья, вспомнила о своемъ обѣтѣ и удалилась въ Десятинскій дѣвичій монастырь, Новгородской Епархіи. Тамъ добродѣтельная дѣвица кончила дни свои въ Декабрѣ 1809 года, непрестанно возсылая мольбы ко Всевышнему за оказанныя ей благодѣянія.—Прасковья Григорьевна Луполова отличалась скромностію и здравымъ смысломъ. Когда спросили ее въ С. Петербургѣ, какъ опважилась она предпринять такой дальній путь?—отвѣчала: *А для чего мнѣ было бояться? Я знала, что Богъ не оставляетъ несчастныхъ.* Слыша похвалы себѣ, говорила: *За что меня хвалятъ? Развѣ дочь не должна все терпѣть для отца?*—Извѣстная Французская писательница Котень сочинила весьма занимательный романъ, подъ названіемъ: *Елисавета, или примѣръ дѣтской любви*, заимствовавъ содержаніе онаго изъ приключеній Луполовой. — Изъ Руской Исторіи Г. Глинки, изд. второе, ч. 8, стран. 322 и 323; Сѣверной Почты 1810 года и Московскихъ Вѣдомостей 1805 года.

ЛВОВЪ, Сергѣй Лаврентьевичъ, сынъ Смоленскаго Воеводы, родился 1742 года и на пятнадцатомъ вступилъ въ военную службу (1756 г.). Неправедливо опзывается объ немъ Г. Спада (*) будто онъ

(*) см. вторую часть: *Ephémérides Russes par Spada*, S. Pétersb: 1816, стран. 45.

болѣе извѣстенъ своими острыми словами, нежели дѣланіями, о коихъ и не упоминаеть въ его біографіи; между тѣмъ какъ Львовъ соединялъ съ бѣглымъ умомъ, придворною уклончивостію, искусствомъ угождать сильнымъ — примѣрную храбросіть, рѣдкое присупствіе духа. По родству своему съ Попемкинымъ онъ проложилъ себѣ дорогу при Дворѣ, обратилъ на себя благоволеніе Екатерины II на брашномъ полѣ. Первоначально служилъ онъ Оберъ-офицеромъ подъ знаменами Графа Румянцева; попомъ находился въ свитѣ Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла нашего въ Константинополь, Князя Рещина, будучи Капитаномъ (1777 г.); пожалованъ, по предшашельству Князя Гаврическаго, Флигель-Адъютантомъ въ чинѣ Бригадира (1787 г.); получилъ за оказанную храбросіть на присупѣ Очакова (1788 г.) чинъ Генераль-Маіора и военный Орденъ Св. Георгія третьяго класса и въ особенності отличился (1790 г.) при взятіи Суворовымъ Измаила: командуя первою колонной праваго крыла, Львовъ быстро приближился ко рву и палисаду, преграждавшему путь отъ казашной батареи къ Дунаю; немедленно приказалъ бросить фашины, первый перескочилъ чрезъ палисадъ. Турки полпою напали на Россіянъ съ саблями въ рукахъ; Львовъ проложилъ себѣ дорогу штыками, обошелъ подъ каршечами каменную казашную батарею, откуда нѣсколько сотъ человекъ бросали гранаты на неустрашимыхъ воиновъ его; овладѣлъ двумя укрѣпленіями; двинулся къ Броскимъ вратамъ и среди успѣховъ получилъ тяжелую рану, принужденъ оснавить мѣсто сраженія. За сіи

мужественные подвиги Львовъ награжденъ Орденомъ Св. Анны первой степени. Онъ былъ потомъ Шефомъ Бѣлорусскаго Егерскаго корпуса и сохранилъ званіе Флигель-Адьютанта по самую кончину Екатерины II. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его Генераль-Поручикомъ, Членомъ военной Коллегіи, Генераломъ ордена Инфантеріи (1800 г.); потомъ далъ ему отставку отъ службы. Сергѣй Лаврентьевичъ скончался 7 Апрѣля, 1812 года.

О характеръ его можно судить по слѣдующимъ анекдотамъ: Князь Попемкинъ, не извѣстно за что, разсердился на Львова и пересталъ съ нимъ говорить; но Львовъ, зная, что гнѣвъ Свѣтлѣйшаго не будетъ продолжителенъ, обѣдалъ у него каждый день по прежнему. *Отъ чего ты такъ похудѣлъ?* спросилъ его въ веселую минуту Попемкинъ. — «По милости Вашей Свѣтлости» — отвѣчалъ Львовъ; — «вамъ угодно было дунуться на меня и еслибъ гнѣвъ вашъ продолжался еще нѣкоторое время: то я умеръ бы съ голода, прежде всѣ оставляли меня въ покоѣ, не смѣли прерывать моихъ занятій, а когда вы изволили показаться мнѣ хребетъ: то я не имѣлъ оцдыха за обѣдомъ: лишь только намѣревался поднести кусокъ къ рту, они вырывали его своими вопросами. Могъ ли я не отвѣчать имъ, находясь въ опалѣ?» — Въ другое время Попемкинъ, погруженный въ глубокую задумчивость, хранилъ молчаніе, ѣхавши въ одной каретѣ съ Сергѣемъ Лаврентьевичемъ изъ С. Петербурга въ Царское село. Выходя изъ экипажа, Львовъ сказалъ ему: «Объ одной милости прошу Вашу Свѣ-

«плоссть, чтобы вы никому не пересказывали о чемъ
«мы говорили дорогою.» Англійскій Посоль, Лордъ
Випвортъ, подарилъ Императрицѣ Екатеринѣ II пре-
красный телескопъ, необыкновенной величины. Госу-
дарыня опзывалась съ похвалою о семъ произведеніи
искусства: сего довольно было для Царедворцевъ, ко-
торые, любясь инструментомъ, наводили его на
небо и увѣряли, что явсвешно можно было разли-
чить горы въ лунѣ. Дошла очередь и до Сергѣя Ла-
врентьевича. «Я не только вижу горы—сказалъ онъ—
«даже лѣсъ!»—«Вы возбуждаете и во мнѣ любопыт-
«ство» — произнесла Императрица, вставая съ кре-
селя. — «Горопитесь, Государыня — продолжалъ
Лвовъ, смотря въ телескопъ — «шоропитесь: уже
«начали рубить лѣсъ; не успѣете подойти, а его и
«не останется.»—«Здорово, пріишель—сказалъ Сер-
гѣй Лаврентьевичъ одному своему старому знакомо-
му, котораго встрѣнилъ на улицѣ — «давно ли вы
«сюда пріѣхали и зачѣмъ?»—На дилъ только—отвѣ-
чель ему пріѣзжій; —«но на бѣду за дѣломъ.» — «За
дѣломъ!—возразилъ Лвовъ; — «жалъ мнѣ тебя. Да у
«кого оно въ рукахъ?» — «У N. N.»—«Видѣлъ ли вы
«его?»—«Нѣтъ еще.»—«Такъ послушайся моего совѣта:
«не ходи къ нему въ понедѣльникъ. Его заводилъ
«Секретарь по воскресеньямъ и онъ покуда не раз-
«болтается, ничего тебѣ лишняго не скажетъ.» —
Однажды Императоръ Павелъ I, разговаривая на раз-
водѣ съ Лвовымъ, облокотился на его плечо: «Могу
«ли я Вамъ служить подпорою, Государь!»—сказалъ
Лвовъ.—Доказательствомъ неуспѣшности Лвова
служилъ еще, что онъ подымался въ С. Петербургъ

на воздухъ съ извѣстнымъ Гарперенемъ. Насмѣшники сочинили на него стихи: будто онъ леталъ до облаковъ, просить боговъ о заплапѣ долговъ.

Изъ современныхъ Вѣдомостей и разказовъ достовѣрныхъ особъ (*).

ЛЫСОВЪ, Лицкій Козакъ, любимецъ Пугачева, произведенный имъ въ Полковника, пользовался особеннымъ уваженіемъ въ Козацкомъ войскѣ; имѣлъ нравъ жестокой, алчный къ пріобрѣтеніямъ; поссорился, въ Марпѣ 1774 г., съ самозванцемъ при раздѣлѣ добычи; нанесъ ему копьемъ ударъ въ спину и хотя сшибъ съ лошади; но—къ несчастію Россіи—не могъ лишить жизни, потому что Пугачевъ носилъ всегда панцырь подъ платьемъ. Козаки примирили Лысова съ самозванцемъ; но послѣдній, припворно простившій ему нанесенную обиду, велѣлъ удавить его ночью. — *Изъ Записокъ о Пугачевѣ.*

ЛЮБРАСЪ, Баронъ Іоаннъ Лудовикъ, произошелъ отъ древней, благородной Шонландской фамиліи; родился въ Лифляндіи, гдѣ отецъ его служилъ сначала Шведскому Престолу, а потомъ Россійскому Самодержцу. Онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвящалъ себя Ошечеству нашему: пригласилъ изъ Германіи (1700 г.) многихъ художниковъ и ремесленниковъ въ Россію; употребленъ Петромъ великимъ, какъ искус-

---

(*) см. о С. А. Львовѣ въ біографіи Кречетникова.

ный Инженеръ, при заложени крѣпости С. Петербургской, Кроншлота, большаго канала Кронштадскаго и при всѣхъ важнѣйшихъ новыхъ заведеніяхъ. Императрица Анна Іоанновна пожаловала его, 14 Февраля, 1740 года, по случаю шоржества о замиреніи съ Турками, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Баронъ Любрасъ находился тогда Инженеръ-Генераль-Лейтенантомъ. Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ онъ въ Генераль-Аншефы Императрицею Елисаветою Петровною, копорая употребила его впокрымъ Полномочнымъ на Абовскомъ Конгрессѣ, желая прекратитъ кровопролитную брань съ Швеціею. Подписавъ мирный договоръ 7 Августа, 1743 года (*), Баронъ Любрасъ возвратился въ С. Петербургъ для присуствования при трехдневномъ шоржествѣ, по сему случаю происходившемъ; награжденъ онъ Государыни многими деревнями въ Лифляндіи и отправленъ въ Спокгольмъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посланника, откуда былъ опозванъ въ Іюль мѣсяць, 1745 года. Съ того времени сей почтенный мужъ обратился къ первоначальному занятію, имѣлъ постоянное пребываніе въ Кронштадтѣ и занимался неослабно окончаніемъ большаго канала, заложенаго имъ еще при Петрѣ великомъ. Въ 1752 году Императрица Елисавета Петровна удостоила своимъ присуствіемъ шоржественное оскрѣпленіе онаго и возложила, 30 Іюля, на совершителя шоль важнаго,

---

(*) см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Александра Ивановича Румянцева.

бессмертнаго подвига орденъ Св. Апостола Андрея
 первозваннаго. «Каналь сей—сказаль погда Госуда-
 «рьнъ Баронъ Любрасъ — «давно былъ бы гошовъ,
 «еслибъ зависть и гоненіе, преперпышныя мною
 «опъ, Фельдмаршала Графа Миниха, въ помъ не
 «воспрепятствовали.» — Черезъ нѣсколько дней по-
 помъ Любрасъ почилъ опъ шрудовъ своихъ, кончилъ
 жизнь ознаменованную пятидесяти двухъ лѣтнимъ
 полезнымъ и безпорочнымъ служеніемъ. Онъ зналъ,
 кромѣ Россійскаго языка: Латинскій, Пѣмецкій, Фран-
 цузскій и Шведскій. Въ Московскомъ Архивѣ Колле-
 гій иноспрашнхъ дѣлъ хранятся слѣдующія его
 сочиненія на Пѣмецкомъ языкѣ: 1) Реляція о учреж-
 деніи разныхъ Коллегій, 1700 г. 2) Всеподданнѣйшее,
 не въ Указъ, разсужденіе: о успановленіи въ обшир-
 ныхъ обласняхъ Его Царскаго Величества Государ-
 ственнаго Правленія, согласнаго съ Шведскимъ. 3)
 Разсужденіе о исправленномъ Королемъ Карломъ XI
 Шведскомъ Государственномъ правленіи и какимъ
 образомъ оно въ обласняхъ Его Царскаго Величе-
 ства приняло, или переменено быть можетъ. 4)
 Разсужденіе о Государственномъ надзираніи надъ
 Мануфактурами. 5) Мнѣніе о порядкѣ Монетному
 Директору въ Москвѣ 1720 г. 6) Всеподданнѣйшій
 прокъ приказному порядку, которому Магистратъ
 Его Царскаго Величества синоличнаго города Св.
 Петра и мѣщане слѣдовать имѣютъ, 1720 г. и 7)
 Разсужденіе объ опмѣнѣ мѣдныхъ копѣекъ, 1721
 года. — Изъ *Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Ште-*
мина; Диплом. сокр. извѣстія о сношен. нашего
Двора съ Европ. Державами, ч. 4; Историч. собранія

*списковъ Кавалерамъ четьыр. Рос. Орденовъ и Реестра
Архивскихъ дѣлъ.*

М.

МАЗЕПА, Иванъ Степановичъ, родился 1644 года въ селѣ Мазепищахъ, Кіевской губерніи, близъ Бѣлой Церкви. Неизвѣстно, чѣмъ служилъ отецъ его; но фамилія сія издавна существовала въ Малороссіи: въ 1597 году предокъ Мазепы, будучи Полковникомъ, сожженъ Поляками въ мѣдномъ быкѣ, вмѣстѣ съ несчастнымъ Гетманомъ Наливайкою. Мазепа, воспитанный въ Польсѣ Іезуитами, обучился совершенно Латинскому и Польскому языкамъ, узналъ отчасти Нѣмецкій и перенялъ у воспитателей своихъ искусство лицемѣрять, если не превзошелъ даже ихъ въ сей наукѣ, которая цѣнится выше всего въ такъ называемомъ *большомъ свѣтѣ*. Онъ умѣлъ проложить себѣ дорогу ко Двору, пожалованъ Пажемъ, служилъ, какъ увѣряютъ современники, въ Гвардіи Іоанна Казимира; былъ ловокъ, распороченъ; съ пріятною наружностью соединялъ умъ бѣглый, сердце влюбчивое; нравился Польскимъ дамамъ. Пылкій юноша вспунилъ въ короткое знакомство съ супругою одного вельможи и жестоко наказанъ за увѣщанную любовь: ревнивый мужъ раздѣлъ его до нага,

облилъ дегтемъ, обсыпалъ пухомъ, велѣлъ посадить безъ сѣдла и безъ узды на дикую лошадь, привязать къ ней веревками (*). Событіе сіе послѣдовало на границѣ Малороссіи: Козаки избавили Мазепу отъ неминуемой смерти и изъ состраданія дали ему необходимую помощь и пристанище. Скрывая стыдъ и обиду среди народа воинственнаго, въ кругу удалцовъ, испытавшихъ превратности счастья, которые не дорожили жизнью, искали опасностей и добычь, Мазепа обратилъ взоръ свой на Заднѣпрскаго Гетмана, крамольнаго, храбраго, властолюбиваго, врага Поляковъ и собственной родины. Первые годы, проведенные имъ подъ начальствомъ Дорошенки, не ознаменованы никакимъ особеннымъ подвигомъ: или Мазепа не хотѣлъ вдругъ обнаружить своихъ способностей, ожидал удобнаго времени, или Предводитель Чигиринскій, не менѣе его лукавый, обуздывалъ предприимчиваго юношу, спрашась въ немъ опаснаго соперника. Въ 1674 году власть Дорошенки начала ослабѣвать: Самойловичъ повелѣвалъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра. Ожидал вспомогательнаго войска Турецкаго и Татарскаго, Дорошенко старался выиграть время, отправилъ Мазепу въ Переяславль къ Князю Ромодановскому съ предложеніемъ подданства. Коварный посланникъ въдалъ мысли, сношенія Властелина съ невѣрными и не стыдился увѣрять Россійскаго Полководца въ искренности Заднѣпрскаго Гетмана; утверждалъ,

---

(*) *Уніатъ Стебельскій*, т. 2, стр. 423.

что онъ цѣловалъ въ томъ образѣ Спасовъ и Пресвятая Богородицы! Такъ первое вступленіе Мазепы на попроще свѣта ознаменовано было неправдою. — Не долго пользовался онъ довѣренностію Дорошенки: посланный въ Крымъ и Конспантинополь съ требованіемъ скорѣйшей помощи, Мазепа былъ взятъ въ плѣнъ храбрымъ Кошевымъ Апаманомъ Съркою, представленъ Самойловичу, отосланъ въ Москву (1674 г.). Добродѣтельный Гетманъ ходатайствовалъ за него, убѣдительно просилъ Царя Алексѣя Михайловича: не ссылатъ посланца Дорошенкова ни въ какую ссылку, отпустилъ обратно въ Украину. Мазепѣ позволено было жить на сей сторонѣ Днѣпра съ женою и дѣтьми: онъ въ скоромъ времени лишился послѣднихъ и упѣшился! Съ необыкновеннымъ умомъ, даромъ слова, искусствомъ убѣждать, вкрадываться въ изгибы сердца человеческого, хитрый, осторожный Мазепа скрывалъ въ душѣ своей злобу, мстительность, любопытствіе, неограниченное славолюбіе, былъ чуждъ всякой благодарности: сему человеку вѣрилъ Гетманъ Самойловичъ воспитаніе сыновей своихъ. Тягостно было званіе учителя для Мазепы, рожденнаго съ пылкими чувствами, желавшаго управлять народомъ, а не умами нѣсколькихъ юношей; но жершва сія, испытаніе рока, вели его къ предположенной цѣли. Онъ, угождая Гетману, приготавливалъ будущее возвышеніе свое. Надежда не обманула его. Семь лѣтъ поперянныхъ лучшей жизни скоро вознаградились. Въ 1681 году Самойловичъ произвелъ наставника дѣшей въ Знапные Войсковые Товари-

щи, отправилъ въ Москву съ разными представленіями о Бакчисарайскомъ договорѣ; во второй разъ, 1682 года, съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія Царя Ѳеодора Алексѣевича и тогдажъ пожаловалъ своего любимца Генеральнымъ Есауломъ (*). Стремительно направлялъ Мазепа полетъ и не былъ доволенъ. Какая дума занимала тогда неблагодарнаго? Онъ завидовалъ своему благодѣтелю, помышлялъ, какъ бы исхитить изъ рукъ его булаву, свергнуть его зависимость, старался пріобрѣсть любовь, покровительство Голицына (**); воспрепятствовалъ Самойловичу выдать дочь за сына сего первѣйшаго Сапожника въ Россіи; переписывался съ нимъ изъ Украйны; спускалъ приверженцевъ въ войскъ; ѣздилъ въ Москву, по порученіямъ Гепмана, въ началъ 1686 и 1687 годовъ, съ злобою въ сердцѣ, съ лестію на устахъ, чтобы поддержать благоволеніе Двора; совершилъ наконецъ давно предназначанный планъ: написалъ на своего благодѣтеля ложный доносъ, которымъ воспользовался Голицынъ для оправданія постыднаго похода въ Крымъ. 25 Юля (1687 г.), Генеральный Есаулъ, избранный многими, торжественно объявленъ преемникомъ Самойловича. Мазепа былъ сорока трехъ лѣтъ, когда получилъ достоинство Гепмана. Въ силъ мужества,

---

(*) Генеральный Есаулъ былъ пятый Старшина, но первый, послѣ Гепмана, начальникъ всего Козацкаго войска, исключая Запорожцевъ.

(**) см. біографію Князя Василя Васильевича Голицына, любимца Софійна.

съ умомъ образованнымъ, сей Властитель народа могъ быть душою подчиненныхъ; но онъ не заботился о томъ. Ему пужны были жертвы, и кровь певиннаго юноши покрыва безславіемъ первые дни его владычества. Побѣда надъ Татарами у Кодака увѣнчала знамена Григорія Самойловича, Полковника Черниговскаго, въ то самое время, какъ отецъ его былъ арестованъ. Онъ сдался добровольно Восводѣ Пеплюеву, сосланъ въ Сѣвскъ, заключенъ въ темницу. Преслѣдуя Григорія за его мужество, за любовь къ нему войска, Мазепа не довольствовался изгнаніемъ опаснаго соперника, навлекъ на него подозрѣніе въ изменѣ. Пытали несчастнаго; предвидя смерть неизбежную, ищепно умолялъ онъ о духовникѣ. Наконецъ опрубили ему голову, для большаго мученія, нѣсколькими ударами попора; предали шело землѣ съ безчестіемъ. Двое Спаршинъ и три Полковника, приверженные къ бывшему Гетману, лишились должностей и свободы; сынъ его Яковъ, Полковникъ Стародубскій, сосланъ въ Енисейскъ; жена, дочери, обѣ невѣстки задержаны были Мазепою въ Украйну. Никто не могъ опереть слезъ немошнаго спарца, сошедшаго преждевременно въ могилу въ опдаленномъ Тобольскѣ (*). — Малороссіане и Запорожцы, недовольные опсавкою Самойловича и избраніемъ Мазепы, сначала роптали, потомъ вышли изъ повиновенія; но были усмирены Великороссійскими полками. Уничпоживъ покушенія враговъ, но не истре-

---

(*) см. біографію Гетмана Самойловича.

бивъ вражды, вкоренившейся въ сердцахъ, хитрый Мазепа занималъ Козаковъ битвами: посылалъ ихъ проптивъ Татаръ, подъ Очаковъ, гдѣ выжгли они посады, причинили большія разоренія (1688 г.). Онъ участвовалъ (1689 г.) во второмъ неудачномъ походѣ Голицына въ Крымъ, и когда Петръ великій, съ согласія Юанна, возстановилъ единодержавіе, сослалъ любимца Софіи въ Каргаполь: тогда Мазепа, находившійся въ Москвѣ, не преминулъ воспользоваться паденіемъ вораго своего благодѣтеля: подалъ Государю бумагу, въ которой исчислилъ все подарки, будпобы вынужденныя у него Голицынѣмъ, просилъ вознагражденія изъ описаннаго имѣнія и получилъ желаемое. Возвратясь въ Малороссію, Мазепа встревоженъ былъ неповиновеніемъ Запорожцевъ и (1690 г.) сильною саранчой, опустошившею плодоносныя поля вѣреннаго ему края. Къ сему злу присоединилось еще другое, гораздо чувствительнѣе для скрытнаго Гешмана: явились пасквили, обвинявшіе его въ неврности, въ участіи въ Московскомъ заговорѣ. Мазепа описывалъ Государю печаль свою и бользнь, тяжкую, неудобноносимую; жаловался на враговъ, разсцавляющихъ козни злобными навѣтами надъ главою его; называлъ себя работъ вѣрнымъ, искреннимъ, нескрывающимъ отъ Царя даже тайнъ внутреннихъ сердца своего; умолялъ, чпобы при простодушной его невинности, при службѣ вѣрной и радѣтельной, не повредила ему баснь ложная, скверная и смрадная. Такъ дѣйствовалъ, говорилъ Мазепа, когда Петръ управлялъ Государствомъ; но тайни его, унесенная Голицынѣмъ въ общель Архангельскую,

погребена съ нимъ. Осталась намъ одна догадка. Надлежало явить призракъ великодушія, чпюбы оковать недоброжелателей: Рейтарскаго строя Ромнистръ Иванъ Сибилевъ, разгоряченный виномъ, произнесъ въ Глуховской Рапушгь, при свидѣтеляхъ: *что когда ратные люди сойдутся, то убьютъ Гетмана, изберутъ другаго; былъ скованъ, взятъ подъ карауль, приговоренъ къ смертной казни; но избавленъ отъ оной по просьбѣ Мазепы. За вынужденнымъ великодушіемъ слѣдовалъ примѣръ мнимой справедливости, или лучше сказать, мщенія, собственнаго злобному Предводителю Малороссіянъ: стараясь отккрыть сочинителя пасквилей, отъ преслѣдовалъ кого только могъ, не оставялъ даже въ покоѣ иноковъ въ мирныхъ обителяхъ, подозрѣвалъ каждаго и наконецъ излилъ весь ядъ свой на черица Соломона. Духовенство безмолвствовало. Несчастный былъ выдавъ, отправленъ въ Москву, не могъ стерпѣть пытки, существовавшей тогда въ опечесствѣ нашемъ, взялъ на себя вину, препровожденъ къ Гетману на казнь жестокою, смертною, казненъ въ Батуринѣ (1692 г.). Михайла Самойловичъ, Полковникъ Гадлячскій (*), сосланный въ Москву въ 1687 года, былъ также пытанъ, по настоянію Мазепы; но оказалъ болѣе твердости, нежели Соломонъ, не признался въ преступленіи, на него возведенномъ; удаленъ въ Сибирь на вѣчное житье.—Малороссіянне продолжали сражаться съ Турками и*

(*) Родной племянникъ бывшаго Гетмана.

Татарами подъ Очаковымъ и Перекопомъ, въ 1693 и 1694 годахъ; опустошили Буджакскія селенія. Гетманъ удоспонлся получить нѣсколько разъ Царскія награды: богатые кафтаны на соболяхъ съ алмазными запопками, сабли въ драгоценныхъ оправъ, дорогіе мѣха соболи и черныхъ лисицъ, бархаты, атласы; нѣсколько бочекъ съ виномъ, масломъ, уксуомъ; множеству рыбы и проч. Благоволеніе къ нему Петра великаго примѣпнымъ образомъ возраспало: узнавъ о болѣзни его, попечительный Государь отправилъ въ Бануринъ (1688 г.) лѣкаря Романа Школаева и (1691 г.) докпора Яна Комнина съ лѣкарспвами; пожаловалъ въ то время значительныя помѣспья въ Россіи родному племянику Мазепы, Спольшнику Ивану Обидовскому. Въ 1695 году Гетманъ содѣйспвовалъ Щереметеву въ покореніи Татарскихъ крѣпоспей Кизикерменя, Асланъ-Керменя, Пусты-Керменя и многихъ другихъ; награжденъ снова богатыми подарками. Онъ охранялъ попомъ (1696 г.) у Коломака границы Россійскія отъ нашествія Татаръ; участвовалъ во взятіи Азова, овладѣлъ на приступъ двумя расканами и нѣскопкими пушками; поднесъ Государю въ Рыбинскѣ саблю Турецкую въ золотой оправъ съ дорогими каменьями и щипъ съ такимъ же украшеніемъ на золотой цѣпи. Въ 1697 году мудрый Преобразавпель нашъ отправился въ чужіе краи, въ свипъ Великаго Россійскаго Посольспва, поручивъ Мазепу защищать отъ Турковъ и Татаръ покоренныя крѣпоспи. Славному Долгорукову вельно дѣйспвованъ вмѣстѣ съ Гетманомъ: они снабдили свѣжимъ гарнизономъ крѣ-

пости Кизикерменскую и Таванскую, имѣли (1698 г.) подъ Перекопомъ нѣсколько битвъ съ Таипарами, поперпѣвшими значительный уронъ. Въ 1699 году новый доносъ былъ сдѣланъ на Мазепу: Бунчуковъ-й Товарищъ Забѣла, обнадеженный покровительствомъ Череметева, довелъ до свѣдѣнiя Государя, что Гетманъ намѣревается измѣнить ему, сноситея тайно съ Ханомъ Крымскимъ. Доносъ бездоказательный не могъ имѣть силы. Мазепа вспунился за честь свою, просилъ выслать въ Украину киевнина. Несчастливаго пынали, подымали нѣсколько разъ на встряску: онъ вшился, приговоренъ къ смерти; но, вѣроятно, по просьбѣ родственниковъ, лишенъ только имѣнiя и двадцать шесть лѣтъ содержался подъ строгимъ карауломъ, забытый всеми; ибо въ изгнанiи кто имѣетъ друзей и покровителей? — Чтобы успокоить огорченнаго Гетмана, Петръ, великiй во всѣхъ своихъ дѣланiяхъ, пригласилъ его въ Москву (1700 г.), возложилъ на него (Февраля 8) новоучрежденный Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, пожаловалъ ему Венгерскiй бархатный зеленый кафтанъ съ запонками алмазными, цѣною въ семьсотъ пятьдесятъ семь рублей: за многiя его въ воинскихъ трудахъ знатныя и усердиорадѣтельные вѣрныя службы и храбрыя чрезътринадцать лѣтъ победы. Тогда одинъ только Генералъ-Адмиралъ, Фельдмаршалъ и Канцлеръ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ имѣлъ сей Орденъ (*). Въ такомъ уваженiи находил-

---

(*) Первымъ Кавалеромъ Ордена Св. Ап. Андрея былъ Головинъ 1699 года; вторымъ Мазепа 1700 г.; третьимъ Бранденбургскiй

ся у Государя Малороссійскій Гетманъ! На дороге были расплавлены для него по приспа пятидесяти подводъ; каждый день отпускали ему въ Москву: по осьми чарокъ вина двойнаго, по полведра меда варенаго, по ведру меда блага, по два ведра пива добраго (*). Спрятчсму Текупьеву велѣно сморъпъ: «чпобы Гетманъ и всѣхъ чиновъ «люди, имѣющіе съ нимъ прѣхать, бѣли во всякомъ «удовольствованіи и члобитья о томъ Великому «Государю не было.» Два Капитана съ двадцатью чепырьмя стрѣльцами провожали Мазепу до границы Украинской. Между тѣмъ Карлъ XII побѣждалъ Датчанъ, подписалъ славный миръ Травандальскій, усшремился въ Лифляндію, пригудилъ Поляковъ снпшь осаду Риги, разбилъ Россійскую армію при Нарвѣ и перенесъ военныя дѣйсвія въ Курляндію и Польшу, не помышляя вновь сразиться съ Петромъ, котораго считалъ совершенно побѣжденнымъ. Мазепа, совѣщавшій Государю ополчиться пропивъ Шведовъ, надѣлся бытъ употребленнымъ въ сей войнѣ; но ошибся: ему велѣно наблюдать за сосѣдами. Головинъ писалъ къ нему послѣ Нарвскаго сраженія: *чтобы онъ не вѣрилъ лишнимъ словамъ людскимъ, а для подлиннаго узнанія о сей битвѣ прислалъ въ Москву чловѣка разумнаго и надежнаго.* — Хитрый Мазепа бла-

---

Чрезвычайный Посланникъ въ Россіи Принценъ 1701 г.; чепвертымъ Шереметевъ въ томъ же году; пятымъ Саксонскій Канцлеръ Графъ Бейхнингъ 1703 г. а шестымъ основатель Ордена Петръ великій, въ томъ же 1703 году. •

(*) Свѣтъ Мазепы выдаваемы были нацптъи особо.

годарилъ Канцлера за остерегательство: «По я и
 «самъ по знаю — изъяснялся онъ—что люди всегда
 «говорилъ съ прибавкою во время войны и мороваго
 «повышрїя. Нынѣшнее дѣло военное должно припи-
 «сать волю Божіей и фортуны непосредной: въ
 «иныхъ дѣлахъ она перемѣняешя годами, мѣсяцами,
 «иногда днями, а въ военныхъ единымъ мгновеніемъ
 «можетъ смутить и погубить. Король Польскій
 «Янъ Казимиръ и нынѣшній Султанъ Турецкій слу-
 «жалъ въ томъ примѣрами: первый, лишь за сорокъ,
 «имѣлъ войну съ Королемъ Шведскимъ, не на гра-
 «ницахъ, а подъ самою Варшавою, и не только былъ
 «совершенно побѣжденъ, но даже удался въ Шле-
 «зію; потомъ фортуна инако обратилась. Казимиръ
 «выгналъ всѣхъ Шведовъ изъ Королевства Поль-
 «скаго и на своемъ престоле по прежнему сѣлъ.
 «Султанъ также, послѣ несчастной войны съ Пѣм-
 «цами и потерь значительныхъ, принимаетъ нынѣ
 «въ Цареградѣ Пословъ разныхъ Монарховъ Хри-
 «стіанскихъ, испрашивающихъ у него подтвержде-
 «ніе мира. Какъ умѣетъ играть фортуна! Следова-
 «тельно о нынѣшнемъ Лифляндскомъ дѣлѣ разсуж-
 «дать должно согласно съ здравымъ разумомъ не
 «только мнѣ, вѣрному его Царскаго Величества под-
 «данному, но и поснорошнему.»—Въ 1701 году Буд-
 «жадскіе Тапары, недовольные Крымцами, присла-
 «ли къ Мазепѣ чепырехъ Мурзъ съ предложеніемъ:
 «принять Орду ихъ въ подданство Россійское, ошве-
 «сти мѣсто, приличное для кочевья, оборонять онъ
 «Хана войсками. Гепманъ объявилъ Мурзамъ: «что у
 «Великаго Государя съ Султаномъ Турецкимъ и Ха-

номъ Крымскимъ постановленъ миръ, а о подданствѣ слѣдовало предлагать въ военное время.»—Мурзы просили, чпобъ предводитель Малороссіянъ, по древнему козацкому обыкновению, принялъ ихъ подъ свое начальство, если Великій Государь не можетъ сего сдѣлать. «Прежнія обыкновения козацкія миновались— отвѣчалъ Мазепа—«безъ повелѣнія Государя Гетманы ничего не предпринимаютъ. Но еслибъ я и имѣлъ право согласиться на вашу просьбу: что опъ сего послѣдовало бы? Соотечественники ваши житіемъ и поведеніемъ походятъ на вѣпръ. Должно ли разрывать за нихъ дружбу съ двумя сильными бурсурманскими Владѣтелями?» — *Чувствуемъ, что дѣло ваше правое — возразили съ горестію Таттары — что справедливо отказываете намъ, и выѣхали изъ Батурина (*).* И въ мирное время Мазепа полезенъ былъ Царю совѣтами. 8 Апрѣля (1701 г.) явился къ нему Дьякъ Борисъ Михайловъ для переговоровъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ. Выслушавъ пражташъ, постановленный съ Польшею (**), Мазепа всталъ съ своего мѣста, сдѣлалъ три земныхъ поклона и произнесъ: «Благодарю Господа Бога, Пречистую Его Матерь и Его Царское Величество, что изволилъ призрѣть на меня, подданнаго своего, по премошней своей милости, и о такихъ Государственныхъ секретныхъ дѣлахъ увѣдомилъ.» — Послѣ сего испро-

---

(*) Бужатскіе Таттары поддались Россійской Державѣ только въ 1770 году.

(**) 26 Февраля 1701 года.—см: біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

силъ позволеніе у Михайлова прочесть на единъ договоръ. «Какъ въ сихъ спавъльхъ» — прибавилъ онъ — «описаны дѣла великія: то надлежитъ мнѣ прилѣжитѣ разсмотрѣнь ихъ, безъ чего не могу дать отвѣта скорого и удовлетворительнаго.» — Михайловъ, объявивъ Мазепѣ, на какихъ условіяхъ Министры Польскіе соглашались убѣдить Рѣчь Посполитую къ войнѣ противъ Шведовъ: 1) чтобы Польша получила обратно мѣстечки Терехпемировъ, Стайки и Триполье; 2) населила Чигиринъ и другія опустошенныя мѣста Заднѣпрскія, и 3) присоединены были къ Королевству нѣсколько сель полка Стародубскаго, желалъ знать: не будутъ ли уступки сіи противны Малороссіянамъ? — «Терехпемировъ, Стайки и Триполье можно уступить Польшѣ» — отвѣчалъ Мазепа — «если постановленный съ симъ Государствомъ договоръ, для болшей прочности, будетъ внесенъ въ Конституцію. По Чигиринъ, Каневъ, Черкасы, Крыловъ и другія мѣста Заднѣпрскія должны непременно принадлежать Россіи; въ противномъ случаѣ на той сторонѣ Днѣпра останется одинъ только Кіевъ, отъ чего на Заднѣпріи и Запорожьи не будетъ никогда покою. Относительно полка Стародубскаго, раздѣляемаго отъ Польши рѣкою Сожью, не слѣдуетъ Полякамъ уничтожать сей границы. Впрочемъ да будетъ воля Великаго Государя, Его Царскаго Величества. Господня еси и Его Государева земля и исполненіе ея! Какъ Онъ, Великій Государь, Поманникъ Божій, соизволилъ, такъ и я учинилъ готовъ.» — Симъ кончился первый разговоръ Малорос-

*

сійскаго Гетмана съ Дьлкоу Царскимъ. На другой день, Апрѣля 9, Михайловъ снова посѣтилъ Мазепу. «Я прочелъ со вниманіемъ» — сказалъ ему Гетманъ — «стапыи, постановленныя съ Королемъ Польскимъ и, къ удивленію, усмотрѣлъ, сколь онѣ мало важны для Россіи. По моему мнѣнію, Поляки могли бы довольствоваться однимъ чѣмъ либо: деньгами или войскомъ; имъ должно уступить Терехшмировъ, Снайки и Триполье тогда только, какъ они всею Рѣчью Посполитою подтвердятъ вѣчный миръ съ Россіею, внесутъ его въ Конституцію. Переговоры о столь великихъ дѣлахъ надлежитъ производить не съ Подканцлеромъ Щукою, на многихъ Сеймахъ опороченнымъ, но съ первѣйшими Сенаторами Польскими: Архіепископомъ Гнѣзненскимъ, Гетманомъ Короннымъ и Любомирскимъ, которые управляютъ Рѣчью Посполитою, имѣютъ мажориты въ мѣстахъ, назначенныхъ къ уступкѣ.» — Михайловъ удостоверилъ Гетмана именемъ Обладателя Россіи, чпобы онъ надѣялся на милость Его Царскаго Величества, не сомнѣвался въ предложенныхъ ему дѣлахъ; чпо Великій Государь, какъ нынѣ, такъ и впредь ничего не учинитъ въ Малороссіи безъ совѣта вѣрнаго своего подданнаго, Гетмана и Кавалера. — «Жаль, чпо Государь не употребилъ меня въ послѣднемъ походѣ» — произнесъ тогда Мазепа. — «Я навѣрно, съ Божіею помощію, отвратилъ бы случившуюся неудачу.» — Въ половинѣ 1701 года Мазепа, желавшій сразиться съ Шведами, выступилъ въ походъ съ семнадцатью тысячнымъ войскомъ Козацкимъ и сильною артиллеріею; но изъ Могн-

лева пригужденъ былъ возвратиться въ Батуринъ, по случаю возникшихъ безпокойствъ въ Заднѣпрской Украинѣ. Первая побѣда, одержанная надъ Шведами при деревнѣ Эреснферъ (1702 г.), была торжественнымъ для всей Россіи, счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ. Хипрый Мазепа, печальный при малѣйшихъ неудачахъ нашего оружія, поснѣшилъ излить радость свою предъ Государемъ, прѣхалъ въ Москву. Но повѣзка его имѣла другую цѣль: онъ рвался съ досады, что оставенъ отдаленнымъ зрительнымъ славы Россіянъ, не разделялъ съ ними, съ единоплеменниками опасностей, выгодъ войны; хотѣлъ быть полезнымъ не опечесству, а самому себѣ; искалъ безсмертія и помнѣй честволюбіемъ неограниченнымъ, порывался схватить лавры у Шереметева, котораго ненавидѣлъ. Петръ умѣлъ различать и цѣнить людей; согласился на убѣдительную просьбу Мазепы, дозволилъ ему выступить къ Быхову съ двѣнадцатыми тысячами Козаковъ; но когда надменный Гетманъ приближался къ границамъ Липовскимъ, выслалъ повелѣніе: *чтобы онъ возвратился въ Батуринъ для обереженія цѣлости Малой Россіи отъ внезапнаго нашествія непріятельскаго.* Что сдѣлалъ тогда оскорбленный Мазепа? Какимъ образомъ опомнилъ Царю, своему Благодѣтелю? Онъ поручилъ начальство надъ Козаками Михаилу Миклашевскому, Полковнику Спародубскому, вождю неспытному, легкомысленному, между тѣмъ какъ Полковники Гадячскій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, храбрые, искусные въ военномъ дѣлѣ, находились въ томъ войскѣ, должны были повиноваться Микла-

шевскому. Поляки, въ глазахъ послѣдняго, заняли Быховъ, овладѣли пушками, привели жителей къ присягѣ Королю и Рѣчи Посполитой. Мазепа жаловался на Полковника Стародубскаго: легкомысленно допустившаго союзниковъ вступить въ крѣпость, не занявшаго оной Козаками. Какъ будто упрекалъ, что ему самому не вѣльно участвовать въ походѣ. Петръ, спротиву по необходимости; но всегда справедливый, постигъ мысль коварнаго Гетмана. Миклашевскій остался безъ наказанія.—И 1703 годъ былъ ознаменованъ, со стороны Государя, особымъ благоволеніемъ къ Мазепѣ. Онъ пожаловалъ ему, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, волость Крупецкую со всеми принадлежащими къ ней селами и деревнями (*), а Король Польскій, Августъ II, Орденъ Бѣлаго Орла, называя себя, въ рескриптѣ, вѣрнымъ другомъ его. Велики были награды; но могли ли онъ насытить честолюбца? Блиспаметельные успѣхи Шереметева на полѣ брани, не давали ему минути покоя. Зависть столько же терзала его, какъ и стремленіе къ славѣ. Тщепно сообщалъ онъ Графу Головину мысли свои. Министръ отвѣчалъ: «О желаніи твоемъ, моего благодушеля, рѣшишься въ походъ воинскій своею Особою, извѣстно уже Великому Государю. Я прочелъ Его Величеству твое письмо и Онъ велѣлъ тебѣ уведомить: что для твоей Особы довольно и Украинскаго дѣла. Великій Государь, поручивъ тебѣ обе-

---

(*) Въ Крупецкой волости считалось тогда четыре села и пять деревень; въ нихъ было четыреста девяносто пять дворовъ и тысяча восемьсотъ семьдесятъ крестьянъ.

регатъ сію страну опть нашествія непріятеля, доказалъ, сколь онъ полагаеися на ивою вѣрность, на извѣстное ему усердіе ивос.» Тридцати тысячное войско Малороссійское расположено было около Кіева (1704 г.), подъ предводителствомъ Гетмана; но когда послѣдній принужденъ былъ перемѣнить планъ свой и, выдавая себя блюстителемъ тишины на родинѣ, оберегавшемъ правъ Самодержца Россійскаго, желалъ пріобрѣсти въ покоѣ знаки Монаршаго благоволенія — ударъ неожиданный постигъ его. Петръ понималъ Мазепу, не имѣлъ причины сомнѣваться въ его вѣрности; но вѣдалъ предпримчивость, умъ, властолюбіе, тщеславіе Гетмана Козаковъ; снисходилъ, угождалъ слабостямъ; не давалъ воли, не довѣрялъ ему. Однимъ словомъ, чести и награждалъ Мазепу, удерживалъ порывы его надменной, непроищаемой для другихъ самонадѣянности; велѣлъ, въ Апрѣль мѣсяцѣ, выступить въ походъ, состоятъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Короля Августа. Того ли ожидалъ гордый Мазепа? Могъ ли, будучи впорымъ лицомъ, исполнителемъ воли Государя чуждаго, наслаждаться плодами побѣдъ, шоржествомъ Поляковъ, жерпировать за нихъ жизнью, славою своею? Надлежало ему выйти изъ затруднительнаго положенія. Онъ прибѣгнулъ къ хитрости. «Не только въ Сѣчи Запорожской» — доносилъ Петру Мазепа, — «въ полкахъ городовыхъ и охотническихъ, но и въ людяхъ самыхъ ближнихъ ко мнѣ, не нахожу ни вѣрности искренной, ни желанія сердечнаго бытъ въ подданствѣ у Вашего Царскаго Величества, какъ я иочно сіе вижу и вѣ-

даю; для чего и принужденъ обходиться съ ними ласково, обходительно, не употребляя отнюдь строгости и наказанія.» Очерняя предъ Государемъ всѣхъ Малороссіянъ, Мазепа выставлялъ одну только свою вѣрность, надѣялся избавить себя отъ зависимости Августа, и обманулся. Данное повелѣніе оставлено по всей силѣ. Петръ не спрaшилcя враговъ внутреннихъ, не полагался, вѣроушно, на слова Гепмана. Ему велѣно идти къ Полонному; близъ сего мѣсечка находились приверженцы Станислава Лещинскаго. Въ Бердичевѣ извѣстился онъ о намѣреніи Хана Крымскаго разорвать миръ съ Россією и воспользо- вался симъ случаемъ, чтобы медленно шествовать въ глубь Польши, ожидал отъ Государя повелѣнія: возвратиться ли ему въ Украину, или спѣшить на помощь къ Королю Польскому? Тщепно послѣдній приказывалъ Мазепѣ ускорить приходомъ къ Соколу, что въ старой Галиціи. Въ половинѣ Сентября онъ находился только подъ Любаремъ (въ Волынской губерніи), допустилъ Карла XII взять Львовъ и жаловался потомъ Графу Головинку: *что Король Польскій держалъ его, будто-бы, полгода въ бездѣйствіи*, просилъ защититъ во мѣнѣи Государя. Вникая въ поступки Мазепы, не лзя не удивляться своеволію его и вмѣстѣ великодушію Петра I. Получивъ отъ Государя приказаніе находиться въ повиновеніи Августа, въ правъ ли былъ Гепманъ оказывать медленность, вопреки требованію Короля, потому только, что Россійскій Посоль при Портѣ Опшманской совѣтовалъ ему остерегаться Крымцевъ? Развѣ не оспавались еще въ Украинѣ полки

Козацкіе? Припомъ, когда Король предписывалъ Мазепѣ съѣздить къ Соколу до взятія Львова Шведами, не только Министры Польскіе, но и Посолъ Князь Григорій Федоровичъ Долгорукій убѣждали его ускорить походомъ. Онъ имѣлъ вѣрныя извѣстія отъ Господарей Молдавскаго и Волошскаго, что Турки не намѣревались посватать пропивъ Россіи: следовательно нечего было опасаться и со стороны Крыма. Еслибъ Гетманъ привелъ къ Августу хотя десять тысячъ свѣжаго войска, то, руководимъ священою волею Государя, оказалъ бы Союзнику его значительное пособіе. Но онъ жилъ только для себя. Исполнилась главная цѣль его похода. Давно Мазепа завидовалъ славѣ, богатству Палѣя, Полковника Хвасповскаго, желалъ уничтожить его. Сей храбрый наѣздникъ владѣлъ тогда Белою Церковью, Пемировымъ, занялъ Тролюнку (въ Волынской губерніи), возсѣдѣвъ прошивъ себя Августа II, Попоцкаго и Яблоновскаго. Коварный Предводитель Малороссіянъ, умѣвшій льстить и обманывать, пригласилъ въ Бердичевъ праводушнаго воина, какъ буди для тайныхъ переговоровъ, заключилъ его въ пемницу, отправилъ во Москву, откуда Палѣй, несправедливо обвиненный Мазепою въ сношеніяхъ съ Карломъ XII, въ посягательствѣ на Гетманство, сосланъ былъ, какъ измѣнникъ, въ Елисейскъ. — Въ половинѣ Іюня (1705 г.) Гетманъ переправился чрезъ рѣку Случь съ шестнадцатитысячнымъ войскомъ Козацкимъ, пятью тысячами Россіянъ и девяти орудіями. Обозъ его состоялъ въ то время изъ одиннадцати тысячъ возовъ. Одного провіанта взя-

то на полгода. Всѣхъ лошадей было въ войскѣ полтораста тысячъ. Алчнѣй къ добычамъ, Мазепа употребилъ въ пользу свою царствовавшей въ Польшѣ раздоръ, разорялъ владѣнія Вельможъ, преданныхъ Лещинскому, наложилъ дань на жилицей Збараша, Бродъ. Воеводство Вольнское выслало къ нему Комиссаровъ, съ удостовѣреніемъ въ непоколебимой вѣрности къ Августу. Подканцлеръ Коронный и Посоль Россійскій, Князь Долгорукій, просили Предводителя Малороссіянъ не вступать въ Вольнію. Онъ принужденъ былъ расположиться въ Русскомъ Воеводствѣ, обойдя многія рѣки и болота; писалъ къ Графу Головину: «что Шляхетство Польское чрезвычайно ропщетъ, угрожаетъ всеобщимъ вооруженіемъ и что онъ, какъ агнецъ среди волковъ, обрѣтается въ крайнемъ опасеніи, не имѣетъ ни откуда помощи. Такъ опъзывался первому Министру Россійскому вождь тридцатипяти тысячнаго войска, распросиравшій страхъ и опустошенія въ Польшѣ! Августа 4, Мазепа находился подъ Зборовымъ; 14 числа, подъ Львовымъ; въ исходѣ мѣсяца вступилъ въ Воеводство Бѣльское; въ половинѣ Сентября въ Лобельское. По неопстпнымъ просьбамъ его, дозволено ему открытъ военныя дѣйствія занятымъ Замосца. Пять недѣль продолжались переговоры между Мазепою и Томасомъ Замойскимъ, оборонявшимъ крепость. Наконецъ предписаніе Короля Августа и убѣжденія Гепмана, склонили Томаса впустить въ Замосць, Ноября 7, гарнизонъ Россійскій. Заключенный договоръ состоялъ въ шести статьяхъ: 1) Крепости находятся подъ главнымъ начальствомъ

Г. Ордината Замојскаго. Караулу быль общему. 2) Во всякомъ случаѣ ссылались не съ Комендантомъ крѣпости, а съ Г. Ординатомъ. 3) Въ безопасное время отъ непріятеля, гарнизону состоять въ полномъ и единственномъ распоряженіи Г. Ордината. 4) По вступленіи въ крѣпость Россіи, Гепманъ облызывается имъ выдать за одинъ мѣсяцъ деньги на продовольствіе; въ послѣдствіи же довольствоваться сему гарнизону изъ собственныхъ доходовъ Ордината; по сему всѣ маеппости Гг. Замојскихъ освобождаются отъ провіантовъ для армій, переходовъ войсковыхъ и всякихъ подапей. 5) Въ случаѣ непріятельскаго нападенія на крѣпость и на владѣнія Г. Ордината, оказано ему будетъ надлежащее пособіе; если же маеппости его потерпятъ какое разореніе, Гепманъ обязанъ ему исходапайствовать у его Царскаго Величества приспойное за то награжденіе. 6) Гепманъ облызается также употребить свое ходапайство въ доставленіи Г. Ординату осьмнадцати тысячъ ефимковъ, издержанныхъ имъ на содержаніе крѣпости. — Договоръ сей, выгодный во всѣхъ частяхъ Замојскому, не можетъ свидетельствовать въ пользу Мазепы, которій имѣлъ тогда въ своемъ распоряженіи сильное войско и значительную артиллерию. Изъ описанія осады крѣпости видно, что на угрозы Мазепы, Военачальники Польскіе отвѣчали: когда насъ будутъ добывать, мы станемъ обороняться; попомъ, смолірля на приговоренія къ приступу, Замојскій просилъ убѣдительнѣе опложнить оный и помъ же Замојскій предисалъ спашь условія! Но, бывъ дурнымъ воин-

номъ, Мазепа былъ искуснымъ Министромъ, умѣлъ давать совѣты, полезныя Государству и спранъ имъ управляемой. Когда Россійскій гарнизонъ вступилъ въ Замосць съ барабаннымъ боемъ: тогда онъ не покоился на лаврахъ, окруженный шрафелями, не объѣзжалъ, подобно Хмельницкому, на гордомъ конѣ, рядовъ безчисленныхъ побѣжденного непріятеля: сидѣлъ въ паланкѣ одинъ, погруженный въ думу; и мысли его изливались въ письмо къ Головину: «Изволили вы желать, чтобы я сообщилъ вамъ мое мнѣніе объ успункѣ Полякамъ сей стороны (Заднѣпрской) Украйны. Я во всехъ случаяхъ, какъ и въ нынѣшнемъ, полагаюсь на премудрую волю Великаго Государя; однакожь предлагаю, что много есть препонъ и затрудненій въ исполненіи сего: о чемъ подробно вамъ донесетъ Генеральный мой Есаулъ Иванъ Скоропадскій, котораго нарочно посылаю ко Двору Монаршескому. Главное же неудобство: близкое въ такомъ случаѣ соседство Поляковъ съ Запорожцами и Крымомъ. Вы навѣрно памятуете, что въ договорахъ вѣчнаго мира Россіи съ Польшею определено выслать обоюдныхъ Коммисаровъ для окончательнаго размежеванія на сей сторонѣ Днѣпра городовъ Канева, Черкаска, Корсуня, Чигирина, Крылова и другихъ съ принадлежащими къ нимъ землями. Города сіи должны непременно охраняться за Великимъ Государемъ; ибо если они онойдуть во владѣніе Поляковъ: то кромѣ многихъ другихъ затрудненій, весь Малороссіане перейдутъ на сію сторону Днѣпра. избѣгая повинностей, особливо изъ порубежныхъ полковъ Черяславскаго, Лубенскаго и Мир-

городскаго, копорыхъ жишени нмѣють многіе старшіе группы и угоды на сей споронѣ: о чемъ тому же Есаулу приказалъ я словесно вамъ донести.»—Расположивъ войско на зимнихъ квартирахъ въ Воеводствѣ Бѣльскомъ и землѣ Хельмской, Мазепа пошелъ къ Дубно съ шестью тысячами Козаковъ. Тамъ получилъ онъ, чрезъ Скоропадскаго, непріимное извѣстіе: возвратишься въ Бануринъ, оснавивъ полки Козацкіе внутри Польши, если слабое здоровье, или дѣла необходимыя возбраняютъ ему пребывать на службѣ Государевой. Огорченый Гетманъ отвѣчалъ Головшу: «Хотя слабость здоровья моего или нужнѣйшія какія дѣла принуждали бы меня возвратиться въ Украину; но никогда не отпоргнущь отъ службы премилостивѣйшаго моего Царя и Государя, на копорой я готовъ и умереть, охраняя его выгоды.»—Доселъ Мазепа являетъ собою примѣры вѣрности и усердія къ Престолу Россійскому. Тщешно Янъ Собѣскій, Ханъ Крымскій, бунтовавшіе Донскіе Козаки и Станиславъ Лещинскій старались, въ разное время, преклонить его на свою спорону: онъ пребылъ непоколебимъ (*). Такъ пропекло во-

---

(*) Собѣскій писалъ къ Мазепѣ съ Шляхтичемъ Доморицкимъ, копорый былъ тогдажъ отправленъ въ Москву съ привезенными имъ бумагами; Ханъ склонялъ его на свою спорону, во время втораго похода Голицына; но письмо Повелителя Крымцевъ топчасъ перадаю Мазепой Россійскому Полководцу; Донцы уговаривали его посредствомъ одного Есаула, копорый также высланъ въ Москву для допроса; наконецъ, Станиславъ Лещинскій присылалъ къ Гетману, подъ Замосцье, Шляхтича Вол-

семнадцать лѣтъ его Гешманства. Въ началѣ 1706 года Мазепа двинулся съ войскомъ къ Минску: здѣсь поирачилъ онъ свою славу новыми злодѣлїями и въ тоже время поселилась гнусная измѣна въ сердцѣ сего неблагодарнаго чловѣка, облагодѣтельствованнаго Петромъ I. Стародубскій Полковникъ Миклашевскій и Переяславскій Мировичъ давно находились въ немилости у Гешмана. Онъ отправилъ ихъ съ малыми силами противъ превосходнаго числомъ непрїателя: первый палъ съ мечемъ въ рукахъ, защищая жизнь и честь свою; второй положилъ оружіе, отосланъ въ Спокгольмъ и тамъ въ оковахъ кончилъ дни свои. — Ѳеофанъ Прокоповичъ и Голиковъ приписываютъ дѣйствию любви паденіе Мазепы, утверждая, что въ бытность его въ Польшѣ, познакомился онъ съ Княгинєю Дульской, родственницею Короля Лещинскаго, и для полученїя ея руки, согласился снова привести Малороссію въ подданство Польское. Если вѣрить преданію словесному, не одна любовь, а также неудовольствїе на Самодержца Россійскаго внушило Гешману сію мысль преступную. Государь, однажды, объявилъ ему, за обѣденнымъ столомъ, о желанїи своемъ преобразовать Козаковъ въ войско спроевое, ввести въ Украину обычаи Рос-

---

скаго, обѣщая Мазепѣ награду, какую онъ только пожелаетъ, если согласится дѣйствовать за одно съ нимъ и съ Королемъ Шведскимъ. Волскою быль пытанъ въ козацкомъ лагерь и расспросныя рѣчи его, вмѣстѣ съ подлинною секретною инструкцією, подписанною Королемъ Стапиславомъ, были отосланы Мазепою къ Государю при донесенїи отъ 13 Октября, 1705 года.

сійскіе. Мазепа спалъ оспоривать сіе намѣреніе, уп-
 верждалъ, что еще не время превозжитъ Малороссі-
 янъ. Петръ назвалъ его измѣнникомъ и, схвативъ за
 усы, произнесъ: *штѣ!* *пора ужъ мнѣ за висъ при-*
нятъся. Онъ сего возродилось негодованіе въ Пред-
 водителѣ Козаковъ, онъ негодованія послѣдовала из-
 мѣна. Но положимъ, что Петръ, часто запальчивый,
 оскорбилъ Мазепу, слѣдовало ли ему нарушать при-
 сягу, предавать соопечественниковъ пилгосиному
 игу иновѣрцевъ, мспитъ Государю, Благодѣтелю
 своему, копорый удоспоивалъ его довѣріемъ и дру-
 жбою, упѣшалъ въ печали, награждалъ деревнями (*)
 и подарками, возвелъ въ почетное достоинство Ка-
 валера Ордена Св. Апостола Андрея первоначнаго,
 Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Князя Рим-
 ской Имперіи?—Тайнымъ образомъ вспомошествовалъ
 Мазепа Лещинскому, сносился съ нимъ посредствомъ
 Іезуита Заленскаго. Въ Маѣ велѣно ему занять Бы-
 ховъ. Коварный Гепманъ началъ осаду крѣпости и
 вскорѣ, подъ предлогомъ сильной болѣзни своей, упо-
 рнаго сопротивленія Комменданта Синицкаго, возвра-
 тился въ Бапуринъ (**). 4 Іюля, Государь посѣпилъ
 Кіевъ и имѣлъ свиданіе въ семь городъ съ Мазепою.
 Передъ отъѣздомъ, заложилъ онъ торжественно въ

(*) Кромѣ Крупецкой волости, Государь пожаловалъ Мазепѣ
 столь же знатныя деревни въ Рыльскомъ уѣздѣ. Голиковъ.

(**) Мазепа сообщилъ Графу Головину: что малочисленное войско
 Козацкое, находившееся подъ Быховымъ, совершенно изнурено;
 что онъ самъ страдаетъ отъ сильной подагры и горляки, и
 что немощь его не только не позволяетъ ему управлять дѣ-
 лами, но даже и говорить!

день Успенія Богородицы, новую крѣпость около монастыря Печерскаго. Козаки должны были заниматься сею работою, подъ присмотромъ Гетмана. Ему позволено, на короткое только время, отлучаться изъ Кіева. Но Мазепа дѣлалъ что хотѣлъ, во зло употреблялъ терпѣніе, милосердіе Петра великаго: возвратился (Октябръ 20) съ войскомъ въ Батуринъ, откуда писалъ къ Гаврилу Ивановичу Головкину: «Изъ состраданія къ Козакамъ оставилъ я Кіевъ: они въ одеждѣ, въ пищѣ даже, претерпѣвали великій недостатокъ и начали роптать.» Какъ будто не обязанъ онъ былъ, не могъ отвратить сего зла? — Въ Жолкіевѣ, близъ Львова, определено: сразиться съ непріятелемъ на границахъ Россіи; тревожить его отдѣльными отрядами въ Польшѣ, отнимать продовольствіе, затруднить переправы (1707 г.). Мазепа присутствовалъ на семъ военномъ Совѣтѣ, провелъ Пасху съ Государемъ и потомъ прислалъ ему въ даръ тысячу лошадей, *видя* — какъ изъяснялся въ письмѣ своемъ — *что изъ казны чинятся многіе расходы.* Желая доказатьъ миную преданность свою къ Престолу и пріобрѣсти любовь народа, Мазепа, для успокоенія будто бы онаго, исходатайствовалъ у Петра великаго грамоту: въ непременной милости въ полномъ удовольствіи Малороссіянъ за поперн, войною наносимыя, въ сохраненіи правъ и преимуществъ ихъ. Козаки занимались строеніемъ Печерской крѣпости и въ 1707 году. «Войско Малороссійское» — писалъ Мазепа къ Головину 29 Сентября — «до того изнемогло и усмирилось, что не можетъ быть употреблено ни на

какую службу; впало, большею часпію, въ тяжкія болѣзни и не только изнурило совершенно лошадей возкою дерна, лѣса, кирпича и извеси; но, претерпѣвая недоспаінокъ въ хлѣбѣ, принуждено кормишься по монастырямъ и дворамъ подаліемъ.» — Государь приказалъ Генману немедленно распустишь Козаковъ и возвратишься въ Батуринъ. Тогда измѣнникъ пѣшилъ себя музыкантами, присланными къ нему Княгиніею Дульскойю, давалъ шумныя обѣды Спаршинамъ и Полковникамъ и, въ кругу единосемцевъ, разгоряченныхъ панишками, старался угадывать сокровенныя мысли ихъ, заводилъ рѣчь о Царѣ, о работахъ Печерскихъ, искусно возбуждалъ ропотъ, ободрялъ недовольныхъ, выхваляя постыдныя дѣла предѣстниковъ своихъ Виговскаго и Брюховецкаго (*). Но среди крамольныхъ Украинцевъ находились и вѣрные, не умѣвшіе льстишь, угождать претупному власпеліну: Генеральный Судья Кочубей (копорого дочь была обольщена Мазепою), Полковникъ Искра, Солникъ Кованько и Священникъ Святайло (**), оставили родину, семейства свои, имущество, чтобы изобличить измѣнника предъ Государемъ и Оіечесствомъ (1708 г.). Были несчастныхъ; первыхъ двухъ опослали къ Мазепѣ на новыя муки и на казнь; послѣднихъ оправили въ ссылку. Черта постыдная въ жизни Головкина и Шафировъ, копорымъ Петръ поручилъ изслѣдовать все обшопельства сего доноса! — Малороссііе не лю-

---

(*) см. біографіи ихъ.

(**) см. біографіи ихъ.

били своего Предводителя. Хопя измѣнникъ и былъ окруженъ многими преданными людьми; однакожь не могъ полагаться на войско и народъ, старался привлечь къ себѣ Запорожцевъ. Къ счастью его, своевольные сѣи Козаки ограбили купцовъ Греческихъ, которымъ выдано было за то изъ казны, подомогательству Порты Опшманской, сто тысячъ ефимковъ. Мазепа воспользовался симъ случаемъ, чпобъ раздраживъ Царя противъ Запорожцевъ, послѣднихъ прошивъ него; умолялъ Петра объ истребленіи Сѣчи, источника всѣхъ смутеній и бунтовъ; и въ то время, какъ великодушный Государь ограничилъ справедливый гнѣвъ свой однимъ только выговоромъ, коварный Генманъ увѣрялъ Запорожцевъ, что они спасеніемъ своимъ обязаны единственно его ходатайству; чпо Царь ненавидитъ ихъ, намѣренъ истребить по окончаніи войны съ Шведами. Такіежь ложные слухи распространялъ онъ и въ народъ посредствомъ приближенныхъ своихъ: будто въ скоромъ времени Великороссійскіе Воеводы не только уничтожатъ все дарованныя Малороссіянамъ преимущества; но, обративъ Козаковъ въ войско регулярное, возвратятъ отчину ихъ Польшѣ. Народъ взволновался. Для усмиренія разгоряченныхъ умовъ, Мазепа совѣщивалъ Государю не держать войска въ лагерь, не посылать онаго въ дальніе походы, распустишь, чпобы оно могло охранять дома свои, женъ и дѣтей. Впрочемъ, Мазепа участвовалъ также въ бунтѣ Донскихъ Козаковъ. Известно, что Булавинъ находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Запорожцами, которые вспомоществовали ему подъ Азовымъ

онъ былъ нѣкоторое время и въ Сѣчи. Мазепа посылалъ противъ него два полка, которые ни съ чѣмъ возвратились, въ то время какъ преданный ему Кошевой, Косипя Гордѣенко, безпрекословно выдалъ бы сего мятежника. Преждевременная смерть Булавина сокрыла тайну, долженствовавшую изблещить Мазепу. — Въ первыхъ числахъ Августа (1708 г.), Шведы пересступили за Днѣпръ, Рускіе двинулись къ Мстиславу. Близъ мѣстечка Доброга, у рѣчки Черной Папы, храбрый Князь Голицынъ разбилъ правое крыло непріятельское и положилъ три тысячи человекъ на мѣстѣ сраженія. Не взирая на сію побѣду, Рускіе отступали. Карлъ XII показывалъ видъ, будто бы идетъ къ Смоленску, желая посредствомъ сей хитрости открыть себѣ путь безпрепятственный въ Украину. Сентября 9, конница его быстро поворотила назадъ и на другой день узнали, что Шведы уже за рѣкою Сожею. Шереметевъ съ главнымъ войскомъ отправленъ былъ въ слѣдъ за ними; Петръ съ нѣкоторою частію пошелъ на встрѣчу Левенгауппу, намѣревавшемуся присоединиться къ Королю. При деревнѣ Лѣсной, въ Могилевской губерніи, Россіане увѣнчали новою славою оружіе свое: восемь тысячъ Шведовъ пало на полѣ брани; около тысячи взято въ плѣнъ. — Что дѣлалъ въ сіе смутное время Мазепа? Принимаясь больнымъ, по своему обыкновенію, и умолялъ Карла XII о скорѣйшемъ прибытіи въ Малороссію. Никогда не находился онъ въ полѣ затруднительныхъ обстоятельствъ: Государь, опъ 10 Іюля, приказалъ ему выступить въ походъ къ Кіеву со

всѣмъ войскомъ и бысть въ готовности съ конницею для нападенія на обозы непріятельскіе. — «Мы бы весьма желали» — писалъ собственноручно великодушный Монархъ къ измѣннику — «дабы вы сами съ пою конницею были; но принуждасть васъ не можемъ для вашей болѣзни, и для того отдаемъ сіе на вашу волю. Наблюдайте, между тѣмъ, за порядкомъ и тишиною во всѣхъ ввѣренныхъ вамъ городахъ и возьмите нужныя мѣры, чѣмъ не слушали непріятеля, буде ворвется онъ въ Украину и спашетъ разсылатъ свои универсалы о хлѣбѣ.» — Хотя Мазепа и почувствовалъ иногда сильную боль подагрическую и хирагрическую, однакожъ не могъ совершенно ослушаться Государя. Заботливое обо всемъ попеченіе Петра великаго послужило Ему при семъ случаѣ въ большую пользу. Появились вездѣ Гетманскіе универсалы, въ которыхъ Мазепа упрашалъ народъ скорымъ приходомъ непріятеля сильнаго; совѣтовалъ зарывать въ землю хлѣбъ, деньги, церковное и частное имущество, чѣмбы все сіе не было ограблено Шведами; велѣлъ по всѣмъ монастырямъ и церквамъ возсылать къ Богу моленія о скорѣйшемъ истребленіи и изгнаніи изъ предѣловъ Россійскихъ врага, ненавидящаго Восточное Православіе. Онъ мнилъ сокрыть свою измѣну и, желая поддержать довѣріе Обладателя Россіи, дѣйствовалъ неумышленно пропивъ самаго себя. Малоросіане пришли въ великій страхъ отъ сихъ универсаловъ; всѣ, даже желавшіе передъ тѣмъ добра Шведамъ, возстали противъ враговъ отчизны и вѣры ихъ. Самый Король Шведскій усомнился въ

Мазепъ и медля въспупленіемъ въ Малороссію. Такъ, по словамъ Теофана Прокоповича, праведный Богъ обезумиваетъ, кого желаетъ погубить и его же собстvenною хитростию уловляетъ! — Государь не ограничилъ однимъ собользниваніемъ попеченій своего о неблагодарномъ Мазепѣ: онъ прислалъ къ нему лъкаря Петра Козоа, родомъ Француза, котораго однакожь лукавый Гепманъ не замедлилъ опть себя выпроводити, подь предлогомъ, что не можетъ съ нимъ изъяснитися. Доносъ вѣрныхъ Малороссіянъ на Мазепу не имѣлъ никакого успѣха; припворная его бользнь, оказываемая медленоспѣ въ исполненіи Монаршихъ велѣній и побѣгъ Управителя Быстрицкаго (*) къ Шведамъ, также оставлены безъ всякаго изслѣдованія; но не льзя не удивляться, что слѣдующее важное происшествіе, долженствовавшее, по видимому, изобличити измѣнника, не обратило на себя особаго вниманія Государя и Миниспровъ. Сентября 29, Россійскій Генераль-Маіоръ Инфантъ поймалъ около Спародуба Шведскаго шпіона, Польскаго шляхтича Улишина, у котораго нашли письмо къ Мазепѣ отъ Понятовскаго объ освобожденіи взянаго въ плѣнъ Козаками роднаго брата сего Генерала. Улишинъ отправленъ былъ Инфантомъ въ главную квартиру, гдѣ его три раза пытали на вискъ и у огня. Онъ признался, что Понятовскій приказалъ ему словесно донести Мазепѣ: о приближеніи къ Украинѣ Короля Швед-

---

(*) Быстрицкій около восемнадцати лѣтъ управлялъ волостію Шентаковскою. Онъ былъ родомъ Полякъ, а жена его родственница Мазепы.

скаго и о желаніи его знашь отъ Мазепы, скоро ли онъ присоединится къ нему съ своими Козаками. Тотъ же Улишинъ объявилъ сказанное ему Понятовскимъ при отправленіи: *что Гетманъ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той, ни при другой сторонѣ; а уповаетъ, что при помощи Божіей, будетъ съ нимъ за одно.* После сего важнаго открытія можно ли было сомнѣваться въ измѣнѣ Мазепы? Не следовало ли, по крайней мѣрѣ, имѣть строгій надзоръ за всѣми его поступками! Но Провидѣнію угодно было еще терпѣть неправду: взятый съ Улишина допросъ и письмо Понятовскаго препровождены были къ Мазепѣ Графомъ Головкинымъ, который совѣтовалъ ему имѣть надзоръ, чтобы не было подобныхъ подсылокъ отъ непріятеля для смущенія Малороссійскаго народа. Измѣнникъ благодарилъ легковѣрнаго Министра за доставленное ему розыскное дѣло Поляка Улишина, оправдывая его же собственными словами: *что шпіонъ сей подосланъ съ ложнымъ письмомъ отъ непріятеля для введенія его, Гетмана, въ позоръ и гнѣвъ Монаршій и возмущенія Малороссіянъ.* «Да постыдятся въ томъ нечесливѣи—прибавилъ Мазепа—ибо никакія прелести не могутъ меня никогда отъ высокодержавной Его Царскаго Величества руки отпоргнуть и неподвижной моею вѣрности поколебать.» Государь, по величію души, чуждый всякаго подозрѣнія, не только былъ одного мигнія съ Головкинымъ; но еще велѣлъ Меншикову послѣшить пріѣздомъ своимъ въ Украину для успокоенія Гетмана, претерпѣвающаго великое оскорбленіе отъ бездѣльниковъ. Между тѣмъ, Мазепа продолжалъ припвор-

спивовань и онккладывалъ походъ свой за Десну, по причинѣ посипигшей его будно смерпсельной болѣзни. Все было имъ устроено къ принятію Карла XII. Онъ укрѣпилъ Ромны и Гадичь; поручилъ Сердюкамъ (*) защищать Башуригъ, гдѣ значительный арсеналъ, вся тяжелая артиллерія, аммуниція и нѣсколько хлѣбныхъ магазейновъ были приготовлены для Шведовъ; скрылъ бѣольшую часть своего богатства въ Бѣлоцерковской крѣпости и въ монастырь Печерскомъ. Договоръ, заключенный измѣнникомъ съ Королемъ Шведскимъ, состоялъ въ слѣдующихъ главныхъ стпатьяхъ: 1) Мазепа обѣщаль впустити Короля въ Спародубскій полкъ и выдать ему все тамошнія крѣпости. 2) Король располагался зимовать въ тѣхъ мѣстахъ до присоединенія къ Мазепѣ всехъ Малороссійскихъ, Донскихъ и Бѣлгородскихъ Козаковъ, недовольныхъ Россію. 3) Мазепа обѣщаль присоединити къ своимъ знаменамъ Калмыцкаго Хана Люку. 4) По совершени вышесписаннаго, Король Шведскій долженсповвалъ иппи прямо на Москву, вмѣстѣ съ Мазепою, который вызвался снабжать войско Шведское провіаншомъ изъ плодосной Украйны. Стпатья сін были помѣщены и въ договоръ, состояновленномъ Мазепою съ Королемъ Сшаниславомъ; сверхъ сего, измѣнникъ обѣщаль возвратити Польшѣ всю Малороссію и Смоленскъ; Сшаниславъ обязывался сдѣлать его Владѣпсельнымъ Княземъ Полоцкимъ и Вишебскимъ, на правахъ Герцога Курляндскаго. Ни-

---

(*) Сердюки составляли гвардію Мазепы. Ихъ было три полка ищхотныхъ.

кто не зналъ о сихъ договорахъ, кромѣ обоихъ Королей, Мазепы, Графа Пипера, одного Польскаго Сепатора и изгнаннаго изъ отечества Болгарскаго Архіепископа. Послѣдній, въ видѣ нищаго, скипался отъ Мазепы къ Карлу и обратно (*). — Но въ то самое время, какъ измѣнникъ продолжалъ увѣрять Карла XII, что присоединился къ нему съ двадцатью тысячами Козаковъ, войско Малороссійское примѣрнымъ образомъ уменьшалось, бывъ раздроблено Петромъ великимъ на нѣсколько отрядовъ, изъ коихъ одни отправлены въ главную квартиру, другіе къ Шереметеву и къ Снявскому, приверженцу Короля Августа. Желая защищать укрѣпленныя мѣста и остановить высылку полковъ Малороссійскихъ, Мазепа уговорилъ нѣсколькихъ Сотниковъ сдѣлать возмущеніе за то, что удаляютъ Козаковъ изъ Украйны при наступленіи непріятеля. Для большаго прикрытія коварнаго намѣренія, измѣнникъ отправилъ тогда къ Государю двѣ тысячи червонныхъ, зная, что ему нужны деньги, и спрашивалъ дозволенія поселить свободными людьми купленные имъ земли въ Рыльскомъ уѣздѣ. Такъ старался Мазепа оказывать усердіе свое и приверженность къ Россіи! Между тѣмъ производилъ онъ тайные переговоры съ Повелителемъ Оттомановъ и Ханомъ Крымскимъ, обѣщалъ плашше имъ великую дань, если съ помощію оружія ихъ освободится отъ ига Русскаго, и въ то же время сообщалъ

(*) см. Военную исторію Карла XII, сочин. Адлерфельдомъ, т. IV, справ. 8 и слѣд.

Государю о всѣхъ движеніяхъ Турковъ, совѣтовалъ остерегаться, увѣрялъ, что они намѣрены вспомошествовать Полякамъ и Шведамъ. Наконецъ настало время, долженствовавшее рѣшить участь Мазепы. Чего опасался онъ, то съ нимъ и случилось. Непріятель приближался къ Стародубскому полку. Петръ великій велѣлъ Мазепѣ постышати спуда съ Козаками, направивъ походъ на Черниговъ. Медленно происходилъ измѣнникъ, изыскивая удобный случай для присоединенія къ Шведамъ: по оправдывался малочисленнымъ войскомъ, съ которымъ не въ состояніи былъ противиться врагу сильному; по спарался обратить вниманіе Министровъ на царствовавшее тогда безпокойство въ Украинѣ. «Со всѣмъ письмомъ— писалъ онъ къ Государю отъ 11 Октября — «переправлюсь я черезъ Десну и буду постышати, елико силы есть, въ соединеніе съ главнымъ Вашего Величества войскомъ, если только въ семъ походѣ душа съ плѣдомъ не разлучится въ пляжкой моею хирагрической и подагрической болѣзни.» — Донесеніе Мазепы о возникшемъ смятеніи въ Малороссіи произвело послѣдствія, весьма для него невыгодныя. Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Шереметевъ и Царскіе Министры, послѣ догворременнаго совѣщанія по сему предмету, опредѣлили: послати Государевъ Указъ къ Кіевскому Воеводѣ Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, чтобы онъ, оснава значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ оспальными полками и рапными людьми Бѣлогородскаго и Сѣвскаго Разрядовъ внупри Украинѣ; а Мазепѣ тогда же велѣно, опрядивъ нѣсколько Козац-

кихъ полковъ подъ главное начальство Князя Голицына, ишли съ остальнымъ войскомъ къ Новгородъ-Сѣверскому и посѣдѣвши въ главную квартиру для участвованія въ военномъ Совѣтѣ. Отправивъ Наказнаго Миргородскаго Полковника съ полкомъ къ Чернигову, Мазепа немедленно слегъ въ постель. Припворныя страданія его ежедневно увеличивались; онъ не могъ поворотиться безъ пособія слугъ; въ проѣздъ же чрезъ Борзну Кіевскаго Митрополита Іоасафа Кроковскаго, уговорилъ его написать письмо съ изъявленіемъ ему желанія получить облегченіе послѣ соборованія масломъ. Θεофанъ Прокоповичъ увѣряетъ, что Мазепа не соборовался отъ сего Священителя; но Іоасафъ исполнилъ волю Гепмана, который отправилъ письмо его къ Государю, чѣмъ уничтожилъ дошедшіе до Двора слухи о припворной болѣзни. Графъ Головкинъ былъ также извѣщенъ измѣнникомъ: будто совершено надъ нимъ елеосвященіе, больше десяти дней не употребляетъ онъ никакой пищи, лишенъ сна и находится у вратъ смертныхъ. Мазепа желалъ оставаться близъ своего Бапурина, укрѣпленнаго природою и искусствомъ; но недовѣрчивость Карла XII, пыпка въ Посольской походной Канцеляріи Войска Шоншаковскаго Алексѣя Опоченка, подозрѣваемаго въ дружескихъ сношеніяхъ съ Быстрицкимъ (*) и холодный пріемъ, сдѣ-

---

(*) 20 Октября (1708 г.) Алексѣй Опоченокъ былъ поднятъ на встряску, битъ кнутомъ и признался: что слышалъ отъ Быстрицкаго объ измѣнѣ Гетмана и о намѣреніи его соединиться съ Шведомъ.

ланний Войнаровскому Княземъ Меншиковымъ (*), ускорили переправу его чрезъ Десну. 26 Октябрю, перешедъ сію рѣку (близъ Новгородъ-Сѣверскаго) съ чепырьмя или плыю тысячами Козаковъ, устремился онъ прямо къ Шведскимъ квартирамъ. Козаки думали сначала, что ихъ ведутъ проливъ непріятеля, особливо будучи посланы въ боевой порядокъ; но, къ крайнему удивленію, Мазепа произнесъ имъ слѣдующую рѣчь: «Товарищи! Мы стоимъ теперь надъ двумя безднами, голыми поглотить насъ, если не минемъ ихъ, избравъ путь надежный. Воюющіе Государи до того ожесточены другъ противъ друга, что падеть Держава побѣжденнаго. Важное событіе сіе послѣдствъ въ нашемъ отечествѣ, предъ глазами нашими. Гроза насъ упадетъ. Подумаемъ о самихъ себѣ! Когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, уважаемый, наводящій трепетъ на всю Европу, одержавъ верхъ и разрушивъ Царство Россійское, мы послѣдимъ въ рабство Поляковъ и окрестныя, угрожающія намъ опять любимца Королевскаго, Лещинскаго, будутъ пилгоспнѣе ихъ, кои носили предки наши! Если допустимъ Царя содѣлаться побѣдителемъ, чего должно ожидать намъ, когда онъ не уважилъ въ лицѣ моемъ Представителя вашего, поднявъ на меня свою руку? Товарищи! Изъ видимыхъ золъ выберемъ легчайшее. Уже я положилъ начало благосостоянію вашему. Король Шведскій принялъ подъ свое покровительство Малороссію.

(*) см. біографію Войнаровскаго.

Оружіе рѣшишь участь Государей. Сипанемъ охраняшь независимость. Въ Шведахъ имѣемъ мы не только друзей и союзниковъ, но благодѣтелей. Они низпосланы самимъ Богомъ для освобожденія отчизны нашей отъ рабства и презрѣнія. Позаботимся о пользахъ своихъ, предупредимъ опасность. Сего требуетъ отъ насъ потомство. Спрашимся его проклятіемъ.»—Выслушавъ рѣчь и обнародованіе Мазепы, которымъ измѣнникъ убѣждалъ войско присоединиться къ Шведамъ, *иные* — повѣснвуютъ Малороссійскій Лыпописанель — *заклочили* о Гетманъ, *что онъ благъ есть; другіе, напротивъ, что онъ только льститъ народъ.* Въ то время, какъ происходили переговоры о свиданіи Короля съ Мазепою, послѣдній принялъ присягу въ вѣрности отъ сопровождавшихъ его Старшинъ. Октября 29, представился онъ Карлу XII въ Горкахъ (*). У старика сверкали еще глаза, когда онъ вошелъ къ Королю. Его провожали Генеральные Обозный, Судья, Писарь, два Есаула, нѣсколько Полковниковъ и около тысячи Козаковъ; предъ нимъ несли знаки его достоинства: бунчукъ и Гетманскую булаву. Онъ произнесъ Королю рѣчь на Латинскомъ языкѣ, краткую, но выразительную; просилъ Его Величество принять Козаковъ подъ свою защиту и благодарилъ Бога за то, что Король рѣшился освободить Украину отъ Московскаго ига, какимъ съ нѣкотораго времени Царь угрожаетъ имъ. Послѣ

(*) Мѣстечко Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, на рѣчкѣ Провѣ.

сего поцѣловалъ руку Короля и, спрадая подагрою, получилъ позволеніе съснѣ. Мазепа изъяснялся съ такимъ разумомъ и искусствомъ, что Карлъ XII бесѣдовалъ съ нимъ до полудня по о важныхъ дѣлахъ въ присутствіи Графа Шпера и обонхъ Государственныхъ Секретарей, по о другихъ предметахъ при знаннѣйшихъ козакахъ, допущенныхъ къ его рукѣ. За Королевскимъ столомъ обѣдалъ Мазепа съ Генераль-Шпабомъ; два стола были накрыны для другихъ его Оберъ-офицеровъ; прочіе козаки угощаются Графомъ Шперомъ и Рейншильдомъ. После стола Король удалился въ свою комнату. Мазепа велѣлъ принести туда бунчукъ, показалъ оный Карлу XII и, въ знакъ покорности, положилъ къ ногамъ его; потомъ отправился въ свое жилище. — Петръ великій чрезвычайно огорчился измѣною новаго *Иуды* (*) и, немедленно, велѣлъ избраться другаго Генерала, между тѣмъ, какъ храбрый Князь Меншиковъ взялъ приступомъ Батуринъ, обратилъ въ пепель прекрасный дворецъ Мазепы, тридцать мельницъ, хлебныя магазейны, изготовленные для непріятеля. 12 Ноября, Малороссійское Духовенство предало въ Глуховѣ, въ присутствіи Государя, вѣчному проклятію Мазепу и его приверженцевъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу измѣтника. Прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему грамоты на Генеральскій урядъ, чинъ

(*) Собственные слова Государя.

Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе постыдное изображеніе; всѣ попирали оное ногами и палачъ тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ. Миргородскій Полковникъ Апостоль первый оставилъ изменника. Желая препятствовать дѣятелиности Государя и доставить Станиславу, находившемуся въ Польщѣ, возможность присоединиться къ Шведамъ, Мазепа чрезъ Апостола предлагалъ Обладателю Россіи выдать Короля Шведскаго съ первѣйшими Генералами въ руки Россіянъ, если даровано ему будетъ прощеніе, возвращено Гетманское достоинство; но Петръ великій не полагался болѣе на увѣренія клятвопреступника, хотя и велѣлъ Графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости. Ноября 18, послѣ труднаго похода, Карль XII вступилъ въ Ромны, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть войска. Лукавый Мазепа поспѣшилъ, съ нѣсколькими Шведскими полками, овладѣть Гадячемъ и предалъ огню мѣстечко Смѣлос за оказанное сопротивленіе. Тогда обнародованъ былъ Королемъ Шведскимъ манифестъ, сочиненный Мазепою, въ которомъ Карль XII, описывая различныя побѣды свои надъ Петромъ, обѣщала силою оружія защищать Малороссіянъ отъ Царя Московскаго и возвратишь имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Малороссіане продолжали сохранять должную вѣрность къ Престолу: ловили Мазепинскихъ вѣстниковъ, рассылаемыхъ съ возмути-

тсельными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунъ и другіе Заднѣпрскіе города, представляли ихъ Царю. Къ чувствительному огорченію измѣщика, Князь Голицынъ овладѣлъ Белою Церковью и вмѣстѣ всеми сокровищами ея, проспиравшимся до двухъ милліоновъ; скрывное въ Печерскомъ монастырѣ богатство Мазепы также досталось Россіянамъ. Но, среди неудачъ, измѣшникъ, производившій переговоры съ Кошевымъ Апаманомъ Гордѣенкомъ, обрадованъ былъ присоединеніемъ (1709 г.) восьми тысячъ Запорожцевъ. Гордѣенко представлялся Королю, Марта 28, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго Повѣта, и говорилъ ему рѣчь на Лапшскомъ языкѣ. Когда онъ явился къ Мазепѣ, послѣдній принялъ его въ палаткѣ, въ которой лежали на столѣ знаки его достоинства. Сдѣлавъ низкій поклонъ, Апаманъ Кошевый преклонилъ предъ измѣнникомъ палицу свою и привѣтствовалъ рѣчью. Мазепа отвѣчалъ: *что Запорожцы обязаны вѣрно служить ему старику, вдовцу бездѣтному, за то, что онъ на закатѣ жизни своей жертвуетъ для отчизны спокойствіемъ, не допустилъ Царя истребить ихъ.* Въ тотъ день Гордѣенко и Спаршшны Запорожскіе обѣдали у Мазепы. Сначала все было тихо; но отъ напитковъ буйные Козаки разгорячившись, обнажили сабли свои, клялись хранишь вѣрность Карлу XII, сражаться за него подъ знаменами Мазепы и, въ порывахъ усердія, схватили со стола все, что только могли унести съ собою. Управитель, желая остановить своевольство, упрекалъ Запорожцевъ: *что они призваны не для грабежа и раззореній.* Слова сіи привели въ

ярость Кошеваго и Старшинъ: они попребовали удовлетворенія оныъ Мазепы. Несчастнѣй управитель выдастъ на жерпву обиженнымъ. Оныъ имъ играли какъ мячкомъ, попомъ одинъ изъ Запорожцевъ воизилъ ему пожь въ сердце (*). Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма губельно для Карла XII. Тщешно оснорожнѣй Графъ Пинеръ совѣщавалъ ему опстунить къ Днѣпру для ошкрытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и Запорожцы вызывались овладѣнъ Полтавою, и, ослѣпленнѣй прежнимъ счастьемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада города открылась въ Маѣ; продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. 27 Іюля, произошла славная битва, на кошорой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣрною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго соперника. Мазепа, болѣе полщикъ, нежели воинъ, заходился при обозѣ, ошказавшись проливатьъ кровь соотечественниковъ и единовѣрцовъ; но когда Карлъ, разбитнѣй на поляхъ Полтавскихъ, обратился въ бѣгство, измѣнникъ указывалъ ему путь въ Турецкія владѣнія, спасая, вмѣстѣ съ жизнію своею, два маленькіхъ боченка, наполненнѣхъ червонцами. Еще надежда ласкала честолюбивые его виды и вскорѣ исчезла. Сначала плпдеслнхъ Шведовъ находилась при Мазепѣ въ видѣ почешнаго караула; но когда Король расположился лагеремъ подъ Бендерами, оныъ усилилъ над-

---

(*) Нордбергъ, т. 2.

зоръ за нимъ, такъ что Шведы сполли съ обнаженными палашами даже въ той комнатъ, гдѣ измѣнникъ боролся съ болѣзнями, печалью и расканіемъ. Къ довершенію мукъ, терзавшихъ его черную душу, Мазепа узналъ, что Обладатель Россіи пребудетъ несопестуно опъ Султана выдать его; предлагаетъ Муфтію, чрезъ Посла своего Толстаго, до трехъ сотъ тысячъ ефимковъ за содѣйствіе. Поколебалась неуспрашиваемость злодѣя: онъ рѣшился на самоубійство и принялъ ядъ, 22 Сентября, 1709 года. Чувствуя приближеніе послѣднихъ минутъ жизни, Мазепа велѣлъ сжечь при себѣ, все бумаги, находившіяся въ его ларчикѣ: *Пускай одинъ я буду несчастливъ—сказалъ онъ предспоившимъ — а не многіе, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или думаютъ не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!* На шестій день происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Шнабъ-офицеръ несъ Геммапскую булаву, украшенную драгоценными камнями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженные въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многія Козачки, заглушавшія музыку сильными рыданіями, и Старшины Рядовые съ опущенными знаменами и обращенными внизъ ружьями оканчивали шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варшцѣ, близъ Бендеръ; имя его, проклинаемое церковію, сдѣлалось поношеніемъ у соопчичей. Тщепно Залускій и Шведскіе писатели превозносятъ похвалами великосѣпъ души Мазепы и миную любовь къ отечеству: без-

пристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣлїяхъ измѣнника. Обольщивъ жену одного Польскаго вельможи, оклеветавъ Царямъ человека, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими прїобрѣли уваженіе одноземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностью Государя, возжелалъ онъ быть владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ видовъ, обязался отторгнуть отчизну отъ древіяго ея сосѣва и соопничей отъ вѣры ихъ отцевъ. Гдѣ великость души, сплжавшая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безмерную славу? Въяля ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду лишь только выгоды, и сошелъ съ прища свѣна съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился. Мазепа былъ средняго роста, смуглъ, худощавъ собою; имѣлъ небольшіе черные, огненные глаза; брови густыя, взоръ гордый и суровый, улыбку язвительную, усы, придававшіе ему видъ воинственный и вмѣстѣ грозный; казался задумчивымъ, но склоненъ былъ къ смѣху и къ тому, чтобы смѣшить другихъ забавными выдумками. Теофанъ Прокоповичъ, знавшій лично измѣнника, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Сколько Мазепа былъ преданъ въ глубинѣ души своей Полькамъ, сколько ненавидѣлъ Россїянъ; но никакъ не могъ замѣтить сего: ибо онъ всегда оказывалъ имъ великое по-

чтене, любовь и доброжелательство. Прощательный умъ его наблюдалъ за поступками людей, взвѣшивалъ всѣ ихъ слова и даже старался угадывать сокровенныя намѣренія. Онъ былъ до такой степени скрытенъ и остороженъ, что часто казался непонимающимъ говоренныя при немъ двусмысленныя рѣчи; когда же намѣревался выдать какую тайну, выдавалъ себя за человека ошкороваго и въ подобныхъ случаяхъ прибегалъ обыкновенно къ пособию вина; приговарялся пьянымъ; нападалъ на хитрыхъ людей, выхвалялъ чистосердечныхъ, и неприемливымъ образомъ доводилъ разгорченныхъ напипками собѣсѣдниковъ до желаемой цѣли. Намѣревался присоединить вновь къ Польшѣ Малую Россію и зная, сколько жители сего края не любили Польковъ за вводимую ими Унію, оказывалъ онъ мнимое усердіе къ Православію: созидалъ каменные церкви, снабжалъ разные монастыри и храмы богатыми сосудами и утварью (*). Обманывая набожныхъ Малороссіянъ, онъ давалъ всякое подозрѣніе на счетъ невѣрности и со стороны Двора, приговарялся пилжко большимъ и дряхлымъ. Доктора не покидали его ни на одну мину; часто не могъ онъ ни ходить, ни даже сползти онъ чрезвычайной

(*) Любочестіе измѣнника простиралось до того, что на иконостасахъ, колоколахъ, окнахъ и даже въ алтаряхъ находились изображенія герба его; а на однихъ Царскихъ врачахъ въ Кіевѣ видели портретъ Мазепы еще въ началѣ Государствованія Императрицы Елисаветы Петровны.

слабости; лежалъ на одрѣ, покрытый пластырями, мазью и повязками и, подобно полумертвому человеку, испускалъ столь тихія стenanія, что едва можно было слышать его голосъ!»—Мазепа ежегодно получалъ слѣдующій доходъ: 1) Съ *индуктнаго* сбора, взимаемаго съ товаровъ иностранныхъ: пятьдесятъ тысячъ злотыхъ. 2) Съ *арендоваго*, долженствовавшаго поступать въ Казну: до сего тысяча злотыхъ. Изъ сихъ денегъ удѣлялъ онъ часть на жалованье Охотничьимъ полкамъ. 3) Съ *порукавишнаго*, установленнаго Мазепою за неоплату арена на перекупъ, отъ полковъ на сей сторонѣ Днѣпра находившихся: шесть тысячъ триста шестьдесятъ червонныхъ и шесть сотъ сфинковъ; отъ Заднѣпрскихъ болѣе двадцати тысячъ злотыхъ. 4) Съ *пожа Гадяискаго*: пятнадцать тысячъ злотыхъ.—Сверхъ сего, собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ: что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Независимо, сколько онъ получалъ съ Великороссійскихъ воеводъ и съ волостей Украинскихъ, ему принадлежавшихъ: Шеняковской, Почепской, Ропской, Быковской и Самбурской. Жалованье его состояло изъ тысячи червонныхъ. Карлъ XII занялъ у извѣстнаго, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ палеровъ Нѣмецкихъ, которые обещалъ попомъ заплатитъ племяннику его Войнаровскому. — Въ Московскомъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ хранится серебряная печать Мазепы, на коей вырѣзанъ Козакъ съ обнаженною

саблею и съ подписью надъ нимъ: тако. — Извлечено изъ изданной мною въ 1830 году *Истории Малой Россіи*, съ нѣкоторыми перемѣнами.

МАКАРОВЪ, Алексѣй Васильевичъ былъ Тайный Кабинетъ-Секретарь. — «Въ бытность Петра великаго « въ Вологдѣ — повѣнчавшись почтенный Голицовъ — « замѣнилъ онъ, между приказными, въ Восводской « Канцеляріи, одного молодого человека и, съ перваго « взгляда, проникнувъ въ его способности, взялъ къ « себѣ, опредѣливъ писцомъ въ Кабинетъ свой; по- « томъ, мало по малу, возвышая, произвелъ въ до- « стоинство Кабинетъ-Секретаря. Съ того времени « Г. Макаровъ неотлучно находился при Монархѣ.» — Онъ сопровождалъ Петра великому, 1716 года, въ Данію, Мекленбургъ, Голландію; 1717 года, во Францію; 1722 г. въ Персію; получилъ онъ него сию делясь дворовъ крестьянскихъ; пользовался особенною довѣренностію Государя: былъ хранителемъ значительныхъ денежныхъ суммъ; приводилъ въ исполненіе тайные приказы, неизвѣстные даже Правительствующему Сенату; напомнилъ оному о его обязанностяхъ, для чего османилъ въ Москвѣ 1723 года. Когда Россія лишилась мудраго Образователя своего, тогда Макаровъ, преданный Екатерины, веномоществовалъ ей въ полученіи Престола. На сдѣланный ему вопросъ во Дворцѣ, въ присутствіи почтеннѣйшаго Духовенства и всего Генералитета *Оставилъ ли покойный Императоръ духовное за- стыщаніе, или нѣтъ?* — отвѣчалъ швердымъ голосомъ

« что не задолго до послѣдней поѣздки своей въ
 « Москву, Государь уничтожилъ духовную, прежде
 « имъ написанную, и намѣревался составить другую,
 « но удерживался отъ сего мыслию, неоднократно
 « сообщасемою въ слухъ Его Величествомъ: что если
 « народъ, возведенный имъ на высочайшую степень
 « славы и могущества, въ состояніи забыть Его
 « благодѣлія: то не желаетъ онъ посрамить по-
 « слѣдней воли своей; буде же Россіянѣ умѣютъ цѣ-
 « нить подъятыя имъ труды для благоденствія
 « ихъ: ему не нужно излагать на бумагѣ намѣреній,
 « торжественно уже объявленныхъ.» — Ософанъ Про-
 коповичъ и Меншиковъ поддержали рѣчь Макарова,
 не смотря, что были голоса пропившіе, которые
 не признавая достаточнымъ показаніе его, называли
 оно умствешнымъ. Важная услуга, оказанная Импе-
 ратрицѣ Алексѣемъ Васильевичемъ, доставила ему,
 въ 1725 году, чинъ Генераль-Маіора, а въ слѣдую-
 щемъ, Тайнаго Совѣтника. Сверхъ сего, получилъ онъ
 нѣсколько деревень. Усправивъ себя заблаговременно
 отъ Двора, гдѣ послѣ Екатерины I послѣдовали зна-
 чительные перевороты, Макаровъ былъ въ Царство-
 ваніе Императрицы Анны Іоанновны два года Пре-
 зидентомъ Камеръ-Коллегіи (съ 1734 по 1736 годъ);
 скончался въ кругу своего семейства въ 1750 году.
 Дочь его отъ втораго брака, Елисавета Алексѣевна,
 вышла за Генераль-Лейбъ-Князя Михаила Ни-
 кипича Волконскаго. — Изъ Краткаго родословія
 дворянъ Макаровыхъ, изд. въ 1795 году; Записокъ
 Беркгольца и Басевича, и изъ Дополненія къ Дьяні-
 ямъ Петра великаго, т. XVIII, стран. 48.

МАРФА, вдова Посадника Новгородскаго Исаака Борецкаго, хитрая, вселерѣчивая, пользуясь знапно-сію и богатствомъ своимъ, роскошно угощала Правителей народа въ великолѣпномъ, чудномъ домѣ, гдѣ они совѣщались и о дѣлахъ важнѣйшихъ. Всѣ искали ея покровительства, въ томъ числѣ Св. Зосима, Игуменъ монастыря Соловецкаго. Не довольствуясь уваженіемъ согражданъ и тѣмъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына Димитрія въ знатный чинъ Боярина Московскаго, сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ власти Іоанновой и господствовать именемъ Казимировымъ надъ своимъ опеченствомъ (*). Открывъ домъ свой для шумныхъ сонмищъ, Борецкая съ утра до вечера славилъ Короля Польскаго, убѣждая гражданъ въ необходимости искать его защиты противъ претерпѣваемыхъ угнетеній. Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы былъ монахъ Пименъ, Архіепископскій Ключникъ, помогавшій ей совѣтомъ, козлями, деньгами. Марфа, видя что мно-

---

(*) Почтенный Исторіографъ нашъ упоминаетъ въ VI томѣ Истории Государства Россійскаго, на стр. 28, придерживаясь Летописцевъ: *будто Марфа намѣревалась тогда выйти за мужа за какого-то сельмюжу Литовскаго и вмѣстѣ съ нимъ господствовать надъ Новгородомъ*. Но сіе извѣстіе несправедливо; ибо мѣтежъ начался въ 1471 году, а слишкомъ за пятьдесятъ лѣтъ передъ тѣмъ Марфа соорудила монастырь Корельскій Николаевскій на томъ мѣстѣ, гдѣ погребены тогда два упомянутые ея сына (сынъ перваго мужа, Антонъ и Феодокъ, которые обзрѣвали свои вѣщныя—сѣдовѣтельно были уже не малолѣтныя. Могла ли мать ихъ помышлять о претрѣмъ замужствѣ, имея болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду?

гіе граждане расположены были къ Государю, предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкатели, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчѣ и торжественно сказали: что настало время управиться съ Іоанномъ; что Великій Новгородъ есть самъ себѣ Государь и Господиць; что жители его суть вольные люди, а не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ только покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архіепископа Святой Софій. Громогласное восклицаніе: «не хопимъ Іоанна! да здравствуеиць Казимиръ!» — служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ взволновался. Многіе взяли сторону Борецкихъ и кричали: «да исчезнець Москва!» Тщетно благоразумнѣйшіе сановники и нареченный Владыка Теофиль (*) хопѣли образумиць легкомысленныхъ: Борецкіе превозмогли. Слуги и насмники Марѣины бросали каменьями въ мирныхъ гражданъ, звонили въ вѣчевые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали: «хопимъ за Короля!» — Нѣсколько дней городъ представлялъ картину ужаснаго волненія. Многочисленное Посольство отправилось въ Липву съ богатыми дарами и съ предложеніемъ, чтобы Казимиръ былъ Главою Новгородской Державы на основаніи древнихъ уставовъ ея. Онъ принялъ все условія. Сначала Іоаннъ III упопрѣбилъ миролюбивыя средства; но увѣщанія его остались

(*) см. біографію Теофила, Архіепископа Новгородскаго.

безполезными: МарҒа съ друзьями своими дѣлала чпо хопѣла въ Новгородѣ. Успрашенные ихъ дерзостію, люди благоразумные ипужили въ домахъ и безмолвспивовали на Вѣчѣ, гдѣ клеверпы Борецкихъ вопили: «Новгородъ Государь намъ, а Король Цокровипсель!» — Іоаннъ рѣшился на брань и выпунилъ съ войскомъ многочисленнымъ. Дымъ, пламя, кровавыя рѣки, спонъ и вопль отъ Востока до Запада неслися къ берегамъ Ильменя. 14 Іюля (1471 г.) произошла знаменитая битва на берегахъ Шелони, гдѣ пять тысячъ Москвитянъ разбили до 40,000 Новгородцевъ (*). Въ числѣ плѣнныхъ находился сынъ МарҒинъ, Димитрій Борецкій, попъ самый, которій постановилъ договоръ въ Липвѣ: Іоаннъ велѣлъ ему опрубить голову. Ужасъ обълъ мясжниковъ. Еще МарҒа силмась дѣйспивовать на умы и сердца, возбуждая ихъ пропивъ Великаго Князя: народъ видѣлъ въ ней главную виновницу бѣдспвенной войны, прѣбовалъ мира. Архіепископъ Ософилъ былъ ходатаемъ онаго. Даровавъ великодушное прощеніе Новгородцамъ, Государь оставилъ шогда безъ наказанія и Борецкую, уважая, какъ должно думать, старость ея и казнь сына. Но ударъ неожиданный поразилъ ее: въ 1475 году Іоаннъ III прибылъ въ Новгородъ для прекращенія возникшихъ неудовольствій и велѣлъ оковать цѣпями главнаго виновника неустройствъ, послѣдняго сына МарҒина, Федора, сослалъ его въ Муромъ, гдѣ онъ

(*) см. биографію Князя Данила Холмскаго.

посширился и кончилъ вскорѣ жизнь (1476 г.). Желая еще болѣе утвердить власть въ вольномъ до того городѣ и уничтожить остававшіеся призраки его народной самобытности, Іоаннъ преоблаженіями своими снова взволновалъ умы, колеблемые испинпельною Посадничей, и двинулъ войска для совершеннаго покоренія Новгородцевъ. Они укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ сторонамъ Волхова; заградилъ сѣю рѣку судами, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, поклялись быть единодушными. Началась осада: Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишенъ всякаго сообщенія. Іоаннъ требовалъ уничтоженія вѣчеваго колокола, Посадника, признанія одной власни Государевой. Новгородцы принуждены были согласиться; молили только Великаго Князя присягнуть въ томъ: что не будетъ нѣтъ выводимъ въ Изовскую землю, освободитъ оныя суды Московскаго и службы тамошней, не коснется собственности Болгарской; довольствовались даже клятвенною будущаго Намѣстника Новгородскаго, *опасною грамотою*; но и въ этомъ получили онказъ. Тутъ любовь къ старинѣ въ послѣдній разъ сильно обнаружилась на Вѣчѣ. «Умремъ за вольность и Святую Софію!» восклицали тысячи. Но друзья мирнаго подданства взяли верхъ и Архиепископъ Теофанъ отправился въ спань Великокняжескій ходатаемъ за народъ, умиравшій во множествѣ отъ болѣзней въ осажденномъ городѣ. Іоаннъ изрекъ снова прощеніе (1478 г.). Съ паденіемъ Новгорода пала и крамольная жена, бывшая душею его заговоры: сначала Марфа Борцкая

отвезена въ Москву, подъ стражею, вмѣстѣ съ ея шукомъ Василиемъ Θεодоровымъ, (кого отецъ умеръ въ Муромской обители); попомъ сослана въ Нижній Новгородъ, посприглась тамъ съ переименованіемъ *Марією* и кончила горестно дни свои въ женскомъ монастырѣ, оплакивая потерю дѣтей и воли Новгородской. Имѣніе ея все было описано въ Казну. Святый Зосима предрекъ жалоспный конецъ гордой Посадницы. Выгнанный въ первый разъ ею, онъ сказалъ ученикамъ своимъ: «Скоро, скоро сей домъ опустѣетъ и дворъ его зароснетъ травою!» Чино и въ самомъ дѣлѣ совершилось (*). Въ послѣдствіи Марѳа Борецкая, желая загладить свой проспунокъ, великолюбно угостила благочестиваго старца и отдала Соловецкому монастырю въ вѣчное владѣніе волости Суму и Кемь.—Изъ шестаго тома *Исторіи Государства Росс.*, издан. втор., стран. 27—31; 35, 38, 41, 45, 48, 99, 119, 125 и 129; *Исторіи Рос. Иерархіи*, ч. 2, стр. 391 и ч. 4, стран. 631; *Топографическаго и историческаго описанія Соловецкаго монастыря*, соч. Архимандр. Досноемъ и изъ *Извѣстія о Марѳѣ Посадницѣ*, взятаго П. М. Карамзинымъ изъ житія Св. Зосимы.

МАСЛОВЪ, Николай Ивановичъ, родился въ 1734 году отъ Россійскаго дворянина и, съ юныхъ лѣтъ, посвятилъ себя военной службѣ; принялъ дѣятель-

---

(*) Донынѣ еще показываютъ въ Новгородѣ мѣсто, гдѣ находится домъ Марѳы.

ное участіе въ Турецкой войнѣ; подвергалъ жизнь свою всѣмъ опасностямъ; раненъ былъ въ голову и руку; обратилъ на себя вниманіе Фельдмаршала Графа Румянцева; награжденъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 класса. Вскорѣ попомъ Императрица Екатерина II пожаловала Маслова изъ Полковниковъ въ Генераль-Рекетмейстеры съ чиномъ Дѣйствишельнаго Спальскаго Совѣтника (1773 г.); попомъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Сенаторомъ (1780 г.); возложила на него Орденъ Св. Анны (1782 г.). По скромному нраву своему, Николай Ивановичъ оставался въ семъ званіи до вступленія на Престолъ Императора Павла I, которъи произвелъ его въ Дѣйствишельные Тайные Совѣтники въ день своего коронованія (5 Апрѣля, 1797 года), и скорѣ переѣнилъ носимую имъ ленту на Александровскую, причислилъ Николая Ивановича къ Кавалерамъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго, возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, повелѣлъ ему быть главѣмъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Управляющимъ Межевою Канцеляріей, съ сохраненіемъ званія Сенатора. Николай Ивановичъ, сражаясь вдругъ съ первѣйшими сановниками, но уважаясь всѣми за правоту и душевныя качества, не слышалъ упрековъ, не стыдился носить почетные знаки Монаршаго благоволенія. Онъ скончался 1 Ноября, 1803 года, на семидесятомъ онъ рожденія и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ. Императрица Марія Феодоровна, во время пребыванія своего въ Москвѣ, посѣщала могилу Маслова, всегда опъзывалась объ немъ, какъ о достойномъ и почтен-

номъ человекѣ, и приказала поставитъ стекло надъ урною его надгробнаго памятника для сохраненія оной отъ поврежденія.—О характерѣ Николая Ивановича можно судить по слѣдующему анекдоту: въ бытность его Генералъ-Рекенмейстеромъ, Императрица Екатерина II поручила ему рассмотреть одно дѣло, которое — по ея мнѣнію — было рѣшено Сенатомъ несправедливо. Масловъ вникнувъ въ существо онаго, — доложилъ Государынѣ, что *Сенатское постановленіе правильно и сообразно съ уставами.*— «Такъ тѣ уставы несообразны съ истиною» — сказала она.— *Ваше Величество властны ихъ переменить, но до тѣхъ поръ никто иначе не долженъ дѣйствовать.*— Преніе продолжалось, и кончилось сими словами: «Я не хочу; напишите указъ, чтобы весь домъ принадлежалъ вдовѣ (*). Государыня! тѣмъ нарушится правосудіе, собственность» — «Прошу не разсуждать» — возразила Императрица съ гнѣвомъ, расхаживая по комнатѣ.— Масловъ замолчалъ, поклонился и вышелъ. На другой день принялъ онъ былъ Екатериною ласково: она разрѣшила доклады его; но о данномъ ему наканунѣ приказаніи не говорила ни слова. — «*Вотъ Ваше Величество два указа по вчерашнему дѣлу: одинъ по волю Царской, другой по Законамъ.*» — Императрица взглянула на него съ знакомъ одобренія, приняла бумаги, положила въ ящикъ и вручила попомъ

(*) Государыня пожаловала десять тысячъ рублей Госпожѣ Верре на покупку дома: она совершила купчую вмѣстѣ съ мужемъ; послѣдній умеръ и послѣдники стали отыскивать себя (за выдѣломъ части) половику дома. Сенатъ утвердилъ ихъ право.

Маслову подписанный указъ, который соотвѣтствовалъ представлению его и справедливости.—Изъ разныхъ вѣдомостей обзорнаго Царствованія Екатерины Великия, Г. Сумарокова, ч. 1, стр. 82 и 83 и по рассказамъ достоверныхъ особъ.

МАСЛОВЪ, Яковъ Андреевичъ, родился въ 1698 году. Неизвѣстно, гдѣ онъ воспитывался и служилъ первоначально; былъ, въ 1771 году, Членомъ Московской соляной Комисіи въ чинѣ Тайнаго Совѣтника; пожалованъ Дѣйсвипельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ при увольнении отъ дѣлъ; оставилъ мірскія почести и, 20 Октября, 1775 года, постриженъ въ монахи, въ Кіевопечерской Лаурѣ, наименованъ *Юасафомъ*. Въ Ноябрь мѣсяцъ того же года посвященъ въ Іеродіаконы и Іеромонахи; сдѣланъ Начальникомъ ближнихъ пещеръ; попомъ, въ 1778 году, произведенъ Архимандритомъ въ Московскій Богоявленскій монастырь и изъ онаго поступилъ 1799 года, въ Новоспасскій первокласный. Тамъ скончался онъ 16 Декабря, 1785 года, и погребенъ подъ алтаремъ Соборной Прображенской церкви. Сей почтенный мужъ, служившій опечеству до мастишой старости, попомъ посвятившій себя Богу, не переспавалъ быть полезнымъ человечеству: содержалъ на своемъ иждивеніи, въ каменной богадѣльнѣ, находящейся въ ограды монастырской, двадцать чешыре бѣдныхъ обоего пола, жившихъ въ двухъ отдѣленіяхъ. Благословенія провожали его въ вѣчность! — Изъ краткаго описанія *Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря*, стран. 46 и 95.

МАТВѢЕВЪ, Графъ Андрей Артемѣевичъ, сынъ Боярина Артемѣона Сергѣевича, родился 15 Августа, 1666 года и, будучи восьми лѣтъ, пожалованъ Комнатнымъ Снольникомъ, въ день тезоименитства Царицы Наталіи Кирилловны. Опець его находился въ то время въ великой силѣ у Двора; но когда вступилъ на Престолъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ и добродѣтельный Бояринъ проискаши Милославскаго былъ осужденъ на заточеніе въ Пустозерскій острогъ, Андрей Артемѣевичъ сосланъ вмѣстѣ съ нимъ и шесть лѣтъ перилъ все ужасы голода, жестокой суроваго климата. Его содержали за карауломъ, въ особой комнатѣ отъ отца, въ которой не было печи; они съ ипрудомъ покупали хлѣбъ за деньги. Въ 1682, году возвращены Матвѣевы въ Москву: Бояринъ погибъ отъ мнѣжныхъ Спрѣльцовъ; Андрей Артемѣевичъ избавленъ отъ смерти родственниками своими Нарышкиными, и признательная Царца, которая воспитывалась въ домѣ Матвѣева, приняла осиротѣвшаго юношу въ особое свое покровительство. Въ 1691 году, онъ былъ пожалованъ въ Восводы Двинскіе; въ 1692 году, Околыничемъ за службу отца. Андрей Артемѣевичъ выспрошалъ вновь Холмогоры и когда сей городъ осчастливленъ былъ посещеніемъ Петра великаго (1695 г.), исходатайствовалъ у Государя увольненіе отъ исправляемой имъ должности. Черезъ шесть лѣтъ потомъ определенъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію (1699 г.). Ему поручено было Петромъ великимъ, въ 1705 году, постановить торговый договоръ съ Францією; но Людовикъ XIV, которому о

помъ предлагалъ Матвѣевъ, въ Парижѣ (1706 г.), опложилъ исполненіе до заключенія мира на Сѣверѣ, дозволивъ между пѣмъ нашимъ купеческимъ кораблямъ имѣть свободный въѣздъ въ пристани Французскія. Въ 1707 году, Матвѣевъ отправленъ изъ Гаги въ Лондонъ: главная цель Посольства его состояла въ томъ, чтобы Дворъ Англійскій не признавалъ Королемъ Польскимъ Станислава Лещинскаго. 18 Іюля (1708 г.) имѣлъ онъ опускную аудіенцію у Королевы Анны, а 21 числа былъ остановленъ на улицѣ и взятъ подъ спиражу за долгъ пятидесяти фуншовъ стерлинговъ; но находившійся у Опернаго дома народъ, услышавъ крикъ Посла, освободилъ его отъ Полицейскихъ служителей. За сіе оскорбленіе, нанесенное Представителю могущественнаго Монарха, предлагали Матвѣеву тысячу гиней (*); онъ отвергнулъ сіе предложеніе и, 30 Іюля, выѣхалъ изъ Лондона, не принявъ грамоты отъ Королевы, обыкновеннаго подарка и данной ему яхты. Королева Англійская, въ письмѣ своемъ къ Государю отъ 19 Сентября, изъявила сожаленіе о случившемся съ Посломъ его неприличномъ происшествіи, а въ 1710 году (5 Февраля) Министръ ея Вишфорпъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Коммисара, имѣлъ аудіенцію у Петра великаго и шоржественно засвидѣтельствовалъ ему соболѣзнованіе своего Двора. Государь просилъ виновныхъ, поручилъ Послу ходатайствовать о совер-

---

(*) Больше двадцати четырехъ тысячъ рублей по нынѣшнему курсу.

шенномъ ихъ освобожденіи. Между тѣмъ Андрей Артемѣоновичъ продолжалъ службу въ Голландіи, откуда былъ опозванъ въ исходѣ 1712 года, видѣлся съ Государемъ въ Дрезденѣ, 11 Ноября, и пожалованъ (13 числа) Тайнымъ Совѣтникомъ, съ назначеніемъ Полномочнымъ Министромъ при Австрійскомъ Дворѣ. Онъ пріѣхалъ въ Вѣну, 4 Декабря; имѣлъ аудіенцію у Императора, 9 числа; сипарался постановить съ тамошними Министрами оборонительный союзъ противъ Турковъ; находился на Брауншвейгскомъ конгрессѣ (1713 г.), который не имѣлъ желасмага успѣха по причинѣ упрямства Карла XII; увѣдомилъ Государя (1714 г.) о желаніи Карла VI заключить оборонительный союзъ съ Россією *противъ всѣхъ наступателей*: на что Петръ великій не изъявилъ согласія; получили, при опъѣздѣ своемъ въ С.Петербургъ (20 Февр. 1715 г.), Графское достоинство Римской Имперіи. Въ 1719 году Матвѣевъ пожалованъ Сенаторомъ и Президентомъ Юстицъ-Коллегіи. Онъ пользовался особенною довѣренностію Петра великаго: опъѣзжая въ Москву для коронованія Екатерины, Государь поручилъ ему (16 Марта, 1724 г.) Цесаревну Наталью Петровну, Великаго Князя Петра Алексѣевича и Великую Княжну Наталью Алексѣевну, іпакже велѣлъ надзирать за всѣми Коллегіями. Въ Іюль мѣсяцѣ, Графъ Андрей Артемѣоновичъ наименованъ Присудствующимъ Московской Сенапской Конпоры и, когда вступила на Престоль Екатерина I, привелъ къ присягѣ жишелей древней столицы. По прошествіи года, смѣнилъ его Сенаторъ Графъ Иванъ

Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ (1725 г.); въ 1726 Графъ Матвѣевъ пожалованъ Дѣйствипельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и отправленъ, съ полною мочью, для обревизованія присудственныхъ мѣстъ въ городахъ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевъ-Польскомъ, Суздаль, Владиміръ, Костромѣ и Ярославль. Онъ посвященъ на сіе годъ и три мѣсяца; повѣсилъ въ первомъ городѣ Секретаря Воеводской канцеляріи за разныя его злоупотребленія. Поступокъ сей, доказывающій строгую справедливоспъ Матвѣева, не былъ одобренъ Дворомъ; ибо съ того времени — по словамъ Князя Я. П. Шаховскаго — перестали посылать Сенаторовъ для обозрѣнія Провинцій. Въ 1727 году (въ Іюнь) Графъ Андрей Артемонавичъ уволенъ, по прощенію, онъ всѣхъ дѣлъ; скончался 16 Сентября, 1728 года и погребенъ подлѣ своего родимела. Князь Шаховскій называетъ Графа Матвѣева мужемъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальнымъ. Онъ оставилъ послѣ себя сына, умершаго въ молодыхъ лѣтахъ, и трехъ дочерей: *Марью*, вышедшую за Александра Ивановича Румянцева; *Наталью* за Князя Василія Ивановича Мещерскаго, и *Прасковью* за Амлея Степановича Шепелева. — Изъ Исторіи о невинномъ заточеніи Ближняго Боярина А. С. Матвѣева, изд. 1776 г. Новиковымъ; Древн. Рос. Вивліоо. изд. 2, ч. XVIII; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Князя Я. П. Шаховскаго, ч. 2, стр. 215.

МАТВѢЕВЪ, Артемонъ Сергѣевичъ, Ближній Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія пе-

чаши и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Обергашель (Канцлеръ), Монетнаго двора Начальникъ, Приказовъ Спрѣлецкаго, Казанскаго, Малороссійскаго и другихъ Главный Судья — родился въ 1625 году. Бывши еще Дворяниномъ, посланъ онъ, 1653 г., въ Малороссію для удержанія славнаго Гетмана Хмельницкаго отъ подданства Турецкаго; въ томъ же году произведенъ Головою Московскихъ Спрѣльцовъ и употребленъ Государемъ въ присоединеніи къ Россіи Украины; потомъ неоднократно смирялъ мятежи въ странѣ сей и въ Сѣчѣ Запорожской; отличилъ себя 1654 г. на приступъ къ Смоленску; 1655 г. при взятіи города Черпкова; при отступленіи Князя Ромодановскаго отъ Львова, защищая обозы, итѣснимые Поляками и Крымскими Татарами. Увѣнчанный славою на ратномъ полѣ, Матвѣевъ сдѣлался извѣстенъ и на поприщѣ Дипломатическомъ: принялъ дѣятельное участіе: въ оказанномъ Россійскимъ Дворомъ пособіи, 1655 г., Англійскому Королю Карлу II соболями и хлѣбомъ; употребленъ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, 1656 года, въ переговорахъ о возведеніи его на Польскій Престоль; находился Резиденпомъ при Гетманѣ Липовскомъ Госевскомъ; склонилъ сего важнаго Сановника на сторону Россійскаго Самодержца и содѣйствовалъ сильнымъ вліяніемъ своимъ на прочихъ вельможъ въ признаніи Государя преемникомъ Короля всею Рѣчью Посполитою на бывшей въ Калишѣ Генеральной Радѣ. Важныя услуги, оказанныя Артемономъ Сергѣевичемъ отечеству, въ чинѣ Стольника, служатъ доказательствомъ особенной къ нему довѣренности и

любви Царской. Онъ былъ первымъ совѣтникомъ, другомъ Царя Алексія, который ввѣрилъ Матвѣеву воспитаніе дѣтей своихъ; во время отлучки его изъ Москвы, удостоивалъ любимца слѣдующимъ лестнымъ отзывомъ: «Безъ тебя осиротѣли дѣти мои «и я: за ними присмотрѣть не кому, а мнѣ посовѣтовать не съ кѣмъ.» — Когда Бояринъ Ординъ-Нащokinъ сложилъ съ себя, въ 1672 году, званіе Оберегателя Царственной большей печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ, удался въ монастырь — Матвѣевъ, въ званіи Околыничаго, занялъ его мѣсто, пожалованъ въ Бояре и ознаменовалъ свое Министерство сохраненіемъ дружескихъ сношеній со всеми Христіанскими Державами; послановилъ, 4 Декабря, 1673 года, съ Бранденбургскимъ Посланникомъ Скулпестомъ семь статей, на Рускомъ и Нѣмецкомъ языкахъ: на какомъ основаніи Курфирстъ обязанъ вспомошествовать Польшѣ, вмѣстѣ съ Россією, противъ Турковъ (*); условился особо съ симъ Министромъ: чтобы впредь Приставы Россійскіе, встрѣчая на границѣ Бранденбургскихъ Посланниковъ, сходили прежде ихъ съ лошадей или изъ саней, также для почтенія держались лѣвой стороны: такую почесть оказывать имъ и въ Москвѣ. — Данною инструкцію Посламъ, бывшимъ, въ 1674 году, на прѣшемъ съѣздѣ въ Андрусовѣ съ Польскими Полномочными — удержалъ за Россією Кіевъ, принявъ основаніемъ

(*) Статьи сіи ратификованы Курфирстомъ 26 Августа, 1674 года.

уступку Заднѣпрской Украйны Польшею Султану Турецкому безъ совѣщанія съ Россійскимъ Дворомъ.— Производя, въ томъ же году, переговоры въ Москвѣ съ Шведскимъ Полномочнымъ Посломъ, Графомъ Густавомъ Оксеншпирномъ, отклонилъ сдѣланное имъ предложеніе: поспановитъ союзъ съ Швеціею *противъ всѣхъ непріятелей*, безъ означенія оныхъ: «чрезъ что Россія — по словамъ Матвѣева — «могла «вооружитъ противъ себя всѣ окрестныя Хриспіанскія Державы;» — заключилъ съ нимъ, послѣ многихъ споровъ, *запись*, подтвержденную 23 Апрѣля, 1675 года, грамошою Королевскою: чшобы Послы и Посланники обоихъ Дворовъ являлись впредь на аудіенціяхъ у Государей *съ непокрытыми главами*.— Поспановилъ въ 1675 году, Октября 9, письменное обязательство съ прибывшими въ Москву Цесарскими Послами Аннибаломъ Францискомъ де Бопошлемъ и Яганомъ Карломъ Терлингереномъ де Гусманомъ, о донесеніи Императору: «1) чшобы онъ, оппуская отъ себя Россійскихъ Пословъ, Посланниковъ и Гонцевъ, отдавалъ имъ, изъ своихъ рукъ, грамошы къ Государю, а не посылалъ оныя на подворье для отдачи; въ прошивномъ случаѣ и Государь поже будетъ дѣлать; 2) вмѣсто давасмага со временъ Царя Бориса Годунова *пшшула Пресвѣтлѣйшества*, писалъ бы *вирсдѣ* въ *линуль* Государей Россійскихъ *Величество*, и сіе для того, чшобъ Царское и Цесарское Величества были въ равной чести; въ прошивномъ случаѣ Россійскіе Государи будутъ именовашь такимъ же образомъ Цесарей.» — Рѣшивъ затрудненіе, возникшее въ сношеніяхъ Россійскаго Двора

съ Австрійскимъ, Матвѣевъ условился съ Послами, 12 Октября, о предполагаемомъ союзѣ противъ общихъ непріятелей. Начертанный имъ планъ, одобренный Бопоіемъ и Герлингеромъ, сосполялъ въ слѣдующихъ шести спатяхъ: 1) Цесарь имѣеть приступитъ къ открытому союзу съ Россією по окончаніи постановленнаго имъ перемирія съ Порпою Оптоманскою и войны съ Французами и Шведами. 2) Россія обязана выслать на рубежъ войско для причиненія помъшательства непріятелямъ Цесаря. 3) Комиссарамъ обоихъ Государей имѣеть съездъ на границѣ и постановитъ имѣеть крѣпкій союзъ противъ общихъ враговъ. 4) Договаривающіяся стороны обязаны оказывать во всемъ взаимную помощь. 5) Должны условиться въ вспомощеніи Польшѣ, если она будетъ утѣснена въ своей вольности. 6) Спаты сѣи хранятъ тайно обѣимъ сторонамъ—

Не менѣе Матвѣевъ прославилъ себя и хозяйственными распоряженіями, завѣдывая Малороссійскимъ Приказомъ: чепвернь хлѣба, отправляемаго изъ Брянска на судахъ въ Кіевъ и въ другіе Украинскіе города, для Великороссійскаго войска, обходилась прежде по семи рублей и болѣе: онъ началъ посылать деньги вмѣсто хлѣба и привелъ чешвершь въ поупкѣ по рублю. Состраданіемъ къ несчастнымъ, подвигами благопворенія, ласковымъ и привѣплымъ обращеніемъ, народными празднествами— онъ сблизился съ простолюдными, иробрѣлъ любовь ихъ, именованіе *благодѣтеля народа*. Царь Алексій Михайловичъ, посѣщая малый и тѣсный домъ своего любимаца, между Покровою и Мясниц-

кою, настояль, чтобы Матвѣевъ поспроилъ себѣ большія палаты. Бояринъ приказалъ заготовить матеріаль; но въ Москвѣ не было въ привозѣ камня для фундамента. Слухъ о семъ разнесся по городу. Спрѣльцы и народъ, переговоры между собою, отправили нѣсколько человекъ къ Матвѣеву съ уведомленіемъ: что дарятъ ему камень подъ цѣлый домъ. Матвѣевъ отказался отъ подарка: «Друзья мои — сказалъ онъ посланнымъ — «продайте мнѣ «вашъ камень: я богатъ и могу купить.» — Привезенные нами камни — отвѣчали представители Спрѣльцовъ и народа — взяты съ гробовъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, и для того мы ихъ ни за какія деньги продать не можемъ, а даримъ тебѣ, благодушно нашему. — Бояринъ немедленно побѣжалъ къ Царю, просилъ совѣта его. «Прими, другъ мой — произнесъ Царь — «подарокъ сей отъ любящаго «тебя народа. И я охотно бы принялъ оный.» — Въ домъ Матвѣева Алексій Михайловичъ увидѣлъ въ первый разъ Анастасію Кирилловну Нарышкину, родственницу его, и влюбился ею. Бѣдная дворянка, воспитанная въ страхъ Божіемъ умнымъ Бояриномъ, зашла пятдесять девять дѣвиць, представленныя Государю для выбора невѣсты. Матвѣевъ упросилъ Царя: чтобы онъ соблюлъ древній обычай сей и, желая отвратить отъ себя зависть и клевету, отказался при бракосочетаніи его отъ должности посаженнаго отца, конторую предоснавилъ Князю Инкипѣ Ивановичу Одоевскому. Съ кончиною Алексія Михайловича, послѣдовавшею 29 Января, 1676 года, прекратились счастливые дни Матвѣева.

Милославскій и Волынскіе, желавшіи управлять Посольскимъ Приказомъ, присовѣтовали Царю Θεодору Алексѣевичу опредѣлить Артемона Сергѣевича Воеводою въ Сибирскій городъ Верхотурье, и когда онъ выѣхалъ изъ Москвы, обвинили его въ сообщеніи съ злыми духами, въ пропивузаконномъ обогащеніи, въ посягательствѣ на жизнь Государя, посредствомъ Аптекарской Палаты. Въ Казани достигъ опальнаго Боярина Дьякъ Гороховъ, преданный имъ суду за буйство и развратъ въ Государствованіи Алексія Михайловича: описалъ все его имѣніе, объявилъ, что онъ лишенъ Боярскаго чина, осужденъ на започеніе. Пуспоозерскій островъ, въ Архангельской Губерніи, назначенъ былъ мѣстомъ ссылки Матвѣева, жившаго не для себя, но для Престола и Отечества. Сынъ его Андрей Артемоновичъ, Священникъ Иванъ Лаврентьевъ и придцатиъ дворовыхъ людей, не желавшихъ покинуть въ несчастіи добраго своего Господина—последовали за нимъ. Вскорѣ Матвѣевъ издержалъ все съѣстные припасы; у него оставалось только *три сухаря*. Неизбѣжная смерть угрожала ему и товарищамъ его; но великодушный Воевода Тухачевскій, не спрашась сильныхъ враговъ спрадальца, изъ шести кулей муки, далъ ему три, хотя и зналъ, что до весны не получатъ ни какой помощи. Что дѣлалъ добродѣтельный вельможа въ изгнаніи? Сокрушался не о потерю ничтожныхъ почестей, но о томъ—какъ писалъ Царю Θεодору— что *живетъ въ странѣ плачевной, гдѣ дать нѣчего и нѣкому!*—Онъ обращался и къ главному гонимцу своему, Милославскому; умолялъ его: *защитишь не-*

вишность для славы и имени Государя. — Просьбы Матвѣева не доходили до рукъ Царскихъ. Всякое сношеніе между имъ и родственниками, друзьями его, было преграждено. Онъ не могъ усладить печаль свою письмами, не вѣдалъ, что происходило съ близкими къ сердцу его. Наконецъ общояпельства перемѣнились въ пользу невиннаго узника: Милославскій, а съ нимъ и Волынскій, лишились милости Царской. Бояринъ Языковъ, присовѣповавшій Государю вступить въ бракъ, сдѣлался защитникомъ Матвѣева; къ нему присоединились Царица Марѣя Матвѣевна, братья ея Апраксины, Лихачевы, изъ коихъ одинъ служилъ при Дворѣ Поспелъничимъ, другой Спряпчимъ съ ключемъ. Челобитныя Артемона Сергѣевича, дополь пренебреженныя, предсавлины были Царю Θεодору. Онъ ужаснулся, читая ихъ: пожаловалъ Матвѣеву восемь-соптъ дворовъ за прешерпѣнное разореніе, отправилъ къ нему нарочнаго и до Указа приказалъ жить въ городѣ Лухѣ. Вскорѣ Царь Θεодоръ переселился въ вѣчность. Насталія Кириловна поспѣшила возвратиться въ Москву благодѣтеля своего: на дорогѣ народъ изъяслялъ ему любовь и усердіе, между тѣмъ какъ въ снолицѣ гоповился мѣшежь происками Милославскаго и властполюбивой Софіи. Возвращеніе прежняго званія добродѣтельному Боярину навело страхъ на его противниковъ. Уже Матвѣевъ приближался къ спѣнамъ первопреспольнаго града. Нѣсколько Спрѣльцовъ, не желавшихъ участвовати въ злоумышленіи товарищей, отправились къ нему на встрѣчу, совѣщавали Боярину: *не ходитъ въ Москву, удалиться*

съ ними въ безопасное мѣсто, сохранить жизнь свою. — «Друзья мои — отвѣчалъ имъ Матвѣевъ — «я для того ѣду въ столицу, чѣобы пресѣчь умыш-
«ляемый бунтъ, или положишь голову за природ-
«наго Государя и за цѣлосиѣ Ошечеснва. Дай Богъ,
«чѣобы глаза мои въ старости притружденной не
«зрѣли большаго злополучія.» — Двѣнадцатаго Маія,
1682 года, Матвѣевъ увидѣлъ Москву, Царицу Па-
талю Кириловну и сына ея, гробъ друга и благо-
дѣлска своего, Царя Алексія — и забылъ шестипи-
лѣтнее започепіе, не смотря, что нашелъ свой
домъ до конца опустошеннымъ. — Пятнадцатаго
числа возгорѣлся бунтъ, разнеслась ложная молва:
«что Царевичъ Іоаннъ, рожденный отъ Милославской,
умерщвленъ; что Матвѣевъ и Нарышкины убили
его.» — Бояринъ поспѣшилъ во дворець, не бояся
смерти. Тщепно Іоаннъ старался успокоить мя-
шежниковъ на Красномъ крыльцѣ. Явился безстраш-
ный Матвѣевъ, вышелъ къ Спрѣльцамъ внизъ за
рѣшетку, произнесъ имъ: «Гѣхъ ли я вижу Спрѣль-
«цовъ, копорые ревновали умереть за Вѣру и Го-
«сударя на многыхъ ратныхъ службахъ, во время
«бунта Коломенскаго? Не вы ли всошоществовали
«Царю Алексію Михайловичу въ усмирении измѣшни-
«ковъ и злодѣевъ, а нынѣ возснание на Домъ его?
«Уже ли въ одинъ день, въ одинъ часъ желасие зай-
«мать долговременныя свои заслуги?... Выемлите
«гласу Вѣры и Ошечеснва: возмунители влекутъ
«васъ къ собснвенной вашей погнбелн. Они увѣряли:
«будпо Царевичъ Іоаннъ убнптъ — вы его видѣли.
«Заснавили васъ требовать меня на смерть—я пред-

« спаю предъ вами.... Пролейте кровь мою, если она
« уполитъ ярость вашу.... Еще теперь зрю въ сонмѣ
« вашемъ тѣхъ Спрѣльцовъ, которые нѣкогда при-
« везли съ Московскими жителями надгробные камни
« опцевъ своихъ на основаніе моего дома!...» *Мы это*
« *помиимъ*—вскричали многіе изъ мятежниковъ—*будь*
заступникомъ нашимъ предъ Государемъ и Царицею!—
Матвѣевъ пошелъ съ сею вѣспію во дворець. Мгно-
венно сообщники Миославскихъ замѣнили свѣжими
полками усмирившихся; ворвались въ палаты Царскія.
Первою жертвою ихъ буйства сдѣлался неустра-
шимый Князь Михайла Юрьевичъ Долгорукій, Началь-
никъ Спрѣлецкаго Приказа, покушавшійся водворить
между ними должный порядокъ; второю—Матвѣевъ.
Не внемля убѣжденіямъ великодушной Царицы, они
схватили наславника ея, повлекли его на крыльцо.
Князь Михайла Алегуковичъ Черкасскій бросился въ
шолпу Спрѣльцовъ, испоргъ на нѣсколько минутъ
друга своего изъ челюстей смерти. Злодѣи, разо-
рвавъ одежду на Черкасскомъ, опняли изъ рукъ его
Матвѣева и повергли съ крыльца на оспріе копій.—
Арабъ, во святомъ крещеніи *Юаниъ*, наславленный
въ св. вѣрь и наученный грамотъ благотельнымъ
Бояриномъ, не устрашился убійць и, въ виду ихъ,
собралъ въ простыню изрубленные части тѣла
своего Господина. Прахъ вѣрнаго служителя пре-
далъ потомъ землѣ, согласно съ просьбою его, у самаго
входа въ каменный памятникъ, вмѣщающій гробницу
спрадальца, подлѣ храма Святителя Николая въ
Споллахъ, между Мясницкою и Покровкою.— Арте-
монъ Сергѣевичъ Матвѣевъ зналъ Словесность,

Исторію, Философію и любилъ искусства: домовая церковь его была расписана Ипаліянскими художниками. Онъ первый завелъ театральныя зрѣлища въ Россіи: выписалъ изъ Германіи актеровъ, которые играли, вмѣстѣ съ дворовыми людьми его, въ Пошъшномъ Дворцѣ. — Изъ сочиненныхъ имъ книгъ, находящихся въ рукописи, извѣстны: 1) *Всѣхъ Великихъ Князей Московскихъ и есея Россіи Самодержавцевъ персоны, и титула и печати.* 2) *Избраніе и посылка на Кострому, и о прошеніи и о походѣ къ Москвѣ и о вѣнчаніи на Царство Московское Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, въ лицахъ.* 3) *Описаніе всѣхъ Великихъ Князей и Царей Россійскихъ, славныхъ въ ратныхъ побѣдахъ, въ лицахъ съ Исторіями.* — Емужъ приписываютъ: *Лѣтопись о многихъ мятежахъ, изданную Княземъ Щербатовымъ.* — Изъ Древней Рос. Вивліооики, изд. втор. ч. XX; *Краткихъ жизнеописаній знаменитыхъ Россіицъ, издан. Платон. Петров. Бекетовымъ, ч. I;* — *Русскаго Вѣстника Серг. Никол. Глинки, 1808 г., ч. I. и 1809 г., N 5;* — *сложъ Русской Исторіи, издан. трет., ч. шестой;* — *Дипломатическихъ сношеніи нашего Двора съ Европейскими, ч. I, 3 и 4; и изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Литературы, издан. перв., стр. 358 и 359.*

МЕЛІССИНО, Иванъ Ивановичъ, сынъ лѣкаря, выѣхавшаго изъ Венеціи въ Россію въ царствованіе Петра великаго — родился въ 1718 году, обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1732 года

по 1740, и выпущенъ къ спатскимъ дѣламъ Прапорщикомъ. Первоначальная служба его неизвѣстна; но въ Государствованіе Екатерины II былъ онъ Директоромъ Московскаго Университета; потомъ пожалованъ изъ Канцеляіи Совѣтниковъ въ Дѣйствительные Спатскіе Совѣтники и Оберъ-Прокуроры Святейшаго Синода 10 Іюня, 1763 года; былъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Опекунъ Воспитательнаго дома и въ 1771 году, Кураторомъ Университета. При вступленіи своемъ въ новую должность, Мелиссино говорилъ рѣчь на Лаптинскомъ языкѣ и во время моровой язвы жертвовалъ собою для охраненія вѣрениаго ему Святилища наукъ. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ учредилъ въ Москвѣ *Вольное Россійское Собраніе* для исправленія и обогащенія Россійскаго языка изданіемъ полезныхъ и необходимыхъ сочиненій, также переводовъ прозою и стихами. Общество, котораго Секретаремъ избранъ Профессоръ Барсовъ, дѣйствовало около четырнадцати лѣтъ: занималось составленіемъ Русскаго Словаря и съ 1774 по 1783 годъ издало шесть томовъ *Опыта Трудовъ* своихъ; разсмотрѣло и одобрило *Россійскій Церковный Словарь*, сочиненный Протоіеремъ Петромъ Алексѣевымъ. По предначертанію Мелиссино пачаты издаваться въ Московскомъ Университетѣ съ 1755 г. *Московскія вѣдомости*, въ коихъ онъ самъ участвовалъ, а съ 1790 г. *Политическій Журналъ* съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей и проч. — Иванъ Ивановичъ Мелиссино, управлявшій двадцать четыре года Московскимъ Уни-

верситетомъ, любимый, уважасмый подчиненными, чрезвычайно свѣдущій въ Греческой и Латинской Словесности, скончался 23 Марта, 1795 года, на 78 году отъ рожденія. Изъ портфелей Миллера; Словаря историч. о Рос. писателяхъ Пр. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Русской Литературы и изъ Московскихъ вѣдомостей 1763, 1771 и 1795 годовъ.

МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКІЙ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, самъ достоинствами и заслугами своими проложилъ себѣ дорогу къ возвышенію. Онъ вступилъ въ службу, въ 1740 году и находился уже Подполковникомъ при осадѣ Графомъ Румянцовымъ города Колберга, управляя артиллерією (1761 г.). Черезъ три года потомъ произведенъ онъ былъ въ Генераль-Маіоры; въ 1769, получилъ Орденъ Св. Анны; 1773, пожалованъ Генераль-Поручикомъ; въ 1775, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Тогда Меллеръ, завѣдывая Ладожскимъ каналомъ, управлялъ всею артиллерією въ Государствѣ, вмѣстѣ Князя Орлова, который устранилъ себя отъ Двора и отъ службы. Въ 1783 году произведенъ онъ въ полные Генералы, съ оснавленіемъ по прежнему присущимъ въ канцеляріи Артиллеріи и Фортификаціи; черезъ два года потомъ, награжденъ за усердныя и дѣятельныя труды Орденомъ Св. Владиміра первой степени (1785 г.). Князь Попемкинъ, по открытіи второй Турецкой войны, употребилъ съ пользою Меллера: онъ при взятіи штурмомъ Оча-

кова (1788 г.), предводительствовалъ двумя колоннами Россійской арміи, дѣйствовавшими на лѣвомъ крылѣ. Тогда, въ пылу приступа, Полководецъ сей лишился одного изъ достойныхъ сыновей своихъ, подававшего самыя блестящія надежды. Императрица удостоила заслуженнаго война двумя блестящими наградами (1789 г.): Орденами Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Георгія второго класса, и во уваженіе отличныхъ заслугъ его возвела въ Баронское достоинство Россійской Имперіи, съ наименованіемъ *Меллеромъ-Закомельскимъ* (30 Іюня). Князь Потемкинъ отправилъ Меллера въ слѣдующемъ году для взятія Килии. Расположивъ войско къ штурму малаго ретраншамена, находившагося впереди крѣпости, онъ изгналъ изъ онаго въ полночь непріятеля. На разсвѣтѣ Меллеръ осведомился, что Турки дѣлаютъ вылазку и что суда ихъ подходятъ рукавомъ Дуная, сълъ поспѣшно на лошадь и отправился изъ лагеря къ крѣпости: тамъ, въ ретраншаментѣ, онъ былъ смертельно раненъ; но успѣлъ однакожь пронести: *поручаю команду Гудовичу* (*). Потемкинъ чрезвычайно огорчился, узнавъ, что любимецъ, сорудникъ его въ военныхъ подвигахъ, находится въ опасности, прислалъ къ нему самыхъ лучшихъ докторовъ своихъ, изливалъ въ письмахъ своихъ сердечную скорбь; но все усилія дружбы и искусства не могли спасти героя — онъ скончался 10 Октября, 1790 года.—Баронъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ-Зако-

---

(*) см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

мельскій, съ просвѣщеннымъ умомъ и отличною храбростію, соединялъ примѣрное трудолюбіе, былъ честенъ въ полномъ смыслѣ сего слова, усерденъ, зналъ военное ремесло. Екатерина великая въ день мирнаго торжества съ Портою Опшманскою (1793 г.) пожаловала женѣ его и дѣшлмъ въ вѣчное и потомственное владѣніе данные ему по смерти гаки въ Лифляндіи. Такъ признательная Монархиня наградила *труды и службу Полководца, положившаго животъ на брани за Отечество.*—Изъ примѣчаній Г. Казадаева къ новымъ Историческимъ запискамъ о семилѣтней войнѣ, ч. 2; Жизни Князя Потемкина; Гербовника, ч. 1; Историч. списка Кавалер. четыр. Рос. Орденовъ и изъ современныхъ Вѣдомостей.

МЕЛЬГУНОВЪ, Алексѣй Петровичъ, сынъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, обучался въ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1737 года по 1 Июля 1740; потомъ опредѣленъ Камеръ-Пажемъ къ Высочайшему Двору. Оказавшыя имъ успѣхи въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, особенно въ Нѣмецкомъ, обратили на него вниманіе Наслѣдника Престола, великаго Князя Петра Ѳеодоровича, который взялъ Мельгунова къ себѣ въ Адъютанты, и содѣйствовалъ быстрому производству его въ чины: сначала онъ командовалъ пѣхошнымъ Ингерманландскимъ полкомъ, былъ Полковникомъ Кадетскаго Корпуса, а передъ кончиною Императрицы Елисаветы имѣлъ уже чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Александра Нев-

скаго и Св. Анны. Не долго Алексѣй Петровичъ пользовался благодѣяніями Императора, пожаловавшаго ему пысячу душъ по вспупленіи своемъ на Пресполь: вскорѣ послѣдовала перемѣна въ правленіи. Хотя завистники Алексѣя Петровича и успѣли сначала отдалить его отъ Высочайшаго Двора; однако управляя Новороссійскимъ краемъ въ званіи Губернатора, онъ явилъ многіе опыты ума своего и дѣятельности. По его распоряженію, разрыты могилы на западномъ берегу Днѣпра, гдѣ найденныя вещи золотыя и серебряныя, памятники нѣкогда жившихъ тамъ народовъ, доставлены имъ въ С.П. Академію Наукъ. Опозванъ бывши въ С. Петербургъ, онъ умѣлъ сблизиться съ Попемкинымъ; пожалованъ Сенапторомъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, съ 1773 года, сверхъ того исполнялъ должность Президента Камеръ-Коллегіи, завѣдывая казенными винокурными заводами. Вслѣдъ за тѣмъ, Алексѣй Петровичъ опредѣленъ Генералъ-Губернаторомъ въ Ярославль; открылъ сіе Намѣстничество, 1777 г., а въ 1778 году Костромское; пожалованъ тамошнимъ Генералъ-Губернаторомъ, съ подчиненіемъ (1779 г.) вмѣстѣ Костромскаго, Архангелогородскаго Намѣстничества; собралъ нѣкоторыя остатки Зырянскихъ древнихъ бумагъ, отослалъ ихъ въ Эрмитажную Императорскую бібліотеку; завелъ въ Холмогорахъ мореходное училище и опправилъ въ Ютландію дѣтей Антона-Уариха, имѣвшихъ до того пребываніе въ этомъ городѣ: доказательство особенной довѣренности къ нему Императрицы. Заслуги его не остались безъ должнаго воз-

награжденіа: въ бышіность свою Намѣстникомъ Ярославскимъ и Вологодскимъ, удостоенъ онъ (1780 г.) Орденовъ Св. Апостола Андрея перевозаннаго и (1783 г.) Св. Владимира первой степени. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ скончался въ 1788 году: былъ роста небольшого, бѣлокуръ; имѣлъ пріятную наружность; въ обществахъ молчаливъ; съ подчиненными строгъ, являя собою примѣръ трудолюбія; жилъ въ Ярославль пышно: часто угощаль у себя чиновниковъ и дворянство, и кромѣ обѣденныхъ столовъ и баловъ, увеселялъ гостей театромъ, составленнымъ изъ благородныхъ особъ.

Изъ Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостей; Исторіи Рос. Іерархіи части VI, стран. 568; по разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина.

МЕНЕЗИУСЪ, Павелъ, Шотландскій уроженецъ, испыталъ разныя превратности въ жизни: одаренный отъ природы необыкновенною памятью, онъ свободно изъяснялся на многихъ иностранныхъ языкахъ и, для удовлетворенія любопытства своего, объѣхаль лучшія страны Европы. На возвратномъ пути въ отечество, Менеziусъ посѣтилъ Польшу: здѣсь свелъ онъ короткое знакомство съ женою одного Липовскаго Полковника и возбудилъ въ немъ справедливую ревность. Негодовавшій на частыя его посѣщенія, оскорбленный мужъ велѣлъ служителямъ своимъ умеривить Менеziуса; но послѣдній, узнавъ заблаговременно объ угрожавшемъ

ему бѣдствіи, вызвалъ Полковника на поединокъ и убилъ его. Долго виновный скрывался въ разныхъ мѣстахъ Королевства отъ преслѣдованія законовъ; онъ попался въ руки Россійцъ, воевавшихъ въ то время съ Поляками, объявилъ о своемъ пресупленіи и долженъ былъ избрать любое: вступить въ службу Россійскую, или ѣхать въ ссылку въ Сибирь. Спѣхъ къ путешествіямъ заставилъ Менезіуса предпочесть последнее и возбудила любопытство Царя Алексѣя Михайловича. Онъ велѣлъ иноземцу явиться къ себѣ, удержалъ его при Высочайшемъ Дворѣ, пожаловалъ ему шестьдесятъ крѣстьянъ, выгодно женилъ Менезіуса и вскорѣ произвелъ его Маіоромъ пѣшаго строя, отправилъ (1672) Посланникомъ къ Цесарю, Курфюрсту Бранденбургскому, въ Венецію и къ Папѣ, съ предложеніемъ объ оказаніи пособія Полякамъ противъ Турковъ. Императоръ Леопольдъ и Курфюрстъ Фридрихъ Вильгельмъ охотно согласились принять участіе въ этой войнѣ; Дожъ Контарено въ отвѣтной грамотѣ своей увѣрялъ Государя: *что Венеціане не престанутъ поражать враговъ святаго креста*; Климентъ X благодарилъ Царя за оказанное пособіе Королю Михаилу и обѣщалъ отправить своихъ Нунціевъ ко всемъ Христіанскимъ Государямъ съ приглашеніемъ ихъ содѣйствовать Полякамъ деньгами и войсками. Менезіусу запрещено было целовать у Папы ногу и, къ чести Россійскаго Посланника, онъ не принялъ грамоты Климента, не взирая на убѣжденія Секретарей его, замѣтивъ оскорбительную для Царя надпись: *Возлюбленному сыну*

Шляхетному челоѣку Алексію Михайловичу, Великому Князю Московскому.—Возвращаясь въ Москву 24 Марта, 1674 года, Менезіусъ пожалованъ былъ за свое Посольство въ Генераль-Маіоры, и вскорѣ потомъ, когда скончался Самуилъ Ерикъ, онъ опредѣленъ былъ наставникомъ къ Царевичу Петру Алексѣевичу, при которомъ безоплочно находился до вступленія его на Престоль (1682 г.). Царевна Софія и любимецъ ея Князь Голицынъ, не успѣвъ возстановить Менезіуса противъ Петра, удалили его въ Смоленскій гарнизонъ, заставили участвовать въ войнѣ съ Крымцами, надѣясь, что онъ будетъ убитъ; но Менезіусъ, посредствомъ Нарышкина, возвращенъ въ столицу въ то самое время, какъ Петръ принялъ бразды правленія (1689 г.), и продолжалъ пользоваться Царскимъ благоволеніемъ по самую кончину свою. Должно полагать, что она послѣдовала прежде войны Шведской: иначе Менезіусъ раздѣлилъ бы опасности и славу новыхъ своихъ соотечественниковъ.—Изъ Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 года, и Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя.

МЕРЗЛЯКОВЪ, Алексѣй Ѳедоровичъ, Статскій Совѣтникъ, Профессоръ Поэзіи и Краснорѣчія, Членъ Россійской Академіи и разныхъ другихъ ученыхъ Обществъ, Ордена Св. Владиміра 4 степ. Кавалеръ, родился 1778 г. Пермской Губерніи въ городѣ Далматовѣ отъ небогатаго купца. На одиннадцатомъ

году возраста, онъ помѣщенъ былъ своимъ опцемъ въ Пермское главное народное училище, гдѣ и обучался подъ покровительствомъ Директора училищъ И. И. Панаева. Заключенный Екатериною II миръ со Швеціею пробудивъ въ четырнадцатилѣтнемъ Мерзляковѣ талантъ поэтическій, внушилъ ему оду, которая доставлена была Графу Завадовскому и поднесена имъ Императрицѣ. Августѣйшая Покровительница опечесивенныхъ талантовъ, благосклонно принявъ опроческую пѣснь, повелѣла помѣстить ее въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ С. Петербургской Академіи Наукъ и напечатать 150 экземпляровъ въ его пользу. По окончаніи Мерзляковымъ курса наукъ въ Перми, Государыня приказала опправить его въ Московскій Университетъ, съ тѣмъ, чтобы ей докладываемо было чрезъ каждые полгода о его успѣхахъ. Юный поэтъ порученъ былъ пѣвцу Россіяды, Хераскову, Куратору Московскаго Университета, и помѣщенъ 1793 г. въ тамошнюю Гимназію, гдѣ обучался Латинскому и Греческому языкамъ у Сохацкаго, Россійскому языку и Логикѣ у Снегирева, Исторіи и Географіи у Черепанова, Нѣмецкому языку у Гейма. Чрезъ три года съ половиною, (1797) Мерзляковъ произведенъ въ Студенты, въ 1798 году въ Кандидаты. Хотя онъ преимущественно занимался словесными науками; но учился также и Философіи, подъ руководствомъ Брянцева, а Физику слушалъ у Страхова. Утвержденный въ званіи Магистра Словесныхъ наукъ 1804 года, Мерзляковъ сталъ преподавать оныя въ Университетѣ. Вскорѣ послѣ преобразо-

ванія еего святилища наукъ Императоромъ Александромъ I, онъ вызванъ былъ въ С. Петербургъ Попечителемъ Университета, М. П. Муравьевымъ, который былъ для него тоже, что Шуваловъ для Ломоносова, образца, любимаго Мерзляковымъ и по генію и по сходству. Тамъ, въ домъ просвѣщеннаго начальника, любителя наукъ, въ кругу вельможъ и ученыхъ, Алексѣй Θεодоровичъ не рѣдко читывалъ свои чтенія и, слышавъ голосъ безпристрастной критики и чистосердечнаго одобренія, воспламенялся соревнованіемъ. По возвращеніи своемъ въ Москву, Мерзляковъ произведенъ сперва въ Докторы и Адъюнкты, потомъ 1807 г. въ Экстраординарные Профессоры, а 1810 г. въ Обыкновенные Профессоры Россійскаго Краснорѣчія и Поэзіи. Многіе знаменитые вельможи и писатели посѣщали его лекціи. Князь Борисъ Владиміровичъ Голицынъ предложилъ ему въ своемъ домѣ открытъ чтенія объ изящной Словесности. Онъ продолжался въ три зимніе мѣсяца, по два раза въ недѣлю и приобрѣли уважительное вниманіе просвѣщенной публики обоего пола. Въ слѣдующемъ году, Алексѣй Θεодоровичъ возобновилъ лекціи свои въ домѣ А. Θ. Кокошкиной. Первые его чтенія ознаменованы были прекрасными разсужденіями изъ теоріи изящныхъ искусствъ; послѣднія критическими разборами первостепенныхъ Рускихъ писателей Державина, Ломоносова, Хераскова, Сумарокова, Озерова и проч. Нѣкоторыя отрывки изъ оныхъ помѣщены въ семь Словарь. Кромѣ Московскаго Университета, гдѣ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ Мерзляковъ занималъ должно-

сти Декана своего опдѣленія, Члена училищнаго и испытательнаго Комитета и Директора Педагогическаго института, онъ преподавалъ лекціи о Россійской Словесности въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ; обозрѣвалъ, по званію Члена училищнаго Комитета, училища Московской, Ярославской и Коспромской Губерній. Однѣ только изнурительныя болѣзни, постигшія Алексѣя Ѳеодоровича въ остальныя годы дѣятельной жизни, могли отвлечь его отъ исполненія обязанностей и отъ любимыхъ занятій Литературою. Последняя пѣснь, произнесенная имъ на празднествѣ семидесятилѣтняго юбилея Московскаго Университета, Іюня 26, 1830 года, была *Юбилей*. — «Уже обреченный могиль — говорилъ Профессоръ М. Г. Каченовскій въ некрологіи Мерзлякова — «доживая дни изочтенные, Мерзляковъ прочищалъ последнее швореніе свое съ чувствомъ, съ выразительною живостію; оно и при нято было . со знаками полнаго удовольствія отъ всѣхъ слушателей. Угасавшій зракъ поэта прояснился при столь лестномъ благоволеніи; но можно было замѣтить, что и напряженіе силъ изнемогшихъ ускорило для него разлуку съ здѣшнимъ міромъ.» — Послѣ сего, ровно черезъ мѣсяць, сей достойный уваженія Профессоръ и писатель кончилъ свою жизнь въ Сокольникахъ близъ заставы, гдѣ въ кругу семейства старался поддержать разстроенное здоровье свое. Іюля 29, отданъ послѣдній долгъ покойному, по особенному усердію, Преосвященными Викаріемъ Московской Митрополіи Иннокентіемъ и Епископомъ Діонисіемъ съ Архимандритами

Виталиемъ и Арсеніемъ и Протоіереемъ Василиемъ Богдановымъ. Гробъ Мерзлякова орошенъ былъ слезами и родныхъ и чужихъ. Товарищи и ученики несли на себѣ оный изъ слободки до церкви Тихвинскія Богоматери, что въ Красномъ селѣ, а послѣ опшѣванія, опѣ церкви до кладбища Ваганьковскаго, гдѣ шло его и предано землѣ. Въ числѣ особъ, присутствовавшихъ при погребеніи, находился почтенный ветеранъ нашей Словесности, Иванъ Ивановичъ Дмитриевъ. Принашельные ученики соорудили надъ могилою Мерзлякова памятникъ. Изъ сочиненій его изданы: 1) *Рѣчь о духѣ древней поэзіи и о вліяніи ея на образованіе народовъ*. Москва, 1810 г. 2) *Похвальное слово Императору Александру I*. Москва, 1814 г. 3) *Разсужденія о разныхъ предметахъ Словесности и рѣчи, произнесенныя имъ въ Обществѣ любителей Россійской Словесности и напечатанныя въ Грудачѣ онаго*. 4) *Амфионъ*, журналъ въ 12 кн., изданъ на 1815 годъ.—Остается неизданнымъ *Полный курсъ Словесности*, составленный изъ лекцій, кои преподавалъ онъ въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ. Изъ переводовъ напечатаны имъ особо: 1) *Эклоги Виргилія*, съ примѣчаніями. Москва, 1807 года. 2) *Эклоги Госпожи Дезульеръ*. Москва, 1807 г. 3) *Освобожденный Іерусалимъ*, пер. съ Итал. стихами, 2 части. Москва, 1828 г. 4) *Письмо Горация къ Пизонамъ о стихотворцахъ*, съ примѣчаніями. 5) *Начертаніе Теоріи всеобщей Словесности*, соч. Эшенбурга, переводъ для руководства при лекціяхъ. Москва. 1820 г. — Не напечатана *Питтика Аристотеля*. —

Почти всѣ достопамятныя событія для Россіи и Московскаго Университета ознаменованы пѣснопѣніями Мерзлякова, кои отличаются благородствомъ и высокостію чувствованій и выраженій; во всякомъ почти торжественномъ собраніи Университета пѣшы были его хоры и кантапы. Большая часть его пѣсенъ и романсовъ обратился въ народныя: въ нихъ онъ высказалъ свое сердце чувствительное и доброе, сроднившееся съ природою и народомъ. Англичане, Нѣмцы и Французы съ отличною похвалою приняли переводы его пѣсенъ. Объемля умомъ своимъ древній и новый міры, Мерзляковъ изъ того и другаго заимствуя красоты, восхищавшія его, старался обрусить оныя. Хотя онъ занимался и Германскими поэтами и пользовался ихъ Филологами; но свѣтлый и высокій умъ его болѣе сближался съ пѣснопѣвцами Греціи и Рима, Италіи и Франціи. По свойству души своей, онъ испытывалъ всѣ силы эстетическія, кромѣ смѣшнаго; изъ подъ пера его не выходила ни эпиграмма, ни сатира. Критика его была чистосердечнымъ судомъ и повѣркою правилъ, утвержденныхъ тысячелѣтіями, и выраженіемъ собственнаго вкуса, изощреннаго опытомъ. Подражанія и переводы изъ Пиндара, Эсокрита, Біона, Мосха, Софокла, Есхила, Еврипида, Гомера, Горація, Виргилія помѣщены въ книгу, напеч. 1825 г. въ Москвѣ, въ двухъ частяхъ, подъ заглавіемъ: *Подражанія и переводы изъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцевъ, съ приложеніемъ разсужденія переводчика: О началѣ и духѣ древней Трагедіи* — Имя Мерзлякова было украшеніемъ Московскаго Университета и ошапечалъ не-

забвеннымъ въ ученой исторіи Россіи и въ сердцахъ, любящихъ соединеніе таланта съ добродѣтелью.—Изъ *Краткой Биографіи А. О. Мерзлякова, помѣщенной Профессоромъ И. М. Снегиревымъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1831 года, N 57* и изъ *Некрологіи его, сочин. Профессоромъ М. Т. Каченовскимъ, напеч. въ Вѣстникъ Европы.*

МЕЩЕРСКІЙ, Князь Платонъ Степановичъ, сынъ Маіора Князя Степана Ивановича, родился 1713 года, обучался въ домѣ родителя своего и на шестнадцатомъ году вступилъ въ службу солдатомъ въ Рязанскій пѣхотный полкъ, имѣя въ карманѣ одинъ только рубль. Первый походъ его былъ противъ Крымскихъ Ташаръ (1732 г.), подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго. Князь Мещерскій произведенъ Унтеръ-Офицеромъ за оказанную имъ храбрость и находился потомъ въ вспомогательномъ войскѣ Россійскомъ, отправленномъ (1735 г.) Императрицею Линою Юлиановною на Рейнъ. Генераль Ласси исходатайствовалъ ему чинъ Оберъ-Офицерскій. Мещерскій въ послѣдствіи служилъ подъ знаменами его и во время Финляндскаго похода (1742 г.) участвовалъ въ занятіи Фридрихсгама; имѣлъ пребываніе въ семъ городѣ у Пасшора, который, полюбивъ Князя Мещерскаго за ласковое обхожденіе, обучилъ его по Нѣмецки. Посредствомъ сего языка, Князь Платонъ Степановичъ пріобрѣлъ благосклонность Генерала Фермора, начальствовавшего (1758 г.) арміею нашею въ Пруссіи и взявшаго его къ себѣ

въ дежурные Маіоры. Тогда познакомился онъ съ Графомъ Румянцовымъ, умѣвшимъ цѣнить достоинства сподвижниковъ своей славы. Мещерскій возвратился въ отечество Полковникомъ. Вскорѣ сдѣлался онъ извѣстенъ и Императрицѣ Екатеринѣ II. Рязанскій полкъ, находившійся подъ его начальствомъ, былъ назначенъ для смѣны караула въ С. Петербургъ. Князь Мещерскій не могъ вступить съ онымъ въ столицу по причинѣ сдачи нѣкоторыхъ полковыхъ вещей, задержавшей его въ томъ городѣ, гдѣ онъ квартировалъ. Пріѣхавъ въ С. Петербургъ, увидѣлъ онъ изъ рапорта, представленнаго ему Подполковникомъ, что большая часть солдатъ находилась въ раскомандировкѣ у разныхъ вельможъ, которые употребляли ихъ для собственныхъ работъ, на конюшняхъ и дачахъ. Мещерскій, строго соблюдавшій военную дисциплину, велѣлъ солдатамъ явиться въ полкъ: всѣ возвратились, исключая десяти человекъ, бывшихъ у Ивана Ивановича Бецкаго, который рѣшительно отказалъ опустить ихъ, ссылаясь на древнее обыкновеніе. Мещерскій велѣвъ солдатамъ явиться въ полкъ, явился для личнаго объясненія къ Бецкому. Долго ожидалъ онъ и вошелъ въ кабинетъ безъ доклада. «Какъ осмѣлились вы прервать мои занятія?» — спросилъ Мещерскаго обиженный вельможа. — Я вынужденъ былъ къ сему — оповѣчалъ онъ — не привывши ожидать и дорожа временемъ, посвященнымъ службѣ. — «Но развѣ вы не знаете, съ кѣмъ имѣете дѣло? Званіе мое, знаки опличія, довѣренность ко мнѣ Государыни, не дающія мнѣ полнаго права на уваженіе, котораго я опъ

васъ перваго не вижу?» — Повторяю Вашему Высокочревателюству—продолжалъ Мещерскій— что я принужденъ былъ войти въ вашъ кабинетъ послѣ долговременнаго ожиданія. Еслибъ не уважалъ васъ: то не явился бы къ вамъ съ объясненіемъ, а велѣлъ бы солдатамъ своимъ возвратиться въ полкъ, безъ всякаго съ моей стороны оправданія.—«Ваша дерзость доведена будетъ до свѣдѣнія Императрицы.»— Я исполнилъ долгъ свой—отвѣчалъ Мещерскій— солдаты обязаны быть въ полку, а не заниматься частными услугами. Посредствомъ сего унижается званіе ихъ, да и самая служба отъ того терпитъ. Вотъ мое объясненіе! Извольте жаловаться кому угодно. — Сказавъ сіи слова, Мещерскій поклонился Бецкому и вышелъ изъ его кабинета. Жалоба принесена: Императрица выслушала во всѣ подробности разговора и рѣшила сію распрю слѣдующими словами: «Вы чрезвычайно порадовали меня, Иванъ Ивановичъ, сообщивъ о поступкѣ моего Полковника, достойномъ похвалы. Мещерскій доказалъ, что онъ знаетъ службу и дорожитъ званіемъ солдата. Желательно, чтобы всѣ Полковники на него походили!» — Въ 1764 году, Румянцовъ, получивъ достоинство Малороссійскаго Генераль-Губернатора, исходатайствовалъ Князю Плещину Степановичу чинъ Бригадира, 24 Июля, съ повелѣніемъ присутствовать въ Коллегіи Малороссійской. Когда открылась война съ Турціею (въ 1769 г.) и Румянцовъ отправился въ армію: тогда Мещерскій, въ чинъ Генераль-Маіора, управлялъ древнимъ достояніемъ Гешмановъ по 1775 годъ. Ека-

Терина наградила его за усердную и дѣятельную службу чиномъ Генераль-Поручика (1773 г.), Орденомъ Св. Анны (1774 г.) и опредѣлила Губернаторомъ въ Казань, опустошенную Пугачевымъ. Онъ возстановилъ изъ пепла сей древній городъ, посредствомъ неусыпныхъ трудовъ своихъ и значительныхъ суммъ, ассигнованныхъ въ его распоряженіе Императрицею. Имъ открыты (въ 1780 г.) Губерніи Пензенская, Симбирская, Вятская и Казанская (1781 г.). Семнадцать лѣтъ управлялъ онъ послѣднюю (съ 1780 г.) въ званіи Генераль-Губернатора Казанскаго и Симбирскаго; потомъ Казанскаго и Пензенскаго, и наконецъ Казанскаго и Вятскаго. Въ это время Князь Мещерскій получалъ Ордена: Св. Александра Невскаго (1781 г.), Св. Владимира первой степени (1787 г.) и чинъ Генераль-Лейфтенанта (1784 г.); при увольненіи же отъ службы (въ 1792 г.) двадцать тысячъ рублѣй серебромъ. Отдыхая отъ трудовъ въ Костромской своей деревнѣ, восьмидесяти-трехъ лѣтній старецъ былъ приглашенъ въ столицу Императоромъ Павломъ I (въ 1796 г.), кошорый переименовалъ его Генераломъ отъ Инфантеріи, назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Казань и Шефомъ полка его имени. Князь Мещерскій пріѣхалъ въ С. Петербургъ въ самую жестокую спужу и явился на разводъ въ мундирномъ сюртукѣ. Лишь только Государь примѣнилъ его, немедленно велѣлъ онсправиться во Дворецъ. Тщетно Князь Мещерскій умолялъ Императора въ кабинетѣ: уволить его отъ службы, за дряхлостію. — «Нѣтъ — сказалъ Павль I — «послу-

«жимъ еще вмѣстѣ, Князь Плашонъ Степановичъ: «мой аршинъ вѣренъ.» — Попомъ возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея, сказавъ: «Я тебѣ «даю то, что давно тебѣ слѣдовало.» — Императору было извѣстно, что Зубовы вступились въ дѣла Князя Мещерскаго и Екатерина II сказала имъ: «Оспавьте эшаго почтеннаго старика: я его знаю.» — Прїѣхавъ въ Казань, Князь Плашонъ Степановичъ, не взирая на свои убѣжденія, испыталъ разнаго рода неудовольствїя. Начался въ городѣ пожары опъ зажигателей: Князь Мещерскій получилъ сильную простуду и снова заговорилъ объ отставкѣ. Въ день коронаванїя Императора Павла I назначено ему было четыре тысячи душъ; но Князь Безбородко присовѣповалъ Государю объявить сію милость Князю Мещерскому въ Казани: что однакожь не послѣдовало по спеченїю вышензложенныхъ событїй, коша Павелъ I, уважая просьбу заслуженнаго сшарца, и изъявилъ согласїе на его увольненїе. — Князь Плашонъ Степановичъ скончался въ селѣ своемъ Михеевскомъ, 23 Декабря, 1799 года, на восемьдесятъ седьмомъ году опъ рожденїя, любимый и уважаемый всѣми знавшими его за доброту души, благородный образъ мыслей и вѣрносїь шестнн Монархамъ. Объ немъ сохранился слѣдующїй любопытный анекдотъ: обзрѣвая вѣренныя ему города, онъ сказалъ въ одномъ сопровождавшему ему Городничему: *пойдемъ въ крѣпость.* — Городничїй повелъ Князя Мещерскаго ближайшею дорогою къ калипкѣ и отворилъ оную. *Куда ведешь ты меня?* — спросилъ его Князь. —

«Въ крѣпость,» — отвѣчалъ Городничій. — Я пройду здѣсь — продолжалъ Мещерскій — да шинъ мой слишкомъ великъ, не пройдетъ: поведи въ ворота.

По словесному преданію.

МЕТОДІЙ, сначала Епископъ Могилевскій, Мстиславскій и Оршанскій (съ 1655 г.), потомъ Нѣжинскій-Украинскій (съ 1668 г.), родился близь Кіева и, овдовѣвъ, вступилъ въ монашество. Сей Пастырь извѣстенъ въ Исторіи Малороссійскої сильнѣмъ вліяніемъ на умы народа и на внутреннія дѣла своей родины. Желая проискаши проложити дорогу къ возвышенію своему и воспользоватися измѣною малодушнаго Гетмана Юрія Хмельницкаго, онъ подружился съ Кошевымъ Атаманомъ Брюховецкимъ и оклеветалъ передъ Царемъ доспойнаго Полковника Переяславскаго, Якимъ Самку, который служилъ върою и правдою: очистилъ Малороссію отъ Поляковъ (1661 г.) и отъ Крымцевъ (1662 г.); не смотря на опалу, принудилъ измѣнника удалиться за Днѣпръ съ великою потерсію, провозглашенъ въ Козельцѣ Гетманомъ. Избраніе народа и войска не было утверждено Царемъ по стараніямъ хитраго Епископа: назначена рада въ Нѣжинѣ; поручено Методію присуствовати на оной и привести къ присягѣ новаго Предводителя Малороссіянъ. Краснорѣчіемъ хитраго Пастыря и самовольствомъ буйныхъ Запорожцевъ, нарушавшихъ благочиніе и должный порядокъ, Брюховецкій изпоргнулъ булаву изъ рукъ праводушнаго воина, оказавшаго важныя услуги

опечеству (1663 г.). Эшаго мало: Меодій содѣйствовавль новому Гепману въ оклеветаніи Самка и другаго Полковника, не менѣе его храбраго, Василя Золотаренка: они были казнены въ Борзгѣ, по приказанію Государя. Доставивъ начальство своему другу и надѣясь его именемъ властвовать въ Малоросіи, честолюбивый Епископъ помышлялъ уже о Мишрополіи, въ то самое время, какъ Іосифъ Немоловичъ Тукальскій возведенъ былъ на сію степень въ Чигиринѣ. Вскорѣ сей Святитель заключенъ въ Мариенбургской крѣпости, по доносу Павла Гетери, преданнаго Королю Польскому и именовавшагося Гепманомъ Чигиринскимъ (1664 г.). Меодій началъ управлять Мишрополією Кіевской въ званіи *Блостителя*. Въ 1666 году вызванъ онъ въ Москву для присутствованія при низложеніи Папріарха Никона, и желая выставити преданность свою къ Пресполу, не стыдился на бывшемъ соборѣ ругати поносными словами Первосвятителя, лишеннаго благоволенія Царскаго! Со всѣмъ тѣмъ старанія его получить бѣлый клобукъ не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ: доказательство, что добродѣтельный Царь Алексій Михайловичъ, вынужденный къ строгости общоупольствами, каралъ виновныхъ, но льстецамъ не давалъ вѣса. Тогда возникла ссора между Гепманомъ Брюховецкимъ и Меодіемъ: не желая, чтобы Малоросіяне были возводимы на Мишрополію Кіевскую послѣ измѣны Діонисія Болобана, Государь велѣлъ помѣстити въ договорныхъ спашьяхъ съ Гепманомъ во время пребыванія его въ Москвѣ (1665 г.): « для большой вѣрности, быть въ Кіевѣ Россійскому Ми-

«прополиту, о чемъ Его Величество снесется съ Цареградскимъ Папріархомъ (*). Брюховецкій, пожалованный Болриномъ за зной договоръ, выгодный во всѣхъ станахъ для Россіи, согласившійся, чтобы Царскіе Восводы находились въ городахъ Малоросійскихъ, чтобы Комиссары сдѣлали подробную перепись въ Украйнѣ, для вѣрнѣйшаго взиманія податей, до того нелюбимый народомъ, вооружилъ его совершенно противъ себя (**). Не трудно было Методію усилить негодованіе всѣхъ сословій своими воззваніями и внушеніями. — Возстановивъ умы, испительный Епископъ отправился въ Москву съ разными доносами на Гетмана. Кропкій Царь не повѣрилъ онымъ, совѣповалъ Методію примириться съ Предводителемъ Козаковъ, вельмъ Болрамъ писать о томъ къ Брюховецкому, и желая успокоить честолюбца, переименовалъ его Епископомъ *Нѣжинскимъ - Украинскимъ* (1668 г.). Питая злобу къ Обладателю Россіи и лишася надеждъ достигнуть желаемого, Методій принужденъ былъ отправиться въ Гадячь. Гетманъ встрѣнилъ его за пять верстъ отъ города, угощалъ цѣлую недѣлю. Забыты были всѣ прежнія неудовольствія, и нѣвнѣйшая дружба замѣнила ненависть. Для бѣльшаго упвержденія союза, Епископъ предложилъ Гетманскому племяннику руку своей дочери. Свадьба сія совершена была въ Нѣжинѣ съ великою пышностію. — Чрезъ примиреніе Методія съ Брюховецкимъ,

---

(*) статья четвертая.

(**) см. біографію Брюховецкаго.

Государь неумышленно положилъ основаніе мятежу, тогда происшедшему въ Украинѣ. Андрусовскій договоръ (коимъ Кіевъ черезъ два года возвращался Польшѣ), съ великимъ неудовольствіемъ принятый Малороссіянами, также послужилъ къ сему поводомъ. Распространился въ народѣ ложный слухъ о скорой уступкѣ Украины Полякамъ. Меөодій увѣрялъ въ Нѣжинѣ, что Бояринъ Ордынъ-Нащокнъ приближается съ ратными людьми къ Кіеву и намѣрепъ обратилъ въ пепель все города Малороссійскіе. «Для Бога не плошай — писалъ онъ къ Брюховецкому. — «Теперь идетъ торгъ о насъ: хотятъ, «взявши за шею, выдасть Ляхамъ. Окружай себя больше Запорожцами, укрѣпляй также своими людьми «порубежные города. Упопающій хватайся за соломенку для своего спасенія. Безбожный Шереметевъ «шнѣ въ тѣсной связи съ Ляхами и съ Дорошенкомъ. Осперегайся его и Нащокина. Мила мнѣ опчизна. Лучше смерть, нежели золь животъ. Страшнѣсь имѣть одинакую участь съ Барабашомъ!» Легкомысленный Брюховецкій нарушилъ клятву, измѣнилъ Россійскому Самодержцу, искалъ покровительства Султана Турецкаго, Хана Крымскаго, обогрилъ себя кровію единовѣрцевъ, выступилъ противъ Ромодановскаго и выданъ своими Козаками Дорошенкѣ, умерщвленъ дубьемъ Опошнинскою чернью. Главный виновникъ возмущенія, Меөодій находился тогда въ Нѣжинѣ. Увезенный изъ сего города, вмѣстѣ съ дѣтьми, въ Черниговъ, онъ четыре недѣли содержался подъ крѣпкимъ карауломъ; оттуда переведенъ въ Седнево, сошенное мѣстечко Черниговскаго полка, въ

космъ оставался съ мѣсяць; изъ Седнева вышребованъ въ лагерь Дорошенковъ къ Митрополиту Іосифу Тукальскому, копорый, лишивъ его Епископскаго сана за оказанное имъ недоброжелательство Заднѣпровскому Генману, разлучилъ съ дѣшыми и опослалъ въ Чигиринскій, попомъ въ Уманскій монастырь. Изъ онаго Меодій, подкупивъ монаховъ, бѣжалъ ночью, явился въ Кіевъ, былъ схваченъ въ эпомъ городъ, по приказанію Болрина и Воеводы Петра Васильевича Череметева, отправленъ въ Москву и тамъ въ Новоспаскомъ монастырь кончилъ подъ стражею жизнь свою.—Изъ изданной мною въ 1850 году *Исторіи Малой Россіи*, ч. 2, и изъ *Словаря историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго чина*, изд. 1818 г., стран. 497.

МИЛОНЪГЪ-ПЕТРЪ, зодчій Кіевскій, извѣстенъ въ опечественной Исторіи поспросною имъ каменною стѣною на берегу Дняра подъ монастыремъ Выдубецкимъ. Современники говорили объ ней, какъ о великомъ чудѣ. Онъ жилъ въ исходѣ XII столѣтія.

МИНИХЪ, Графъ Бурхардъ Хриспофоръ, сынъ Тайнаго Совѣтника (*), родился въ помѣстьи своемъ Нейенъ-Гунторфъ, близъ Ольденбурга, 9 Мая, 1683 года, и получилъ опличное воспитаніе подъ надзо-

---

(*) Предки Графа Миниха были крестьяне; отецъ его первый получилъ дворянство отъ Датскаго Короля Фридриха III, въ 1658 году.

ромъ отца. Последній, завѣдывая плотинами въ Графствахъ Ольденбургскомъ и Дельменгорскскомъ, ревностно упражнялся въ Фортификаціи и Гидравликѣ, заспавлялъ сына срисовывать планы, чертежи, читалъ описаніе плотинъ и шлюзовъ, готовилъ его, съ самыхъ молодыхъ лѣтъ въ инженеры. На шестнадцатомъ году онъ уже зналъ, кромѣ мапсмапикки, языки Латинскій, Нѣмецкій и Французскій, отправился въ чужіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Вскорѣ возгорѣлось война между Франціею и Германіею. Минихъ отказался отъ предложеннаго ему мѣста инженера въ дивизіи Маршала Виллериуа, не желая сражаться съ соотечественниками, возвратился въ Германію, вступилъ въ службу Гессенъ - Дармштадскую Капитаномъ (1701 г.) на осьмнадцатомъ году отъ рожденія; находился при взятіи крѣпости Ландавы (1702 г.) Юсифомъ I; получилъ, спѣраніями отца своего, мѣсто Главнаго Инженера въ Княжествѣ Остѣ-Фрисландскомъ; оставилъ сію должность и молодую, прекрасную жену (1706 г.), чтобы, въ званіи Гессенъ-Кассельскаго Маіора, участвовать въ побѣдахъ Принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ; получилъ, за оказанную имъ храбрость, чинъ Подполковника (1709 г.), былъ опасно раненъ во Фландріи, при Деневѣ (1712 г.) взятъ въ плѣнъ Французами, отправленъ въ Парижъ. Тамъ познакомился онъ съ славнымъ Фенелономъ, котораго часто посѣщалъ, упѣшая себя христіанскою его бѣсѣдою. Возвратясь въ Германію, пожалованъ онъ Полковникомъ и употребленъ Гессенскимъ Ландграфомъ Карломъ для устрое-

нія шлюза Карлсгавенскаго и канала, ведущаго въ Грабенштейнъ. Въ 1716 году, Минихъ вступилъ въ службу Польскаго Короля Августа II, который прозвелъ его въ Генераль-Маіоры и Инспекторы Польскихъ войскъ (1717 г.). Не долго находился онъ въ Польшѣ, гдѣ управлялъ рулемъ Государства Графъ Флемингъ, любимецъ Королевскій, гордый, честолюбивый, котораго завистливый нравъ принудилъ славнаго Морица Саксонскаго удалиться изъ родины. Нѣсколько времени колебался Минихъ, кому посвятить себя, Карлу XII или Петру великому: смерть перваго и лестныя предложенія Посла нашего, Князя Долгорукаго (*), оспановили наконецъ взоры его на колоссальной Россіи.—Въ 1721 году увидѣлъ онъ новое опечеснво свое и мудраго преобразователя. Петръ желалъ прежде удостовѣриться въ опытности принятаго въ его службу иностранца: поручилъ Миниху начертать новый планъ для укрѣпленія Кронштадта, обозрѣвъ крѣпость Рижскую; разговаривалъ съ нимъ при смотрѣ войскъ о военныхъ дѣйствіяхъ и пожаловалъ ему патентъ на чинъ Генераль-Маіора (вмѣсто обѣщаннаго Долгорукину Генераль-Лейтенантскаго), съ старшинствомъ одного года. Кончина родственеля Миниха, послѣдовавшая въ томъ году, заставила его посѣтить Нейенъ-Гуннорфъ, откуда вскорѣ онъ возвратился въ Россію и былъ принятъ весьма милостиво Императоромъ. Больно было старымъ Царедворцамъ сморѣть, какъ Петръ великій

(*) см. биографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

ошличалъ передъ ними юнаго, незаслуженнаго — по словамъ ихъ — иностранца. — «Развѣ вы не видите — сказалъ имъ однажды съ улыбкою Прусскій Посланникъ Баронъ Мардефельдъ — что онъ постигнулъ духъ Петровъ!» — Первое порученіе, возложенное Государемъ на Миниха, который въ 1722 году произведенъ былъ въ Генераль-Лейтенанты, состояло въ облегченіи судоходства по Невѣ: пороги запрудняли оное. Надлежало уничтожить сіи преграды посредствомъ шлюзовъ и проложить путь между обоими берегами Невы отъ Ладожскаго озера до Балтійскаго моря. Тогда Минихъ осмопирѣлъ, по приказанію Петра великаго, и заливъ Рогервикскій, начерталъ планъ гавани, получившей въ послѣдствіи названіе *Балтійскаго порта*. Между тѣмъ, еще съ 1719 года, устроивался каналъ, долженствовавшій соединить Волховъ съ Невою, извѣстный подъ названіемъ *Ладожскаго*. Главный надзоръ за работами порученъ былъ, по предсказанію Князя Меншикова, Генераль-Маіору Писареву (*): Малороссійскіе Козаки и Калмыки занимались оными попеременно. Возвратясь изъ Персіи, Императоръ съ великимъ неудовольствіемъ освѣдомился (1725 г.), что каналъ отдѣланъ только на двѣнадцать верстъ, удалилъ Писарева и опредѣлилъ, вмѣсто его, Миниха. Тщетно Меншиковъ старался помочь оправданъ своего любимца, опозывался о Минихѣ: что онъ, можетъ быть, хорошій воинъ; но не способенъ къ подобнымъ занятіямъ. — Петръ великій удосповѣрился лично на мѣстѣ, что

(*) см. біографію Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева.

работа, произведенная Писаревымъ, не имѣла никакой прочности, и одобрилъ планъ его преемника. Въ 1724 году, попечительный Монархъ снова осматривалъ Ладожскій каналъ, ошдѣланный Минихомъ на чепыре версы, прокапывалъ, вмѣстѣ съ нимъ, насыпъ лопатами и, къ чрезвычайному удовольствію, удостоверился, что она не пропускала воды. Нѣсколько разъ изъяслялъ онъ ему благоволеніе письменно и на словахъ. *«Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ—сказалъ ПЕТРЪ великій Императрицѣ, за три мѣсяца передъ своею кончиной, возвратясь изъ Старой Русы. — Я надѣюсь некогда пѣхать вмѣстѣ съ нимъ водою изъ С. Петербурга въ Москву и вытти на берегъ въ Головинскомъ саду. На другой день Государь произнесъ въ Сенатѣ, въ присутствіи Миниха: «Онъ скоро приведетъ Ладожскій каналъ къ окончанію; изъ всѣхъ иностранцевъ, бывшихъ въ моей службѣ, лучше всѣхъ умѣетъ предпринимать и производить великія дѣла: содѣйствуйте ему во всемъ! — Съ того времени двадцать пять тысячъ человекъ употреблены были на сію работу; но ПЕТРЪ великій вскорѣ переселился въ вѣчность (1725 г.) и число рукъ значительно уменьшилось при устройствѣ канала. Главнымъ недоброжелателемъ Миниха былъ Князь Меншиковъ; въ Остерманѣ имѣлъ онъ друга. Последний занималъ въ то время важныя должности Вице-Канцлера, Члена Верховнаго Тайнаго Совѣта, Оберъ-Гофмейстера при восшествіи великаго Князя Петра Алексѣевича: ему одолженъ Минихъ полученнымъ отъ Императрицы ЕКАТЕРИНЫ I-й Орденомъ Св. Алек-*

сандра Невскаго (1726 г.) и чиномъ Генераль-Аншефа. Императоръ Петръ II пожаловалъ Миниху Графское достоинство Россійской Имперіи, нѣсколько деревень въ Финляндіи (1728 г.), опредѣлилъ его Генераль-Губернаторомъ С. Петербургскимъ, Ингерманландскимъ, Карельскимъ и Финляндскимъ. Когда Меншиковъ низверженъ былъ въ прежнее ничпожество. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ ограниченіи власти Самодержавной, при предложеніи Скиппера Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ (1730 г.): онъ предвидѣлъ, вмѣстѣ съ Остерманомъ, что дерзкое предпріятіе послужитъ къ гибели честолюбцевъ. Государыня съ опличнымъ благоволеніемъ приняла поздравленія Графа Миниха, пожаловала его Генераль-Фельдцейгмейстеромъ, Президентомъ Военной Коллегіи и, вскорѣ Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1731 г.), Членомъ Кабинета (*), Генераль-Полицеймейстеромъ, Генераль-Фельдмаршаломъ (1732 г.). Славный Принцъ Евгений, наставникъ Миниха на раннемъ полѣ, отзывался объ немъ Императрицѣ, что она въбрила военныя дѣла челоуку, съ рѣдкими достоинствами соединявшему въ себѣ примѣрную ревность къ службѣ. — Минихъ оправдалъ на дѣлѣ лестный отзывъ знаменитаго Полководца: начерталъ новое учрежденіе для Гвардіи, полевыхъ, гарнизонныхъ и Малороссійскихъ полковъ; сравнилъ жалованье природныхъ Русскихъ

(*) Кабинетъ былъ учрежденъ въ 1731 году, вмѣсто Верховнаго Тайнаго Совѣта. Членами онаго были: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Остерманъ, Князь Черкасскій и Графъ Минихъ:

офицеровъ съ иностранными, находившимися въ нашей службѣ, и до того получавшихъ болѣе первыхъ; основалъ въ С. Петербургѣ (1731 г.) Кадетскій Корпусъ для 150 дворянъ Россійскихъ и 50 Эстляндскихъ и Лифляндскихъ, на Васильевскомъ острову, въ домѣ, принадлежавшемъ Меншикову; пожалованъ Шефомъ Корпуса; исходатайствовалъ у Императрицы (1732 г.) Указъ объ увеличеніи комплекта кадетъ до 360 человекъ; неуспѣшно заботился о пользахъ ввѣреннаго ему заведенія; совершилъ устройство Ладожскаго канала, по которому судоходство началось съ 1 Маія, 1734 года; зашелъ въ армію нашей корпусъ тяжелой кавалеріи (кирасировъ), до того неизвѣстной въ Россіи, но съ значительными издержками, выписывая лошадей изъ чужихъ краевъ, за недостаткомъ хорошихъ. Онъ — какъ увѣряютъ — присовѣтовалъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ перенести столицу изъ Москвы, гдѣ покоится прахъ ея родителя, въ С. Петербургъ, согласно съ волею Основателя.

Между тѣмъ, Графъ Минихъ, пользуясь довѣренностью Монархини, любовью Бирона, возстановилъ противъ себя завистливаго Оспермана и Графа Карла Густава Левенвольда, не менѣе честолюбиваго, досадовавшаго на Фельдмаршала, по званію Полковника Измайловскаго полка, за сдѣланное имъ преобразование Гвардіи, во время его отсутствія (*). Они внушили Бирону: что Минихъ вмѣшивается во все дѣла, отзывается объ

(*) см. біографію Оберъ-Шталмейстера Графа Левенвольда.

немъ съ неуваженіемъ, намъренъ сдѣлаться первымъ человекомъ въ Государствѣ. Тогда, подѣ предложомъ помѣщенія Мекленбургской Принцессы Анны, вслѣно ему очистиши конапы, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ; подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Остермана (1733 г.); подписанъ союзный договоръ съ Вѣнскимъ Дворомъ, скрытымъ образомъ отъ Фельдмаршала; поручено начальство надъ войсками, назначенными въ Польшу, Генераль-Аншефу Лассио. Минихъ добровольно пересталъ ѣздить въ собраніе Кабинета, усмиривъ себя отъ Государственныхъ дѣлъ. Запачіе Варшавы и провозглашеніе Королемъ Польскимъ Августа III, не уменьшили рвенія приверженцевъ Станислава Лещинскаго: тщетно Ласси старался овладѣть Данцигомъ (1734 г.). Недовольный его распоряженіями Биронъ принужденъ былъ обратиться къ Графу Миниху, предложилъ ему главное начальство надъ дѣйствовавшей арміей. Герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, двадцать два года остававшійся забытымъ, онъправился изъ С. Петербурга наскоро, ночью и весьма тайно; 25 Февраля, прибылъ къ Данцигу подѣ прикрытіемъ Прусскаго отряда. Гарнизонъ сего города состоялъ изъ десяти тысячъ человекъ регулярнаго войска; въ снарядахъ и съѣстныхъ припасахъ не было недостатка. — Минихъ прежде всего счелъ нужнымъ усилить свои войска нѣсколькими полками, остававшимися въ Польшѣ; сдѣлалъ воззваніе къ жителямъ Данцига, гдѣ укрывался Лещинскій, о признаніи Королемъ Августа III, открылъ прачіею. 21

Марта, послышались первые выстрѣлы съ батарей нашихъ. Между тѣмъ одинъ отрядъ Миниховъ овладѣлъ Елбингеномъ; другой, подѣ начальствомъ Генерала Ласси, разсѣялъ десятиптысячный корпусъ Поляковъ, намѣревавшійся выступить къ Данцигу. 17 Апрѣля, привезены въ армию нашу нѣсколько мортиръ изъ Саксоніи и на другой день началось бомбардированіе города. Произведенный штурмъ, 27 числа, не былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ: осаждавшіе потеряли болѣе 2000 человекъ. 24 Маія, прибыла Французская флотилія, высадила при баталіонъ, въ числѣ 2400 человекъ, подѣ начальствомъ Бригадира ла Монтъ Перуза и върломно овладѣла Русскимъ фрегатомъ *Митавою*. Въ это время подошли и Россійскія войска изъ Варшавы, также восемь баталіоновъ и двадцать два эскадрона Саксонскихъ, подѣ начальствомъ Герцога Вейсенфельдскаго. Флотилія Французская, узнавъ о приближеніи Русскаго флота, соспоявшаго изъ шеснадцати кораблей, удалилась, оставивъ на жерпву десантныя войска: послѣ напрасныхъ усилій овладѣть нашимъ репраншаментомъ, они вступили въпереговоры съ Фельдмаршаломъ, вышли изъ своего лагеря со всѣми военными почестями, были посажены на Рускіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и опиравлены въ Кроншадтъ. Привезенная, 31 Маія, флотомъ нашимъ осадная артиллерія принудила ихъ согласиться на сіи условія. 12 Іюня, сдалось важное укрѣпленіе Вейхсельмондъ; 16 числа, Магистратъ Данцигскій выслалъ къ Графу Миниху Депушаповъ для переговоровъ. Фельдмаршалъ требовалъ, чтобы ему выдали

Короля Станислава: видя угрожавшую ему опасность, песень Людовика XV переодѣлся въ крестьянское платье и бѣжалъ изъ города въ сопровожденіи Генерала Шпейнфлихта. 17 Іюня, Магистратъ увѣдомилъ о помѣ Графа Миниха: взбѣшенный сею неожиданныю вѣстію, Фельдмаршалъ приказалъ возобновить бомбардированіе, которое было уже прекращено два дни тому назадъ. Наконецъ, 18 Іюня, Данцигъ сдался съ условіемъ: присягнуть Августу III, отправить Депутацію къ Императрицѣ Россійской изъ первыхъ Членовъ Совѣта и заплачивать за убытки два милліона ефимковъ, изъ коихъ одинъ былъ потомъ прощенъ городу. Въ слѣдъ за тѣмъ половина Польши признала Августа; войска наши принуждены были тамъ оснаться еще на годъ для усмиренія партій, враждебной сему Государю. Графъ Минихъ получилъ отъ него шпагу и трость, осыпанныя драгоценными каменьями. Но завистники не оставляли Миниха въ покоѣ; обвиняли его въ неудачномъ приступѣ, въ побѣгѣ Станислава, утверждая, будто-бы онъ подкупилъ Фельдмаршала. Побѣдитель явился при Дворѣ и присутствіемъ своимъ обезоружилъ клеветниковъ (1735). Открылось для него новое поприще: рѣшено объявить войну Туркамъ и отомстить Крымскимъ и Кубанскимъ Татарамъ за набѣги на Русскія области. Графъ Минихъ снова отправился въ Варшаву для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ; отсюда поѣхалъ въ Украину; осмошрѣлъ двадцатитысячный корпусъ, назначенный въ Крымъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева; Воронежскую верфь, гдѣ

строились суда для плаванія по Днѣпру, Дону и на Черномъ морѣ; Украинскую линію и весь погранич- ные укрѣпленные мѣста. Обложивъ Азовъ (1736 г.) и поручивъ осаду сей крѣпости Генералу Левашову до прибытія новопожалованнаго Фельдмаршала Графа Лассія, Минихъ собралъ ввѣренную ему пятидесяти- четырехъ тысячную армію у Царицынки, близъ Днѣпра, и двинулся къ Перекопу. 1-го Іюля, подступилъ онъ къ линіи, составленной изъ рва, пересѣка- ющаго Крымскій перешеекъ отъ Чернаго до Азов- скаго моря и имѣющаго семь верстъ длины: позади оной стояла вся Татарская армія въ числѣ 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ Хана. Минихъ обратилъ вниманіе непріятеля на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшивую атаку, а главныя силы свои усмирилъ на лѣвый; солданы Русскіе, съ свойствен- ною имъ храбростью, бросились въ глубокой ровъ и съ пособіемъ шкѣ и штыковъ взлезли на другую сторону онаго, въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣливала брустверъ. Усмрашенные Татары обратились въ бѣгство. Перекопъ сдался на условіи (*); Козловъ, Бакчисарай, Ахмечень, пре- вращенный въ пепель, и Кишбуртъ были также за- няты нашими войсками: но болѣзни, недостатокъ воды и чрезвычайныя жары принудили Миниха воз- вратиться къ Перекопу. Онъ оставилъ сей городъ

(*) Въ числѣ шестидесяти пушекъ, взятыхъ въ Перекопѣ, нѣко- торыя были съ Россійскими клеймами, отняты Татарами у Князя Василия Васильевича Голлицына въ XVII столѣтіи. См: его біографію.

16 Августа, подорвавъ стѣны, часть домовъ и разрушивъ башни, находившіяся на линіи. Такимъ образомъ кончилась сія кампанія, во время которой погибло болѣе половины нашей арміи, безъ всякой существенной пользы для Россіи; ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Тагаръ (*). Императрица наградила Фельдмаршала богатыми помѣстьями въ Украинѣ и Лифляндіи. Въ слѣдующемъ году (1737) онъ покрылъ новою славой оружіе Русское завоеваніемъ Очакова: подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя онаго на гласнѣ. Походъ, предпринятый Минихомъ къ Днѣстру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, выручивъ съ отрядомъ кирасиръ окруженнаго многочисленнымъ непріателемъ Бригадира Шипова. Тогда, по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Кинбурнъ и Очаковъ. Но, къ безмертной славѣ Миниха, благоразумными распоряженіями его опустошительная болѣзнь не распространилась въ Малороссіи. Онъ дѣйствовалъ удачно въ 1739 году: перешедъ чрезъ Днѣспиръ въ виду отступавшаго непріателя, слѣдовалъ по пятамъ его до мѣсечка Ставучанъ. Здѣсь Сераскиръ Велиій Паша расположилъ свои батареи на возвышенности, угрожая среднѣ нашихъ войскъ; споявшій противъ лѣваго крыла начальникъ Хоппи-

---

(*) Армія Миниха всегда двигалась карсемо; обозы находились въ среднѣ.

ской крѣпости Кальчакъ Паша примыкалъ съ сильнымъ отрядомъ къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой многочисленный отрядъ Турецкой посланъ былъ противъ праваго крыла нашего, подъ горами, простирающимися до рѣки Прута. Съ тѣмъ обезпечивали насъ Тапары. Минихъ находился въ затруднительномъ положеніи: обзрѣвъ быстрымъ соколинымъ (*) окомъ станъ непріятельскій, онъ замѣтилъ, что болонистый ручеекъ на лѣвомъ флангѣ Турецкомъ не былъ глубокъ, приказалъ забросать его хворостомъ и фашинами, и съ помощію произведенныхъ съ другой стороны фальшивыхъ атакъ, перешелъ съ арміею чрезъ этотъ ручеекъ подъ ужаснымъ пушечнымъ огнемъ, приблизился къ подошвѣ горы, на коей находился лагерь Сераскира. Многократныя и жестокія нападенія Турецкой конницы не остановили храбрыхъ воиновъ, подвигавшихся впередъ подъ прикрытіемъ сильнаго огня своей артиллеріи. Турки видя, что имъ нѣтъ спасенія и въ окопахъ, обратились въ бѣгство. Но занявши высоту, легкія наши войска бросились преслѣдовать врага. Весь лагерь, сорокъ двѣ пушки и шесть мортиръ, достались побѣдителямъ. Больше тысячи челоуекъ убито со стороны Турковъ, а съ нашей всего семьдесятъ. На другой же день сей знаменитой побѣды, Фельд-маршалъ пошелъ къ Хотину, конюргій, но малочисленности гарнизона, тотчасъ сдался. Сто пятидесять семь пушекъ и двадцать двѣ мортиры увели-

---

(*) Солдаты называли Графа Миниха *соколомъ*.

чили число его професвъ. Знаменитая битва Спавучанская произошла 28 Августа. Занявъ Хотинъ, 31 числа, безъ пушечнаго выстрѣла, Графъ Минихъ преслѣдовалъ непріятеля до Прута; переправился чрезъ сію рѣку; соорудилъ крѣпостцы на ея берегахъ; выгналъ Господаря Молдавскаго изъ его владѣній за Дунай; собралъ контрибуцію и съѣстные припасы въ непріятельской землѣ; намѣревался взять Бендеры — какъ вдругъ предположенія его были разрушены заключеннымъ въ Бѣлградѣ миромъ между Австріею и Турціей, за которымъ, посредствомъ Французскаго Двора, и Россія вступила въ союзъ съ Порціею Ошшоманскою, 7 Сентября, 1739 года. Въ Декабрѣ, войска наши вышли изъ Молдавіи, и Фельдмаршалъ бывшій приглашенъ С. Петербургъ, получилъ въ день мирнаго торжества (1740 г.) званіе Подполковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; шпагу и знаки Ордена Св. Андрея первозваннаго, осыпанные бриліантами, пенсіонъ въ пять тысячъ рублей (*). Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна скончалась (17 Октябръ), назначивъ преемникомъ внука своего, младенца Іоанна, Регентомъ Бирона. Графъ Минихъ принужденъ былъ одобрить сей выборъ; но жестокость Правителя, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть, а, можетъ быть, и желанія Миниха пред-

---

(*) Графъ Минихъ желалъ тогда получить званіе *Герцога Украинскаго*; но Императрица сказала Бирону: *Фельдмаршалъ слишкомъ скромный: для него не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?* — См: *Минштейна*.

сшавлять первое лице въ Государствѣ, ускорили паденіе Бирона. Для исполненія отважнаго предпріятія, Фельдмаршалъ назначилъ ночь (8 Ноября), въ которую карауль при Дворцахъ занятъ былъ Преображенскимъ полкомъ, ему ввѣреннымъ; убѣдилъ Принцессу Анну Леопольдовну принять званіе Правительницы до совершеннолѣтія Іоанна, и грозный Биронъ съ связанными руками, покрытый солдатскимъ плащомъ, съ высоты величія, отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, изъ оной въ Пелымъ, заштапный городъ Тобольской губерніи, въ вѣчное заточеніе (*). Никогда Минихъ не находился въ такой силѣ! На другой день по низверженіи Бирона, онъ въ кабинетѣ своемъ назначалъ награды первѣйшимъ Сащовникамъ и не забылъ себя въ семъ спискѣ: хотѣлъ быть Генералиссимусомъ; но сынъ его, болѣе умѣренный и благоразумный, упросилъ отца уступить сіе достоинство родителю Императора, довольствоваться званіемъ перваго Министра. Чтобы удержатъ на службѣ Графа Остермана, Минихъ представилъ его въ Великіе Адмиралы, съ оставленіемъ при прежнемъ званіи, Князя Черкаскаго въ Канцлеры, Графа Головкина въ Вице-Канцлеры; Генераль-Аншефу Ушакову, Оберъ-Шталмейстеру Князю Куракину и Адмиралу Графу Головкину назначилъ Андреевскія ленты; Московскому Губернатору Князю Юсупову, Сенапору Спрѣшневу и Коммерцъ-Коллегіи Презп-

---

(*) Въ послѣдствіи Биронъ былъ переведенъ въ Ярославль. Императоръ Петръ III освободилъ его изъ ссылки и возвратилъ ему Орденъ Св. Андрея первозваннаго. Онъ умеръ въ 1772 году.

ленту Барону Менгдену Александровскія. О себѣ прибавилъ: *что достоинство Генералиссимуса представляетъ Герцогу Брауншвейгскому.* — Росписание сіе было утверждено Правительницею, которая пожаловала еще Фельдмаршалу сто тысячъ рублей, серебряный сервизъ и богатое помѣстье Вартебергское въ Силезіи, принадлежавшее Бирону; произвела сына Миниха въ Оберъ-Гофмаршалы. — Возвышаясь, Минихъ спремился къ паденію: Осперманъ, покровительствовавшій ему при Екатеринѣ I и Петрѣ II-мъ, не могъ равнодушно видѣть его первымъ Министромъ, а Герцогъ Аннонъ Уррихъ обижался званіемъ Генералиссимуса, когда не онъ, а Минихъ завѣдывалъ военными дѣлами. Вскорѣ Осперманъ воспользовался удобнымъ случаемъ, чтобы избавить себя отъ опаснаго соперника, вступился за Австрію, вопреки послановленнаго договора съ Прусскимъ Дворомъ, котораго придерживался Минихъ. Тщепно послѣдній доказывалъ: *«что Россіи, угрожаемой со стороны Швеціи, трудно будетъ вести оборонительную войну и вмѣстѣ наступательную за предѣлами; что гораздо выгоднѣе предупредить Шведовъ нападеніемъ, освободиться посредствомъ сего отъ обязанности вспомоцествовать обоимъ Дворамъ и что онъ за особенную честь поставитъ начальствовать войсками.»* Основательное мнѣніе Фельдмаршала названо пристрастнымъ; Осперманъ продолжалъ вести переговоры съ Австрійскимъ Министромъ; Минихъ заговорилъ объ отставкѣ и получилъ оную съ ежегоднымъ пенсіономъ пятнадцать тысячъ рублей (1741 г.). Любопытно, что кромѣ

сына, никто не имѣлъ духа объявить ему о его увольненіи; чшо Правительница и супругъ ея мѣняли всякую ночь спальню до тѣхъ поръ, пока Фельдмаршалъ, имѣвшій пребываніе подлѣ Дворца, перѣхалъ въ свой домъ по ту сторону Невы. Тогда надежало бы Миниху удалиться изъ Россіи, гдѣ враги его имѣли первенство; но онъ остался въ оной, на гибель имъ, какъ думалъ, и вовлеченъ былъ въ несчастіе, постигшее его 25 Июля. Неуспрашимо явился въ красномъ плащѣ покоритель Данцига и Очакова на лобное мѣсто, окруженное 6000 Гвардейцевъ, ласково привѣтствовала поварницей своей славы и попомъ равнодушно услышалъ смертный приговоръ, освобожденіе отъ казни, страшное для другихъ слово *Сибирь*, куда велѣно сослать его (1742 г.). Великодушная супруга Миниха послѣдовала за нимъ въ шопъ самый городъ, гдѣ выстроена была, по черпезу его, домъ для Бирона. Думалъ ли тогда Фельдмаршалъ, что приготовляетъ себѣ въ немъ жилище на двадцать лѣтъ! Передъ отправленіемъ, Императрица Елисавета Петровна предоспавила осужденнымъ просить у нее одной какой-либо милости: просьба Миниха состояла въ томъ, чтобы дозволено ему взять съ собою пастора Мартенса, также согласившагося раздѣлять съ нимъ ссылку. Въ Казани Минихъ встрѣтился съ Бирономъ, котораго везли въ Ярославль; ихъ сани должны были остановиться у моста: они узнали другъ друга и молча поклонились. — Пелымъ, окруженный непроходимыми, дремучими лѣсами, обнесенъ былъ палисадникомъ и вмѣщалъ въ себѣ небольшую деревянную

крѣпость, шестьдесятъ хижинъ. Бѣдные обыватели получали, за дорогую цѣну, товары и жизненные припасы изъ Тобольска и другихъ отдаленныхъ городовъ: имѣя сообщеніе съ прочими мѣстами, лѣтомъ, посредствомъ рѣкъ, они, во время продолжительныхъ зимъ, отъ Октября до Маія, пробирались по лѣсамъ на лыжахъ. Въ этомъ печальномъ уединеніи Минихъ завелъ, подлѣ домика своего небольшой огородъ, занимался молитвами, обучалъ дѣтей Пелымскихъ жителей; онъ никогда не казался угрюмымъ: покоился отъ трудовъ только при часа въ сутки. На содержаніе его и домашнихъ опредѣлено было ежедневно по три рубля: деньги сіи хранились у офицера, къ нему приставленнаго. Въ 1749 году имѣлъ онъ несчастіе лишиться вѣрнаго друга своего Маршенса; съ того времени Минихъ заступилъ его мѣсто: говорилъ поученія, сочинялъ духовныя пѣсни, писалъ на бумагѣ, принадлежавшей паспорту, разные трактаты относительно фортификаціи, проэкты объ изгнаніи Турковъ изъ Европы, черпалъ военные планы; излагалъ мнѣнія о разныхъ необходимыхъ перемѣнахъ въ Россійскихъ провинціяхъ. Сосѣдніе Воеводы боялись его столько же, какъ и Сибирскаго Генераль-Губернатора: онъ старался удерживать ихъ отъ несправедливостей и обидъ, угрожалъ своими донесеніями. Труды Миниха имѣли жалкую участь: одинъ солдатъ, изъ числа находившихся при немъ, укралъ у него ларчикъ, былъ арестованъ и объявилъ: что вопреки строгаго запрещенія, служившие доставляютъ ему чернила и перья. Опасаясь розыска, Минихъ принужденъ былъ предать огню всѣ свои бумаги.

Событіе сіе случилось въ послѣдній годъ его ссылки. Онъ молился, когда Сенапскій курьеръ привезъ Указъ Императора Петра III, пригласившаго его въ С. Петербургъ: благодареніе Поданно всѣхъ благъ было первымъ чувствомъ, наполнившимъ сердце Миниха въ сіи счастливыя минуты. Изъ присланныхъ ему денегъ на дорогу, половину отсчиталъ онъ для себя, остальные пятьсотъ рублей подарилъ радостному вѣстнику. Въ самый день отъѣзда изъ Пелыма, Минихъ сѣлъ на лошадь, осмотрѣлъ окрестности своей двадцатилѣтней шеницы и, съ слезами на глазахъ, простился съ оною (*). Близъ С. Петербурга выѣхали къ нему на встрѣчу сынъ и внучка съ своимъ мужемъ, Барономъ Финингофомъ. Императоръ прислалъ Миниху шпагу, возвратилъ Ордена, Графское достоинство, чинъ Генераль-Фельдмаршала, принялъ его весьма милосивно, подарилъ ему домъ меблированный. Въ Дворцѣ увидѣлся онъ съ Бирономъ: сіи исполнены времени прошедшихъ въ полнѣ юныхъ Царедворцевъ, вмѣ неизвѣстныхъ, походили на возставшія тѣни предковъ. Долговременная разлука не истребила въ нихъ взаимной ненависти. Но когда корысть управляла первымъ, семидесятидевятилѣтній герой пылалъ усердіемъ и вѣрностію къ Престолю, вѣщалъ правду Монарху-благодѣтелю, совѣтовалъ не предпринимать войны съ Данією, не вводить Прусской одсжды. Слова опытнаго спарца остались безъ

(*) Сіе передано однимъ ста тридцати лѣтнимъ жителемъ Пелыма, въ 1827 году.

уваженія. Наступила роковая минута для Петра III. Между пѣмъ Екатерина II вступила на Престоль—Петръ III сошелъ въ могилу.—Екатерина, умѣя бышь великодушною, пожаловала Маниха главнымъ Директоромъ Ревельской и Нарвской гаваней, также Кронштадтскаго и Ладожскаго каналовъ; поручила ему кончить гавань Рогервикскую. Восмидесятилѣтній спарецъ часто писалъ къ Императрицѣ, называя ея божественною (*); она забавлялась надъ учпивыми выраженіями Маниха. «Наши письма — отвѣчала Екатерина — были бы похожи на любовныя объясненія, если бы ваша патриархальная спароснь не придала имъ достоинства.»—Она увѣрляла въ опличной своей довѣренности; говорила, что довольна всѣми его трудами; преисполнена къ нему уваженіемъ; знаетъ величіе его души, умѣетъ цѣнить способности, и что съ шести часовъ вечера дверь ея кабинета для него всегда отворена. — «Не обращайтесь вниманія — писала она однажды — на пустыя рѣчи. На вашей сторонѣ Богъ, я и ваши дарованія. Наши планы благородны. Они имѣютъ въ виду общее благо, копорому должны уступить всѣ дру-

---

(*) «Divine IMPERATRICE! Celeste et souveraine Princesse de mon coeur et de mon ame! Rien n'égale la candeur, l'intégrité, l'ardeur et les flammes de mon coeur et de mon ame, attachée à Vos intérêts etc. — Je me prosterne avec soumission et candeur aux pieds adorables de ma très belle, très charmante et adorable Princesse, qui seule fait ma félicité et mon paradis, Lui étant devoué et attaché d'une manière la plus indissoluble et pour jamais. De ma Divinité etc. — См: письма Фельдм. Гр. Миниха къ Имп. Екатеринѣ II въ XVI часини Магазина Бишинга.»

«гія отношенія. Берегите себя для пользы Россіи. «Дѣло, которое вы начинаете, возвыситъ честь вашу, умножитъ славу Имперіи.» — Пользуясь благоволеніемъ Императрицы, Минихъ смѣло излагалъ сіи мысли свои. «Величайшее несчастіе — помѣспилъ онъ въ одномъ письмѣ изъ Нарвы — состоитъ въ томъ, что люди, къ которымъ мы имѣемъ довѣренность, никогда не представляютъ намъ истины въ настоящемъ видѣ. Но я привыкъ дѣйствовать иначе; ибо не боюсь партій, хотя бы онъ и составилъ противъ меня. Я говорю съ Екатериною, которая съ мужествомъ и твердостью Петра великаго довершитъ благотельные планы сего Монарха.» — Между тѣмъ и въ масшпной спарости Минихъ говорилъ Императрицѣ о завоеваніи Конспаннипополя, о томъ, что ПЕТРЪ великій, съ 1695 года по самую кончину, не покидалъ любимаго своего намѣренія: выгнать Турковъ и Татаръ изъ Европы и возстановитъ Греческую Монархію. Воспомяна о прошедшихъ войнахъ, Фельдмаршалъ не могъ равнодушно говорить о Бѣлградскомъ мирѣ, оспановившемъ его (1739 г.) среди побѣдъ блестящихъ. Имя Миниха и въ Государствованіе Екатерины II-й наводило спрахъ на Оппомаповъ: въ бышности Турецкаго Посла въ С. Петербургъ (1764 г.), покоритель Очакова спросилъ его: «Слыхалъ ли онъ о Минихѣ?» — «Слыхалъ» — отвѣчалъ Посолъ. — «Хотите ли его видѣть?» — «Не хочу» — возразилъ Турокъ поспѣшно и съ видомъ робости; попомъ, обращаясь къ переводчику, прибавилъ: «чно эпомъ человекъ ко мнѣ привязался?

«Все мучишь меня вопросами. Скажи ему, пожалуй, «чтобы онъ прочь шелъ: ужъ не самъ ли это Минихъ?» — Летомъ 1766 года Фельдмаршалъ заложилъ тройной шлюзъ въ Ладожскомъ каналѣ; осенью ѣздилъ онъ въ Нарву, Ревель и Балтійскій портъ; осмопрѣлъ работы, происходившія подъ его начальствомъ; еще разъ посѣтилъ Ладожскій каналъ, какъ будто желая проспитъся съ стариннымъ другомъ своимъ и, послѣ крапковременной болѣзни, скончался отъ истощенія жизненныхъ силъ 16 Октября, на восемьдесятъ пятомъ году отъ рожденія (*). Графъ Минихъ былъ росла высокаго, величественнаго. Глаза его и всѣ черты лица показывали остроуміе, неустрашимость и твердость характера; голосъ и осанка являли въ немъ героя. Онъ невольнымъ образомъ вселялъ въ другихъ уваженіе къ себѣ и страхъ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ и предприимчивъ; не спалъ усластоши, мало спалъ, любилъ порядокъ, отличался, когда хотѣлъ, любезностію въ обществахъ, стоялъ на ряду съ первыми Инженерами и Полководцами своего времени; но вмѣстѣ былъ гордъ, честолюбивъ (**), лукавъ, взыскателенъ, жестокъ; не дорожилъ для своей славы кровію вѣранныхъ ему солдатъ; казался другомъ всѣхъ, не любя никого. Съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь, что Графъ Ми-

(*) Прахъ Миниха покоится близъ Дерпта, въ Лунин. Такъ называется помѣстье, ему принадлежавшее.

(**) Минихъ до того былъ честолюбивъ, что даже на С. Петербургскомъ домѣ его были представлены Турки въ оковахъ, знамена и проч. См. записки Г. Порошина.

нихъ, обнося старый Кіевъ валомъ, въ 1732 году, засыпалъ землею и часпю взорвалъ порохомъ такъ называемыя *златыя врата* Ярославовы! Остатки оныхъ открыты ровно черезъ сто лѣтъ, въ 1832 году. Изъ сочиненій его извѣстны: *Esbauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie* и *Recueil des écluses et des travaux du grand canal de Ladoga* — Фридрихъ великій называлъ Миниха Россійскимъ *Евгениемъ*. — Изъ *Магазина Бишинга*, ч. 3; *Жизни Гр. Миниха*, соч. Г. Галема, Москва, 1806 г.; *Записокъ сына его*, издан. въ Санкт. Манштейна, Дюка де Лирія и Порошина; также изъ *Обзора главн. происш. въ Россіи*, соч. Г. Вейдемеера.

МИНИХЪ, Графъ Іоаннъ Эрнесштъ, сынъ Фельд-маршала, родился 10 Января, 1708 года нов. ст., близъ Епттингена, въ Швабской деревнѣ, именуемой Гейнсфуртъ. Отецъ его служилъ тогда Маіоромъ въ Гессенъ-Кассельскомъ войскѣ, подъ знаменами славнаго Принца Евгенія; мать не могла долго находиться въ разлукѣ съ нимъ, сопутствовала ему во всѣхъ походахъ. На девятомъ году отъ рожденія Минихъ опредѣленъ Прапорщикомъ въ Польскую Гвардію, учрежденную отцомъ его; въ 1721, по пріѣздѣ ихъ въ Россію, оставленъ въ Ригѣ, гдѣ два года обучался въ тамошней городской школѣ Латинскому языку и отчасти Греческому. Тогда отецъ его предложилъ ему выбрать любое: быть ученымъ или военнымъ человекомъ? Шестнадцатилѣтній юноша рѣшился на первое, отправленъ въ Женеву, слушалъ въ

домъ Пастора Езекииля Галлатина Философію, Исторію, учился Французскому, Нѣмецкому, Италіянскому языкамъ; занимался музыкою, фехтованьемъ, танцами и не имѣлъ никакой склонности къ Алгебрѣ, хопя отецъ и совѣтовалъ ему не пренебрегать оною. Въ 1727 году Минихъ поѣхалъ въ Италію, ласкалъ себя пріятною надеждой сѣозрѣть памятники Древности сей любопытной земли; но былъ опозванъ изъ Турина въ С. Петербургъ, отправленъ потомъ на Соассонской конгрессъ въ званіи Дворянина Посольства (1728 г.). Оттуда поѣхалъ онъ въ Парижъ съ Министромъ нашимъ Графомъ Александромъ Гавриловичемъ Головкинымъ. Въ сей шумной столицѣ молодой Минихъ посвящилъ свободное время на усовершенствованіе себя во Французскомъ языкѣ, и когда Графъ Головкинъ переведенъ Посланникомъ въ Гагу: тогда Минихъ, будучи Каммер-Юнкеромъ, оставленъ Повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ на двадцать третью году отъ рожденія (1731 г.). Въ 1733, Фельдмаршалъ, для поддержанія своего могущества, вызвалъ сына въ С. Петербургъ и намѣревался женить его на родной сестрѣ Оберъ-Каммергерши Биронъ; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Фрейлина Грейденъ—такъ именовалась сія дѣвица—была слабого сложенія, больная; молодой Минихъ не могъ любить ее и со всемъ тѣмъ непрекословно исполнилъ волю отца, изъяснилъ ей мнѣшную страсть, обѣщавъ *ходить за нею въ ея больницахъ*, съ радостію услышалъ холодный отказъ. Въ 1736 году онъ посланъ Императрицею въ Варшаву съ знаками Ордена Св. Апостола Андрея для Августа III, которьй

пожаловалъ ему бриліантовый перстень съ 1200 рублей и тысячу червонцевъ. Въ то время продолжался сеймъ въ столицѣ Польши: на ономъ, между прочимъ, торжественно предоставлено Курляндскому дворянству право избиратьъ себя Герцога. Сего неперпѣливо ожидалъ Биронъ, и Минихъ привезъ ему радостное извѣстіе, получилъ (1737 г.) Каммергерскій ключъ, котораго семь лѣтъ дожидался. Въ 1739 году Минихъ соединилъ участь свою съ Фрейлиною Баронессой Анною Доротеєю Менгденъ. Свадьба его совершилась во Дворцѣ великолѣпнымъ образомъ въ присутствіи Императрицы, Великихъ Княженъ, Герцога Антона Ульриха Брауншвейгскаго, Герцога Курляндскаго и Фельдмаршала, возвратившагося тогда въ С. Петербургъ изъ Украйны. Вскорѣ военныя дѣйствія прекращены миромъ съ Портою Ошшоманскою и при семъ случаѣ молодой Минихъ удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1740 г.). Отецъ его желалъ, чтобы онъ былъ определенъ Министромъ въ Данію, просилъ о семъ Бирона; но послѣдній опивчалъ ему: «что Императрица слишкомъ привыкла къ его сыну;—почему и не согласится на сіе назначеніе.» — Когда скончалась Анна Іоанновна: Минихъ находился дежурнымъ Каммергеромъ у малолѣтнаго Императора въ день низверженія Бирона; не вѣдая ничего, онъ спалъ въ передней комнаѣ и, пробудясь, увидѣлъ Принцессу Брауншвейгскую, родительницу Іоанна, у своей постели. Въ испугъ, дрожащимъ голосомъ спросилъ онъ ее, что было причиною такого посѣщенія? — «Знаешь ли, любезный Минихъ—опивчала Принцесса — что

предпринялъ твой отецъ? Онъ пошелъ арестовать Регента. Дай Богъ, чтобы онъ имѣлъ успѣхъ!» — Минихъ старался ее успокоить, послѣ чего она съ Фрейлиною Менгденъ пошла въ спальню Императора. На другой день Минихъ призванъ былъ рано поутру къ оццу, который спросилъ его мнѣнія: кого слѣдуетъ по достоинству и чѣмъ именно награждать; приказалъ попомъ взять перо и писать съ его словъ проектъ наградамъ. Честолюбивый Фельдмаршалъ, во уваженіе важныхъ заслугъ, назначалъ было себѣ достоинство Генералиссимуса; но сынъ убѣдилъ его отказаться отъ сей высокой степени въ пользу Герцога Брауншвейгскаго. Тогда молодой Графъ Минихъ пожалованъ Оберъ-Гофмаршаломъ съ чиномъ Генераль-Поручика и съ жалованьемъ по три тысячи рублей въ годъ, и вскорѣ потомъ получилъ Польскій Орденъ Бѣлаго Орла (1741 г.). Не смотря, что Фельдмаршалъ былъ главнымъ виновникомъ доставленія Регентства Принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, враги принудили его просить увольненія отъ службы. Никто, кромѣ сына, не имѣлъ духа объявить ему объ отсправкѣ. Еслибъ молодой Графъ Минихъ не былъ, по женѣ своей, въ близкомъ родствѣ съ Фрейлиною Менгденъ, любимцею Правительницы: то отецъ его еще тогда не избѣгнулъ бы Сибири. Отдаленіе послѣдняго отъ Двора не имѣло никакаго вліянія на судьбу Оберъ-Гофмаршала. Онъ оставался при своей должности до возшествія на Престоль Императрицы Елисаветы Петровны, былъ арестованъ 25 Ноября и подвергнутъ отвѣтственности. Тщешно—говоритъ Манштейнъ въ своихъ Запискахъ—старались запу-

шасть его; поставили ему наконецъ въ вину, что онъ зналъ о намѣреніи Правительницы объявить себя Императрицею и за сіе лишили Миниха Ордена Св. Александра Невскаго, деревень и отправили его въ Вологду, гдѣ онъ двадцать лѣтъ вѣлъ жизнь плачевную, въ кругу семейства своего, получая ежегодно отъ Высочайшаго Двора тысячу двѣсти рублей. Императоръ Петръ III возвратилъ ему свободу, Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); Императрица Екатерина II пожаловала ему чинъ Дѣйстви-тельнаго Тайнаго Совѣтника и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1774 г.). Онъ скончался въ глубокой старости. — Графъ Іоаннъ Эрнестъ Минихъ не имѣлъ блестящихъ достоинствъ отца своего; но вмѣстѣ и не имѣлъ его пороковъ: былъ одаренъ отъ природы хорошими качествами, нравомъ тихимъ, разсудкомъ основательнымъ; отличался примѣрною честностію, прямодушіемъ. *Записки, писанныя имъ для дѣтей*, во время ссылки, и напечатанныя въ 1817 году, въ С. Петербургѣ, весьма любопытны. Изъ нихъ почерпнуты свѣдѣнія для сей біографіи.

МИНЕЕВЪ, Подпоручикъ, Казанскій уроженецъ, отправленъ былъ, въ 1774 году, съ Маіоромъ Скрипичинымъ и Капитаномъ Смирновымъ для защищенія отъ Пугачева городка Осы и принужденъ сдаться, когда самозванецъ, обложивъ соломою деревянную крѣпость, намѣревался зажечь оную. Чуждый благородныхъ мыслей и побуждаемый постыднымъ честолюбіемъ, Минеевъ донесъ Пугачеву, что Скрипи-

цынъ и Смирновъ готовятся извѣщать Казанское мѣстное начальство о всѣхъ предпріятіяхъ его. Несчастные лишились жизни на висѣлицѣ, а измѣшникъ пожалованъ Полковникомъ. Но онъ не довольствовался симъ быстрымъ возвышеніемъ въ рядахъ мятежниковъ, желалъ быть первымъ Министромъ мнимаго Императора и для сей цѣли возспалъ противъ своей родины: присовѣтовалъ Пугачеву идти на Казань, увѣрилъ, что ему удобно будетъ овладѣть развалившимся крѣпостнымъ строеніемъ. Сей самый злодѣй принялъ дѣятельное участіе въ разореніи города, въ которомъ находились отецъ его, родные, пріятели; приказалъ, 12 Іюля, буйной черни, для овладѣнія предместьемъ со стороны подгорной, перепалывать, подобно егерямъ, на мѣстахъ, подверженныхъ пушечнымъ выстрѣламъ и между швъ самъ, поставивъ на святыхъ ворошахъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря двѣ пушки, производилъ изъ оныхъ непрерывный огонь въ угольную башню южной городской стѣны, до половины уже обрушившуюся.—Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, въ томъ же Іюль мѣсяцѣ, храбрымъ Михельсономъ, лишенъ чиновъ и дворянства съ переломленіемъ надъ нимъ шпаги и загнатъ сквозь строй до смерти. — *Изъ Краткаго извѣстія о злод. на Казань дѣйствіяхъ изм. Пугачева, собран Архим. Плат. Любарскимъ.*

МИХЕЛЬСОНЪ, Иванъ Ивановичъ, Лифляндскій уроженецъ, сынъ Полковника, съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ и умѣлъ снѣжать неуvidaемые лавры во время семилѣтней войны, будучи

Поручикомъ армейскаго полка, получилъ онъ тяжкую рану въ сраженіи при Франкфуртѣ (1759 г.); участвовалъ потомъ подъ знаменами Графа Румянцева, въ побѣдахъ его надъ Опшоманами; раненъ на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); оказалъ въ Польшѣ (1772 г.) рѣдкія и великія дарованія воинскія; приобрѣлъ храброспѣю своей чинъ Подполковника; но 1774 годъ былъ блистательнѣйшимъ въ жизни Михельсона. Явился Пугачевъ подъ Августѣйшимъ именемъ Петра III; обольстилъ легковѣрныхъ жителей Азій, увѣряя ихъ, что Императоръ не скончался; но въ немъ живетъ. Турція и Польша отвлекли войско Россійское изъ тѣхъ странъ. Бунтъ распространился съ неизвѣрною скоростію. Самозванецъ осадилъ Оренбургъ. Тогда Бибииковъ, въдавшій способности и дѣятельности Михельсона, поручилъ ему отдѣльный отрядъ для подворенія пишины. Онъ въ короткое время оправдалъ довѣріе сего Генерала: освободилъ отъ осады городъ Уфу; разбилъ на голову при Табинскѣ (*) пятнадцать тысячъ мятежниковъ; взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ Лицкаго казака Чика, прозваннаго Графомъ Чернышевымъ (**); начерталъ, по кончинѣ Бибиикова, планъ своимъ дѣйствіямъ: неутомимо пѣсшилъ и преслѣдовалъ приверженцевъ Пугачева; совершенно поразилъ его при Казани, разграбленной и сожженной;

(*) Табинскъ, тогда пригородокъ; а нынѣ слобода Оренбургской Губерніи, на правомъ берегу рѣки Бѣлой.

(**) см. біографію Чика.

удержалъ за собою Арское поле въ битвахъ 12 и 13 Юля; разсѣялъ толпы Пугачевскія, и узнавъ, что самозванецъ въ третій разъ намѣревается напасть на него, для овладѣнія Казанью, пошелъ къ нему на встрѣчу; 14 Юля, совершилъ, съ горстїю людей, чудеса храбрости (*). Мятежники первые открыли сильный огонь изъ своихъ орудій и потомъ съ ожесточеніемъ успремились на вѣрныхъ Россіянъ; но Михельсонъ, одушевленный надеждою на Бога, усердіемъ къ Престолу, поклялся съ храбрыми воинами своими: умереть или побѣдить (**), безпрепетно выдержалъ напискъ многочисленныхъ враговъ, четыре часа бился съ ними, подъ конецъ однимъ холоднымъ оружіемъ, и усматривая, что они начинаютъ брать верхъ, призвалъ Всемогущаго на помощь, ударилъ на нихъ съ своимъ резервомъ, состоявшимъ только изъ сорока Карабинеровъ С. Петербургскаго полка, привелъ въ замѣшательство, обратилъ въ бѣгство; положилъ на мѣстѣ до двухъ тысячъ челоуѣкъ, взялъ въ плѣнъ пять тысячъ, опнялъ семнадцать знаменъ, девять пушекъ, овладѣлъ двумя лагерями Пугачева, освободилъ болѣе десяти тысячъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ Казани, преслѣдовалъ за тридцать верстъ мятежниковъ, не смотря на изнеможеніе лошадей, и встрѣченъ жителями города какъ Ангелъ избавитель! — Усилившійся

(*) У Михельсона было только девять сотъ челоуѣкъ: Карабинеровъ, Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ; у Пугачева болѣе двадцати тысячъ.

(**) Изъ дописанія Михельсона Генераль-Поручику Князю Щербатову отъ 16 Юля, 1774 года.

новыми измѣнниками, самозванецъ опустошилъ Алатырь, Саранскъ, Пензу, Пепровскъ и Саратовъ, бросился къ Царицыну и овладѣлъ бы симъ городомъ, еслибъ Михельсонъ не спасъ онаго: съ быспротою молніи погнался онъ за Пугачевымъ, настигъ его ниже Царицына версинахъ въ сѣпа десятии (*), сразился съ нимъ 25 Августа, нанесъ ему послѣдній ударъ, опивялъ девятнадцать пушекъ, чешыре единорога, пудовую мортиру; завладѣлъ всемъ обозомъ; положилъ на мѣспѣ болѣе двухъ тысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ шестъ тысячъ; побѣдами своими вооружилъ мяпежниковъ пропивъ ихъ атамана; ускорилъ паденіе его (**). Екатерина удостоила храбраго военачальника собственноручнымъ рескриптомъ; произвела его въ Полковники (12 Февр. 1775), подчинила ему кирасирскій полкъ Ордена Св. Георгія; пожаловала золошую шпагу, украшенную бриліанпами, военный креспѣ прешей сшепени; тысячю душъ креспѣлихъ въ Выпеской Губерніи и значительную сумму денегъ. Симъ не ограничились награды признательной Моцархини: 22 Септябрѣ, 1778 года, она переименовала Михельсона въ Генераль-Маіоры и возложила на него въ пошь же день вторый Орденъ Имперіи (**); а въ 1781 году, пожаловала Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка и чрезъ пять лѣтъ, Генераль-Поручикомъ; но до 1788 г. Иванъ Ивановичъ, какъ-будто отдыхая опъ неимовѣрныхъ

(*) Между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ.

(**) см. біографію Пугачева.

(***) Св. Александра Невскаго.

подвиговъ, ни чѣмъ не ознаменовалъ себя на ратномъ полѣ. Тогда открылась война съ Швеціею; Генераль-Аншефъ Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ начальство надъ Россійскою арміею и Михельсонъ, любимецъ славы, командовалъ (въ 1788 г.) передовымъ его корпусомъ, произвелъ разныя движенія съ надлежащимъ успѣхомъ, а въ 1789 году, ходилъ въ Шведскую Финляндію. Тамъ, при урочищѣ Векіера, двинулся онъ къ ретраншаменту непріятельскому, защищаемому, близъ деревни Кпри, двумя батареями и окруженному водою: расположивъ полевую артиллерію на некоторомъ возвышеніи противъ ближайшей батареи, Михельсонъ приказалъ егерямъ производить батальный огонь на другую батарею, коей не могли вредить орудія, Башкирцавъ метать стрѣлы, въ то время, какъ гренадеры, предводимые Генераль-Маіорами Барономъ Спренгнорпентомъ и Раупенфельдомъ, ударили прямо на ретраншаментъ. Шведы бросились къ озеру Саймъ, преслѣдуемые Михельсономъ до самой Христинны, куда вступилъ онъ 1 Іюня. Потеря непріятеля простиралась до тысячи человекъ; отбиты двѣ пушки; взяты въ плѣнъ два Маіора, нѣсколько оберъ-офицеровъ и пятьдесятъ рядовыхъ. Михельсонъ, не взирая на болѣзнь свою, находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; овладѣлъ 8 Іюня, Сантъ-Михелемъ, защищаемымъ тремя тысячами Шведовъ, чрезъ что отрезалъ Саволакскій непріятельскій корпусъ и лишилъ оный всякаго сообщенія съ главною Шведскою арміею; награжденъ (1790 г.) алмазными знаками Ордена Св. Александра Невскаго. Императоръ Павелъ I возвелъ

заслуженнаго воина въ достоинство Генерала ордена Кавалеріи и ввѣрилъ ему корпусъ на Бугѣ, въ Волынской Губерніи, подъ главнымъ начальствомъ Графа Гудовича. Въ день коронаціи Императора Александра, Михельсонъ, будучи Новороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ, получилъ, во второй разъ, алмазные знаки ордена; въ 1803 году велѣно ему быть Бѣлорусскимъ военнымъ Губернаторомъ; въ 1806 г. удостоенъ орденомъ Андреевской ленты: въ рескриптѣ своемъ Государь упомянулъ объ отличныхъ заслугахъ его, на пользу Отечества многократно прежде оказанныхъ; объ искусныхъ распоряженіяхъ и неутомимой дѣятельности въ продолженіи тогдашней кампаніи. Ему ввѣрена была, въ 1805 г., вѣнская колонна, расположенная на границахъ Галиціи. Въ слѣдъ за тѣмъ Иванъ Ивановичъ пожалованъ Главнокомандующимъ Днѣпровскою арміею: онъ овладѣлъ Сулинскимъ проходомъ въ Дунай; отразилъ, 6 Марта (1807 г.), осмнадцатитысячный Турецкій корпусъ, высланный противъ него изъ Журжи и получивъ, въ Апрель мѣсяцъ, донесеніе отъ Барона Меендорфа о постигшей его болѣзни, отправился подъ Измаилъ, обложенный симъ Генераломъ: 12 Іюня, Пегливанъ Паша сдѣлалъ вылазку съ шестнадцати тысячнымъ войскомъ; но былъ разбитъ Михельсономъ, и съ потерей восьмисотъ человекъ возвратился въ крѣпость. Вскорѣ смерть сразила героя: онъ скончался въ Бухарестѣ 19 Августа, 1807 года, оплакиваемый арміею, какъ храбрый вождь и добрый начальникъ.—Иванъ Ивановичъ Михельсонъ былъ роста средняго, дородный; имѣлъ лице круг-

лое, открытое, глаза быспрые; въ обхожденіи со всѣми привѣпливъ, чрезвычайно учтивъ; первый партизанъ на войнѣ, искусный кавалеристъ и вѣснѣ ловкій Царедворецъ — *Изъ собранія бумагъ о Пугачевѣ, Московскихъ вѣдомостей и по рассказамъ современниковъ.*

МИТЯЙ, Священникъ села Коломенскаго, въ Государствованіе Димитрія Іоанновича Донскаго, отличался между всѣми Московскими Іереями умомъ, знаніями, краснорѣчіемъ, острою памяшю, пріятнымъ голосомъ, красною лица, величественною наружносною и благородными поступками, такъ что Великій Князь избралъ его себѣ въ опцы Духовные и въ Печатники, но еспъ ввѣрилъ ему храненіе своей печати: санъ важный по тогдашнему обычаю (*). Со дня на день возраспала милость Государева къ сему человеку, наспавнику, духовнику всѣхъ бояръ, равно свѣдущему въ дѣлахъ мірскихъ и церковныхъ. Онъ величался какъ Царь, по словамъ Лыпошцевъ: жилъ пышно, носилъ одежды драгоценныя, имѣлъ множежество слугъ и опроковъ. Прошло нѣсколько лѣтъ: Димитрій, желая возвести его на степень еще знаменитѣйшую, предложилъ ему засупитъ мѣсто Спасскаго Архимандрита Іоанна, который въ глубокой старости посвятилъ себя тишинѣ безмолвной. Хипрый Митяй не соглашался, и былъ слою введенъ въ монастырь, гдѣ надѣли на него клобукъ

(*) Великіе Князья не подписывали въ то время собственноручно дѣла, но Печатникъ утверждалъ оныя Княжескою печатью.

инока вмѣстѣ съ мантіею Архимандрита, къ удивленію народа, особенно къ неудовольствію Духовныхъ. «Быть до обѣда бѣльцемъ (говорили они), а послѣ обѣда Старѣйшиною Монаховъ—сепь дѣло «безпримѣрное. «Сей новѣй санъ открывалъ нуть къ важнѣйшему. Великій Князь, предвидя близкую кончину Св. Алексія (*), хощель, чшобы онъ благословилъ Митря (названнаго въ иночесствѣ *Михиломъ*); но святѣй старецъ отречея исполнить волю Дмитріеву, доказывая, что сей Архимандритъ еще *нобоекъ* въ монашествѣ. Дмитріій просилъ, убѣждалъ Митрополита и послѣдній *принужденно* благословилъ Митря, какъ своего Намѣстника, прибавивъ: «если « Богъ, Папріархъ и Вселенскій Соборъ удоспоятъ « его править Россійскою Церковію.»—Вскорѣ Св. Алексій скончался (1378 г.) и Митрій, къ изумленію Духовенства, самовольно возложилъ на себя *бѣльи* клобукъ; надѣлъ мантію съ испочинками и скрижалями; взялъ посохъ, печать, казну, ризницу Митрополита; вѣхалъ въ его домъ и началъ судить дѣла церковныя самовластно. Бояре и опроки служили ему (ибо Митрополиты имѣли тогда своихъ особенныхъ чиновниковъ), а Священники присылали въ его казну извѣстные оброки и дани. Онъ медленно гонимъ къ пушечесствію въ Царьградъ, желая, чшобы Дмитріій велель прежде Священителямъ Россійскимъ пославить его въ Епископы, согласно съ *Номоканономъ*. Великій Князь призывалъ

(*) см: біографію Св. Митрополита Алексія.

звалъ для того всѣхъ Архіереевъ въ Москву; никто изъ нихъ не смѣлъ послушаться, кромѣ Діонисія Суздальскаго, съ твердосінію объявившаго, что въ Россіи одинъ Митрополитъ законно снавишъ Епископовъ (*). Великій Князь спорилъ, и наконецъ успу-пилъ, къ досадѣ Митяя. Воснаадцать мѣсяцевъ уд-равлялъ послѣдній Церковію, именуясь Намѣстникомъ и опкладывая опъѣздъ свой; наконецъ свѣдавъ, что Діонисій тайно уѣхалъ въ Грецію, Митяй простился съ Димитріемъ. Въ знакъ особенной довѣренности, Великій Князь далъ ему нѣсколько бѣлыхъ харшій, запечатанныхъ его печатію, дабы онъ воспользо-вался ими въ Константинополѣ сообразно съ обспо-лительствами, или для написанія грамотъ опъ име-ни Димитріева, или для нужнаго займа денегъ. Самъ Государь, всѣ Болре старѣйшіе, Епископы, проводили Митяя до Оки; въ Грецію же опправились съ нимъ при Архимандрита, Московскій Пропопъ Алек-сандръ, нѣсколько Игуменовъ, шесть Бояръ Митро-политскихъ, два переводчика и цѣлый полкъ, какъ говорящъ Лѣтописцы, всякаго рода людей, подъ глав-нымъ начальствомъ большаго Великокняжескаго Боя-рина, Юрья Васильевича Кочевина - Олешинскаго, собственнаго Посла Димитріева. Казну и ризницу везли на пѣлегахъ. За предѣлами Рязанскими, въ степяхъ Половецкихъ, Митяй остановленъ былъ Тапа-рами, и не испугался, зная уваженіе ихъ къ сану ду-ховному. Приведенный къ Мамаю, онъ умѣлъ хитрою

(*) см: біографію Митрополита Діонисія.

лестно снискавъ его благоволеніе, получилъ опъ новаго тогдашняго Хана Тюлюбека, Мамасва племянника, милоспивый ярлыкъ, достигъ Тавриды, и въ Генуэзской Кафъ сѣлъ на корабль. Уже Царьградъ открылся глазамъ Россійскихъ плавателей; но Мишяй, какъ второй Моисей (по выраженію льтописца) долженствовалъ только издали видѣть цѣль своего путешествія и честолюбія: занемогъ и внезапно умеръ (1379 г.), можетъ быть, весьма еспественно; но въ такихъ случаяхъ обыкновенно рождается подозрѣніе: онъ былъ окруженъ тайными непріятелями; ибо увѣренный въ особенной любви Великаго Князя, излишнею своею гордостью оскорблялъ и духовныхъ и свѣпскихъ чиновниковъ. Тѣло его свезли на берегъ и погребли въ Галапъ. Мишяй имѣлъ нравъ чрезвычайно мстительный: угрожалъ Діонисію, что когда возвратится изъ Царяграда, только собственными руками спорещъ скрижали съ его машин; негодуя на чудотворца Сергія за оказываемое имъ покровительство Суздальскому Епископу, за дружескія сношенія съ Св. Алексіемъ, онъ грозился во гнѣвъ разорить обитель Троицкую. Сергій въ духъ пророческа объявилъ тогда монахамъ своимъ: «напрасно надѣется онъ быть Митрополитомъ: ему и Царяграда не выдашь!» — см. *Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. томъ пятый, стран. 55, 59, и примѣч. къ оному 55 и 57.*

МОНСЪ, Василій, сынъ золотыхъ дѣлъ мастера, родился въ Москвѣ и, посредствомъ сестры своей, бывшей Спассь-Дамы при Дворѣ Императрицы Ека-

ТЕРИНЫ I-й (*), пожалованъ сначала Камеръ-Юнкеромъ, потомъ Камергеромъ (7 Маія, 1724 года), въ пошъ самый день, когда Петръ великій короновалъ свою супругу. Одаренный отъ природы красивою наружностію и ловкостію, сей молодой человекъ употребилъ во зло милости Монарха: 8 Ноября Монсъ ужиналъ во Дворцѣ, долго разговаривалъ съ Государемъ о постороннихъ предметахъ, а на другой день приглашенъ былъ къ Генералъ - Маіору Ушакову и арестованъ; въ слѣдъ за тѣмъ взяты подъ караулъ сестра Монса, Секретарь Императрицышъ и одинъ камеръ-лакей. Они всѣ обвинены были въ *мздоимствѣ* и приговорены къ тяжкому наказанію. 16 Ноября, выведенный изъ крепости за карауломъ, Монсъ проспился съ дворовыми людьми своими, которые проливали слезы, обвиняя

(*) Сестра Монса — какъ увѣряетъ современный писатель, Г. Бишингъ—соединяла въ себѣ съ удивительною красотою, строгія правила. Она вышла за мужъ за Федора Николаевича Балка, Комменданта Эльбингскаго, бывшаго пономъ Генералъ-Лейтенантомъ, Губернаторомъ въ Москвѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго; находилась нѣсколько лѣтъ Гофмейстерною при Герцогинѣ Мекленбургской. Екатерина I-я любила ее, какъ свою наперсницу. По дѣлу брата, Генеральша Балкъ наказана была кнутомъ: ей дано пять ударовъ и потомъ она сослана въ Сибирь, откуда, въ слѣдующемъ году, Императрица возвратила ее, по кончинѣ Государя. — Секретарь получилъ пятнадцать ударовъ кнутомъ, камеръ-лакей наказанъ 60 ударами батога. Они оба сосланы въ Рогервикъ, на десять лѣтъ.—По странному стеченію обстоятельствъ, дочь Генеральши Балкъ, прекрасная Лопухина, имѣла одинакую участь съ матерью своею, въ 1743 году!—См. биографію Наталы Федоровны Лопухиной.

въ послѣдній разъ своего господина. Въ десятомъ часу по полуночи увидѣлъ онъ, близъ Сенапа, то самое мѣсто, гдѣ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, умеръ на висѣлицѣ Князь Гѣгаринъ: прочтенъ преступнику приговоръ его. Монсъ снялъ съ себя наголь-ный шулупъ, плапокъ шейный, положилъ голову на плаху и просилъ палача *поспѣшить ударомъ*. — Трупъ его долго оставленъ былъ на мѣстѣ казни, голова тогдажъ вопкнула на высокѣй шеспѣ. — Современники утверждаютъ, что Монсъ, находясь въ силѣ, благодѣтельствовалъ многимъ. — Изъ Предисловія Бишинга къ IX тому его Магазина; Записокъ Беркгольца и Указовъ 1724 года.

МОРДВИНОВЪ, Семень Ивановичъ, родился 26 Января, 1701 года, и получилъ первоначальное воспитаніе отъ нѣжной матери, которая замѣнила ему отца, убитаго на Нарвскомъ сраженіи (*). На четырнадцатомъ году привезенъ онъ въ С. Петербургъ и, вмѣстѣ съ многими дворянскими дѣтьми, представленъ Петру великому въ домъ Князя Меншикова; но, за малолѣтствомъ, опущенъ къ родительницѣ. Въ 1715 году, Мордвиновъ вторично высланъ въ столицу и, по волѣ Государя, поступилъ

(*) Предокъ Семѣна Ивановича, Мурапъ Мордвиновъ, взятъ былъ въ аманаты къ Царю Іоанну Василіевичу въ 1546 году и пожалованъ помѣстьемъ близъ Копорья.

въ Новгородскую школу, откуда переведенъ, сначала въ Нарву, для изученія Ариѳметики; потомъ, въ Октябрѣ тогожъ года, въ С. Петербургскую Морскую Академію. Вскорѣ поступилъ онъ во флотъ Гардемариномъ (1716 г.), ходилъ въ море и, въ числѣ двадцати дворянъ, отправленъ Петромъ великимъ во Францію. Прибывъ въ Брестъ (1717 г.), Мордвиновъ принятъ въ Королевскую службу ипѣмъ же чиномъ и черезъ пять лѣтъ, произведенъ въ корабельные Поручики. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ подробностей о занятіяхъ его на Французскомъ флотѣ. Въ 1723 году, возвратился онъ въ С. Петербургъ и пожалованъ Мичманомъ, между ипѣмъ какъ поварищи его, Князь Несвицкій и Милославскій получили чины Унперъ-Лейтенантовъ. Обиженный Мордвиновъ принесъ жалобу Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, потомъ самому Государю; но только въ слѣдующемъ году сравненъ съ сверстниками. Тогда поступилъ онъ въ Адъютанты къ главному командиру Кронштадта Вице-Адмиралу Гордону, при которомъ находился и переводчикомъ; ибо Гордонъ не зналъ Русскаго языка. Въ 1727 году, Мордвиновъ участвовалъ въ крейсерствѣ нашего фрегата между Сескаромъ и Сомерсомъ; провожалъ потомъ, на эскадрѣ Сенявина, Цесаревну Анну Петровну и супруга ея, Герцога Голштинскаго, въ Киль. По прошествіи одного года, поручено ему, вмѣстѣ съ двумя Геодезисами, описать всѣ дубовые лѣса, распуціе по берегамъ рѣкъ Волги и Камы. Онъ возвратился въ С. Петербургъ въ 1730 г. определенъ Командиромъ на придворную яхту Елисавету; пожалованъ Лейтенантомъ (1731 г.); отправленъ въ

Аспрахань; назначень (1732 г.) Командиромъ порта Ярки, гдѣ пробыль два года и (1734 г.) уволенъ въ отпускъ по 1-е Марта, 1735 г. во уваженіе трудовъ, понесенныхъ имъ на Каспійскомъ морѣ, также разсиренаго здоровья. Привыкши къ дѣлительной жизни, Семень Ивановичъ не оставался празднымъ и въ сельскомъ уединеніи: перевелъ съ Французскаго книгу *объ эволюціи или экзерциціи флота на морѣ*, весьма полезную для нашихъ морскихъ офицеровъ, не знавшихъ тогда иностранныхъ языковъ. Въ 1736 году, Адмиралтействъ-Коллегія поручила ему описать дубовые лѣса, находящіеся въ Новгородской губерніи. Онъ два года находился въ Новѣгородѣ, гдѣ наблюдалъ также за скорѣйшею высылкою денежной казны и принималъ рекрутъ. Въ 1739 году, Мордвиновъ определенъ Совѣтникомъ въ Комиссаріанскую Экспедицію; въ 1740, представилъ Президенту Коллегіи, Графу Головину, сочиненную имъ книгу, подъ заглавіемъ: *Каталогъ содержащій о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, также о полномъ въ знаменыхъ мѣстахъ, заливахъ и рѣкахъ, наводненій, и прочая, къ мореплаванію надлежащая въ разныхъ по С. Петербургскому меридиану таблицахъ*. Коллегія, одобривъ сіе сочиненіе, напечатала тысячу экземпляровъ онаго. Тогда Семень Ивановичъ произведенъ былъ въ Капитаны Полковничьяго ранга и вскорѣ попомъ представилъ начальству составленное имъ *Полное собраніе о Навигациіи*, въ четырехъ частяхъ. И сей трудъ его былъ изданъ въ свѣтъ Коллегіею. Въ слѣдующихъ 1741, 42 и 43 годахъ Мордвиновъ, командуя разными фрегатами, ходилъ въ море и въ послѣднемъ году прешерпѣлъ близъ Двин-

скаго успѣя жестокій штормъ. Онъ исправлялъ въ-которое время должность Капитана Архангельскаго порта и былъ опозванъ (1744 г.) въ Кронштадтъ, гдѣ командовалъ кораблемъ *Полтавою*. Въ 1745 г. началъ Мордвиновъ, по прежнему, присутствовать въ Комисаріатской Экспедиціи и, по порученію Коллегіи, занимался (съ 1746 г.) приведеніемъ въ порядокъ бумагъ умершаго Генераль-Адмирала Графа Апраксина, которыя лежали въ анбарахъ съ 1728 года; также составленіемъ новыхъ сигналовъ, по случаю найденныхъ имъ значительныхъ ошибокъ въ Сигнальной книгѣ. Онъ ходилъ въ Балтійское море (1747, 1748 и 1750 г.), нося званіе Присутствующаго Конторы Кронштадтскаго Порта; опредѣленъ Совѣтникомъ Адмиралтейской Конторы (1753 г.), что нынѣ Интендантская Экспедиція; пожалованъ вскорѣ Директоромъ оной; представилъ Коллегіи сочиненную имъ книгу: *Толкованіе о Геометріи* и пожалованъ Начальникомъ Штурманской роты. Въ 1754 году учреждена была, по Сенатскому Указу, особливая Морская Комисія, подъ предсѣдательствомъ Вицъ-Адмирала Баржа, для собранія узаконеній, ко флоту относящихся, и Семенъ Ивановичъ, опредѣленный Членомъ оной, потомъ началъ исправлять должность Предсѣдателя, по случаю кончины Баржа, управлялъ сею Комисіей восемь лѣтъ. Между тѣмъ (съ 1755 г.) начальствовалъ онъ надъ С. Петербургскимъ Полковымъ дворомъ; пожалованъ въ Капитанъ-Командоры; представилъ Коллегіи (1756 г.) составленные имъ новые сигналы и компасъ, коего магнитная спирьлка наперта была спалью, то есть искусственнымъ

магнитомъ, вмѣсто настоящаго, до того упоиребляемаго. Компасъ сей, по испытаніи на флотѣ, оказался гораздо лучше прежняго. Вскорѣ Россія ополчилась противъ Пруссіи, и Мордвиновъ получилъ секретное повелѣніе выступить въ море съ двумя кораблями и пятью фрегатами; ходилъ до Данцига; возвратился въ Кронштадтъ 18 Октября (1756 г.) и представилъ пономъ Коллегіи журналъ своего плаванія, описи и промѣры Прусскихъ береговъ. Въ С. Петербургѣ занялся онъ (1757 г.) улучшеніемъ Штурманской школы: испросилъ чины отличнымъ Штурманамъ; исходатайствовалъ престарѣлымъ береговья должности; размѣстилъ неспособныхъ въ вахтера. По его представленію, Коллегія выписала для сей школы изъ Англіи: ординарные квадранты, градштоки, Гашировы шкалы, мѣдные секторы, шревожные циркули, пошурналь, транспортиры и нѣсколько экземпляровъ Зейфакела. Продолжая командовать эскадрою, онъ произведенъ по линіи въ Коштръ-Адмиралъ; участвовалъ (1758 г.), въ званіи Совѣтника, въ походѣ Адмирала Мишукова къ Прусскимъ берегамъ; определенъ (1759 г.) Членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; снова отправленъ въ море съ Адмираломъ Мишуковымъ; (1760 г.) находился подъ Колбергомъ на бомбардирскомъ кораблѣ и по приказанію Мишукова, принялъ 8 Сентября начальство надъ десантнымъ отрядомъ въ томъ самый несчастный день, когда войска наши, осаждавшія сію крѣпость, бывъ неожиданно атакованы Прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, пришли въ разброисво, а высаженныя на берегъ, въ виду Мордвинава, не внимая

его угрозамъ, въ безпорядкѣ ретировались къ гребнымъ судамъ. Въ 1761 году, Императрица Елисавета Петровна пожаловала Семену Ивановичу тысячу рублей столовыхъ денегъ. Предводительствуя Кронштадтскою эскадрою, которая состояла изъ двѣнадцати кораблей, одного фрегата и трехъ прамъ, выступилъ онъ въ море 14 Іюня, и 18 числа, соединясь у Наргена съ Ревельскою эскадрою, направилъ путь къ Колгебру, подъ главнымъ начальствомъ Вице-Адмирала Полянскаго. Блокада крѣпости, со стороны моря, продолжалась съ 14 Августа по 26 Сентября: во все сіе время, Мордвиновъ каждый день находился на бомбардирскихъ корабляхъ, поставленныхъ противъ непріятельскихъ батарей. Недосташокъ въ провіантъ и въ дровахъ заставилъ флотъ нашъ возвратиться въ Кронштадтъ 14 Октября. Семенъ Ивановичъ продолжалъ присутствовать въ Адмиралтействъ-Коллегіи, въ ію время, какъ Императрица Елисавета, среди блистательныхъ успѣховъ ея оружія, переселилась въ вѣчность, 25 Декабря. Императоръ Петръ III явилъ особенные знаки благоволенія своего къ Мордвинову, пожаловавъ его (1762 г.), въ Февраль, Членомъ новоучрежденной Комисіи для приведенія флотовъ въ безопасное и для чести Имперіи сооптвѣтственное положеніе; Кавалеромъ Ордена Св. Анны (19 Марша) и Вице-Адмираломъ (въ Маіѣ). Оспыдавая справедливостъ заслугамъ, Императрица Екатерина II-я возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день вступленія своего на Престолъ (28 Іюня) и продолжала удостоивать довѣренностію, не взирая, что Мордвиновъ, вмѣстѣ съ многими, былъ

преданъ (въ Іюль) суду *Колбергской Коммисіи* за упущеніе должности при атакѣ крѣпости: онъ остался Членомъ Адмиралтействъ-Коллегіи; занимался (1763 г.), по Высочайшему повелѣнію, приготовленіемъ для купеческой компаніи на Средиземномъ морѣ, 32 пушечнаго фрегата; опредѣленъ (въ Іюль) первымъ Членомъ Коммисіи морскихъ флотовъ; участвовалъ въ отправленіи Капитана Чичагова съ тремя кораблями для узнанія, какимъ ближайшимъ путемъ можно достигнуть Индіи (*); пожалованъ Адмираломъ (1764 г.). Между тѣмъ судъ надъ нимъ продолжался и только 18 Декабря, 1765 года состоялась на докладъ Коммисіи слѣдующая Высочайшая резолюція: *Для рождества Христова прощаются. Мордвиновъ, оправданный въ дѣйствіяхъ своихъ, обвиненъ былъ въ томъ, что не могъ пересказать судьямъ своимъ буквально читаннаго въ военномъ консиліумѣ Высочайшаго рескрипта относительно удержанія вспомогательнаго войска непріятельскаго, между тѣмъ, какъ послѣднее находилось въ Колбергѣ прежде, нежели вступилъ онъ на берегъ! Въ этомъ состояла главная вина его, за которую подвергли было подсудимаго вычету годоваго жалованья.*—Стараясь объ усовершенствованіи нашего флота, Семенъ Ивановичъ продолжалъ управлять Штурманскою ротой въ званіи Адмирала; ввелъ въ употребленіе барказы для линейныхъ кораблей и фрегативъ, вмѣсто шлюбокъ; сформировалъ (1799 г.) четыре морскіе солдатскіе баталіона; ис-

---

(*) см: біографію Василія Яковлевича Чичагова.

ходатайствовавалъ морскимъ офицерамъ позволеніе служить на торговыхъ корабляхъ. Въ 1769 году занимался онъ въ Кронштадтѣ отправленіемъ флота въ Средиземное море. Тогда Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, по службѣ, былъ пожалованъ Вице - Президентомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Тогда заслуженный старецъ пересталъ ѣздить въ Коллегію и не велѣлъ приносить къ себѣ дѣлъ на домъ. 30 Нолбря, удостоенъ онъ старшаго Ордена Россійской Имперіи. Желая болѣе упѣшить уважаемаго ею Адмирала, Екатерина опредѣлила (1770 г.) къ нему двухъ сыновей его Александра Семеновича Генеральсь - Адьюшантомъ, а Николая Семеновича Флигель-Адьюшантомъ; но воспитанникъ Петровъ, привыкшій къ чинопочитанію и пріобрѣтшій почести безъ происковъ, устранилъ себя совершенно отъ служебныхъ занятій, жилъ для своего семейства и наспоилъ (1777 г.) объ увольненіи во все отъ службы: при чемъ награжденъ Императрицею участками Свѣцкимъ и Домановскимъ, находящимися въ Спароспѣвъ Велижскомъ губерніи Полоцкой. Вскорѣ скончался онъ, въ Марпѣ, 1777 года, на семдесятъ шестомъ отъ рожденія и погребенъ въ Певскомъ монастырѣ.—Семень Ивановичъ Мордвиновъ, учеными трудами своими и разными улучшеніями оказавшій важныя услуги флоту нашему, былъ (какъ отзываются объ немъ современники) *Капитанъ весьма искусный, совершенный, но между Адмиралами не можетъ занимать перваго мѣста; съ сердцемъ, исполненнымъ любви къ ближнему, соединялъ неуспрашиваемость, примѣрное трудо-*

любіе; хранилъ непоколебимую вѣрность къ Пресполю; предпочиталъ языкъ отечественный иноземнымъ и, по сей причинѣ, дурно изъяснялся на Французскомъ. Окончу характеристику Мордвинова слѣдующими прекрасными стихами, вырѣзанными (1790 г.) въ Парижѣ подъ портретомъ его:

Служилъ Отечеству, Петру, Екатеринѣ,
 Былъ воинъ на войнѣ; въ совѣтѣ мудрый мужъ.
 Россія чтитъ въ семъ героѣ-гражданинѣ
 Священный даръ небесъ, примѣръ великихъ душъ.

Изъ Жизнеописанія С. И. Мордвинова, составленнаго 1824 г. Г. Берхомъ, и изъ записокъ Г. Порошина.

МОРКОВЪ, Графъ Аркадій Ивановичъ, сынъ Надворнаго Совѣтника Ивана Никифоровича Моркова, служившаго съ честью пятьдесятъ лѣтъ, родился въ Москвѣ, 6 Января, 1747 года; обучался въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ за оказанные имъ успѣхи въ наукахъ награжденъ былъ медалью въ 1758 году, а въ 1763 произведенъ въ Студенны. Одаренный отъ природы острымъ умомъ, обширною памятью, онъ свободно изъяснялся и писалъ на разныхъ иностранныхъ языкахъ, особливо на Французскомъ, который зналъ, какъ свой отечественный. Въ 1764 году Морковъ опредѣлился въ Государственную Коллегію иностранныхъ дѣлъ и черезъ четыре года, въ званіи Переводчика, отправленъ въ Испанію; въ 1772 г. пожалованъ Секретаремъ Посольства въ Варшаву; въ 1775 г. Совѣтникомъ въ Голландію; въ слѣдующемъ году находился въ

тою же достоинствомъ при Константинопольскомъ Послѣ нашемъ Князь Репнинъ; 1779 г. произведенъ Канцелярн Совѣтникомъ. Тогда открылось обширное поприще для дѣятельнаго ума Моркова: занимаясь въ Коллегіи Французскою перепискою и разсмотрѣніемъ изгоповляемыхъ актовъ на семь языкъ, онъ обратилъ на себя вниманіе Императрицы: назначенъ, въ 1782 году, Министромъ въ Голландію и отправленъ на Конгрессъ въ Парижъ, гдѣ былъ посредникомъ, со стороны Россійскаго Двора, въ примиреніи Франціи съ Испанією и Англию; въ 1785 году, съ чиномъ Статскаго Совѣтника переведенъ въ Спекгольмъ. Внѣшникомъ оупыва Моркова въ опечество 1786 г. былъ Гуславъ III, жаловавшійся Еккатеринѣ на ея Министра; но Императрица, отдавая справедливостъ усердію и благоразумію Аркадія Ивановича, повелѣла ему присутствовать въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и произвела его при семъ случаѣ въ Дѣйсшвишельные Спанскіе Совѣтники. Онъ участвовалъ въ слѣдующихъ договорахъ, постановленныхъ въ С. Петербургѣ: 1) съ Французскимъ Дворомъ 31 Декабря, 1786 года, на двѣнадцать лѣтъ: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи; 2) съ Португальскимъ Дворомъ, $\frac{9}{16}$ Декабря, 1787 года, также на двѣнадцать лѣтъ: о непрерывномъ мирѣ, согласіи и дружбѣ, равно объ оказаніи взаимныхъ услугъ относительно мореплаванія и торговли; 3) съ Венгеро-Богемскимъ Дворомъ, $\frac{3}{4}$ Іюля, 1792 года, на восемь лѣтъ: объ оборонительномъ союзѣ и дружбѣ, на основаніи Гешинскаго трактата; 4) съ Прусскимъ Дворомъ, ^{27 Іюля} 7 Августа, 1792 года, на восемь лѣтъ: объ

оборонительномъ союзѣ, въ XIV статьяхъ; 5) съ Великобританскимъ Дворомъ, $\frac{7}{8}$ Февраля, 1795 года, на восемь лѣтъ, въ такой же силѣ и 6) съ Австрійскимъ и Прусскимъ Дворами, $\frac{13}{4}$ Октября, 1795 года: о рѣшительномъ и непремѣнномъ раздѣленіи на три доли оспальныхъ частей Польши (*). — Между тѣмъ, Морковъ, до 1792 года занимавшійся въ Иностранномъ Департаментѣ одною только внѣшнею перепиской, вдругъ взялъ перевѣсъ надъ Безбородкою во время пребыванія его въ Молдавіи; пріобрѣлъ особенную довѣренность и любовь Графа Платона Александровича Зубова, получилъ въ томъ же году чинъ Тайнаго Совѣтника, въ слѣдующемъ: Ордена Св. Александра Невского и Св. Владимира 1-й степени; въ 1796 г. 2 Юня, Графское достоинство Римской Имперіи; но вмѣстѣ съ кончиною Императрицы Екатерины кончилось соперничество двухъ Министровъ, изъ которыхъ Морковъ производилъ передъ тѣмъ временемъ неудачные переговоры съ Швеціею о бракосочетаніи Короля съ Великою Княжною Александрою Павловною: лишась мѣста, онъ жилъ въ дальнихъ деревняхъ. Бездѣйствіе его продолжалось во все время Царствованія Императора Павла. Вызванный къ Высочайшему Двору Александромъ I-мъ, Аркадій Ивановичъ удостоился получить чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, вскорѣ потомъ отправленъ въ Парижъ къ первому Консулу, удивлявшему вселен-

---

(*) см. о сихъ договорахъ въ біографіи Графа Ивана Андреевича Остермана.

ную побѣдами и славою. Здѣсь предоставлено было Моркову примирить Испанію и Францію съ Россією: онъ подписалъ оба договора въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1801 года. Наблюдая за всѣми движеніями властолюбца, поддерживая достоинство Россійскаго Двора, Морковъ сдѣлался пропивнымъ Наполеону, окруженному низкими ласкапелями. Прозорливость его, рѣзкіе отвѣты, свободное обращеніе съ наводившимъ страхъ на народы и Государей, усилили ненависть къ нему перваго Консула, котораго онъ иначе не звалъ, какъ *гражданинъ Консулъ*. Однажды послѣдній спросилъ Моркова съ насмѣшливою улыбкой: какой былъ на немъ мундиръ?—*Одинакой съ вашимъ*, отвѣчалъ Морковъ, *вымышленный* (*). Въ другое время Наполеонъ, вступивъ въ комнату пріемную, началъ говорить съ разными Министрами, не обращая вниманія на Моркова—онъ немедленно повернулся къ нему спиною и уѣхалъ изъ Дворца. Когда Наполеонъ давалъ балъ и не приглашалъ Моркова: на другой день Морковъ платилъ ему пою же монетою. Сего мало: ччтобы унижить гордость Повелителя Французовъ, Морковъ завелъ съ нимъ послѣ обѣда разговоръ о садоводствѣ, хвалилъ изящный вкусъ, роскошь, богатство дворцовыхъ садовъ и нечувствительнымъ образомъ вселилъ въ него охоту прогуляться на чистомъ воздухѣ; но лишь только они сошли съ крыльца, Морковъ поклонился и уѣхалъ, къ досадѣ перваго Консула, который какъ будто проводилъ его до кареты!—Желая доставить миръ

(*) *Une uniforme de fantaisie.*

Европѣ, Императоръ Александръ предложилъ тогда Наполеону вывести войска Французскія изъ Голландіи, Швейцаріи и Італіи, исключая Пиемонигъ; вознаградишь пошері Короля Сардинскаго. Наполеонъ не принялъ сихъ великодушныхъ предложеній, пропавшихъ честолюбивымъ его замысламъ. Возникла холодность между кабинетами С. Петербургскимъ и Парижскимъ; первый Консулъ жаловался Государю на Моркова; все ожидали дурныхъ послѣдствій для сего Министра. Онъ созвалъ гостей, по прошествіи нѣкотораго времени, и вышелъ къ нимъ въ Андреевской ленинъ, пожалованной ему Императоромъ, 16 Октября, 1803 года. Вскорѣ потомъ, Графъ Аркадій Ивановичъ опозванъ былъ изъ Парижа, по собственному желанію, совершивъ передъ отъѣздомъ своимъ важный подвигъ въ примиреніи Французскаго Двора съ Испанскимъ (*). Императоръ Александръ, признашелейный къ заслугамъ усерднаго подданаго, пожаловалъ ему, при весьма благосклонномъ рескриптѣ: двѣнадцать тысячъ рублей на пупевыя издержки; столько же въ пожизненный пенсіонъ; оставилъ при немъ весь получасный имъ Министерскій окладъ и повелѣлъ потомъ Графу Моркову присутствовать въ Государственномъ Совѣтѣ. Онъ скончался въ С. Петербургѣ, 29 Января, 1827 года, на восемьдесятъ первомъ году отъ рожденія. Когда Доктора объявили Графу Аркадію Ивановичу, что онъ долженъ приготовиться

(*) Наполеонъ подарилъ Графу Моркову брилліантовый молотъ дорогой цѣны.

къ смерти и на вопросъ: *Скоро ли прекратится жизнь его?*—опивъчали: «черезъ нѣсколько часовъ.»—Графъ пожелалъ исполнить послѣдній долгъ христіанина и потомъ сказалъ предстоявшимъ: *Теперь мнѣ нечего дѣлать: чтобъ разогнать скуку, займемся вистомъ.*—Подали карты, подвинули столъ къ смертному одру и Графъ продолжалъ играть до тѣхъ поръ, пока глаза помутнились, языкъ измѣнилъ ему, карты выпали изъ рукъ. Такъ кончилъ онъ жизнь свою съ твердостью, соотвѣтствовавшей принятому имъ девизу: *Stabo, quoscumque feger* (*). —Изъ *Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими*, ч. 1, 3 и 4-я; *Сокращенной Исторіи о мирныхъ договорахъ Г. Коха*, ч. 3, 5, 7 и 14; *Придворныхъ Календарей*; *Жалован. диплома на Графское достоинство* и по *разсказамъ современниковъ.*

МОРКОВЪ, Графъ Ираклій Ивановичъ, меньшей братъ Графа Аркадія Ивановича, воспитывался въ дворянскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; потомъ былъ Пажемъ. Имѣя съ младенчества склонность къ военной службѣ, онъ обнажилъ мечъ свой, въ 1771 году, противъ Крымцевъ и Турковъ и, за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, отправясь въ армию Поручикомъ, возвратился черезъ четыре года Премьеръ-Маіоромъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Морковъ сопровождалъ въ Константинополь чрезвычайному Послу Князю Репнину въ званіи Оберъ-Квартирмейстера (1776 г.), произведенъ Подполковникомъ (1787 г.); слу-

---

(*) *Устою, едъ бы ни былъ.*

жилъ подъ знаменами Потемкина (1788.); опличилъ себя при штурмѣ Очакова; награжденъ чиномъ Полковника, Орденомъ Св. Георгія 4 класса и золопою шпагой съ надписью за храбрость. Въ 1790 году Императрица пожаловала его Секундъ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Онъ командовалъ, 11 Декабря, шрешьюю колоною подь Измаиломъ: пошопилъ нѣскольго судовъ непріятельскихъ, самъ наводилъ пушки и потомъ, подь жестокими картечными выстрѣлами, высадивъ на берегъ вѣренное ему войско, бросился на Турецкія бапарен и укрѣпленія, овладѣлъ оными, ворвался въ крѣпосшь и былъ тяжело раненъ. Мужественные подвиги доставили Моркову Бригадирскій чинъ и Орденъ Св. Георгія 3 степени. Вскорѣ снѣжалъ онъ новыя права на признательность Императрицы: привезъ, 6 Января, 1792 г., въ С. Петербургъ извѣстіе о заключенномъ въ Яссахъ мирѣ съ Поршию Оттоманскою; пожалованъ Генераль-Маіоромъ; вступилъ въ Польшу съ шесши тысячнымъ войскомъ для защиты Торговицкой конфедераціи и съ малыми силами воспоржесиповалъ надъ прошивниками: принудилъ ихъ опіступити: за это награжденъ, 28 Іюня, Орденомъ Св. Георгія второй степени, шпагою, осьшанною бриліантнами и вопчинами въ Польскихъ Губерніяхъ. Въ 1796 году, Ираклій Ивановичъ получилъ, вмѣстѣ съ братьями своими, Графское достоинство Римской Имперіи: черта похвальная въ жизни Графа Аркадія Ивановича, которому онъ былъ одолженъ симъ возвышеніемъ! Императоръ Павелъ 1 пожаловалъ его Генераль-Лейпенаштомъ, назначилъ Инспекторомъ Кавказской дивизіи,

Шефомъ Кавказскаго гренадерскаго полка въ томъ же году (1798). Когда наступилъ достопамятный 1812 годъ, Графъ Ираклій Ивановичъ, бывшій до того въ отставкѣ, принялъ дѣятельное участіе во всеобщемъ вооруженіи и, начальствуя Московскою военною силой, находился въ разныхъ битвахъ противъ Французовъ. Князь Купузовъ-Смоленскій съ отличною похвалою свидѣтельствовалъ Государю о его заслугахъ, пріобрѣтшихъ ему, 30 Декабря, Орденъ Св. Александра Невскаго. Онъ скончался въ Москвѣ 1829 года. Къ чести Графа Моркова должно присовокупить, что Суворовъ отзывался объ немъ, какъ о *храбромъ и непобѣдимомъ офицерѣ*.—Изъ диплома Гр. Морковыхъ и разныхъ Вѣдомостей.

МОРОЗОВЪ, Борисъ Ивановичъ, произошелъ отъ фамиліи, знаменитой въ Россіи съ XV вѣка, нынѣ угасшей. При избраніи на Царство Государя Михаила Феодоровича (1613 г.), онъ находился Спольшникомъ и долго сохранялъ сіе званіе. Одаренный отъ природы необыкновеннымъ умомъ и честолюбіемъ, Морозовъ искалъ случая освободить себя отъ тяготившей его неизвѣстности, желалъ возвыситься, быть наперсникомъ Царскимъ, не слугою, и случай сей ему представился: въ 1629 году Обладатель Россіи и все Государство обрадованы были рожденіемъ Наслѣдника Престола, Царевича Алексѣя Михайловича — Морозовъ, опредѣленъ къ нему Дядькою и умѣлъ пріобрѣсти любовь и неограниченную довѣренность своего воспитанника. Съ того времени ловкій Царедворецъ началъ возвышаться: Государь возла-

галь на него угощеніе иноспранныхъ Министровъ, и довольный распоропностію Морозова, о которомъ иноземцы опзывались съ похвалою, возвелъ его (1634 г.) въ достоинство Боярина. Черезъ два года попомъ, Борисъ Ивановичъ началъ присутствовать въ судномъ Владимирскомъ Приказъ; но въ 1637 году удаленъ опъ Высочайшаго Двора въ Казань, куда пожалованъ былъ Воеводою. Именновърно, чпобы назначеніе сіе послъдовало по собственнoй волъ Боярина, споль властолюбиваго. Паслъднику было тогда восемь лтъ: прискорбно было ему расставаться съ дядькою, нжно любимымъ. Въ 1645 году, Алексъ Михайловичъ вступилъ на Престоль, и Морозовъ достигъ своей цъли. Пользуясь неодынноспью юнаго Государя, онъ удалилъ изъ чертоговъ Царскихъ родспвенниковъ покойной Царицы, окружилъ его ближними людьми своими и пристрастилъ къ соколиной охотъ, чпобы опвессти опъ дъль Государспвенныхъ. Между тѣмъ, въ день вѣнчанія Алексъ на Царство (1646 г.), Морозовъ, присутствовавшій уже въ трехъ Приказахъ: Спрълецкомъ, Большой Казны и Иноземскомъ, пожалованъ былъ Ближнимъ Бояриномъ. Не довольствуюсь значеніемъ своимъ, онъ желалъ еще большаго: въ 1648 году, Царь, ильнясь красотою спаршей дочери Ильи Даниловича Милославскаго, сочетался съ нею бракомъ; Морозовъ заспупалъ на сей свадьбъ мѣсто посаженаго опца у Государя и черезъ десять дней попомъ, сдѣлался своякомъ его, женился на меньшей сестрѣ Царицы Маріи Ильиничны, Аннѣ Милославской, споль же прелестной. Способствуя возвышенію бѣдныхъ свойспвенниковъ своей супруги, често-

любивый Бояринъ раздавалъ имъ важнѣйшія мѣста, покровительствовалъ, защищалъ непозволительныя ихъ дѣйствія, основанныя на гнусной корысти. Бояре ненавидѣли его за самовласіе, народъ за разныя новыя подати и откупы, тогда введенныя; и въ то самое время новыя любимцы счастія, Околыничій Леонпій Плещеевъ, начальствовавшій въ Земскомъ Приказѣ, и шуринокъ его Траханіоновъ, управлявшій Пушкарскимъ Приказомъ, надѣясь на Морозова и Милославскаго, увеличивали число недовольныхъ, первый разоряя правыхъ и виноватыхъ, второй, не удовлетворяя мастеровыхъ людей и мучительски обращаясь съ ними. Напрасно искали успѣшныя правосудія. Челобитныя, вручаемыя даже самому Государю, не имѣли никакого дѣйствія. Наконецъ многочисленныя толпы народа окружили на площади Алексѣя, ѣхавшаго верхомъ въ Кремлевскій дворецъ; дерзнули схватить за узду лошадь Царскую, но съ покорностію умоляли его защитить ихъ отъ судьи несправеднаго, смѣнили Плещеева Бояриномъ честнымъ, добросовѣстнымъ. Царь слушалъ съ удивленіемъ и милосердіемъ отвѣтствовалъ: *чтобъ они успокоились; что онъ самъ изслѣдуетъ дѣло и накажетъ виновнаго.* Народъ остался доволенъ; провожалъ до Спасскихъ воротъ Царя Государя съ радостными восклицаніями ему здравія и многихъ лѣтъ. Но нѣкоторые чиновники, вѣроянно приверженцы Морозова и Милославскаго, безразсудно вступились тогда за Плещеева, начали укорять гражданъ мятежною дерзостію, даже бить ихъ, топтать лошадьми. Тупыя искры бунта воспылали: раздался страшный вопль

на площади; камня посыпались на чиновниковъ; народъ въ слѣдъ за ними вломился въ Кремль, гналъ ихъ до самыхъ палатъ Государевыхъ, и Стрѣльцы съ великимъ трудомъ могли основать его на ступеняхъ крыльца. Бѣшенство овладѣло недовольными и тысячи голосовъ требовали, чтобы имъ выдали Плещеева. Тщетно Бояринъ Морозовъ, лившійся на Красномъ крыльцѣ, общалъ народу, именемъ Царя, что виновный не оспанется безъ наказанія—мѣшежники кричали: «намъ и тебя надобно; мы хопимъ и твоей головы.» — Едва онъ могъ спастись отъ ихъ злобы во дворецъ Государевъ. Они бросились въ Кремлевскій домъ Морозова; отбили ворота; умертвили вѣрнаго слугу, который хопѣлъ имъ пропившися, и ворвались въ горницу, гдѣ была супруга Боярина..... Сія женщина, молодая и прекрасная, ожидала вѣрной смерти отъ неистовыхъ; но они не пронувъ ея, сказали: *Благодари Бога, что Царица сестра твоя!*... Въ нѣсколько минутъ домъ Боярина былъ разграбленъ: богатые ковры Персидскіе, парчи, бархаты, соболы и черныя лисицы изорваны на части; мѣшки съ ефимками высышаны на полъ, серебряная посуда выброшена изъ оконъ на улицу; жемчугъ выносили въ шляпахъ и за ничто продавали; великолѣпный берлинъ, подаренный Государемъ Морозову въ день его свадьбы, окованный серебромъ и внутри обитый золотой парчею съ собольею опушкою, изломанъ; глубокій погребъ Боярскій обращенъ въ колодезь и, къ довершенію неистовства, грабители дерзнули даже коснуться святыни, сняли съ образовъ богатыя ризы, составлявшія въ спа-

рину главное украшеніе въ домахъ. Событіе сіе произошло 23 Іюня, 1648 года. На другой день мяшежники явились на большой площади и требовали неопспушно, чіпобы имъ выдали истинныхъ виновниковъ мяшежа Морозова, Плещеева и Траханіюнова. Послѣдніе два были казнены; Морозова обѣщаль Царь наказать, когда онъ будетъ сысканъ; народъ изъявилъ Государю благодарность за его правосудіе, разошелся по домамъ.—Такъ дѣйствоваль девятнадцатилѣтній Алексѣй, ославленный главнымъ совѣшникомъ своимъ. Морозовъ удалился между тѣмъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, находящійся въ Новгородской губерніи и съ шрехъ сторонъ окруженный озерами. Тамъ, за высокою оградой, подъ защипою нѣсколькихъ орудій, скрывался Бояринъ, не задолго передъ тѣмъ управлявшій Государствомъ. Въ день Успенія Пр. Богородицы начинается обыкновенно въ сей общепели ярмарка, шрои сутки продолжающаяся: признательный Царь и въ опдаленіи не забываль Морозова, заботился объ немъ, выслаль къ тому времени, на имя Кирилловскаго Игумена Леонасія, старца Феоклписта и Келаря Савванія грамоту, кошорюю повелѣваль имъ оберегать *Бориса Ивановича отъ всякова дурна, подъ опасенемъ великой опалы,* и не довольспвуясь симъ знакомъ особеннаго попеченія своего, приписаль еще собственноручно слѣдующія достопамятныя строки: «і вам бы сей грамоте «вѣрнть и здѣлать бы і убсречь ото всякаго «дурна, съ нимъ поговоря, прошивъ сей грамоты, да «опнуш бы нихіпо не вѣдалъ, хоши і выдешъ «куды; а если свѣдаюшъ, и я свѣдаю, і вамъ бынть

«кажненьмъ; а еспли убережете сво, такъ какъ і
«мигъ добра ему здѣлаете, і я васъ пожялюю такъ,
«чево опъ зачала свѣта такой милости не видали; а
«грамоту сію покажите ему приятелю моему.» —
Тягошило Царя данное слово; онъ велѣлъ объявить
народу, что желаетъ говорить съ нимъ. Послѣ объ-
дни, выѣхавъ изъ Кремля, Алексѣй Михайловичъ сошелъ
съ лошади, спалъ на лобномъ мѣстѣ и произнесъ
гражданамъ рѣчь сильную, проглательную, въ которой
изъявляя сожалѣніе о претерпѣнныхъ ими бѣдсвѣяхъ
отъ злыхъ чиновниковъ, увѣрилъ, что онъ будетъ ста-
раться неусыпнымъ надзоромъ своимъ пріобрѣсти имя
ему любезное отца народа. Въ заключеніе Царь
обратилъ слово на Бориса Ивановича Морозова и ска-
залъ: «что не находя его совершенно правымъ, не
«находимъ и во всемъ виноватымъ, и не требовавъ
«еще въ свое царствованіе никакой жертвы отъ
«гражданъ, надѣется, что они исполнятъ первую
«просьбу его и проспятъ сего Болрина, который—
«за что онъ ручается — заслужитъ впредь лю-
«бовь и дружбу ихъ; что если они не хопятъ
«видѣть Морозова въ Синклипѣ: то онъ исклю-
«читъ его изъ сего Верховнаго Совѣта, желая
«иполько, чтобы народъ не требовалъ головы чело-
«вѣка, бывшаго ему вторымъ отцомъ и насипавни-
«комъ.» . . . Глаза чувствительнаго Монарха напол-
нились слезами — и самые шѣ, которые недавно
еще свирѣпствовали, какъ неисповые мятежники въ
столицѣ, были поражены симъ зрѣлищемъ: упали на
колѣна, цѣловали одежду Царя, ноги его, и воскли-
цали единогласно: да будетъ, что угодно Богу и

тебѣ, Государю! Мы все дѣти твои!... — Вскорѣ Царь отправился въ монастырь Троицкій. Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ первый разъ явился тогда глазамъ народа Московскаго: ѣхалъ верхомъ подлѣ Государя, своего спасителя, и на обѣ стороны низко кланялся гражданамъ (*). Съ этого времени онъ сдѣлался первымъ народнымъ благошворителемъ, и кто вручалъ ему свою челобитную, тотъ могъ вѣрно ожидать успѣха, если дѣло его было правымъ. Морозовъ продолжалъ присутствовать въ трехъ Приказахъ по 1651 годъ: тогда онъ уклонился отъ дѣлъ, хотя спорочнымъ образомъ, и имѣлъ вліяніе на оныя, какъ главный любимецъ Царскій. По его совѣту, Государь предпринялъ исправити и дополнити законы. Въ 1649 году обнародовано Уложение. Морозовъ — по словамъ Гапищева — трудился въ составленіи сего достопамятнаго судебника. Онъ участвовалъ 1656 года и въ походѣ Царя прошивъ Шведовъ, предводительствовалъ войсками подъ Нейшанцомъ, Нарвою, Дерпномъ; осадилъ и Ригу.—Симъ заключаюся извѣстія, дошедшія до насъ о службѣ Морозова: Болрши сей, наставникъ Царя Алексѣя Михайловича, скончался 1 Июля, 1662 года и погребенъ въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ. Борисъ Ивановичъ Морозовъ съ обширнымъ, хитрымъ умомъ былъ во время могущества своего завистливъ, ко-

---

(*) Любопытно, что Кирилловскій монастырь, въ которомъ скрывается Морозовъ, возведенъ былъ 1649 года на степень Архимандрита, и Анастасію, равно какъ и преемникамъ его, велѣно священнодействовать съ ризадами и съ ослѣпленіемъ свѣтънымъ. см. Исторію Рос. Іерархіи, ч. IV, стр. 482.

рысполубивъ, гордъ, въ несчастіи робокъ, смиренъ до униженія; снпжалъ огромное состояніе, оставивъ по кончинѣ своей значительныя суммы золопомъ, серебромъ, палерами и двадцать тысячъ креспьянъ. Онъ славенъ и церковными окладами: приложилъ къ ракамъ Соловецкихъ Чудотворцевъ два серебряныя украшенія, вызолоченныя ярко черезъ огонь, вѣсомъ въ чепыре пуда 35 фунтовъ; украсилъ Московскій соборъ Успенія Пресв. Богородицы паникадиломъ, въ которомъ было чистаго серебра около ста пудовъ. Къ сожаленію, послѣдній даръ расхищенъ непріятелемъ въ 1812 году. — Изъ Древней Рос. Вивлюики издан. втор. ч. XX; Собранія Государств. грамотъ и договоровъ, ч. III. Описанія Н. М. Карамзина Московскаго мятежа въ царствованіе Алексыя Михайловича; Дополненія къ Дьяніямъ Петра великаго, т. 3, стран. 68, и изъ грамоты Царя Алексыя Мих., найденной Г. Археографомъ Строевымъ и напеч. въ С. Петерб. Вѣдом. 1832 года, N 102.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Валентинъ Платоновичъ, сынъ Сенатора Графа Платона Ивановича, родился 6 Декабря, 1735 года и на пятомъ году своего возраста разлученъ съ отцемъ, который сосланъ былъ въ Соловецкій монастырь (*). Должно полагать, что осиротѣвшій юноша получилъ образованіе въ домъ родственницы своей. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ онъ себя военной службѣ, былъ записанъ въ Гвардію на тринадцатомъ году оного рожденія (1747 г.); участвовалъ въ славной

(*) см. біографію Графа Платона Ивановича Мусина-Пушкина.

войнѣ Россіянъ съ Прусаками, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора Императрицею Екатериною II, въ день ея коронаванія (1762 г.), будучи Секундъ-Ротмистромъ Конной Гвардіи; произведенъ черезъ семь лѣтъ въ Дѣйствительные Каммергеры (1769 г.); служилъ (1771) во второй арміи подъ знаменами пестря своего Килзя Долгорукаго, завоеваваго Крымъ; награжденъ, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, Орденами Св. Георгія 3 класса и Св. Анны; прекратилъ мятежъ въ Воронежѣ (1774 г.), куда высланъ былъ Крымскимъ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя карабинерными, тремя эскадронами драгунъ и десятью гусарскими; награжденъ, въ день торжества замиренія съ Турками (1775 г.) Орденомъ Св. Александра Невскаго, будучи Генераль-Поручикомъ; пожалованъ Генераль-Аншефомъ (1782 г.), Генераль-Адъютантомъ (1783 г.), Вице-Президентомъ Военной Коллегіи и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1786 г.), Членомъ Совѣта (1787 г.); сохранилъ носимыя имъ званія по самую кончину Императрицы Екатерины II и въ сіе время дважды предводительствовалъ Финляндскою арміею противъ Шведовъ (1788 и 1789 г.), умѣлъ съ малыми силами удержатъ завоеванныя крѣпости и земли; но дѣйствовалъ слишкомъ оспорожно, по сему и не увѣнчалъ себя никакимъ особеннымъ блистательнымъ подвигомъ. Между тѣмъ Государыня препроводила къ нему, за первую кампанію, Орденъ Св. Владиміра первой степени (1789 г.); за вторую (въ день мирнаго торжества) алмазные знаки Ордена Св. Андрея и золотую шпагу съ такими же украшеніями (1790 г.).

Графъ Мусинъ-Пушкинъ былъ взысканъ и Императоромъ Павломъ I, который возвелъ его въ достоинство Шефа Кавалергардскаго корпуса (1796 г.) и Генераль-Фельдмаршала (1797 г.), пожаловавъ ему чепыре тысячи креспыльнъ въ день своего коронаванія. — Онъ скончался въ Москвѣ 8 Юля, 1804 года, на 69 ошъ рожденія и погребенъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ супруга его Графиня Прасковья Васильевна соорудила придѣль во имя св. Мученика Валентина, упрочивъ вѣчное поминовеніе взносомъ двадцати тысячъ рублей. — Графъ Валентинъ Платоновичъ имѣлъ чрезвычайно доброе сердце, былъ ласковъ, обходителенъ со всѣми, отличался благороднымъ образомъ мыслей, честными правилами, доспигалъ желаемого терпѣніемъ; въ молодыхъ лѣтахъ былъ счастливъ, любимъ прекраснымъ поломъ; собою видный, роста високаго, красивой наружности; но въ старости пополнилъ, сдѣлался супулованъ, имѣлъ лице красноватое, покрытое угрями; долженъ стоять на ряду болѣе съ искусными Царедворцами, нежели съ побѣдоносными вождями, по перъшнеленности своего нрава. — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и по разговорамъ достовѣрныхъ особъ.*

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Графъ Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Комнатнаго Стольника Алексѣя Богдановича, пожалованъ въ 1683 году Околыничимъ и Воеводою въ Смоленскъ, ошкуда переведенъ въ Аспраханъ. Тамъ, охраняя вверенную ему спрану ошъ мятежныхъ Козаковъ и Кубанцевъ, онъ значительнымъ денежнымъ сборомъ, безъ ошпгощенія народа, уве.п-

чиль Государственные доходы: за это возведенъ былъ Петромъ великимъ въ достоинство Боярина. Не имѣя воинскаго чина, Иванъ Алексѣевичъ сопутствовалъ потомъ Государю въ разныхъ походахъ его и находился при немъ неоплучно — на славномъ Полтавскомъ сраженіи—какъ самъ упоминаетъ въ запискѣ, хранящейся въ Коллежскомъ Архивѣ. Петръ, награждая храбрыхъ сподвижниковъ своихъ, произвелъ тогда Мусина-Пушкина Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1710 году пожаловалъ его Графомъ. Онъ былъ въ то время Президентомъ монастырскаго Приказа и участвовалъ во всѣхъ Государственныхъ и тайныхъ Совѣтахъ. По мѣрѣ заслугъ его, возрасшала къ нему Монаршая довѣренность; когда Петръ великій учредилъ Правительствующій Сенатъ 22 Февраля, 1711 года, Графъ Иванъ Алексѣевичъ былъ первымъ Сенаторомъ изъ числа восьми особъ, помѣщенныхъ въ Верховное Судилище. Но, описывая похвальные подвиги сего сановника, должно съ сожалѣніемъ упомянуть, что онъ характеромъ своимъ походилъ больше на Царедворцевъ просвѣщенной Европы. Мусинъ-Пушкинъ осмѣлился однажды (1714 г.) въ присутствіи Государя, превознося подвиги его, унижать дѣйствія Царя Алексія Михайловича и услышалъ грозный, но справедливый отзывъ Петровъ: *Ты хулою дѣла отца моего, а мщельною мнѣ похвалою. больше меня братишь, нежели я стерпеть могу.* — Въ 1718 году Графъ Мусинъ-Пушкинъ участвовалъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Апраксинымъ, Головкинымъ, славнымъ Долгорукинымъ, Голицынымъ, Букурлиннымъ и многими другими въ подписаніи смершнаго приговора

несчастному Царевичу Алексію и вскорѣ послѣ сего произведенъ былъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники. Неизвѣстно когда онъ скончался; но 1724 года, въ день коронаванія Петромъ великимъ Екатерины, несъ Скипетръ; 1725 года упоминается *Присутствующимъ въ Московской Канторѣ Сената*; находился въ 1728 году при коронаваніи Императора Петра II.—Изъ портфелей Г. Миллера, подъ заглавіемъ: *Родословія Дворянскихъ фамилій; Дѣяній Петра великаго ч. III, стран. 308; ч. VI, стран. 139, ч. IX, стран. 98 и Анекдотовъ о семъ Государѣ, издан. Г. Голицынымъ.*

МУСИНЪ - ПУШКИНЪ, Графъ Платонъ Ивановичъ, сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Графа Алексѣя Ивановича, воспитывался въ чуждѣхъ краяхъ и, возвратясь въ 1714 году изъ Франціи, намѣревался соединить судьбу свою съ дочерью Князя Матвѣя Петровича Гагарина: на что послѣдній былъ согласенъ; но молодая Княжна, не имѣя склонности къ предлагаемому ей жениху, предпочла лучше удалиться въ монастырь. Желая образоватъ его по части Дипломатической, Петръ великій отправилъ Графа Платона Ивановича, 1716 года, въ Голландію, снабдивъ собственноручнымъ рекомендабельнымъ письмомъ къ Послу нашему Князю Борису Ивановичу Куракину, слѣдующаго содержанія: «Господинъ Подполковникъ! Посылаемъ «мы къ вамъ для обученія полнническихъ дѣлъ «племянника нашего Платона, котораго вамъ, яко «свойственнику, свойственника рекомендую. Петръ.»—

Черезъ три года потомъ, Графъ Мусинъ-Пушкинъ, будучи только Гвардіи Поручикомъ, уполномоченъ былъ Государемъ склонить Датскаго Короля къ возобновленію дружбы и союза съ Россією и къ постановленію условій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Шведовъ. Вскорѣ за тѣмъ, онъ получилъ приказаніе ѣхать въ Парижъ (въ 1720 году) для узнанія: можетъ ли быть допущенъ находящійся тогда при Версальскомъ Дворѣ Россійскій Полномочный Министръ Баронъ Шлейницъ къ переговорамъ съ тамошнимъ Министерствомъ о примиреніи Россіи съ Швецією?—На данной аудіенціи Графу Мусину-Пушкину, Регентъ объявлялъ ему: что *Россійскій подданный лучше для такихъ переговоровъ, нежели иностранецъ*: посему Шлейницъ былъ опозванъ; а Князь Василій Лукичъ Долгорукій определенъ на его мѣсто.—Не долго продолжалось дипломатическое служеніе Графа Платона Ивановича: по убѣдительной просьбѣ преспарялаго родителя его (лишившагося въ 1709 году одного сына, которъи упоиуль въ Москвѣ рѣкъ 1716 г., другаго, умершаго на семнадцатомъ году отъ рожденія), Государь велѣлъ ему присутствовать въ Московской Конторѣ Правительствующаго Сената. 31 Юля, 1725 г. произведенъ онъ въ Статскіе Совѣтники. Когда вступила на Престоль Императрица Анна Іоанновна, Графъ Мусинъ-Пушкинъ пожалованъ Губернаторомъ въ Смоленскъ; отшуда переведенъ (1732 г.) въ Казань; въ 1734 году въ Эстляндію; въ 1736 велѣно ему быть Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи; въ 1739 г. Сенаторомъ, съ оставленіемъ подъ его начальствомъ

Коммерцъ-Коллегіи и Канцеллріи конфискацій, также съ подчиненіемъ ему вновь учрежденной Коллегіи Экономіи. Возвышеніемъ своимъ обязанъ онъ былъ не однѣмъ собственнымъ достоинствомъ, но и сильному покровительству Кабинетъ Миниспра Аріпемья Петровича Вольнскаго, съ которымъ соединяла его пѣснѣйшая дружба; но, пользуясь силою и могуществомъ сего вельможи, Графъ Мусинъ-Пушкинъ вовлеченъ былъ и въ несчастіе его: 14 Февраля, 1740 года удостоился онъ получить Орденъ Св. Александра Невскаго, а 27 Юня, по доносу Бирона, лишенъ чиновъ, знака опличія, Графскаго достоинства и съ отрѣзаніемъ языка сосланъ въ Соловецкій монастырь Архангельской Губерніи, за держкія—будто бы—рѣчи! — *Изъ Записокъ одного иностраннаго Министра, находившагося при Рос. Дворѣ въ Царствованіе Петра великаго, изд. на Франц. языкѣ въ Голландіи 1737 г; дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами; портфелей Г. Миллера и Записокъ Маништейна.*